

ISSN 2658-6886

Волжский институт экономики,
педагогике и права

Вестник ВИЭПШ

2020, № 2

ВЕСТНИК ВИЭПП

2020. № 2

Волжский 2020

Вестник ВИЭПП

Научный журнал, цель которого – освещение результатов научно-исследовательской, научно-практической и экспериментальной деятельности российских и зарубежных ученых по направлениям: экономические науки, социологические науки, юридические науки, психологические науки, педагогические науки.

Учредитель – муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Волжский институт экономики, педагогики и права» (ВИЭПП).

Научный журнал издается с 2018 г. Выходит 2 раза в год.

Адрес редакции и издателя: 404111, Волгоградская обл., г. Волжский, ул. Советская, 6.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА

Председатель редакционного совета –

Ушамирская Галина Федоровна, д-р социол. наук, профессор, ректор муниципального бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Волжский институт экономики, педагогики и права» (г. Волжский).

Члены редакционного совета:

Ломовцева Ольга Алексеевна, д-р экон. наук, профессор, старший научный сотрудник муниципального бюджетного образовательного учреждения «Волжский институт экономики, педагогики и права»;

Пилия Диана Эдуардовна, канд. юрид. наук, судья Конституционного Суда Республики Абхазия, заместитель директора по науке Института экономики и права Академии наук Абхазии, член Координационного Совета Международного союза юристов, доцент кафедры государства и права Абхазского государственного университета (г. Сухум, Республика Абхазия);

Руденко Елена Александровна, канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры педагогики и психологии начального образования Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»;

Федотова Гилян Васильевна, д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры менеджмента и финансов производственных систем и технологического предпринимательства Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградский государственный технический университет».

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор –

Виноградов Валерий Валериевич, канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры теории государства и права ВИЭПП;

Члены редакционной коллегии:

Алпатов Алексей Викторович, канд. физ.-мат. наук, доцент, преподаватель Волжского социально-педагогического колледжа – структурного подразделения ВИЭПП;

Алтенгова Ольга Леонидовна, канд. юрид. наук, доцент, зав. кафедрой гражданско-правовых дисциплин ВИЭПП;

Апарина Ирина Вячеславовна, канд. юрид. наук, доцент, проректор по научной работе ВИЭПП;

Клименко Елена Олеговна, канд. филол. наук, доцент, зав. кафедрой иностранных языков, педагогики и психологии ВИЭПП;

Коваленко Оксана Александровна, канд. экон. наук, доцент, проректор по учебной работе ВИЭПП;

Мильковская Инна Юрьевна, канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков, педагогики и психологии, декан факультета экономики и управления ВИЭПП;

Орехова Елена Анатольевна, д-р экон. наук, доцент, зав. кафедрой теоретической экономики и экономической безопасности ВИЭПП;

Плякин Александр Валентинович, д-р экон. наук, доцент, зав. кафедрой прикладной экономики и менеджмента ВИЭПП.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Виноградов В. В.</i> ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА.....	6
---	---

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

<i>Буйленко И. В.</i> ГЛАГОЛЫ ДВИЖЕНИЯ-ПЕРЕМЕЩЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ. В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЮ	8
<i>Галкина Л. А.</i> ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ПОДРОСТКОВ	13
<i>Зорина С. Д., Ерохина О. А., Клубис А. Д.</i> ФОРМИРОВАНИЕ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ В МУНИЦИПАЛЬНОМ ВУЗЕ.....	19
<i>Зорина С. Д., Мартыненко С. Э.</i> ОПТИМАЛЬНАЯ ДВИГАТЕЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ СТУДЕНТОВ.....	24
<i>Кабельков С. Н., Тришина Н. Т.</i> ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ ЮРИСТОВ КАК ПОЛУЧЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ	28
<i>Клименко Е. О., Сологубова М. С.</i> ВЛИЯНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА ФОРМИРОВАНИЕ СЛЕНГА СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ	36
<i>Колябина Н. С.</i> ЭФФЕКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ С УЧЕТОМ ТРЕБОВАНИЙ ФГОС	40
<i>Маркушевская Е. А., Мазниченко Д. В.</i> РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ	47
<i>Рубцова Н. Н., Короткова Е. С., Беховых И. А.</i> ИЗУЧЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ РАЗВИТИЯ ПРОЦЕССОВ ВНИМАНИЯ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА	54
<i>Скорикова И. С.</i> ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИМ ОСОБЕННОСТЯМ АНГЛИЙСКОГО ПОДЪЯЗЫКА ЭКОНОМИКИ.....	61

ЭКОНОМИКА

<i>Бессарабова Н. В.</i> РОЛЬ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО БИЗНЕСА В РАЗВИТИИ АГРАРНОГО СЕКТОРА РЕГИОНА	66
<i>Голодова О. А.</i> НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ.....	71
<i>Ломовцева О. А., Сулимова Д. М.</i> ИМИДЖ ВУЗА КАК ФАКТОР КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ	75
<i>Черная Е. Г. Белов А. А.</i> УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	80
<i>Шинкарёва О. В., Гусейнова З. И.</i> СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ КАДРОВОЙ И МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЫ ДОШКОЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИИ	86

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

<i>Алтенгова О. Л., Блинкова Е. А.</i> ЗАВЕЩАТЕЛЬНЫЕ РАСПОРЯЖЕНИЯ ПРАВАМИ НА ДЕНЕЖНЫЕ СРЕДСТВА В БАНКАХ	91
<i>Апарина И. В.</i> К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ РЕПРОДУКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	98
<i>Виноградов В. В., Бобрицких И. В., Анисимов П. В.</i> КОНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ОГРАНИЧЕНИЙ И ЗАПРЕТОВ ДЛЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ВЛАСТИ	103
<i>Стандзюнь Л. В., Антонян А. С.</i> АДМИНИСТРАТИВНОЕ НАКАЗАНИЕ В СТРУКТУРЕ ИНСТИТУТА АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	111
<i>Шанин А. А., Юшкина Т. В., Кердан Л. Н.</i> ПРАВОВОЙ АКТ КАК КРИТЕРИЙ КЛАССИФИКАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ	116
<i>Ширяева Т. И.</i> ОБ ОСОБЕННОСТЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА КАК КОЛЛЕКТИВНОГО СУБЪЕКТА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	121

Трибуна молодых ученых

<i>Ботова М. А.</i> ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ВИЭПП)	126
<i>Перепелицына В. С.</i> СТРАХОВАНИЕ РИСКОВ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ	134

Вступительное слово главного редактора

ВИНОГРАДОВ Валерий Валериевич,
канд. юрид. наук, доцент,
Главный редактор журнала «Вестник ВИЭПП»

Уважаемые читатели, коллеги, друзья!

Роль высших учебных заведений в генерировании, распространении и использовании научных знаний усилилась во всем мире. Вузы становятся не только производителями новых знаний, но и активными участниками их распространения и использования через инновационную деятельность.

Научный журнал «Вестник ВИЭПП» является общедоступным ресурсом периодической печати. Основная идея журнала состоит в рассмотрении актуальных проблем теоретического и практического порядка, относящихся к экономическим, управленческим, педагогическим, психологическим и юридическим сферам.

Журнал издается для решения следующих задач:

- отражение результатов научно-исследовательской, научно-практической и экспериментальной деятельности исследователей;
- публикация оригинальных научных статей и обзоров, посвященных фундаментальным проблемам науки;
- формирование научной составляющей вузовской среды и пропаганда основных достижений вузовской науки;
- содействие внедрению достижений науки в образовательный процесс;
- организация научной полемики, способствующей повышению качества научных и научно-методических исследований;
- обеспечение гласности и открытости в отражении научной проблематики исследований ученых и исследовательских коллективов ВИЭПП, других вузов и научно-исследовательских организаций страны, зарубежных ученых;
- освещение научных мероприятий, проводимых ВИЭПП.

Журнал предназначен для публикаций научных статей российских и зарубежных преподавателей, научных и практических работников, аспирантов, соискателей и студентов. К участию в решении названных задач приглашаются представители всех отраслей научного знания. Ведь для более успешного рассмотрения различных научных проблем необходимо привлекать методы и инструменты, знания и результаты, полученные, накопленные и используемые в других научных областях.

Наш журнал помогает обеспечить научную коммуникацию, обмен идеями и результатами исследований, а также способствует внедрению новых научных разработок в практику. Мы стремимся чтобы наш научный журнал выступал площадкой для представления новаторских идей, оригинальных трактовок происходящих процессов, переосмысления давно существующих явлений в современном обществе и государстве.

Помимо издания периодического научного журнала, в Волжском институте экономики, педагогики и права ежегодно проводятся научно-практические конференции. Так, 20 декабря 2019 года в Муниципальном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Волжский институт экономики, педагогики и права» состоялась Международная научно-практическая конференция «Общество, экономика и право: вызовы современности и тенденции развития». В работе конференции участвовали представители таких государств как Федеративная Республика Германия, Китайская Народная Республика, Республика Абхазия, Республика Беларусь и Республика Узбекистан.

Мы открыты к общению с экспертным сообществом и приглашаем на страницы журнала всех, кто готов исследовать проблемы развития экономики, управления, педагогики, психологии и юриспруденции. Авторам необходимо сосредоточить свои усилия на тех проблемах, которые являются наиболее существенными и злободневными для современного этапа развития российского общества и государства. В 2020 году произошли и продолжают происходить события (мировой экономический кризис, конституционные преобразования в Российской Федерации и др.) оказавшие и продолжающие оказывать свое воздействие на общественную жизнь в нашей стране и во всем мире.

Сегодня только традиционный бумажный формат научных журналов уже не отвечает динамичной информационной среде. «Вестник ВИЭПП» помимо печатной формы имеет электронную версию журнала, позволяющую всем ознакомиться с опубликованными материалами в интернете.

В заключение позвольте выразить искреннюю и глубокую благодарность всем членам Редакционного совета и Редакционной коллегии за участие в деятельности журнала.

В журнале приветствуются не только глубокие теоретические исследования отдельных сторон и проявлений действительности, но и научно обоснованные, значимые ориентированные на практику предложения. Хотелось, чтобы доброй традицией стала публикация в журнале работ зарубежных и российских ученых и практиков, представляющих различные подходы к решению наиболее актуальных проблем экономики, управления, педагогики, психологии и юриспруденции. Мы стремимся расширять читательскую аудиторию и географию наших авторов. Ждем ваших оригинальных статей, дискуссионных материалов.

Искренне Ваш! С наилучшими пожеланиями!
Главный редактор журнала «Вестник ВИЭПП»,
канд. юрид. наук, доцент
В. В. Виноградов

УДК 372.881.161.1:808.2

ГЛАГОЛЫ ДВИЖЕНИЯ-ПЕРЕМЕЩЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ. В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЮ

Буйленко Ирина Викторовна,
канд. филол. наук, доцент,
доцент кафедры истории государства и права,
Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Аннотация. В статье рассматривается история изучения глаголов движения-перемещения в русском языке, что является актуальным для современного языкознания, а также рассматриваются вопросы изучения одной из наиболее сложных тем «Глаголы движения». Автор в данной статье приходит к выводу о том, что понятие движения шире, чем понятие перемещения, и что в сферу глаголов движения можно включать слова, обозначающие перемещение субъекта и объекта в пространстве, а также о том, что глагольная лексика наряду с другими важными темами всегда находится в центре внимания преподавателя.

Ключевые слова: глаголы, движение, перемещение, глаголы движения, глаголы перемещения.

VERBS OF MOVEMENT-DISPLACEMENT IN RUSSIAN LANGUAGE. TO HELP THE TEACHER

Builenko Irina Viktorovna,
candidate of philological sciences, associate professor,
associate professor of the department of history of state and law,
Volzhsky Institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Abstracts. The article examines the history of studying verbs of movement-movement in the Russian language, which is relevant for modern linguistics, and also examines the study of one of the most complex topics «verbs of movement». The author concludes that the concept of movement is broader than the concept of movement, and that the scope of verbs of movement can include words that indicate the movement of the subject and object in space, as well as that the verbal vocabulary, along with other important topics, is always in the focus of the teacher.

Key words: verbs, motion, movement, motion verbs, movement verbs.

Известно, что из всех частей речи глагол считается лингвистами самой сложной и самой емкой. Он занимает особое место в системе языка и является важным объектом для изучения. Глаголы движения всегда находятся в центре внимания преподавателя. Поэтому перед учителями стоит задача не только обучить студентов языковой системе русского языка, но и сформировать способности правильно оценивать коммуникативную ситуацию.

Глаголы движения-перемещения составляют обширный пласт лексики русского языка, который считается достаточно полно исследованным. Существует обширная библиография по проблемам данной лексической группы. По подсчетам Э. В. Кузнецовой, к концу 1980-х годов

имелось более ста тридцати работ, связанных с глаголами движения [1, с. 15-16]. Однако появление новых приемов и методов лингвистического анализа, вовлечение в научный оборот нового языкового материала, рассмотрение лингвистических фактов и явлений в синхроническом и диахроническом аспектах, в контрастивном и сопоставительном плане становится стимулом для новых исследований, посвященных этому лексико-семантическому объединению.

Термин «глаголы движения» (далее – ГД) появился в лингвистике достаточно давно. Шахматов А. А. первым выделил их в особую группу. Они были включены в его схему «подвидов» [2, с. 190-193]. Исаченко А. В. для обозначения этого лексического пласта вводит термин «глаголы перемещения», чтобы терминологически отграничить данную группу лексем от всех остальных глаголов, обозначающих движение [3, с. 309]. Существуют различные взгляды на то, какие глаголы считать глаголами движения, какие – глаголами перемещения (далее – ГП).

Исаченко А. В. считает глаголы движения не семантическим, а грамматическим, точнее, морфологическим классом глаголов (в морфологическом понимании термина соотносительны пары типа *идти – ходить* и т. д. – 17 пар). Не все глаголы, обозначающие перемещение в пространстве, подводятся под категорию «глаголов движения»; ср.: *мчаться, спешить, шагать, двигаться, плестись* и т. д. [4, с. 12].

Блягоз З. У. указывает, что термин «глаголы перемещения» шире, чем «глаголы движения», так как охватывает больший круг глаголов. Этот термин обозначает не только парные глаголы типа *идти – ходить*, но и глаголы, которые не имеют таких коррелятов, хотя обозначают перемещение субъекта или объекта в пространстве (*кочевать, путешествовать, эмигрировать* и т. п.). К глаголам перемещения не относятся *махать, бодать, дрыгать, моргать* и т. д., так как они обозначают «не перемещение субъекта или объекта, а «движение» частей субъекта или объекта, ... движения, обозначаемые ими, не могут совершаться вне субъекта или объекта» [5, с. 3].

Аверьянова А. Н., напротив, считает перемещение в пространстве частным случаем движения. Исследователь указывает, что к глаголам движения – семантически широкой и количественно неограниченной группе – относятся глаголы, выражающие всякое движение, движение вообще: *кружиться, вертеться, скакать, махать руками* и др. Глаголы типа *идти – ходить* показывают перемещение в каком-либо направлении и называются ГП. Выделяются три тематические группы ГД: 1) собственно ГД; 2) глаголы, выражающие перемещение разного рода; 3) глаголы типа *идти – ходить* – парные ГП [6, с. 8-9].

Забытов Н. П. также различает понятия движения и перемещения. Ученый говорит о том, что в поле «Семантика движения в пространстве» центральную часть образует передвижение, периферийную часть занимает перемещение, так как оно погранично с действием [7, с. 49-50]. Умарова Л. Д. считает, что понятие «движение» шире, чем «перемещение», так как «включает в себя все происходящие во Вселенной изменения и процессы, начиная от простого перемещения и кончая мышлением». Перемещение – «частный случай движения, следовательно, глаголы типа *идти – ходить* ... и др., обозначающие направленное и ненаправленное перемещение объекта, составляют особую группу среди ГД и имеют право на особый термин – «ГП» [8, с. 7-8].

Итак, термины «движение» и «перемещение» в трудах различных исследователей употребляются в разном значении. Во всех работах парные глаголы типа *идти – ходить* выделяются в особую группу, которую ученые называют по-разному: глаголы перемещения (А. В. Исаченко), глаголы движения (З. У. Блягоз, Л. Д. Умарова), парные глаголы перемещения (А. Н. Аверьянова).

Наиболее подробно взаимоотношение понятий «движение – перемещение» и выражающих их лексем проанализировано Н. П. Забытовым, который в рамках движения выделяет передвижение и перемещение. «Под передвижением в пространстве понимается движение, связанное с изменением положения лица или предмета, обязательно противопоставленное покою или пребыванию в одном и том же месте». Оно характеризуется самостоятельностью и активностью.

«Причина такого движения заложена в самом носителе движения, в роли которого выступает антропоним или фауноним» [7, с. 46], понимаемые автором в широком смысле. Под перемещением в пространстве понимается движение, связанное с изменением положения неактивного лица или неактивного предмета. Объект движется несамостоятельно в результате усилий деятеля.

Имеется несколько подходов к пониманию глаголов движения. Широкий подход характеризуется тем, что движение понимается как глобальный признак, лежащий в основе существования и развития материи, то есть дается философское определение; движение при этом противопоставляется покою [7, с. 44]. В данном случае в группу ГД включаются все лексемы, парные типа идти – ходить и непарные [9, с. 46].

Узкое понимание движения заключается в соотношении движения только с самостоятельным передвижением субъекта; движение объекта, обозначаемое как несамостоятельное, рассматривается как направленное действие, таким образом, исключается из сферы движения [7, с. 45]. Горбань О. А. добавляет, что при узком подходе «под ГД понимаются глаголы физического перемещения, характеризующиеся своеобразной парностью или семантической и морфологической соотношенностью двух членов противопоставления типа идти – ходить и т. п.» [9, с. 46].

Забытов Н. П. говорит о движении как данности объективного мира и как факте, отраженном на языковом уровне. «Под движением в пространстве следует понимать не философское определение движения, а только собственно движение, механическое движение, суть которого состоит в изменении положения или смене места лица или предмета в пространстве» [7, с. 46].

Салимовский В. А. в отличие от Н. П. Забытова понимает под ГД «глагольные лексемы (то есть слова в единстве всех имеющихся у них значений), основной лексико-семантический вариант которых обозначает автономное перемещение субъекта в пространстве (*идти, бежать, падать* и т. д.), либо перемещение субъекта и объекта вместе (*везти, вести, нести* и т. д.). Все остальные глаголы, основной лексико-семантический вариант которых обозначает механическое действие, мы называем глаголами конкретного физического действия» [10, с. 7].

Анализируя все вышеизложенные подходы, мы склоняемся к тому, что ГД являются более общей и обширной группировкой по сравнению с ГП, так как понятие движения трактуется шире понятия перемещения. Думается, что глаголы типа *идти – ходить* можно назвать как ГП, так и ГД в силу устоявшейся закрепленности употребления этого термина за подобными глагольными парами.

Блягоз З. У. указывает на то, что ГП соотносятся с типовыми грамматическими вопросами «куда?» и «откуда?», активно участвуют в приставочном словообразовании, способны создавать определенные типы грамматических конструкций и сочетаться с определенным кругом слов, обозначающих место, направление действия [5, с. 8-9]. Эти положения являются основополагающими для ГП.

Русская лингвистическая наука уделяла большое внимание проблемам семантической структуры глаголов перемещения. Шахматов А. А. отмечает отличительную черту ГД: кратность и некратность. Глаголы типа *идти* он называет «определенно-моторными» и относит к «моторно-некратному подвиду», а глаголы типа *ходить* – «неопределенно-моторными» и соответственно включает их в «моторно-кратный подвид» [2, с. 191; 11, с. 474].

Богородицкий В. А. в качестве ведущего критерия для выделения ГД называл конкретность и отвлеченность. «Совершающееся действие мы можем представить себе или конкретно, как наличное или происходящее на глазах (*лететь*, например, «птица летит»), или же абстрактно, как обычное для субъекта или свойственное ему (*летать*, например, «птица летает») [12, с. 169].

Потебня А. А. различал действия, выраженные глаголами движения, как конкретные, выделяемые «мыслью непосредственно из чувственного воззрения» (глаголы типа *нести*), и отвлеченные (глаголы типа *носить*). «Так и в прыгать и прыгнуть опять-таки различается категория качества, ибо в первом случае действие прыганья представляется как отвлеченное

(и поэтому как продолжающееся), а во втором – как понятий конкретный момент (и поэтому как однократное, ибо конкретно действие может представляться только как один момент)» [13, с. 36].

Пешковский А. М. в рассматриваемых глаголах, в том числе и в ГД, выделяет признаки «прерывность – непрерывность» и «длительность» [14, с. 104-105]. Исаченко А. В. глаголы типа *идти* считает однонаправленными, а глаголы типа *ходить* – ненаправленными. Таким образом, семантический критерий, который определяет системное противопоставление глаголов данных серий – направленность движения [3, с. 311].

В целом, однако, следует отметить, что в современной лингвистике нет единого мнения относительно такого важного признака как направленность/ненаправленность движения в языке. Одни ученые рассматривают всякое движение как направленное. Так, Ю. М. Гордеев пишет:

«...Перемещение в пространстве всегда так или иначе направлено» [15, с. 17]. Если, как мы отмечали выше, А. В. Исаченко предлагает для глаголов серии *ходить* термин «направленные», то Ю. М. Гордеев предлагает другое противопоставление: «общая направленность – конкретная направленность». Признание только направленного движения на языковом уровне имеет место и в работе Р. И. Сироты [16, с. 45]. Другие исследователи признают наличие не только направленного, но и ненаправленного движения на языковом уровне. Отмечается, что вопрос о признании/непризнании направленного/ненаправленного движения в языке связан с проблемой соотношения языка и объективной действительности. «В отличие от объективной действительности, где движение всегда направлено, в языке движение может быть представлено как ненаправленное и как направленное» [7, с. 49].

Матвеева А. Е. пишет, что ГД *идти* – *ходить* «сами по себе – без соответствующей поддержки контекста... не содержат каких-либо указаний на определенное направление и цель движения (или на их отсутствие)». И далее:

«Только в конкретной ситуации, вне выражения цели движения глаголы типа *идти* – *ходить* в параллельном употреблении различаются по своим частным лексическим значениям:

- однонаправленного/неоднонаправленного, целенаправленного/нецеленаправленного,
- одноактного/неодноактного, нерасчлененного/расчлененного движения» [17, с. 111, 115].

На сегодняшний день существует множество учебно-методических пособий, посвященных данному лексическому пласту; учащимся предлагаются различные задания с целью облегчения усвоения темы «Глаголы движения». Архипова Л. В. предлагает следующие, на наш взгляд, интересные задания, которые мы приводим в статье:

«Прочитайте текст. Скажите, какие глаголы указывают на конкретное движение, а какие – на движение вообще. Передайте содержание текста: 1) от автора; 2) от лица юноши; 3) от лица старика.

Один юноша шел в город и нес на плече большой мешок. Навстречу ему на ослике ехал старик и вез тяжелый груз. Юноша спросил старика, далеко ли город.

- Иди, – ответил старик.
- Я и сам знаю, что должен идти, но я хочу, чтобы ты сказал, сколько времени надо идти.
- Иди, – повторил старик.

«Наверное, этот старик не знает, где город», – подумал юноша и пошел дальше. Через несколько минут он услышал:

- Ты будешь в городе через два часа.
- Почему же ты не ответил на мой вопрос сразу? – спросил юноша.
- Я не ответил сразу, потому что не знал, как ты ходишь» [18].

Подобные задания вызывают большой интерес, особенно у студентов-иностранцев.

Как отмечает А. Н. Аверьянова, круг ГД постепенно сужается в русском и других славянских языках. Причину этого исследовательница видит в том, что «прочно держатся только глаголы, обозначающие элементарные способы перемещения: *идти*, *ехать*, *бежать*, *везти*,

вести, лететь, нести и их соответствия. Глаголы же, обозначающие разновидности этих способов перемещения (*катить, лезть, ползти, тащить*), постепенно утрачивают свою парную семантическую соотнесенность» [6, с. 11].

Итак, парные ГП являются центром, ядром, вокруг которого группируются все другие глаголы перемещения. В соответствии с этим, мы считаем глаголами движения такие глаголы, которые выражают любое движение, движение вообще. Глаголы перемещения – часть ГД – обозначают перемещение разного рода (путешествовать, шагать). Среди них выделяются глаголы типа *идти – ходить* – парные ГП.

Таким образом, можно сказать, что глаголы движения-перемещения в современном русском языке еще недостаточно изучены, несмотря на обширную литературу по данному вопросу.

При рассмотрении темы «Глаголы движения-перемещения в русском языке» учитель должен акцентировать внимание учащихся на том факте, что в науке существует много точек зрения на одно и то же явление и все точки зрения имеют право на существование. Но при анализе конкретного явления нужно придерживаться какого-то одного взгляда (иначе анализировать будет невозможно), не считая ошибочными другие точки зрения.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кузнецова, Э. В. Введение / Э. В. Кузнецова. – Текст: непосредственный // Лексико-семантические группы русских глаголов / под ред. Э. В. Кузнецовой. – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 1989. – С. 4-33.

2. Шахматов, А. А. Очерк современного русского литературного языка / А. А. Шахматов. – изд. 4-е. – Москва: Учпедгиз, 1941. – 278 с. – Текст: непосредственный.

3. Исаченко, А. В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким / А. В. Исаченко. – Братислава: Изд-во Словацкой академии наук, 1960. – Ч. 2 – 576 с. – Текст: непосредственный.

4. Исаченко, А. В. Глаголы движения в русском языке / А. В. Исаченко. – Текст: непосредственный // Русский язык в школе. – 1961. – № 4. – С. 12-16.

5. Блягоз, З. У. Глаголы перемещения в современном русском литературном языке: специальность 10.00.00: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Блягоз Зулькарин Учжужкович. – Горький: Изд-во Горьк. гос. ун-та, 1964. – 25 с. – Текст: непосредственный.

6. Аверьянова, А. Н. Глаголы движения (перемещения) в современном русском языке / А. Н. Аверьянова. – Текст: непосредственный // Учен. зап. ЛГУ. – 1973. – № 375. Серия филол. наук. – Вып. 77. – С. 3-11.

7. Забытов, Н. П. Семантика предложений с глаголами движения / Н. П. Забытов. – Текст: непосредственный // Семантическая интерпретация простого предложения: Межвуз. сб. науч. тр. – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. пед. ин-та, 1983. – С. 44-51.

8. Умарова, Л. Д. Лексико-семантическая группа глаголов перемещения в русском языке (в сопоставлении с татарским): специальности 10.02.01, 10.02.06: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Умарова Ляйля Джаватовна. – Москва: Изд-во Акад. пед. наук СССР, 1981. – 24 с. – Текст: непосредственный.

9. Горбань, О. А. История парадигматических отношений бесприставочных глаголов движения в русском языке / О. А. Горбань. – Текст: непосредственный // Русский глагол в сопоставительном освещении: Межвуз. сб. науч. тр. – Волгоград: Изд-во ВПИ, 1988. – С. 46-55.

10. Салимовский, В. А. Семантический аспект употребления слова в функциональных стилях речи (на материале семантических групп глаголов) / В. А. Салимовский. – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 1991. – 136 с. – Текст: непосредственный.

11. Шахматов, А. А. Синтаксис русского языка / А. А. Шахматов; вступ. ст. Е. В. Клобукова; ред. и коммент. Е. С. Истоминой. – 3-е изд. – Москва: УРСС, 2001. – 620 с. – Текст: непосредственный.

12. Богородицкий, В. А. Общий курс русской грамматики (Из университет. чтений)

/ В. А. Богородицкий. – изд. 5-е, перераб. – Москва–Ленинград, 1935. – 356 с. – Текст: непосредственный.

13. Потебня, А. А. Из записок по русской грамматике / А. А. Потебня. – Москва: Учгедгиз, 1958–1985. – Т. 4. – Вып. 2. Глагол. – 1977. – 406 с. – Текст: непосредственный.

14. Пешковский, А. М. Русский синтаксис в научном освещении / А. М. Пешковский. – 7-е из., доп. – Москва: Яз. славян. культуры, 2001. – XXXIII, [I], 510 с. – Текст: непосредственный.

15. Гордеев, Ю. М. Поле направительности (глаголы движения и их распространители) в современном русском языке: специальность 10.02.01: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Гордеев Юрий Максимович. – Саратов: Изд-во Сарат. гос. ун-та им. Н. Г. Чернышевского, 1974. – 20 с. – Текст: непосредственный.

16. Сирота, Р. И. Лексико-синтаксическая сочетаемость глаголов движения и глаголов перемещения предмета в пространстве в современном русском языке: специальность 10.00.00: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Сирота Розалия Иосифовна. – Москва: Изд-во Моск. обл. пед. ин-та им. Н. К. Крупской, 1968. – 19 с. – Текст: непосредственный.

17. Матвеева, А. Е. К функциональному противопоставлению глаголов движения типа идти/ходить. Лексика или грамматика? / А. Е. Матвеева. – Текст: непосредственный // Языковая системность при коммуникативном обучении: сб. ст. / под ред. О. А. Лаптевой, Н. А. Лобановой, Н. И. Формановской. – Москва: Рус. яз., 1988. – С. 109–119.

18. Архипова, Л. В. Изучаем глаголы движения: учебно-методическое пособие / Л. В. Архипова. – Тамбов: Изд-во ТГТУ, 2006. – 72 с. – Текст: непосредственный.

УДК 159.922.8:373.5.035

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ПОДРОСТКОВ

Галкина Любовь Алексеевна,

канд. пед. наук,

доцент кафедры иностранных языков,
педагогике и психологии,

Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Аннотация. В статье рассматриваются результаты исследования психолого-педагогических условий развития социальной активности подростков, раскрываются значение и особенности развития социальной активности в подростковом возрасте. Статья содержит подробное описание исследования, посвященного изучению и развитию социальной активности подростков посредством создания системы психолого-педагогических условий, обеспечивающих: учет возрастных и индивидуально-психологических особенностей подростков; расширение знаний подростков о направлениях и сферах развития социальной активности; развитие качеств личности, которые способствуют социальной активности подростков: социальной адаптивности, активности, автономности, нравственной воспитанности, а также коммуникативных и организаторских способностей, формирование коллективистских, личностных и престижных мотивов деятельности и ее мотиваторов: достижение успеха, групповое признание и уважение; реализацию методических рекомендаций по развитию социальной активности подростков в образовательной организации.

Ключевые слова: социальная активность, развитие, психолого-педагогические условия, подростки, компоненты и критерии социальной активности.

**PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR THE DEVELOPMENT
OF SOCIAL ACTIVITY OF ADOLESCENTS**

Galkina Lyubov Alekseevna,
candidate of pedagogic sciences,
associate professor of the department of foreign languages,
pedagogy and psychology,
Volzhsky Institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Abstracts. The article discusses the results of research on psychological and pedagogical conditions for the development of social activity in adolescents, reveals the significance and features of the development of social activity in adolescence. The article contains a detailed description of the research devoted to the study and development of social activity of adolescents by creating a system of psychological and pedagogical conditions that ensure: taking into account the age and individual psychological characteristics of adolescents; expanding the knowledge of adolescents about the directions and areas of development of social activity; development of personal qualities that contribute to the social activity of adolescents: social adaptation, activity, autonomy, moral education, as well as communication and organizational skills, formation of collectivist, personal and prestigious motives for activity and its motivators: success, group recognition and respect; implementation of methodological recommendations for the development of social activity of adolescents in an educational organization.

Key words: social activity, development, psychological and pedagogical conditions, adolescents, components and criteria of social activity.

Проблема формирования и развития социальной активности подростков как формы реализации их потребности в социальном участии является предметом исследования ряда наук не только в силу необходимости их привлечения к участию в жизни общества, но и важности управления процессом социальной активности обучающихся старшего подросткового возраста. С одной стороны, подростки являются одной из менее всего заинтересованной в общественной и политической деятельности группой населения, а с другой, они не хотят оставаться безучастными к жизни общества и стремятся решать свои проблемы и проблемы общества, проявить свою социальную активность. В этих условиях с целью позитивного влияния на подростков необходимо повышать значимость полезной деятельности современной образовательной организации, которая является неотъемлемой частью системы образования и главным воспитательным институтом общества.

Анализ педагогического опыта позволил установить, что в образовательных организациях активизация социальных качеств подростков часто сводится лишь к их участию в процессе самоуправления школой.

Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования указывает на необходимость развития у обучающихся социальной активности [1]. В связи с этим в настоящее время для воспитания подрастающего поколения и развития у него социальных качеств личности были созданы такие молодежные движения, как «Российское движение школьников» и «Юнармия», которые являются важным инструментом воспитания.

Изучением проблемы развития социальной активности подрастающего поколения занимались А. Р. Абаганян, Г. М. Андреева, Е. А. Ануфриев, В. Ф. Бехтерев, А. С. Воронин, Т. Е. Зерчанинов, М. С. Каган, Р. В. Козьяков, И. С. Кон, К. С. Маркин, А. В. Мудрик, А. К. Осницкий, Н. А. Рождественская, И. Т. Фролов, О. М. Штомпель, Е. А. Якуба и другие. Несмотря на то, что данная проблема детально изучалась в многочисленных трудах вышеперечисленных ученых, в настоящее время недостаточно разработано методических рекомендаций, программ, материалов для педагогов-психологов и педагогических работников образовательных организаций по развитию социальной активности подростков.

В проведенном исследовании мы изучили и реализовали психолого-педагогические

условия развития социальной активности у детей подросткового возраста. Мы предположили, что развитие социальной активности подростков будет успешным, если педагог-психолог будет создавать психолого-педагогические условия, обеспечивающие:

- учет возрастных и индивидуально-психологических особенностей подростков;
- расширение знаний подростков о направлениях и сферах развития социальной активности;
- развитие качеств личности, которые способствуют социальной активности подростков: социальной адаптированности, активности, автономности, нравственной воспитанности, а также коммуникативных и организаторских способностей, формирование коллективистских, личностных и престижных мотивов деятельности и ее мотиваторов: достижение успеха, групповое признание и уважение;
- реализацию методических рекомендаций по развитию социальной активности подростков в образовательной организации.

Для подтверждения нашей гипотезы мы определили и последовательно решили ряд задач исследования. Проанализировав научную литературу по теме исследования, мы выявили, что существует множество подходов в изучении социальной активности личности и к пониманию ее сущности. Социальная активность определяется как степень проявления возможностей и способностей человека как члена социума, устойчивое активное отношение личности к отдельным общностям или обществу в целом и отражает превращение личности из объекта в субъект социального действия и общественных отношений. Козьяков Р. В. определяет социальную активность как «сознательную и целенаправленную деятельность личности и ее целостное качество, которая определяет и характеризует степень или меру персонального воздействия субъекта на предмет, процессы и явления окружающей действительности. Деятельность выступает как способ существования социального субъекта и является реальным проявлением его социальной активности» [2]. Исходя из понимания сущности социальной активности, будем рассматривать ее как сознательную, самостоятельную деятельность личности, направленную на удовлетворение собственных потребностей и решение общественно значимых задач. В определении сущности социальной активности большое значение имеет выделение ее компонентов: социальной направленности, социально значимых качеств личности, активной деятельности, социальной позиции.

Таким образом, социальная активность – это степень, мера включенности личности в систему общественных отношений, показатель ее участия во всех видах общественной деятельности. Стремление подростков к самостоятельному участию в жизни общества и государства, к удовлетворению и реализации различных социальных потребностей и интересов ведет к возникновению разнообразных форм социальной активности: индивидуальной, групповой, коллективной, организационной.

Для решения второй задачи мы определили особенности развития социальной активности у детей подросткового возраста. Критериями социальной активности подростка, согласно Т. Ю. Музыченко, выступают: включенность подростка в общественную деятельность; интерес подростка к активной деятельности; способность подростка вносить предложения, осознавать и принимать решения; уровень ответственности, самостоятельности подростка [3].

В процессе специально формируемой развернутой социально полезной деятельности, участвуя в которой, подросток осознает себя и признается окружающими как равноправный член общества, создаются оптимальные условия для реализации потребности в социальном признании, для усвоения социально значимых ценностей. А на основе готовности к функционированию в обществе формируется осознанное стремление подростка применить свои возможности, проявить себя, внести свой вклад в общее дело, обостряя потребность в личном, в том числе и профессиональном самоопределении.

Для решения третьей задачи мы исследовали уровень развития социальной активности у детей подросткового возраста. Экспериментальной базой исследования являлась МБОУ СОШ № 14 «Зеленый шум» г. Волжского Волгоградской области. В нем приняли участие подростки в количестве 23 человек (от 14 до 15 лет). На констатирующем этапе исследования нами был

составлен и проведен следующий комплекс диагностических методик с обучающимися 8 «А» класса:

- «Методика изучения социализированности личности ребенка» (автор М. И. Рожков);
- «Диагностика мотиваторов социально-психологической активности личности» (авторы Н. П. Фетискин, В. В. Козлов, Г. М. Мануйлов);
- Методика оценки коммуникативных и организаторских склонностей «КОС» (В. В. Сивянский, Б. А. Федоришин);
- «Методика изучения мотивов участия школьников в деятельности» (автор Л. В. Байбородова).

В ходе проведения исследования по «Методике изучения социализированности личности ребенка» (автор М. И. Рожков), позволяющий выявить уровень развития социальной адаптированности, активности, автономности и нравственной воспитанности подростков, мы получили следующие результаты:

- высокий уровень социальной адаптированности выявлен у 22 % подростков, это свидетельствует о том, что им легко находить контакт с людьми и обществом в целом, средний был выявлен у 74 %, что говорит о том, что им не всегда легко войти в новое общество, адаптироваться к нему, но если приложить усилия, то это у них получается, низкий у 4 %, это свидетельствует о том, что им нужно больше развивать данное качество личности, так как адаптироваться к новой среде таким людям сложно;

- низкий уровень автономности подростков был выявлен у 4 %, что говорит нам о том, что механизмы саморегуляции у них ослаблены, волевой контроль недостаточен для преодоления внешних и внутренних препятствий на пути к достижению цели, средний уровень у 61 %, что говорит о том, что они не в полной мере направляют свою активность в нужном направлении и не могут спрогнозировать последствия своих действий, высокий у 35 %, что свидетельствует нам о том, что основным источником развития своей личности, регулятором достижений и успехов они считают себя, они координируют и направляют всю активность, организуют поведение и отношения с людьми, что делает их способными прогнозировать свои действия и последствия возникающих контактов с окружающими;

- высокий уровень социальной активности был выявлен у 35 % подростков, это свидетельствует о том, что они сохраняют и развивают тенденцию к автономии, независимости, свободе. Эта тенденция обнаруживает себя в процессе саморазвития личности, в ходе которой происходит не только актуализация имеющегося опыта, но и создание нового, в том числе и личного, индивидуального опыта. Средний уровень был выявлен у 65 %, это говорит о том, что они активны в средней степени, не всегда проявляют свои возможности и способности. Низкий уровень социальной активности говорит о том, что личность пассивна, степень проявления способностей человека как члена социума снижена. Данный уровень не был выявлен у подростков;

- по критерию приверженность детей гуманистическим нормам жизнедеятельности (нравственности) получились следующие результаты: низкий уровень составил 4 %, это говорит о том, что человек склонен противопоставлять собственные нормы и ценности групповым. Средний уровень был выявлен у 70 % подростков, что свидетельствует о том, что они не всегда соответствуют общепринятым нормам поведения и взаимоотношений с окружающими. Высокий уровень был выявлен у 26 %, он отражает выраженное защитное поведение личности, желание соответствовать общепринятым нормам поведения и взаимоотношений с окружающими людьми.

Анализируя результаты, полученные в ходе проведения «Диагностики мотиваторов социально-психологической активности личности» Н. П. Фетискина, В. В. Козлова, Г. М. Мануйлова, можно сказать следующее, что ведущим мотиватором личности в данном классе является мотиватор «групповое признание и уважение» – у 44 % подростков, что свидетельствует о том, что у них преобладает стремление к принадлежности к группе, установлению социальных связей с другими людьми. Для таких людей, как правило, значимы все аспекты человеческих взаимоотношений, они часто убеждены в том, что самое ценное в жизни – это

возможность общаться и взаимодействовать с другими людьми. Они дружелюбны, общительны, непринужденны в общении, эмпатичны, социально активны.

Следующим ведущим мотиватором является мотиватор «стремление к власти» – у 30 % подростков, это говорит нам об их стремлении воздействовать на людей и на развитие ситуации. Они стремятся к признанию, уважению, одобрению со стороны других, как правило, наиболее значимых лиц, а также к независимости от других людей. Считают, что самое важное в жизни – это сохранить неповторимость и своеобразие своей личности, своих взглядов, убеждений, своего стиля жизни, стремясь как можно меньше поддаваться влиянию массовых тенденций.

И на последнем месте стоит мотиватор «достижение успеха» – у 26 % подростков, что говорит нам об их стремлении преодолевать все трудности и препятствия на пути к достижению цели, у них существует определенная возможность выбора критериев оценки своей деятельности. Такие люди, как правило, тщательно планируют свою жизнь, ставя конкретные цели на каждом ее этапе и считая, что главное – добиться этих целей. Часто большое количество жизненных достижений служит для таких людей основанием для высокой самооценки.

Следующей нами была проведена «Методика выявления коммуникативных и организаторских склонностей» В. В. Синявского и Б. А. Федоришина. Основываясь на полученных результатах диагностики, можно сделать выводы, что испытуемые, характеризующиеся низким уровнем проявления коммуникативных склонностей, не были выявлены, а с низким уровнем организаторских склонностей составили 9 %. Испытуемые, имеющие коммуникативные и организаторские склонности на уровне ниже среднего – 26 и 39 % соответственно. Они не стремятся к общению, чувствуют себя скованно в новой компании, коллективе, предпочитают проводить время наедине с собой; ограничивают свои знакомства, испытывают трудности в установлении контактов с людьми и при выступлении перед аудиторией, плохо ориентируются в незнакомой ситуации; не отстаивают свои мнения, тяжело переживают обиды, проявления у них инициативы в общественной деятельности крайне снижено, во многих делах они предпочитают избегать принятия самостоятельных решений.

Средний уровень проявления коммуникативных и организаторских склонностей был выявлен у 48 и 30 % подростков соответственно. Они стремятся контактам с людьми, не ограничивают круг своих знакомств, отстаивают свое мнение, планируют свою работу, однако потенциал их склонностей не отличается высокой устойчивостью. Коммуникативные и организаторские склонности необходимо развивать и совершенствовать.

Высокий уровень проявления коммуникативных и организаторских склонностей был выявлен у 26 и 22 % подростков соответственно. Они не теряются в новой обстановке, быстро находят друзей, постоянно стремятся расширить круг своих знакомых, занимаются общественной деятельностью, помогают близким друзьям, проявляют инициативу в общении, с удовольствием принимают участие в организации общественных мероприятий, способны принять самостоятельное решение в трудной ситуации. Все это они делают не по принуждению, а согласно внутренним устремлениям. Очень высокий уровень проявления коммуникативных и организаторских склонностей не был выявлен ни у кого из подростков.

Заключительной методикой, проведенной на констатирующем этапе, стала диагностическая методика Л. В. Байбородовой «Методика изучения мотивов участия школьников в деятельности», позволяющая выявить мотивы обучающихся в деятельности. Анализ полученных данных показал, что у подростков в группе преобладают коллективистские мотивы участия в деятельности – у 39 %, личностные – у 35 %, престижные – у 26 %. Следовательно, подростки занимаются совместной деятельностью не только ради престижных мотивов, т. е. возможности руководить другими и выделяться среди них, а главное для того, чтобы получить новые знания и удовольствие от общения, деятельности, рабочего процесса в коллективе, что немало важно.

Заключительным этапом стало определение общего уровня развития социальной активности подростков. Для этого нами был проведен анализ данных, полученных в результате обобщения результатов всех перечисленных диагностических методик. Как показывают результаты вычислений, у 65 % подростков средний уровень развития социальной активности, что говорит о неплохом результате, так как низкий уровень не был выявлен ни у кого. Это

свидетельствует о том, что подростки часто участвуют в жизни общества, в внеклассных мероприятиях, общительны и не боятся заводить новые знакомства. У 35 % подростков высокий уровень развития социальной активности, что говорит о том, что подростки стремятся к своим целям, им легко входить в новое общество, они мобильны, могут быстро выйти из трудной ситуации, стремятся принести как можно больше пользы обществу.

Таким образом, как мы видим из полученных результатов, у большинства респондентов средний уровень развития социальной активности, но у них также имеются низкие показатели по отдельным ее критериям. В связи с этим для улучшения полученных результатов нами была разработана и реализована программа занятий, направленная на развитие социальной активности подростков в образовательной организации.

На формирующем этапе в исследовании участвовали обучающиеся в возрасте 14–15 лет в количестве 23 человек. Формирующий этап исследования состоял из разработки и реализации программы развивающих занятий. Всего было реализовано 16 занятий, которые проводились по 2 занятия 2 раза в неделю в течение 2 месяцев. На формирующем этапе исследования в качестве методов развития социальной активности подростков были выбраны: групповые дискуссии, мини-лекции, деловые и ролевые игры, беседы (обсуждение заданий и упражнений), работа в микрогруппах и парах, наблюдение, методы оценки и самооценки, рефлексия. Планируемым результатом реализации программы было развитие социально активной личности, инициативной, умеющей сотрудничать, коммуникабельной, для которой характерны такие качества, как умение быстро принимать нестандартные решения, делать правильный нравственный и социальный выбор, занять свое место в обществе и быть полезной ему.

Чтобы оценить степень эффективности проведенных мероприятий по развитию социальной активности подростков нами был проведен контрольный этап исследования. Цель контрольного этапа – выявление динамики развития социальной активности подростков в образовательной организации. На контрольном этапе исследования был проведен тот же комплекс диагностических методик, что и на констатирующем этапе. Результаты проведенной нами повторной диагностики показали, что наблюдается положительная динамика уровня развития социальной активности подростков, в частности, умений находить контакт с людьми, добиваться поставленных целей, желания быть активным в обществе, кроме этого, повысилась мотивация к саморазвитию, сформировалось положительное отношение к участникам коллектива. Следовательно, созданные на формирующем этапе исследования психолого-педагогические условия, способствующие развитию социальной активности подростков, доказали свою эффективность. Подводя итоги, можно констатировать, что гипотеза нашла свое подтверждение, как в теоретической, так и в практической части исследования. Полученные в работе выводы и рекомендации по развитию социальной активности подростков могут быть использованы в работе педагогов-психологов образовательных организаций.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Российская Федерация. Приказы. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования: Приказ Министерства образования и науки РФ от 17.12.2010 № 1897 (ред. от 31.12.2015). – Текст: электронный // ГАРАНТ.РУ: официальный сайт. – 2020. – URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/55170507/paragraph/8:0> (дата обращения: 05.10.2020).

2. Козьяков, Р. В. Методика формирования социальной активности учащихся: учебно-методические материалы по изучению дисциплины / Р. В. Козьяков. – Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2014. – 75 с.: ил. – Режим доступа: по подписке. – URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=298181> (дата обращения: 10.10.2020). – Библиогр. в кн. – ISBN 978-5-4458-4631-4. – DOI 10.23681/298181. – Текст: электронный.

3. Музыченко, Т. Ю. Самооценка активности / Т. Ю. Музыченко. – Текст: непосредственный // Социокинетика. Стратегия и тактика детского движения нового века. – Москва: Ком. обществ. связей г. Москвы: Ассоц. исслед. дет. движения, 2002. – С. 312-317.

УДК 378.17

**ФОРМИРОВАНИЕ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ
В МУНИЦИПАЛЬНОМ ВУЗЕ**

Зорина Светлана Дмитриевна,

канд. пед. наук, доцент,
заведующий кафедрой физической культуры,
Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Ерохина Ольга Арсентьевна,

канд. пед. наук,
доцент кафедры физической культуры,
Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Клубис Алексей Давидович,

канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры иностранных языков,
педагогики и психологии,
Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Аннотация. В данной статье рассматривается важность укрепления и сохранения здоровья студенческой молодежи. Исходя из того, что здоровье на 50 % зависит от образа жизни среди студентов ВИЭПП было проведено анкетирование, для того чтобы определить насколько правильно студенты понимают содержание здорового образа жизни и придерживаются ли они его в повседневной жизни. Анализируя ответы, мы пришли к выводу, что студенты, как первых, так и старших курсов имеют знания о здоровом образе жизни, но старшекурсники обладают ими в большем объеме. Первокурсники в меньшей мере придерживаются здорового образа жизни по сравнению со старшекурсниками.

Ключевые слова: здоровье, образ жизни, студенты, анкетирование, составляющие здорового образа жизни.

**FORMATION OF A HEALTHY LIFESTYLE OF STUDENTS IN A MUNICIPAL
UNIVERSITY**

Zorina Svetlana Dmitrievna,

candidate of pedagogic sciences, associate professor,
head of the department of physical education,
Volzhsky Institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Erokhina Olga Arsentyevna,

candidate of pedagogic sciences,
associate professor of the department of physical education,
Volzhsky Institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Klubis Aleksey Davidovich,

candidate of pedagogical sciences, associate professor,
associate professor of the department of foreign languages,
pedagogy and psychology,
Volzhsky Institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Abstracts. This article discusses the importance of strengthening and preserving the health of students. Based on the fact that health is 50 % dependent on lifestyle, a survey was conducted among students of VIEPP in order to determine how well students understand the content of a healthy lifestyle and whether they adhere to it in everyday life. Analyzing the answers, we came to the conclusion that students of both first and senior courses have knowledge about a healthy lifestyle, but undergraduates have more of it. Freshmen are less likely to follow a healthy lifestyle than undergraduates.

Key words: health, lifestyle, students, survey, components of a healthy lifestyle.

Успешная подготовка высококвалифицированных кадров, обеспечивающих устойчивость экономического развития государства, тесно связана с сохранением и укреплением здоровья студенческой молодежи. Обучение в вузах с внедрением инновационных технологий, с возросшим потоком научной информации, требует постоянного длительного напряжения интеллектуальных, эмоциональных, волевых и других усилий, что приводит к психоземональной напряженности и истощению адаптационных и приспособительных механизмов организма студента [1].

Здоровье является одной из главных ценностей в жизни человека и в пирамиде потребностей Абрахама Маслоу, оно занимает вторую строчку после физиологических потребностей, таких как голод, жажда и т. д.

Проблема здоровья и формирования здорового образа жизни подрастающего поколения волнует многих специалистов, в том числе педагогов всех ступеней образования. По данным Всемирной организации здравоохранения здоровье человека больше всего зависит от образа жизни и составляет 50 %, на такие факторы как наследственность и экология приходится по 20 %. Из этого можно сделать вывод, что сохранение и укрепление здоровья студенческой молодежи в основном определяется образом жизни.

Вайнер Э. Н. определяет образ жизни как сознательно совершаемые человеком действия, составляющие привычный уклад его повседневного поведения. А здоровый образ жизни как способ жизнедеятельности, соответствующий генетически обусловленным типологическим особенностям данного человека, конкретным условиям жизни и направленный на формирование, сохранение и укрепление здоровья и на полноценное выполнение человеком его социально-биологических функций [2].

Наиболее адекватно сущность здорового образа жизни человека отражает определение Л. И. Лубышевой. Автор считает, что здоровый образ жизни – это прежде всего культурный образ жизни, цивилизованный, гуманистический [3].

В Волжском институте экономики, педагогики и права (далее – ВИЭПП), формирование здорового образа жизни студентов, предусматривается такими дисциплинами как «Безопасность жизнедеятельности», «Здоровьесберегающие технологии в образовательном процессе», «Физическая культура и спорт», элективными дисциплинами по физической культуре и спорту. В вузе ежегодно проводятся научно-практические конференции, круглые столы, в которых принимают участие студенты, где обсуждаются вопросы здорового образа жизни студентов, физической культуры и спорта. Для студентов в ВИЭПП организованы бесплатные спортивные секции, проводятся внутривузовские физкультурно-оздоровительные мероприятия, спортивные праздники и соревнования, также наши студенты ежегодно участвуют во всех видах Спартакиады среди студентов вузов города Волжского и других городских физкультурно-спортивных мероприятиях.

Формирование потребности в здоровом образе жизни начинается на первой ступени образования в дошкольных образовательных организациях, затем в школе и в вузе продолжается это формирование и обучающиеся не только знают о здоровом образе жизни, но и могут самостоятельно применять свои знания в повседневной жизни для укрепления и сохранения здоровья. Для того чтобы определить насколько правильно студенты понимают содержание здорового образа жизни и придерживаются ли они его, было проведено в начале учебного года анкетирование среди студентов ВИЭПП 1–4 курсов очной формы обучения. Анкетирование было анонимное, в нем приняли участие 39 студентов первых курсов и 69 студентов старших курсов с юридического и экономического факультетов.

В первом вопросе анкеты студенты должны были выбрать пункты, которые, по их мнению, отражают содержание выражения «здоровый образ жизни»:

- «отказ от вредных привычек» выбрали 89 % опрошенных, среди первокурсников 100 % и 84 % у студентов старших курсов;
- «рациональное питание» – 87 % всех студентов, первокурсники – 92 %, старшекурсники – 87,5 %;
- «оптимальная двигательная активность» ответили 63 % обучающихся, 92 % среди студентов первого курса и 48 % среди студентов старших курсов;
- «соблюдение режима дня» выбрали 71 % респондентов, студенты первых курсов 53,8 %, а студенты старших курсов 87,5 %;
- «соблюдение правил гигиены» считают 50 % студентов, 1 курсы - 38,5 %, старшие курсы – 56 %;
- «отсутствие беспорядочной половой жизни» считают 21 % опрошенных студентов, первокурсники – 38,5 % и старшекурсники – 12 %.

В большинстве своем студенты знают элементы здорового образа жизни и считают их важными. Студенты старших курсов в процентном отношении выглядели лучше первокурсников только в таких пунктах как соблюдение режима дня и правил гигиены, примерно на равных были в таких составляющих здорового образа жизни, как отказ от вредных привычек и рациональное питание, а в оптимальной двигательной активности даже не дошли до 50 % рубежа.

На вопрос «Что, по Вашему мнению, можно отнести к выражению здоровый образ жизни?»:

- 55,3 % респондентов выбрали «регулярное посещение врача с целью профилактики», среди студентов первых курсов – 61,5 %, а у старшекурсников – 52 %;
- 13,2 % относят к здоровому образу жизни «доброжелательные отношения с другими людьми», 15,4 % первокурсники и 12 % студенты старших курсов;
- 42,1 % – «умение справляться со своими эмоциями», 30,8 % первые курсы, 48 % старшие курсы;
- 39,5 % – «интерес к информации о здоровом образе жизни», 30,8 % первокурсники, 44 % старшекурсники;
- 31,6 % – «широкий круг интересов, богатая духовная жизнь», студенты первых курсов 30,8 %, а старших курсов 32 %.

Студенты старших курсов более эмоционально и психологически устойчивы, чем первокурсники, и в большем приоритете у них является отношение к своему здоровью, что выражается в информационной заинтересованности о здоровом образе жизни. Доброжелательные отношения с другими людьми и умение справляться со своими эмоциями относятся к культуре межличностного общения и поведения в коллективе, низкий процент говорит о пробеле знаний у многих студентов в этой составляющей здорового образа жизни.

На вопрос «Что Вам мешает придерживаться здорового образа жизни?»:

- 42,1 % респондентов ответили, недостаток времени, так считают 38,5 % студентов первых курсов и 44 % студентов старших курсов;
- 18,4 % студентов считают помехой материальные трудности, 23 % первокурсники и 16 % старшекурсники;
- 63,2 % опрошенных ответили отсутствие необходимого упорства, воли, настойчивости, 70 % студентов первых курсов, 44 % старшекурсников;
- отсутствие условий считают 7,9 % из общего числа и это старшекурсники;
- 3,2 % студентов ответили, что лень мешает придерживаться здорового образа жизни и к этому числу относятся первокурсники.

Анализируя ответы на данный вопрос можно сказать, что недостаток времени, прежде всего, возникает у тех, у кого не рациональный режим жизни. Недостаток времени может быть у студентов, которые совмещает работу и учебу и среди них, как правило, старшекурс-

ники. Материальные трудности могут влиять только на такую составляющую здорового образа жизни, как рациональное питание, когда не хватает денег на полноценное питание. На другие составляющие материальные трудности не влияют, так как занятия в спортивных секциях в ВИЭПП бесплатные, также можно заниматься физическими упражнениями и самостоятельно, а отказ от вредных привычек, наоборот поможет сэкономить деньги. Большинство же студентов считают помехой отсутствие необходимого упорства, воли, настойчивости, а это относится к волевым качествам, которые формируются на занятиях физической культурой и спортом. Отсюда можно сделать вывод, что большинство студентов понимают содержание здорового образа жизни, но не всегда придерживаются его, как правило, указывая те трудности, которые преодолимы, скорее всего, у этих студентов недостаточно мотивации.

Свое здоровье оценили как хорошее 65,8 % опрошенных студентов, среди первокурсников – 77 %, старшекурсников – 60 %. Удовлетворительное – 31,6 %, среди первокурсников – 23 %, старшекурсников – 36 %. Слабое – 5,3 %, первые курсы – 7,7 %, старшие курсы – 4 %.

Анализируя состояние здоровья студентов по результатам опроса в процентном отношении состояние здоровья у старшекурсников хуже, чем у первокурсников. Студенты, имеющие отклонения в состоянии здоровья должны больше уделять внимания здоровому образу жизни для того чтобы их здоровье не ухудшалось.

Увлечения студентов в свободное время:

– спорт ответили 47,4 % опрошенных студентов, среди первых курсов – 46 %, среди старших курсов – 48 %;

– литература – 39,5 %, первокурсники – 30,8 %, старшекурсники – 44 %;

– музыка – 60,5 % респондентов, первые курсы – 69 %, старшие курсы – 52 %;

– техника – 7,9 %, студенты первых курсов – 7,8 %, старших курсов – 8 %;

– компьютер – 26,3 %, 30,8 % – первокурсники, 24 % – старшекурсники;

– другое (телевидение, театр) – 18,4 %, первые курсы – 23 %, старшие курсы – 24 %.

Содержательный досуг, оказывает развивающее воздействие на личность и конечно положительно то, что примерно у 50 % студентов таким досугом является спорт.

Придерживаетесь ли вы здорового питания и соблюдение режима питания, «да» ответили всего 10,5 % и это только старшекурсники, что составляет 16 % из их числа; «иногда» – 76,3 % опрошенных, среди первокурсников – 92,3 %, старшекурсников – 68 %, «нет» ответили 13,2 % студентов, 7,7 % среди первокурсников и 16 % старшекурсников. Студенты понимают, т. е. 87 % студентов ответили, что рациональное питание отражает содержание здорового образа жизни, но основная масса опрошенных не всегда придерживается его. Возможно, сказывается то, что большую часть времени студенты находятся в институте, а в буфете в ассортименте в основном пирожки, булочки и сладости, что не относится к здоровому питанию.

Регулярно занимающихся спортом оказалось 55,3 % студентов, однако среди старшекурсников процент регулярно занимающихся оказался выше и равен 65 %, а у первокурсников 38,5 %, хотя 92 % первокурсников считают оптимальную двигательную активность одной из главных составляющих здорового образа жизни, а старшекурсники только 48 %. Не занимающихся спортом у первокурсников больше 30,7 %, а среди старшекурсников 4 %. Процентное соотношение, иногда занимающихся, примерно одинаковое и составляет 36,8 %.

Созданы ли в вузе условия для занятий физической культурой и спортом? На этот вопрос 97,4 % ответили «да», из первых курсов 100 %, старшекурсников 96 %, а «нет» – 2,6 % и это студенты старших курсов. Это говорит о том, что у студентов старших курсов более высокие требования.

Как часто вы употребляете алкогольные напитки? Ответ «редко» у 68,4 % респондентов, 29 % среди первокурсников и 68 % среди старшекурсников. «Не менее трех раз в неделю и ежедневно» положительных ответов не было, «не употребляю» ответили 31,6 % опрошенных,

у первокурсников – 30,7 %, среди старшекурсников – 32 %. Можно сделать вывод, что примерно 30 % студентов ВИЭПП не употребляют алкоголь, а около 70 % употребляют его редко.

Сталкивались ли Вы с проблемой употребления наркотиков? Ответы «да, неоднократно пробовал» был отрицательным у всех студентов, «да, в семье друзей или знакомых» 2,6 % ответили положительно. А ответ «к счастью никогда не сталкивался» был 97,4 % среди всех опрошенных.

При анкетировании выявлено, что 18,4 % опрошенных имеют заболевания сердечно-сосудистой системы и к ним относятся студенты старших курсов. Заболеваниями опорно-двигательного аппарата и желудочно-кишечного тракта страдают по 5,3 % опрошенных в процентном соотношении их больше у первокурсников.

Из ответов опрошенных установлено, что информацию о здоровом образе жизни они в большинстве своем получают на учебных занятиях и в сети интернет примерно по 50 %, в большинстве своем это первокурсники. Пункт «из средств массовой информации» выбрали около 40 % опрошенных студентов, и распределилось примерно одинаково между студентами первых и старших курсов, а пункт «из специальной литературы» только 5,3 % и это старшекурсники. Из этого мы можем сделать вывод, что благодаря дисциплинам, которые направлены на формирование здорового образа жизни студенты получают эти знания. А для подготовки к занятиям используют интернет ресурсы, так как в ВИЭПП большинство литературы представлено в электронной библиотечной системе и в научной электронной библиотеке.

Оценку деятельности школы по обеспечению здорового образа жизни – «хорошо» дали 65,8 % всех опрошенных, среди студентов первых курсов – 77 %, среди старших курсов – 60 %, «удовлетворительно» – 28,9 %, первые курсы – 38 %, старшие – 32 % и неудовлетворительную оценку поставили старшекурсники, и она составила 5,3 %.

В заключение можно сказать, что студенты первых курсов имеют представление о здоровом образе жизни, но в меньшей мере придерживаются его по сравнению со старшекурсниками. В связи с этим необходимо, больше уделять внимания на теоретических занятиях таким компонентам здорового образа жизни как культура межличностного общения и сексуального поведения, так как малый процент студентов обладает этими знаниями. Также необходимо обеспечить сознательный выбор личностью общественных ценностей здорового образа жизни и формировать на их основе устойчивую, индивидуальную систему ценностных ориентаций, способную обеспечить саморегуляцию личности, мотивацию ее поведения и деятельности.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Меерманова, И. Б. Состояние здоровья студентов, обучающихся в высших учебных заведениях / И. Б. Меерманова, Ш. С. Койгельдинова, С. А. Ибраев. – Текст: непосредственный // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2017. – № 2-2. – С. 193-197.

2. Вайнер, Э. Н. Валеология: учебник для вузов / Э. Н. Вайнер. – 10-е изд., стер. – Москва: ФЛИНТА, 2016. – 449 с.: табл., схем. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=79501> (дата обращения: 12.10.2020). – Библиогр. в кн. – ISBN 978-5-89349-329-0. – Текст: электронный.

3. Пахомова, Л. Э. Образ жизни современных школьников и его влияние на здоровье / Л. Э. Пахомова, Г. Л. Нестеренко, Л. А. Кадуцкая. – Текст: непосредственный // Теория и практика физической культуры. – 2007. – № 9. – С. 19-23.

ОПТИМАЛЬНАЯ ДВИГАТЕЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ СТУДЕНТОВ

Зорина Светлана Дмитриевна,

канд. пед. наук, доцент,
заведующий кафедрой физической культуры,
Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Мартыненко Снежана Эдуардовна,

студент 5 курса факультета экономики и управления,
Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Аннотация. В данной статье рассматривается важность двигательной активности для подрастающего поколения. В научной литературе рассматриваются различные подходы к определению оптимальной двигательной активности студентов, это и количество шагов и энергозатраты на двигательную деятельность и уровни этой активности. Проведенное анкетирование в ВИЭПП выявило, что большинство студентов не занимаются утренней гимнастикой. Во внеучебное время занимаются физической культурой и спортом только 54 % студентов и то не все из них регулярно. Не все студенты достаточно мотивированы к занятиям физической культурой и спортом. Даны рекомендации студентам по оптимальной двигательной активности.

Ключевые слова: двигательная активность, здоровье, студенты, комплекс ГТО шестой ступени, физическая культура и спорт.

OPTIMAL PHYSICAL ACTIVITY OF STUDENTS

Zorina Svetlana Dmitrievna,

candidate of pedagogic sciences, associate professor,
head of the department of physical education,
Volzhsky Institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Martynenko Snezana Eduardovna,

the 5th year student of the faculty of economics and management,
Volzhsky Institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Abstracts. This article discusses the importance of physical activity for the younger generation. In the scientific literature, various approaches to determining the optimal physical activity of students are considered, including the number of steps and energy consumption for physical activity and the levels of this activity. The survey conducted in the VEPP revealed that most students do not do morning exercises. Only 54 % of students are engaged in physical culture and sports outside of school, and not all of them regularly. Not all students are sufficiently motivated to engage in physical culture and sports. Recommendations are given to students on optimal physical activity.

Key words: physical activity, health, students, sixth-stage TRP complex, physical culture and sports.

Вопросы сохранения и укрепления здоровья подрастающего поколения в настоящее время являются очень актуальными. В новом тысячелетии повсеместная компьютеризация приводит к тому, что порой студенту и не надо выходить из дома, так как он может учиться дистанционно, всю информацию он может черпать из интернета, что способствует снижению

двигательной активности и возрастанию нагрузки на центральную нервную систему. Недостаточная двигательная активность, обуславливающая появление гипокинезии, может вызвать ряд серьезных изменений в организме обучающихся. По данным специальной литературы к основной группе здоровья в среднем по стране относятся 50–60 % студентов, к специальной медицинской группе – 48–52 %, спортом в среднем занимаются 3–5 % студентов.

В связи с этим, возрастает социальная значимость двигательной активности в обществе, усиливается ее роль в формировании здорового образа жизни, особенно подрастающего поколения россиян. Экспериментальным путем установлена зависимость между уровнем двигательной активности, здоровьем и физической подготовленностью студентов. Более высокий уровень двигательной активности способствует лучшей физической подготовленности и наоборот [1].

Физические упражнения положительно влияют на обменные процессы, на состояние сердечно-сосудистой и дыхательной системы организма человека. Сердце очень хорошо поддается тренировке, выполняя физические нагрузки, оно перебрасывает большое количество крови, что приводит к укреплению сердечной мышцы. У тренированного человека сердце работает в экономичном режиме, т. е. пульс в покое у него гораздо реже, чем у обычного человека, в связи с чем, его сердце изнашивается гораздо медленнее. Физкультурные занятия оказывают положительное влияние и на систему кровообращения, так как способствуют расширению сосудов и увеличению капиллярной сети. Под воздействием тренировки укрепляется также дыхательная мускулатура, увеличивается объем грудной клетки и в дыхательный процесс вовлекается большее число альвеол, которые не задействованы в состоянии покоя. Все эти процессы приводят к повышению работоспособности организма человека.

В своих исследованиях Н. В. Сивас установила, что одним из ключевых аспектов качества жизни является физическая активность. У студентов, занимающихся на учебных занятиях по физической культуре и в спортивных секциях, показатели качества жизни находятся в пределах нормы. Количество показателей, превышающих средний уровень, больше в группе студентов, занимающихся спортом. То есть, интенсивность занятий непосредственно влияет на качество жизни [2].

Практические занятия по физической культуре и спорту, предусмотренные Федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования, представлены элективными дисциплинами по физической культуре и спорту в объеме 328 часов за весь период обучения. Как правило, они распределяется не более двух занятий, то есть трех астрономических часов в неделю. Естественно этих занятий недостаточно, для поддержания нужного двигательного режима.

Государственные требования Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (далее – ГТО) для шестой ступени ГТО для возрастной группы 18–24 года рекомендуют не менее 11 часов недельной двигательной активности. Сюда входят: учебные занятия в образовательных организациях; «малые формы» физической культуры, такие как ежедневная утренняя гимнастика, упражнения в процессе учебного дня (физкультминутки, физкультпаузы, активные перемены и др.); организованные занятия в спортивных секциях или кружках по различным видам спорта, в группах здоровья или общей физической подготовки; участие в спортивных соревнованиях. Большая часть времени отводится на самостоятельные занятия по физической культуре и другим видам деятельности.

Студенческий период характеризуется максимальным уровнем физической подготовленности, а повысить этот уровень можно только благодаря, рекомендуемым нормам двигательной активности.

В научной литературе рассматриваются различные подходы к определению оптимальной двигательной активности студентов. В двигательной активности студентов В. К. Бальсевич выделяет четыре самостоятельных уровня, которые отличаются друг от друга характером двигательных режимов. Первый уровень представляет собой самый минимальный двигательный режим, в который входит учебная и бытовая деятельность студентов без включения целенаправленных физических упражнений. К этому уровню относятся студенты, освобожденные от занятий физической культурой.

Второй уровень двигательной активности представлен также обязательными занятиями по физической культуре и спорту, помимо движений, которые осуществляются в повседневной жизни.

Третий уровень двигательной активности включает в себя кроме предыдущих двух видов моторики, также самостоятельные занятия, в том числе в спортивных секциях, а также участие в спортивных соревнованиях, физкультурно-оздоровительных мероприятиях и т. д.

Четвертый уровень является самым высоким в рамках базовой физической культуры, он включает в себя все предыдущие уровни и профессиональные занятия спортом [3].

По мнению различных авторов, потребности человека в движениях колеблются в пределах 14–19 тыс. шагов в сутки, что соответствует энергозатратам в 600–800 ккал.

В своем исследовании Д. В. Козлов разработал три уровня сформированности двигательной активности студентов. Первый – низкий, который характеризуется несформированным интересом к физической культуре и спорту (студенты юноши совершают менее 6 000 шагов в сутки и 3 500 шагов девушки). Средний уровень характеризуется активностью студентов на учебных занятиях (юноши выполняют 10 000 шагов, а девушки – 8 500 шагов). Третий же уровень характерен высокой активностью на занятиях, а также занятиями студентов в спортивных секциях (юноши выполняют более 13 000 шагов и девушки более 11 000 шагов) [4].

Величина суммарной среднесуточной двигательной активности студентов находится в прямой зависимости от уровня их спортивной квалификации: у малоактивных студентов, не занимающихся спортом – приблизительно 1 000 ккал, у спортсменов III разряда – 1 200 ккал, у второразрядников – 1 500 ккал, у мастеров спорта – 2 500 ккал. Поэтому основной массе студентов необходимо ориентироваться на массовые спортивные разряды, в зависимости от уровня подготовленности. Этого будет достаточно, чтобы выполнить нормативы комплекса ГТО, которые предусматриваются программой. Спорт высших достижений не всегда укрепляет здоровье, да и не все в силу своих физических способностей могут стать профессиональными спортсменами.

Анонимное анкетирование, проведенное среди студентов очной и заочной форм обучения Волжского института экономики, педагогики и права (далее – ВИЭПП) выявило, что утреннюю зарядку регулярно выполняют только 9,1 % студентов из всех опрошенных, среди первокурсников ее выполняют 10 %, старшекурсников 13 %, а среди заочников таких студентов нет. Иногда утреннюю гимнастику выполняют 24 % опрошенных, среди первокурсников – 10 %, старшекурсников – 13 %, студентов заочной формы обучения – 50 %.

На вопрос «Как долго Вы совершаете пешие прогулки на улице?», 42 % опрошенных это делают, как правило, более двух часов в день, среди студентов первых курсов – 30 %, старших курсов – 23 %, заочников – 80 %. Около часа совершают пешие прогулки также 42 % опрошенных, среди первокурсников – 50 %, старшекурсников – 61 %, заочников – 10 %.

На вопрос «Занимаетесь ли Вы физической культурой и спортом помимо учебных занятий?», 54 % опрошенных ответили положительно, среди первокурсников – 50 %, старшекурсников – 54 %, заочников – 60 %. Регулярно, т. е. три и более раз в неделю, занимаются 24 % опрошенных, среди первокурсников – 40 %, старшекурсников – 23 %, заочников – 10 %. Не регулярно занимаются 39 % опрошенных, среди первокурсников – 40 %, старшекурсников – 38 %, заочников – 40 %.

На вопрос «Часто ли Вам не хватает мотивации для занятий физической культурой и спортом?», 21 % опрошенных ответили «да, постоянно», 48 % – «да, иногда», 15 % – «нет, я всегда мотивирован», 12 % – «не знаю». Среди первокурсников ответили, «всегда мотивирован» – 10 %, старшекурсников – 15 %, заочников – 20 %.

Большой потенциал кроется в оздоровительных мероприятиях, в режиме дня, особенно они необходимы студентам, которые имеют низкий уровень здоровья и физической подготовленности. Из проведенного анкетирования видно, что только 9,1 % студентов выполняют регулярно утреннюю гимнастику. Если ее выполнять ежедневно по 15–30 мин, то еженедельно добавляется до 3,5 часов двигательной активности, а минимальная физиологическая необхо-

димось движений составляет 6 часов в неделю. Что касается пеших прогулок на свежем воздухе, то 84 % студентов их совершают около часа и более ежедневно, но все-таки 16 % опрошенных делают это менее получаса. Еще необходимо добавить ежедневные физкультминутки и физкультпаузы каждые по 5–10 минут через 3–4 часа умственной работы или другого мало-подвижного труда, что еще может добавить более часа в неделю.

Анализируя внеучебные занятия студентов ВИЭПП можно сказать, что половина студентов занимается физической культурой и спортом, и большинство из них приходится на студентов заочной формы обучения и старшекурсников. Это связано, прежде всего, с тем, что у заочников нет учебных занятий по физической культуре и спорту, а у старшекурсников либо их тоже нет, либо они проводятся раз в неделю и таким образом студенты восполняют недостающую двигательную активность. Регулярно занимаются только 24 % студентов, большинство из которых приходится на первокурсников, затем идут старшекурсники и далее студенты заочной формы обучения. Такая численность студентов, регулярно занимающихся во внеучебное время, присуща практически всем вузам России. Понятно, что у студентов заочной формы обучения недостаточно свободного времени из-за работы, учебы и семьи, а студенты старших курсов больше времени уделяют развитию профессиональных навыков и многие работают, в свободное от учебы время, в связи, с чем не могут регулярно заниматься физической культурой и спортом. И конечно же, одной из главных причин является недостаточная мотивация студентов к занятиям физической культурой и спортом. Меньше всех мотивированы первокурсники, это говорит о том, что возможно в семье, школе была проделана недостаточная работа в этом направлении.

В высших учебных заведениях, помимо практических занятий по физической культуре и спорту, есть также и теоретические занятия, на которых в ВИЭПП большое внимание уделяется формированию ценностного отношения студентов к физической культуре и спорту, здоровому образу жизни. В ВИЭПП ежегодно проводятся научно-практические конференции, круглые столы, в которых принимают участие студенты, где обсуждаются вопросы здорового образа жизни студентов, физической культуры и спорта. Для студентов в нашем вузе организованы бесплатные спортивные секции, проводятся внутривузовские физкультурно-оздоровительные мероприятия, спортивные праздники и соревнования, также наши студенты ежегодно участвуют во всех видах Спартакиады среди студентов вузов города Волжского и других городских физкультурно-спортивных мероприятиях. Таким образом, за весь период обучения ценности физической культуры и спорта для студентов становятся, более понятны и осознаваемы.

Доказано, что интеграция форм физического воспитания в вузе, на основе единства и взаимосвязи учебного и внеучебного процессов, способствует повышению их двигательной активности. Студентам необходимо использовать все формы физического воспитания для увеличения объема двигательной активности. Для студентов с отклонениями в состоянии здоровья, в большей степени полезны на начальном этапе рекреационно-оздоровительные мероприятия, так как для них большие физические нагрузки вызывают угнетение защитных функций организма, что приведет к увеличению заболеваемости, а для студентов, физически подготовленных можно больше времени уделять занятиям спортом. Естественно, что для старшекурсников и студентов заочной формы обучения в большем объеме будут присутствовать самостоятельные занятия, а для первокурсников это аудиторные занятия и занятия в спортивных секциях под руководством преподавателя, тренера. Но вывод один: двигательная активность необходима всем, а ее формы зависят от желания и возможностей студентов.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Соловьев, Г. М. Центры здоровья как организационно-педагогический фактор и условия формирования здорового образа жизни студентов / Г. М. Соловьев, Т. И. Прокопенко. – Текст: непосредственный // Теория и практика физической культуры. – 2001. – № 9. – С. 48-51.
2. Сивас, Н. В. Двигательная активность – основа повышения качества жизни студентов / Н. В. Сивас. – Текст: электронный // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. –

2011. – № 8 (78). – С. 155-158. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dvigatel'naya-aktivnost-osnova-povysheniya-kachestva-zhizni-studentov> (дата обращения: 02.03.2020).

3. Бальсевич, В. К. Физическая культура для всех и для каждого / В. К. Бальсевич. – Москва: Физкультура и спорт, 1998. – 208 с.: ил., табл. – Библиогр.: с. 203-206. – 100 экз. – ISBN 5-278-00064-3. – Текст: непосредственный.

4. Козлов, Д. В. Повышение двигательной активности студентов на основе интеграции форм физического воспитания в вузе: специальность 13.00.04: автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата педагогических наук / Козлов Дмитрий Викторович. – Красноярск, 2009. – 23 с. – Текст: электронный // Dissercat.com: [сайт]. – URL: <https://www.dissercat.com/content/povyshenie-dvigatelnoi-aktivnosti-studentov-na-osnove-integratsii-form-fizicheskogo-vospitan> (дата обращения: 02.09.2020).

УДК 159.923:378.4

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ ЮРИСТОВ КАК ПОЛУЧЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ

Кабельков Станислав Николаевич,

канд. юрид. наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин,
Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Тришина Надежда Тельмановна,

канд. юрид. наук,
доцент кафедры психологии и педагогики,
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования «Волгоградский
государственный университет», г. Волгоград

Аннотация. Реализация конституционных положений относительно построения в России демократического, социального, правового государства предусматривает модернизацию юридического образования, подготовку специалистов, способных осуществлять эффективное правовое обеспечение реформ и воплощать в общественную жизнь принципы законности и верховенства права, мероприятия по правовому воспитанию населения. Формирование готовности к выполнению профессиональной деятельности у обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» связано с наличием целого ряда личностных качеств, становление которых частично обуславливается психологической подготовкой в вузе. В статье обращается внимание на необходимость получения будущими юристами научных знаний в области психологии, позволяющих полноценно реализовать свои профессиональные функции.

Ключевые слова: юрист, студент, профессиональная подготовка юриста, психологическая подготовка юриста, базовая психологическая компетентность.

PSYCHOLOGICAL TRAINING OF FUTURE LAWYERS AS OBTAINING SPECIAL SCIENTIFIC KNOWLEDGE

Kabelkov Stanislav Nikolaevich,

candidate of juridical sciences, associate professor,
head of the department of criminal law disciplines,
Volzhsky Institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Trishina Nadegda Telmanovna,

candidate of juridical sciences,

associate professor of department of psychology and pedagogy,

Volgograd State University, Volgograd

Abstracts. The implementation of constitutional provisions regarding the construction of a democratic, social, legal state in Russia provides for the modernization of legal education, the training of specialists capable of implementing effective legal support for reforms and embodying the principles of legality and the rule of law in public life, measures for the legal education of the population. The formation of the readiness to carry out professional activities among students in the direction of training «Jurisprudence» is associated with the presence of a number of personal qualities, the formation of which is partially determined by psychological preparation at the university. The article draws attention to the need for future lawyers to acquire scientific knowledge in the field of psychology, allowing them to fully realize their professional functions.

Key words: lawyer, student, professional training of a lawyer, psychological training of a lawyer, basic psychological competence.

На сегодняшний день «квалифицированный юрист» – это специалист, который не только разбирается в действующем законодательстве и его применении, но и лицо, обладающее знаниями в области психологии. Ключевым запросом работодателей к компетентности юриста выступает наличие коммуникативных, организационно-управленческих и других личностных качеств, которые на сегодня в основном развиваются в процессе непосредственной профессиональной деятельности нотариуса, адвоката, прокурора, судьи, юрисконсульта и других представителей юридической профессии, а не формируются еще на этапе обучения будущего юриста в высших учебных заведениях. Сами обучающиеся также испытывают потребность в практико-ориентированной психологической подготовке.

Результаты анализа проведенного анкетирования среди будущих юристов свидетельствуют о том, что студенты стремятся в процессе такой подготовки обрести знания в области психологии, как для решения практических проблем личного характера, так и проблем в профессиональной сфере, развить и жизненно и профессионально важные качества.

Следовательно, существует объективная потребность в изучении практико-ориентированной психологической подготовки будущих юристов, выяснения ее места и определения задач в системе подготовки будущих юристов в высших учебных заведениях. Психологические дисциплины являются составной частью их профессионально-практической подготовки. Соответственно, такая подготовка должна отвечать требованиям системности, фундаментальности, быть гуманистически и профессионально-практически направленной. Только при таких условиях она будет способна выполнять те задачи, которые стоят перед ней. Успеваемость обучаемых в приобретении психологической готовности к профессиональной деятельности в значительной степени зависит от эффективности процессов реформирования высшего юридического образования, направленности подготовки будущих юристов не только на получение знаний, но и практических компонентов – умений, навыков.

Фундаментальность базовой подготовки делает возможным для студента получение ключевой психологической компетентности, на основе которой значительно облегчается как овладение психологическими аспектами профессиональной деятельности, так и обеспечение мобильности специалиста, поскольку фундаментальная составляющая подготовки остается актуальной не только при условии изменения конкретной профессии, но и сферы профессиональной деятельности в целом. Благодаря такой фундаментализации подготовки, будущие юристы в процессе обучения смогут получить необходимые для самообразования фундаментальные базовые знания, сформированные в единую мировоззренческую позицию юриста. Фундаментализация, как образовательная тенденция, направлена на создание цельного, обобщающего знания, своеобразного ядра и основы всех представлений. Поскольку психология пронизывает все сферы жизнедеятельности человека, рассматривает вопросы этики деловых

отношений, поведения в конфликтных ситуациях, профориентацию и профессионально важные качества специалиста, профессиональное эмоциональное выгорание, профессиональную деформацию и многое другое, полагаем, что в образовательном процессе высшего учебного заведения таким ядром могут выступать дисциплины психологического направления.

К фундаментальным психологическим знаниям относятся знания сущности законов, закономерностей, принципов обучения и воспитания, развития и социализации личности. Сущность фундаментализации заключается также в том, что каждая отрасль знания является частью всего комплекса связанных с ней наук, предусматривает их интеграцию, на чем акцентирует внимание В. С. Леднев [1, с. 20]. Исходя из такого понимания фундаментализации, современному юристу необходимо знание наук, формирующих мировоззренческую основу будущей профессии: общая психология, основы профессионального общения, риторика, юридическая психология и другие, между которыми должны существовать межпредметные связи.

Одним из направлений совершенствования психологической подготовки будущих юристов выступает ее индивидуализация и вариативность. Оптимизация психологической подготовки будущих юристов предусматривает также интеграцию ее теоретической и практической составляющей, обусловленной принципом связи обучения с практикой. Принцип ориентированности обучения на практике является уже устоявшимся в дидактике, однако, недостатком подготовки студентов к профессиональной деятельности остаются недостаточные умения студентов свободно использовать полученные знания для решения практических задач, анализа нестандартных ситуаций.

Принципы системности, фундаментализации, оптимизации, дифференциации, индивидуализации, ориентированности на практику выступали концептуальными ориентирами для многих исследователей психологической подготовки в процессе определения ее задач и разработки подходов к ее реализации. Задачи психологической подготовки и подходы к ее реализации определяются авторами исследований с учетом ее места в системе подготовки специалиста в целом: а) как гуманитарной составляющей; б) как профессиональной составляющей. Она должна обеспечить выполнение всех функций как социальных ролей профессионала. Для представителей многих других профессий, относящихся к типу «человек-человек», предоставляется возможность быть успешным в профессии, благодаря готовности к роли «познание человека». Навыки выполнения такой социальной роли необходимы и будущим юристам. Определение содержания психологических ролей, к исполнению которых юрист должен быть готов, представляется нам продуктивным направлением для обоснования концепции практико-ориентированной подготовки будущих юристов.

Психологические роли юристов определяются структурой профессиональной юридической деятельности и ее функциями, компонентами.

Поэтому профессиональная психологическая компетентность будущего юриста обусловлена функциональными компонентами профессиональной деятельности юриста, которые, с одной стороны, обусловлены спецификой этой деятельности, а с другой – подчинены общим требованиям к организации деятельности, следовательно, имеют общие черты с компонентами профессионально-психологической деятельности.

Базовая психологическая компетентность:

- познавательный компонент;
- мотивационный компонент;
- личностный компонент;
- поведенческий компонент.

Раскроем в общих чертах содержание этих компонентов будущих юристов.

Познавательный компонент включает базовые и специальные психологические знания будущих юристов.

Мотивационный компонент включает мотивы овладения базовой и профессиональной подготовкой.

Личностный компонент включает качества, свойства личности, которые обеспечивают сформированность базовой и специальной подготовки.

Поведенческий компонент включает опыт применения базовых и специальных психологических знаний, что выражается в принятии решений по совершенствованию базовой и специальной подготовки и воплощении их в поступках; проявлении умений решать психологические проблемы в жизни, в межличностном взаимодействии; проявлении специальных психологических умений в процессе преддипломной профессиональной практики.

Анализ научных исследований по проблемам психологической подготовки будущих юристов свидетельствует, что в основном исследователи рассматривают те профессиональные характеристики, которым может способствовать психологическая подготовка будущего юриста: его способности к самообразованию, самовоспитанию, становлению и развитию профессионального самосознания, профессиональной Я-концепции, организационно-управленческих умений и тому подобное. Большое количество исследований охватывает проблемы психологической подготовки будущих сотрудников правоохранительных органов.

Проанализируем, в какой степени в указанных исследованиях авторы рассматривают аспекты, которые представляют для нас научный интерес: а) выделение профессионально важных психологических качеств будущих юристов, которые формируются в процессе обучения; б) значение обучения для формирования таких качеств; в) практико-ориентированный характер психологической подготовки будущих юристов.

Рассмотрим исследования психологических аспектов подготовки будущих юристов, которые касаются специальных, профессиональных компетенций, формирование которых обусловлены профессионально важными качествами, которые авторы предлагают в разной степени формировать у юристов как в процессе изучения психологических дисциплин, так и других дисциплин профессионально и практико-ориентированных.

Беркович О. Е. рассматривала коммуникативные умения (умения профессионально-правового общения) юристов в соответствии со сторонами общения: коммуникативные, интерактивные, перцептивные [2]. Наряду с компонентами модели формирования коммуникативных умений, выделяют целевой, структурный, организационно-педагогический и содержательный аспект. Последний, в свою очередь, основан на предметах психологического цикла, которые изучают будущие юристы посредством таких дисциплин, как «Общая психология», «Конфликтология», и дисциплин специального блока – «Юридическая психология», «Психология общения юриста» и др. Данное исследование привлекло внимание, поскольку, используя программные дисциплины как содержательную базу, автор формировала коммуникативные умения будущих юристов с помощью многочисленных спецкурсов, тренингов, направленных на практическое овладение такими умениями с целью формирования профессионально-правового общения, которое имеет ролевой характер и предполагает определение социальных ролей юриста, регламентирующих широкий круг его прав и обязанностей, что, является конструктивным направлением в совершенствовании практической ориентированности психологической подготовки будущих юристов.

Ким Н. П. свое исследование посвятила теории и практике формирования умений самообразования слушателей юридических институтов МВД [3]. Контингент исследуемых – военные, которые уже получили среднее специальное образование, офицеры, которые работали или работают по специальности, т. е. не курсанты, которые пришли в вуз (Костанайский юридический институт МВД) после общеобразовательной средней школы. Возрастная, образовательная категория слушателей – это вполне сформировавшиеся личности, которые заинтересованы в приобретении умений самообразования. Данное исследование привлекло наше внимание тем, что автор предложил включить в учебный процесс спецкурс «Риторика», состоящий из двух частей – «Юридическая деловая риторика» и «Деловая риторика». Таким образом, практическую апробацию концепции и модели самоменеджмента самообразования автор осуществляет в процессе изучения студентами спецкурсов, которые могут выступать средством формирования коммуникативных умений (коммуникативной подструктуры юридической деятельности будущих юристов). Следует согласиться с автором, которая определяет умение самообразовательной деятельности как умения прогнозирования, целеполагания, планирования, организации, информационной диагностики, регулирования, поскольку они отражают, по

сути, этапы управления, функции управления, а самообразование предполагает самоуправление. Интерес представляют группы умений, которые автор выделяет в деятельности юриста – это умения интеллектуальные (психологические), предметно-практические (физические) и умения комплексные (содержащие как психологическую, так и физическую составляющую), т. е. специальные.

Нельзя не учитывать эмоционально-волевую сферу будущих юристов, поскольку доказано, что уровень тревожности, например, оказывает существенное влияние на успешность обучения, в том числе и самообразования. Теймуразян А. Л. определяет ряд профессионально значимых личностных качеств юристов, приведенных в квалификационных характеристиках и их интегральных качеств: информированность, гуманность, правовая культура, психологическая культура, творческое саморазвитие [4]. В этой связи привлекательна идея М. В. Тухватуллина по организации консультационного центра для студентов, который называется «Психологическая поддержка», и направлен на помощь в осуществлении самовоспитания студентов и усиления практико-ориентированного характера процесса формирования умений самовоспитания у будущих юристов [5].

В работах некоторых авторов психологическая подготовка будущих юристов определена в предмете исследования как условие результативности формирования личности. Кустов П. В., в отличие от Н. П. Ким, в центре внимания которой были коммуникативные качества юристов, основное внимание уделил возможностям формирования организационно-управленческой подструктуры профессиональной деятельности юристов как руководителей подразделений органов внутренних дел в процессе обучения [6]. Автор рассматривал психологическую подготовку как организованный, целенаправленный педагогический процесс, имеющий целью формирование личностно-профессиональных волевых качеств, обеспечивающих высокую эффективность управленческой деятельности в подразделениях ОВД, умелое обучение и воспитание подчиненных. Эксперимент проводился в ведомственном профильном вузе – Санкт-Петербургском университете МВД России на контингенте слушателей кадрово-воспитательной специализации. Вполне разделяем мнение автора относительно того, что психологическая подготовка слушателей как руководителей ОВД может способствовать формированию у них служебно-профессиональной направленности, как одного из основополагающих факторов профессионализма руководителей ОВД, которая включает две составляющие – направленность на службу в ОВД и направленность на конкретную профессию, специальность. Изучение автором общих и специфических требований к психологической подготовке слушателей показало, что ее высокий уровень обеспечивается формированием личностно-профессиональных качеств, знаний, умений, в основе которых лежит мотивационный, коммуникативный, эмоционально-волевой, интеллектуальный и организаторский компоненты.

Хлоповских А. В. в качестве объекта исследования определил педагогический компонент вузовского образования юристов, а предмета – обоснование, конструирование и осуществление процесса формирования педагогического компонента высшего юридического образования, что было осуществлено автором на основе анализа действовавшего в то время Государственного образовательного стандарта Российской Федерации по специальности «Юриспруденция» [7].

Итак, анализ исследований, посвященных психологической подготовке будущих юристов, позволяет выделить такие позиции авторов относительно ее реализации:

- принцип системности реализуется или в пределах базовой или профессиональной подготовки;
- принцип профессиональной ориентированности подготовки реализуется в рамках формирования или коммуникативных, или организационно-управленческих качеств будущих юристов;
- принципы индивидуализации, ориентированности на практике реализуются в основном на этапе практики как формы обучения, предварительные этапы подготовки имеют преимущественно познавательно-теоретический характер.

Основными проблемами психологической подготовки будущих юристов, которые требуют теоретического обоснования, являются:

- недостаточная разработанность теоретических подходов к обеспечению системности психологической подготовки;
- отсутствие концептуального обоснования практико-ориентированной психологической подготовки будущих юристов;
- выделение или только коммуникативной, или организационно-управленческой компетентности будущих юристов в качестве цели профессиональной подготовки будущих юристов;
- сосредоточенность внимания ученых на исследовании особенностей психологической подготовки юристов, чья деятельность связана с правоохранительной сферой;
- неопределенность сущности психологического опыта как практической составляющей психологической компетентности будущих юристов.

Обобщая результаты анализа рассмотренных исследований, следует отметить, что потребность в переориентации со «знающего» и практико-ориентированного подхода в реализации психологической подготовки отмечается многими авторами. Однако практический компонент такой подготовки, получения психологического опыта реализуется преимущественно лишь на заключительном этапе – этапе профессиональной практики. Имеющийся психологический опыт, с которым обучаемые – будущие юристы, – приходят в высшее учебное заведение, не берется в расчет, а между тем именно он предоставляет возможность придать процессу обучения лично- и практико-ориентированный характер, активизировать мотивацию обучаемых, ускорить их адаптацию к новым условиям обучения.

Малоисследованной пока что остается проблема индивидуализации профессионализации будущих юристов в процессе получения знаний в области психологии. Если профессионально значимые качества адвокатов, а также сотрудников ОВД, имеющих юридическое образование, следователей нашли свое отражение в научных исследованиях, то такие юридические профессии, как нотариус, прокурор, юрисконсульт рассматриваются обобщенно как «юристы».

Гипотезу относительно различий в профессионально значимых качествах представителей этих профессий представляется возможным подтвердить с помощью экспертной оценки, что даст возможность, как индивидуализировать психологическую подготовку будущих юристов, так и придать ей практико-ориентированный характер.

В русле указанного, представляется целесообразным рассмотреть достижения отечественных и зарубежных исследователей, чьи труды позволили конкретизировать такие понятия, как «обучение через практику», «обучение через опыт», «практико-ориентированное обучение» с целью дальнейшей разработки концепции практико-ориентированной психологической подготовки будущих юристов. Обучение через опыт своими истоками уходит в теорию Джона Дьюи (1859–1952) – американского философа, психолога и педагога, одного из ведущих представителей прагматизма, автора научных трудов «Школа и общество», «Общество и его проблемы» и др. Утверждая, что «сущность прагматического инструментализма заключается в толковании одновременно знания и практики как средств для производства полезных для жизни вещей», Дьюи ведущую роль в познании отводил экспериментам. Концепция Дьюи базировалась на понятии «опыт», которым он определял все то, что встречается в жизни. Познание Дьюи рассматривал как вид деяния или действия, которые направлены на опыт и рассматривал последний как «способы вправления и страдания», умение решать проблемы. Итак, познание – это умение решать проблемы. Понятие «проблемной ситуации», «ситуации сомнения» – центральное понятие философии, психологии и педагогики Дьюи [8]. Проблемная ситуация разрешается через прохождение пяти этапов:

1. Неприятное и тревожное ощущение затруднения. На данном этапе необходимо выявить причины этого затруднения и для самого себя осознать проблему, ответив на главный вопрос: в чем именно она состоит.

2. Когда проблема сформулирована, неопределенная ситуация становится *проблемной*. Этот этап включает осознание трудности и понимание цели, к которой мы стремимся. В случае, если проблема установлена с самого начала, первый и второй этапы сливаются воедино.

3. Здесь выдвигается гипотеза. Она должна устранить трудности, достигнуть определенности и окончательно решить проблему. Данный этап требует работы понятийного мышления, а также определения идей, содержащих предвидимые последствия умственных операций, или поступков, направленных на решение проблемы.

4. Этот этап включает критическое рассмотрение выдвинутой гипотезы, теоретическое прослеживание ее последствий и их оценку.

5. Пятый этап состоит в чисто экспериментальной проверке гипотезы и ее фактической результативности, а также в оценке того, что с ее помощью может быть достигнуто.

Влияние Дьюи на развитие школы заключается в том, что им была выдвинута идея «обучения путем практики», формирования практических навыков в решении жизненных проблем.

Актуальной для разработки системы практико-ориентированной психологической подготовки будущих юристов следует считать руководство Дж. Дьюи относительно условий успешного обучения: проблематизация учебного материала; активность обучающихся; связь обучения с жизнью, другими видами деятельности (игрой, трудом и т. п.). Следует отметить, что проблемы практической ориентированности профессиональной подготовки в высшей школе тесно связаны с личностным развитием будущего специалиста, проблемно-ориентированным, гуманистическим, развивающим обучением, теоретико-методологической основой которого выступают научные разработки Л. С. Выготского и других исследователей, каждый из которых определяет движущие силы в развитии личности. Раскроем их взгляды подробнее. В частности, актуальным для практико-ориентированного обучения остается представление Л. С. Выготского об уровне актуального развития и зоне ближайшего развития личности в процессе обучения [9]. В соответствии с концепцией учебной деятельности, В. В. Давыдов полагает, что полноценное учение включает понимание и принятие учащимися учебной задачи, выполнение учебных действий, действий самоконтроля и самооценки [10]. Хотя И. И. Ильясов подчеркивает, что умение учиться и умение решать задачи в различных предметных отраслях – это различные умения [11]. Для нас особенно важным является мнение И. И. Ильясова об опыте самоизменения учащихся, получения ими социального опыта, взаимосвязи между ними как продукте обучения, который можно рассматривать в качестве практических компонентов базовой и профессиональной готовности будущих юристов, которые формируются в процессе психологической подготовки: «Поскольку учение является изменением субъекта деятельности, его превращение из такого, который не обладает определенными знаниями, умениями и навыками на такого, который их усвоил, то деятельность учения может быть определена как деятельность самоизменения, саморазвития, и в качестве ее предмета может рассматриваться опыт самих учащихся, который претерпевает преобразования в учении путем присвоения элементов социального опыта» [11].

Подводя итог проанализированным исследованиям и сформулированным в них подходам к проектированию и реализации психологической подготовки, следует обобщить предлагаемые определения психологической подготовки будущих юристов как процесса приобретения ими психологической компетентности в выполнении профессиональных юридических ролей профессиональной компетентности. Психологическая подготовка будущих юристов должна способствовать формированию у них базовой и специальной компетентностей на основе практико-ориентированного обучения, что в результате должно обеспечивать профессиональную компетентность будущих юристов. Это будет способствовать определению их готовности к выполнению профессиональных обязанностей в рамках конкретной юридической профессии как профессиональной роли с присущим ей комплексом (системой) психологических ролей, а также готовности к переориентации с одной юридической профессии на другую в соответствии с приобретенной профессиональной компетентностью; желания ее совершенствования и ситуации на рынке труда.

Содержание процесса приобретения психологической компетентности и критерии его результативности нуждаются в развернутой концептуализации. Вместе с тем, рассматриваемому процессу должен предшествовать анализ психологических компонентов юридической деятельности с целью выяснения, какие именно психологические аспекты профессиональной

деятельности являются значимыми в рамках отдельных юридических профессий, ведь содержание подготовки специалиста должно отражать содержание основных видов его будущей профессиональной деятельности.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Леднев, В. С. Содержание образования: учебное пособие / В. С. Леднев. – Москва: Высшая школа, 1989. – 360 с. – Текст: непосредственный.
2. Беркович, О. Е. Формирование умений профессионально-правового общения у будущих юристов: специальность 13.00.08: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Беркович Ольга Ефимовна. – Нижний Новгород, 2008. – 151 с. – Текст: непосредственный.
3. Ким, Н. П. Теория и практика формирования умений самообразования слушателей юридических институтов МВД: специальность 13.00.08: диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук / Ким Наталья Павловна. – Костанай, 2000. – 410 с. – Текст: непосредственный.
4. Теймуразян, А. Л. Формирование профессионально значимых качеств личности будущих юристов: специальность 13.00.08: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Теймуразян Анжелика Лаврентьевна. – Тольятти, 2004. – 258 с. – Текст: непосредственный.
5. Тухватуллин, М. В. Организация самовоспитания будущих юристов в вузе: специальность 13.00.08: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Тухватуллин Марат Кавиевич. – Оренбург, 2004. – 200 с. – Текст: непосредственный.
6. Кустов, П. В. Психолого-педагогическая подготовка слушателей в ВУЗе МВД России как руководителей подразделений органов внутренних дел: специальность 13.00.01: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Кустов Петр Васильевич. – Санкт-Петербург, 2003. – 222 с. – Текст: непосредственный.
7. Хлоповских, А. В. Процесс формирования педагогического компонента вузовского образования юристов: специальности 13.00.01, 13.00.08: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Хлоповских Андрей Васильевич. – Москва, 2004. – 209 с. – Текст: непосредственный.
8. Дьюи, Д. Психология и педагогика мышления /Д. Дьюи; пер. с англ. Н. М. Никольской. – Москва: Совершенство, 1997. – 203 с. – Текст: непосредственный.
9. Выготский, Л. С. Полное собрание сочинений: в 6 т.: т. 1: Вопросы теории и истории психологии / Л.С. Выготский; под. ред. А. Р. Лурия, М. Г. Ярошевского. – Москва: Педагогика, 1982. – 488 с. – Текст: непосредственный.
10. Давыдов, В. В. Теория развивающего обучения / В. В. Давыдов; Рос. акад. образования, Психол. ин-т, Междунар. ассоц. «Развивающее обучение». – Москва: ОПЦ «ИНТОР», 1996. – 544 с. – Текст: непосредственный.
11. Ильясов, И. И. Структура процесса учения / И. И. Ильясов. – Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1986. – 200 с. – Текст: непосредственный.

**ВЛИЯНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА ФОРМИРОВАНИЕ СЛЕНГА
СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ**

Клименко Елена Олеговна,

канд. филол. наук, доцент,
заведующий кафедрой иностранных языков,
педагогике и психологии,

Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Сологубова Мария Сергеевна,

студент 4 курса факультета экономики и управления,

Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Аннотация. Данная статья посвящена стилистическим особенностям коммуникации современных подростков. В статье анализируется влияние английского языка на формирование сленга, особенности его происхождения, трансформации, а также рассматриваются примеры сленговых слов и выражений, зафиксированных в медиа- и Интернет-пространстве, которые используют подростки для дистанцированности от мира взрослых, расширения и очерчивания границ своего «я». В рамках данной работы привлекается собственный материал, собранный в ходе анализа текстов в популярных социальных сетях, а также литература, отвечающая тематике исследования, которая позволяет выявить тенденции и направления в исследовании влияния сленга на взаимоотношения родителей и детей.

Ключевые слова: сленг, сленготворчество, англицизмы, словарный запас, подростковый сленг, англоязычный молодежный сленг.

**THE INFLUENCE OF ENGLISH ON THE FORMATION OF MODERN
TEENAGERS` SLANG**

Klimenko Elena Olegovna,

candidate of philological sciences, associate professor,
the head of the department of foreign languages,
pedagogy and psychology,

Volzhsky Institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Sologubova Maria Sergeevna,

the 4th year student of the faculty of economics and management,
Volzhsky Institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Abstracts. This article is devoted to stylistic features of communication of modern teenagers. The article analyzes the influence of the English language on the formation of slang, the features of its origin, transformation, and also it considers examples of slang and expressions recorded in the media and Internet space, which are used by teenagers to distance themselves from the adult`s world, expand and delineate the boundaries of their «I». In this work, we use our own material collected during the analysis of texts in popular social networks, as well as literature corresponding to the research topic, which allows us to identify trends in the study of the influence of slang on the relationship between parents and children.

Key words: slang, slang-making, anglicisms, teen`s slang, vocabulary.

Проблема сленга в настоящее время является одной из актуальных проблем в филологии. В процессе взросления подросток стремится к независимости, чтобы расширить и очертить границу собственного «я», ограничить присутствие взрослых в их особом мире и свой особый язык, который помогает им свободно общаться на личные темы, не бояться вмешательства взрослых в их личное пространство. Речь подростка иногда становится настолько непонятной для родителей, что вызывает тревогу и даже раздражение. Взрослым все сложнее приходится подстраиваться под молодежь, из-за чего возникает недопонимание с собственными детьми. Чаще всего сленг стараются использовать те дети, у которых изначально были сложные отношения с семьей. Родители не проводили с ними душевные разговоры, прикрываясь своими делами. Из-за подобного у детей и родителей возникает барьер в общении. Подростки начинают поиск себя и, в определенный момент, они присоединяется к группе людей со схожими интересами и одним взглядом на жизнь. Подростки перенимают из данной социальной группы манеру общения, их собственный сленг. Итак, что же такое сленг? На данное определение в настоящее время не может точно ответить ни один ученый. «Slang» занимает важное место в лингвистике, но точного и единого определения там так и не нашлось. «Большинство исследователей интерпретирует это понятие либо как синоним жаргона, либо как совокупность жаргонных слов, значений и словосочетаний, то есть такой разновидности речи, которая используется определенной социальной группой, преимущественно в устной коммуникации» [1, с. 197-198]. Нет и в русском языке определения сленга. Согласно определению, взятому из Оксфордского словаря: «*language of a highly colloquial style, considered as below the level of standard educated speech, and consisting either of new words or of current words employed in some special sense*» - (неформальный язык, имеющий сниженную стилистическую окраску по отношению к литературному языку и состоящий из новых слов, либо уже имеющих в новом значении) [2]. «Сленг выполняет когнитивную, номинативную и коммуникативную функции» [3, с. 27].

Сленг имеет динамику на постоянное развитие и обновление. Сленг обновляется за счет использования иностранных слов, обычно это слова из английского языка. В современном мире увлечение заимствованиями из английского языка стало некой модной тенденцией, которая складывается из убеждений, что внутри молодежи. Например, у молодежи есть убеждение, что уровень в западных странах, таких как Америка, гораздо выше, чем в их родных странах, например, России. Русские подростки хотят быть причастны к Америке хотя бы за счет сленга и англицизмов (слов английского происхождения), поэтому пытаются их всячески применять, узнавать об американской культуре, копировать стиль.

Английский сленг сам по себе своеобразен и неповторим. «Английский сленг уже давно стал частью культуры, но использовать его нужно осторожно, заранее взвешивая ситуации, в которых находитесь» [4, с. 215]. Само его рождение происходило в глубине английского языка, в разных социальных сферах, возрастных группах как стремление к сокращению своей речи, но при этом оставив первоначальную выразительность. Люди пытались создать свою неповторимую и уникальную речь, которая смогла бы в некой мере исключить длинные и приевшиеся («старомодные») слова. Английский сленг каждый трансформировал по-своему, пытаясь создать ту речь, что будет понятна именно в определенных кругах. Молодежь самым сленготворчеством занялась, чтобы оградиться от мира взрослых, сделать свой язык тайным для взрослых, да и не только для взрослых, а для всех «чужих». Английский в глазах молодежи был слишком «идеальным», «королевским» – Queen's English, а именно не идеальностью, сленгом, можно было взбаламутить данный язык, сделать его особенным.

Сленготворчество начинает сильнее развиваться в периоды, каких-либо особых крупных социальных изменений, войн, экономических и культурных потрясений, когда в воздухе прямо витает необходимость называть новые вещи, с которыми теперь придется сталкиваться каждый день. Молодежный сленг – особый стиль, к которому прибегают носители языка в определенных ситуациях разговора. Значительное влияние на устное выражение молодежи сыграл англоязычный сленг. Именно он помогает молодым людям в выражении себя как личности, отдельной самостоятельной единицы. Молодежь имеет необходимость разговаривать

на сленге, ведь так они находятся в благоприятной психологической среде для общения, сойти за «своего», именно так можно самоутвердиться, быть искренним с собеседником. Для подростков общение с друзьями – необходимость, которая нужна для социализации в обществе. Общение с друзьями гораздо приятнее учебы или общением с семьей. Нет, подростки не забывают про родителей и учебу, просто для них это становится менее важным, менее приоритетным в их жизни. Молодежный сленг слишком ярко олицетворяет молодежь. Такой же бесшабашный, дерзкий, шумный. Молодежный сленг – это вызов, который бросает молодежь этому миру. Именно так они пытаются переделать мир под себя, изменить те правила, среди которых им приходится жить, сделать все по-своему. Сленг показывает то, как молодежь пытается быть ярче и сильнее, чем одежда, макияж, образ жизни, чем все то, что вокруг них.

Существует множество причин употребить сленг.

Например, сленг употребляют: для развлечения, подчеркнуть свое чувство юмора, сделать речь оригинальной и непохожей, придания речи яркости и образности, с целью удивить, чтобы избежать речевых клише, для обогащения своего словарного запаса, для придания более конкретных слов абстрактным вещам, для того, чтобы сделать незначительной какую-либо печаль, трагедию, стать «своим» в компании, для дружеской атмосферы, чтобы показать принадлежность к определенной социальной группе.

Займованный сленг после создания начинает активно применять и изменять систему словоизменения, активно включается механизм деривации. Одной из причин такому быстрому появлению новых слов в молодежном сленге является быстрое развитие жизни. Например, если мы заглянем в любой современный журнал, то увидим, что у нас в жизни постоянно что-то происходит, каждый день появляются какие-либо события, которые прямо или косвенно, влияют на нашу жизнь. Также есть и другие сферы, где активно пополняются слова, относящиеся к англоязычному молодежному сленгу: интернет, спорт, мода, косметология, техника, СМИ.

Интернет. Появление глобальной компьютерной сети и ее активное развитие в нашей жизни, стало причиной появлению все более новых слов в английском языке. Молодежь сидит в Интернете более 50 % своего времени. И именно из-за этого они становятся более «продвинутыми» когда дело касается тех вещей, которые происходят в Интернете. Пример новых слов, появившихся благодаря Интернету: сайт, чат, хакер, файл.

Спорт. Новые виды спорта побуждают к созданию новых слов: дайвинг, фитнес, серфинг.

Мода. С развитием моды появились такие слова, как: фэшн-модель, топ-модель, мейкап, принт, лук.

Косметология. Во все времена люди пытались быть красивее, чем есть. И наше время исключением не является. Пример слов: пилинг, лифтинг.

Техника. Данная причина очень тесно связана с Интернетом, так как сейчас на каждом современном телефоне есть вход в Интернет. Своего рода у нас сформировалась аксиома, если покупать телефон, то обязательно с хорошей памятью (чтобы суметь скачать информацию из Интернета), качеством фотографий (для выкладывания фотографий в сеть), ну и конечно, насколько мощная батарея (для того чтобы знать, сколько времени ты сможешь работать в телефоне).

Примеры слов: гаджет, девайс, смартфон, ксерокс, ноутбук.

СМИ. Средства массовой информации вносят множество новых займованных слов, которые часто употребляют в своей речи подростки. Например, ток-шоу, реалити-шоу, прайм-тайм.

Я привела лишь малую часть тех сфер, где произошли серьезные изменения в речи за счет словообразования новых слов.

С развитием Интернета и техники у молодежи появилось новое увлечение – компьютерные игры. Появились различные слова для тех или иных понятий, к ним относятся «аркада», «бродилка», «босс» (в значении самый главный враг в игре), «думер» (человек играющий в игру «DOOM»), «квакать» (играть в игру «Quake»). Пути и способы образования молодежного

сленга из английского языка весьма разнообразны, но все они сводятся к тому, чтобы приспособить английское слово к российской действительности и сделать его пригодным для постоянного использования.

В фанатской среде также используется сленг. Это связано с тем, что русскоязычные фанаты сидят на таких платформах как: Youtube, instagram, Twitter, Vlive.

Рассмотрим следующие примеры:

Crush – дословно переводится как раздавить или уничтожить, в молодежном английском описывает объект безумной любви говорящего. Также *crush* может означать желание быть с любимым человеком:

– *My heart broke when I found out my crush was seeing another person. Мое сердце разбилось, когда я узнал, что моя любимая изменяет мне.*

– *Feelsbadmansmh. Сочувствую чувак. Это ужасно. (Smh – shakemyhead – качать головой, выражать неодобрение, а выражение Feelsbadman используется для выражения сочувствия).*

OTP или OneTruePairing – обозначение пары персонажей какого-либо художественного произведения, в отношении которой ты вложил столько эмоций и душевных сил, что их *breakup* (развод, расставание) разобьет твоё сердце.

I can't stop reading Sherlock fanfiction. I'm on OTP heaven. I literally can't even. Не могу оторваться от фанфика (=сочинение по мотивам оригинального произведения) про Шерлока. Я в OTP экстазе. Просто нет слов.

Ship (сокращение от relationship) – представлять романтические отношения или близкую дружбу между героями произведений или реальными людьми. *Shipping* не ограничивается навязчивыми мыслями о любимых героях – обычно оно перерастает в фанфики (*fanfiction* – рассказы на основе канонных произведений), картинки и гифки.

Например, тебе хочется, чтобы певцы Селена Гомез и Джастин Бибер снова были вместе, ты проводишь часы в мечтаниях об их отношениях: читаешь/пишешь рассказы о них, смотришь их видеоклипы, утираешь слезы умиления и т. д.

OMG. I love Dramione. I ship them so hard. OMG. Обожаю Драмиону. Я их так шипперю! (Драмиона – фанатское название взаимоотношений между героями книг о Гарри Поттере – Драко Малфоем и Гермионой Грейнджер).

Stan – описание хардкорного фаната, до мозга костей одержимого своим кумиром. *To be stanning somebody* – фанатично наблюдать за каждым действием знаменитости. *Stan* был изобретен Эминемом в его одноименной песне еще в двухтысячных, но отлично держится среди более «молодых» слов.

Kim's stanning Adele by writing her letters. Ким фанатеет от Адель, заваливая ее письмами.

Vibe – дословно переводится как энергия или аура и обозначает эмоциональную атмосферу и ощущения, которые передает какой-либо человек, произведение искусства, ситуация.

This song gives me nostalgic vibes. Эта песня навевает ностальгию.

В заключение можно сказать о лингвистических особенностях сленга наших российских подростков: молодежному сленгу характерна эмоциональность, присутствие метафор, слов с яркой оценочной окраской. Сленг обогащается за счет заимствований из иностранных языков, а также компьютерного сленга.

В молодежном сленге прослеживаются следующие признаки. Стремление к сокращению слов, намеренное коверканье слов, употребление неправильных грамматических форм происходит не из-за неграмотности молодого поколения, а сколько от самого желания подростков. Молодежный сленг является противоположным официозу, так как со стороны молодежи официоз выглядит как нечто скучное, незаурядное, серое. «Каждое поколение подростков использует новый сленг, чтобы отделить себя от «своих трагически не крутых» родителей» [5, с. 159]. Подростки хотят казаться старше, но при этом не хотят принимать правила взрослых. Однако, глупо полагать со стороны подростков, что чем грубее они выскажутся, тем более взрослее, весомее будут звучать их слова. Сленг заменяет буквы в табуированных словах, делая их мягче. «Подростковый сленг представляет собой уникальный феномен живого разговорного языка, со своими специфическими особенностями» [6, с. 6]. Подростковый возраст – сложный

период, он связан с постоянными стрессами, не все могут пережить спокойно данный этап. Как итог, замкнутость или асоциальное поведение. Этот возраст – этап, который нужно пройти, никто не сделает это вместо тебя и то, как он будет преодолен, повлияет на дальнейший жизненный развитие. Задача взрослых заключается в том, чтобы помочь ребенку пережить трудное время, а для этого необходимо понимать, о чем говорит ребенок. Родитель, не знающий подросткового сленга, может пропустить, «прослушать» первые тревожные сигналы и не принять во время меры. Именно поэтому взрослые обязаны быть знакомыми с этим «кинопланетным языком», чтобы помочь детям на пути во взрослую жизнь.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Супрун, Н. П. Сущность понятия «сленг» в английском языке / Н. П. Супрун. – Текст: электронный // Новая наука: стратегии и векторы развития. – 2016. – № 118-3. – С. 196-198. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27424391> (дата обращения: 11.10.2020).
2. The Oxford Russian dictionary: Russ.-Engl./ Ed. by Marcus Wheeler a. Boris Unbegaun. Eng.-Russ./ Ed. by Paul Falla: [180,000 words a. phrases. 290,000 transl.] – Oxford: Oxford univ. press, 2000 г. – 1293 с. – ISBN 0-19-860160-3. – Текст: непосредственный.
3. Катыхина, Л. Н. Рекламный сленг в общей теории сленга / Л. Н. Катыхина. – Текст: электронный // Теория языка и межкультурная коммуникация. – 2016. – № 1 (20). – С. 22-31. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26464627> (дата обращения: 11.10.2020).
4. Пономаренко, К. Д. Английский сленг: слова, выражения и виды сленга / К. Д. Пономаренко. – Текст: электронный // WORLD SCIENCE: PROBLEMS AND INNOVATIONS: сборник статей XXII Международной научно-практической конференции. В 2 ч. Ч. 2. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2018. – С. 213-216. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35211385> (дата обращения: 11.10.2020).
5. Семенова, С. Н. Характеристика молодежного сленга в английском языке и его влияние на сленг русскоязычной молодежи / С. Н. Семенова, Е. А. Заболотняя. – Текст: непосредственный // Актуальные аспекты лингвистики, лингводидактики и межкультурной коммуникации: материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2019. – С. 158-169.
6. Доронина, П. Д. О языке подростков в социальных сетях / П. Д. Доронина. – Текст: электронный // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. – 2017. – № 3 (56). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-yazyke-podrostkov-v-sotsialnyh-setyah> (дата обращения: 11.10.2020).

УДК 372.881.111.1

ЭФФЕКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ С УЧЕТОМ ТРЕБОВАНИЙ ФГОС

Колябина Наталья Сергеевна,

канд. пед. наук,

старший преподаватель кафедры иностранных языков,

педагогике и психологии,

Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Аннотация. Статья анализирует необходимые компетенции обучающихся при изучении иностранного языка по отдельным направлениям подготовки в рамках Федеральных государственных образовательных стандартов, представляет точки зрения ученых и исследователей по определению термина «педагогическая технология». Статья описывает основные признаки

педагогических технологий и характеризует наиболее эффективные технологии обучения иностранному языку, которые принято выделять в лингводидактике. Такие технологии как игровые, здоровьесберегающие, компьютерные, информационно-коммуникативные, технологии проектного обучения и исследовательской деятельности, технология критического мышления способствуют формированию у обучающихся необходимых компетенций, направленных на эффективную реализацию профессиональной коммуникации и решение задач межличностного и межкультурного взаимодействия на иностранном языке.

Ключевые слова: компетенция, коммуникация, Федеральный государственный образовательный стандарт, технология обучения, педагогическая технология, образовательная технология, технология проектного обучения, компьютерные технологии, информационно-коммуникативные технологии.

**EFFECTIVE TECHNOLOGIES FOR TEACHING A FOREIGN LANGUAGE
TO STUDENTS TAKING INTO ACCOUNT THE REQUIREMENTS
OF FEDERAL STATE EDUCATIONAL STANDARDS**

Kolyabina Natalia Sergeevna,
candidate of pedagogical sciences,
senior lecturer of the department of foreign languages,
pedagogy and psychology,
Volzhsky Institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Abstracts. The article analyzes the necessary competencies of students in learning a foreign language in certain areas of training within the framework of Federal state educational standards, presents the points of view of scientists and researchers on the definition of the term «pedagogical technology». The article describes the main features of pedagogical technologies and characterizes the most effective technologies of teaching a foreign language, which are usually distinguished in linguodidactics. Such technologies as gaming, health-saving, computer, information and communication technologies, technologies of project training and research activities, critical thinking technology contribute to the formation of students necessary competencies aimed at effective implementation of professional communication and solving problems of interpersonal and intercultural interaction in a foreign language.

Key words: competence, communication, Federal state educational standard, training technology, pedagogical technology, educational technology, project training technology, computer technology, information and communication technologies.

Образование в России всегда являлось предметом пристального внимания и непрекращающихся дискуссий среди деятелей науки, профессорско-преподавательского состава образовательных учреждений, работников системы образования на всех уровнях, а также предметом гарантий со стороны государства. Последнее в свою очередь определяет и поддерживает различные формы образования, включая самообразование, а также устанавливает образовательные стандарты.

В настоящее время Федеральные государственные образовательные стандарты (далее – ФГОС) формируют единство образовательного пространства, определяют свои правила в процессе обучения, указывают на сформированные в результате освоения образовательной программы компетенции, ориентируют на становление личностных характеристик обучающихся, являются основой для организации образовательного процесса «под ключ».

Министерством образования и науки РФ утверждены стандарты для каждого уровня образования: начального общего образования, основного общего образования, среднего общего образования, среднего профессионального образования, высшего профессионального образования по направления подготовки и т. д. [1].

Стандарты среднего общего образования определяют «портрет выпускника школы», который по завершении обучения должен обладать рядом характеристик. Одна из характеристик указывает на готовность выпускника образовательной организации к сотрудничеству и формированию у него способности осуществлять учебно-исследовательскую, проектную и информационно-познавательную деятельность.

В рамках требований ФГОС особый интерес вызывает обучение иностранному языку в вузах. Стандарты предполагают формирование у обучающихся компетенций, среди которых принято выделять общекультурные (ОК), общепрофессиональные (ОПК) и профессиональные компетенции (ПК).

Так, в результате освоения образовательной программы бакалавриата по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция, выпускники должны обладать общекультурной компетенцией, которая подразумевает способность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия, и общепрофессиональной компетенцией, определяющей способность владеть необходимыми навыками профессионального общения на иностранном языке.

При освоении образовательной программы бакалавриата по направлению подготовки 44.03.02 Психолого-педагогическое образование, универсальная компетенция указывает на способность осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном языке.

По завершении обучения по образовательной программе специалитета по направлению подготовки 38.05.01 Экономическая безопасность студенты должны овладеть такими общекультурными компетенциями как способность к деловому общению, профессиональной коммуникации на одном из иностранных языков.

В связи с переходом на общепринятые стандарты обучения и интеграцией российской образовательной системы в международное образовательное пространство вследствие присоединения к Болонскому процессу, актуальным и востребованным становится поиск новых технологий обучения предмету (дисциплине).

«Технология» (от греч. *Techné* – искусство, мастерство и *logos* – понятие, учение) означает в толковом словаре русского языка С. И. Ожегова «совокупность производственных процессов в определенной отрасли производства, а также научное описание способов производства» [2, с. 650].

Проблематику «технологии обучения» изучали зарубежные и отечественные ученые, такие как В. П. Беспалько, В. И. Боголюбов, И. П. Волков, М. В. Кларин, Б. Т. Лихачев, В. М. Монахов, Г. К. Селевко, С. А. Слостенин и т. д. Исследователи наряду с понятием «технология обучения» предложили использовать такие понятия, как «педагогическая технология» и «образовательная технология». Мнения ученых относительно «педагогической технологии» разделились, поэтому формулировки определения имеют неоднозначный характер [3].

Монахов В. М. предлагает следующее определение: «педагогическая технология – это продуманная во всех деталях модель совместной педагогической деятельности по проектированию, организации и проведению учебного процесса с безусловным обеспечением комфортных условий для учащихся и учителя» [4].

Кларин М. В. утверждает, что педагогическая технология означает системную совокупность и порядок функционирования всех личностных, инструментальных и методологических средств, используемых для достижения педагогических целей [5, с. 17]. Также он добавляет, что понятие «педагогическая технология» соотносится в отечественной педагогике с процессами обучения и воспитания, в отличие от зарубежной, где оно ограничено сферой обучения. Педагогическая технология – продуманная во всех деталях модель совместной педагогической деятельности по проектированию, организации и поведению учебного процесса с безусловным обеспечением комфортных условий для учащихся и учителя [5, с. 35].

Лихачев Б. Т. полагает, что педагогическая технология – это совокупность психолого-педагогических установок, определяющих специальный набор и компоновку форм, методов,

способов, приемов обучения, воспитательных средств; она есть организационно-методический инструментарий педагогического процесса [6, с. 104].

Педагогическая технология – это последовательная взаимосвязанная система действий педагога, направленная на решение педагогических задач; планомерное и последовательное воплощение на практике заранее спроектированного педагогического процесса; строго научное проектирование и точное воспроизведение гарантирующих успех педагогических действий [6, с. 330].

Для Волкова И. П. «педагогическая технология – это описание процесса достижения планируемых результатов обучения» [7].

Селевко Г. К. считает, что любая педагогическая технология должна удовлетворять таким методологическим требованиям как:

- воспроизводимость подразумевает возможность применения (повторения, воспроизведения) педагогической технологии в других однотипных образовательных учреждениях, другими субъектами;

- эффективность. Современные педагогические технологии существуют в конкурентных условиях и должны быть эффективными по результатам и оптимальными по затратам, гарантировать достижение определенного стандарта обучения;

- концептуальность. Каждой педагогической технологии должна быть присуща опора на определенную научную концепцию, включающую философское, психологическое, дидактическое и социально-педагогическое обоснование достижения образовательных целей;

- системность. Педагогическая технология должна обладать всеми признаками системы: логикой процесса, взаимосвязью всех его частей, целостностью. Управляемость предполагает возможность диагностического целеполагания, планирования, проектирования процесса обучения, поэтапной диагностики, варьирования средствами и методами с целью коррекции результатов [8].

Несмотря на неоднозначные определения ученых и исследователей, для педагогических технологий характерны следующие признаки:

- содержательность – наличие педагогической концепции, имеющей технологическую реализацию в виде педагогической модели, алгоритма, правила;

- мотивированность в изучении предмета, что позволяет раскрыть резервные возможности обучающихся и повышает интерес к изучению предмета;

- воспроизводимость – возможность воспроизведения в широких масштабах без потери результативности;

- управляемость и эффективность как гарантированное достижение результата;

- корректируемость – возможность использования в процессе обучения обратной связи в виде контроля, рефлексии, тренингов;

- экономичность (за единицу времени усваивается огромный объем учебного материала нежели без использования таких средств при наименьшей затрате усилий обучающихся на овладение материалом);

- эргономичность (обучение происходит в обстановке сотрудничества, положительного эмоционального микроклимата);

- результативность (высокий уровень достижения поставленной цели каждым обучающимся).

В условиях динамично развивающегося мирового сообщества, научных открытий и новых достижений международного масштаба, вследствие перехода образования в России на европейский уровень, возникает настоятельная потребность в изучении иностранного языка, а именно английского как «международного». Овладение английским языком позволяет не только воспринимать источники информации на иностранном языке, но и участвовать в международных научных конференциях, программах по обмену опытом и зарубежных стажировках, проводить исследовательскую деятельность, обучать.

В рамках оптимизации образовательного процесса в целом и ориентацией на требования Федеральных государственных образовательных стандартов, в приоритете остаются наиболее

эффективные технологии обучения английскому языку. Для того чтобы выбрать наиболее эффективную технологию обучения, необходимо определить ее содержание, оптимальный формат преподавания и ожидаемый результат.

В современной лингводидактике к технологиям обучения принято относить: игровые технологии, здоровьесберегающие технологии, компьютерные технологии, информационно-коммуникативные технологии, технологии проектного обучения и исследовательской деятельности, технология критического мышления.

Рассмотрим содержание и сущность вышеперечисленных технологий обучения:

1) игровые технологии;

При использовании игровых технологий на занятиях иностранного языка необходимо учитывать соответствие возрасту и уровню подготовки обучающихся. Игровая деятельность позволяет сделать учебный процесс привлекательным и интересным для каждого обучающегося; она не только организует процесс общения, но и максимально приближает его к естественной коммуникации. Цель игровой технологии – прохождение определенного грамматического, лексического материала и синтаксического материала. С помощью игры хорошо отрабатывается произношение, активизируется лексический и грамматический материал, развиваются навыки аудирования, устной речи, снижается психологический барьер у обучающихся.

Благодаря игровой технологии у обучающихся развивается мышление средствами иностранного языка в заданной ситуации и повышается мотивация в изучении дисциплины.

В качестве примера можно представить ролевую игру «Судебное заседание» на английском языке для студентов, обучающихся по направлению подготовки Юриспруденция. В данной ситуации обучающиеся активизируют специальную лексику, отрабатывают грамматические и синтаксические умения, развивают способность к коммуникации на иностранном языке для решения задач межличностного взаимодействия, а также навыки профессионального общения на английском языке.

2) здоровьесберегающие технологии;

Выделяют несколько типов здоровьесберегающих технологий:

- здоровьесберегающие (использование индивидуальных средств защиты, вакцинация, организация здорового питания);

- оздоровительные (физическая подготовка, физическая активность, физиотерапия);

- технологии обучения здоровью (включение соответствующих тем в предметы общеобразовательного цикла, информационная кампания);

- воспитание культуры здоровья (внеучебная работа: спортивные соревнования, конкурсы, фестивали, спортивные секции).

Здоровьесберегающие образовательные технологии – это программы и методы, которые направлены на воспитание у обучающихся культуры здоровья, личностных качеств, способствующих его сохранению и укреплению, формирование представления о здоровье как ценности, мотивацию на ведение здорового образа жизни.

В педагогической практике «здоровьесберегающие образовательные технологии» применяются, в том числе, на междисциплинарном уровне. Если в тематический план по дисциплине иностранный язык включена тема спорта, студентам предлагается написать «report» (сообщение) на английском языке о важности спорта в укреплении здоровья или о пользе здорового питания. Подобные задания практикуются для обучающихся по направлению подготовки Психолого-педагогическое образование, что способствует формированию компетенции будущего педагога.

3) компьютерные технологии;

Использование технических средств на занятиях английского языка значительно повышает интенсивность учебного процесса. Компьютер экономит время преподавателя и обучающегося, предлагает нетрадиционный формат обучения, позволяет контролировать учебный процесс.

Компьютеры существенно расширяют возможности преподавателей в рамках гумани-

стического подхода, позволяют максимально адаптировать процесс обучения к индивидуальным особенностям обучающихся. Студент может самостоятельно определить свой темп и объем работы.

Кроме того, компьютеры предлагают не только сбор, накопление, сохранение, обработку информации и доступ к информационным ресурсам компьютерных сетей, но и качественные образовательные программы: тренажеры, видеолекции, вебинары, моделирующие тесты, логические задания и ситуации, тренировочные упражнения. К работе на компьютерах обучающиеся проявляют особый интерес. Молодое поколение, в частности студенты, на собственном опыте быстрее овладевает определенными действиями, направленными на получение информации, при появлении и постоянном обновлении инновационных технологий. Для них не составит труда подключить программу с любого устройства (персонального компьютера, ноутбука, телефона) [9].

В качестве примера использования компьютерной технологии в овладении иностранным языком, необходимо отметить тренажер Р. П. Мильруда для написания научной статьи, который помогает студентам выстроить корректную структуру текста благодаря заполнению определенных модулей. В результате получается письменный текст с соблюдением структурных, лексических, грамматических и синтаксических норм и правил написания академической статьи [10].

4) информационно-коммуникативные технологии;

Одними из наиболее эффективных технологий в организации образовательного процесса считаются информационно-коммуникативные технологии.

Информационно-коммуникативные технологии в образовательном процессе включают в себя применение компьютерных презентаций в Microsoft Power Point, видеоконференции, учебные и художественные фильмы на иностранном языке, интерактивные приложения, дидактические онлайн игры, тематическую переписку в чате.

Применение информационно-коммуникационных технологий и мультимедийных средств способствует активизации познавательной деятельности обучающихся, повышению мотивации к изучению дисциплины, развивает способность к деловому общению и профессиональной коммуникации на английском языке.

В результате использования информационно-коммуникативных технологий обучающиеся представляют онлайн презентации на английском языке, разработку онлайн тестов, создание коммуникативных ситуаций, собственные публикации в социальных сетях.

Особая роль в рамках применения информационно-коммуникативных технологий отведена дистанционному обучению. Благодаря техническим средствам связи дистанционное образование уверенно занимает свои позиции и позволяет расширить географию учебного процесса, выстроить индивидуальный подход к обучающимся, увеличить количество времени для получения новых знаний.

5) технологии проектного обучения и исследовательской деятельности обучающихся;

В процессе работы над проектом или исследованием происходит интегрированное развитие всех видов речевой деятельности и сочетание коллективной, парной и групповой работы. Проектная и исследовательская деятельность начинается на этапе формирования речевых навыков и заканчивается на этапе развития умения презентацией проекта и его защитой.

Метод проектов подразделяют на несколько этапов:

- подготовительный – выбор направления проектирования, руководителя проекта, формулировка темы индивидуального проекта, определение объекта и предмета проекта, формулирование цели проектирования, постановка задач;

- на этапе планирования определяют сроки, график консультаций, подбирают и анализируют источники необходимой информации, определяют способы сбора и анализа информации, выбирают методы исследования, определяют способ представления результатов;

- выполнение проекта – это сбор и уточнение информации (основные инструменты: интервью, опросы, наблюдения, эксперименты), организационно-консультационные занятия, промежуточные отчеты обучающихся, выявление и обсуждение альтернатив, возникших в ходе выполнения проекта, выбор оптимального варианта, поэтапное выполнение задач;

- обобщение информации включает в себя анализ информации, полученной в результате подготовки проекта, формулировку выводов, оформление результатов;

- общественная презентация – заключительный этап, который состоит из публичной защиты проектов, подведение итогов, конструктивный анализ выполненной работы.

Проектная и исследовательская деятельность позволяет проявить обучающимся такие качества, как инициативность, сотрудничество, коммуникативные способности, умение учиться, оценивать, логически мыслить, отбирать и использовать информацию, проводить исследования и представлять его результаты в устной и письменной форме. Таким образом, у обучающихся формируется компетенция, которую можно определить как стремление и готовность применять знания, умения и личные качества на иностранном языке для успешной деятельности в определенной области.

Проектная и исследовательская деятельность позволяет студентам принимать участие в международных конференциях, грантах, подготовке докладов, презентациях, деловых переговорах и способствует развитию таких умений как:

- искать, анализировать и обрабатывать информацию из иноязычных источников для осуществления проектной и исследовательской деятельности;

- представлять результаты исследований в форме выступлений, презентаций, дискуссий на иностранном языке;

- инсталлировать проекты на определенном уровне.

б) технология критического мышления;

Под критическим мышлением понимают способность анализировать информацию с позиции логики и личностно-психологического подхода для того, чтобы применять полученные результаты в разнообразных ситуациях общения.

Главной особенностью данной технологии является «конструирование» собственного знания в рамках своей собственной поисковой деятельности.

Технология критического мышления способствует развитию умений у обучающихся работать в сотрудничестве с другими, повышать эффективность восприятия информации, выбирать оптимальные варианты решений предложенных задач, формулировать собственное мнение в условиях трансформации ситуации.

В рамках технологии критического мышления преподаватель создает атмосферу открытого сотрудничества и тесного взаимодействия, позволяя студентам дискутировать по заданной теме не только в роли исследователя, но и в роли аналитика. К поставленным задачам по выработке решений определенных ситуаций параллельно у обучающихся возникает необходимость формулировать собственное мнение на иностранном языке, что в свою очередь полностью мобилизует студентов «думать на английском языке». В качестве примерных заданий представляется возможным выделить отработку диалогов, проведение дискуссий, мозговой штурм и решение кейсов на иностранном языке.

Анализ приведенных выше образовательных технологий позволяет сделать вывод, что наиболее эффективными технологиями обучения иностранному языку согласно требованиям ФГОС для студентов являются игровые технологии, здоровьесберегающие технологии, компьютерные технологии, информационно-коммуникативные технологии, технологии проектного обучения и исследовательской деятельности, технология критического мышления. В результате их применения у обучающихся формируются необходимые компетенции, позволяющие осуществлять профессиональную коммуникацию в устной и письменной формах и решать задачи межличностного и межкультурного взаимодействия на иностранном языке.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Российская Федерация. Законы. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 31.07.2020). – Текст: электронный // Консультант-Плюс: официальный сайт. – 2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 09.09.2020).

2. Ожегов, С. И. Словарь русского языка: Около 57 тыс. слов / С. И. Ожегов; под ред. Н. Ю. Шведовой. – 2-е изд. стереотип. – Москва: Рус. яз., 1988. – 750 с. – Текст: непосредственный.
3. Пласкина, М. В. Понятие «технология обучения» в современной педагогике / М. В. Пласкина. – Текст: электронный // Педагогика: традиции и инновации: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, июнь 2014 г.). – Челябинск: Два комсомольца, 2014. – С. 9-11. – URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/104/5741/> (дата обращения: 16.06.2020).
4. Монахов, В. М. Технологические основы проектирования и конструирования учебного процесса: монография / В. М. Монахов; Волгогр. гос. пед. ун-т. – Волгоград: Перемена, 1995. – 152 с. – Текст: непосредственный.
5. Кларин, М. В. Педагогическая технология в учебном процессе: (Анализ зарубеж. опыта) / М. В. Кларин. – Москва: Знание, 1989. – 75 с. – Текст: непосредственный.
6. Лихачев, Б. Г. Педагогика: курс лекций: учеб. пособие для студентов пед. учебн. заведений и слушателей ИПК и ФПК / Б. Г. Лихачев. – Москва: Прометей, 1998. – 464 с. – Текст: непосредственный.
7. Волков, И. П. Педагогическая технология / И. П. Волкова. – Текст: электронный // ИНФОУРОК: [сайт]. – URL: <https://infourok.ru/pedagogicheskaya-tehnologiya-ip-volkova-1315155.html> (дата обращения: 01.09.2020).
8. Селевко, Г. К. Современные образовательные технологии: учебное пособие / Г. К. Селевко. – Москва: Народное образование, 1998. – 256 с. – Текст: непосредственный.
9. Колябина, Н. С. Принципы формирования иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся неязыковых вузов / Н. С. Колябина. – Текст: электронный // Общество, экономика и право: вызовы современности и тенденции развития: материалы научно-практической конференции. – Волжский: Изд-во ВИЭПП, 2019. – С. 282–286. – URL: http://www.viepp.ru/documents/nir/Sbornik_statej%20po_materialam_Mezhdunarodnoj_nauchno-prakticheskoy_konferencii_Obshchestvo,_ekonomika_i_pravo_vyzovy_sovremennosti_i_tendencii_razvitiya,_20.12.2019,_Volzhskij,_VIEPP.pdf (дата обращения: 08.09.2020).
10. Academic Discourse Organizer: Department of International Academic and Professional Communication: сайт. – URL: <http://academic.tstu.ru/> (дата обращения: 08.09.2020). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей. – Текст: электронный.

УДК 373.31

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Маркушевская Елена Александровна,

канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры педагогики и психологии начального образования,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Волгоградский государственный
социально-педагогический университет», г. Волгоград

Мазниченко Дарья Вадимовна,

студент 4 курса факультета дошкольного и начального образования,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Волгоградский государственный
социально-педагогический университет», г. Волгоград

Аннотация. Содержание данной статьи раскрывает такое понятие, как «творческие способности» и способы их развития. Также стоит отметить, что в статье описана методика, а именно, «Тест Креативности Торренса», автором которой является Элис Пол Торренс. Представленная в статье методика состоит из трех субтестов, которые направлены на выявление

уровня развития творческих способностей у детей младшего школьного возраста. После результатов методики, в качестве рекомендаций, приведен ряд заданий, которые позволят развивать творческие способности у младших школьников на уроках математики.

Ключевые слова: творчество, развитие творческих способностей, младший школьник, внеурочная деятельность, нестандартные задания по математике.

DEVELOPMENT OF CREATIVE ABILITIES IN YOUNGER SCHOOL CHILDREN

Markushevskaya Elena Aleksandrovna,
candidate of pedagogical sciences, associate professor,
associate professor of the department of pedagogy and
psychology of primary education,
associate professor of the department of social work,
Volgograd state socio-pedagogical university, Volgograd

Maznichenko Darya Vadimovna,
the 4th year student of the faculty of preschool and primary education,
Volgograd state socio-pedagogical university, Volgograd

Abstracts. The content of this article reveals such a concept as «creativity» and the ways of their development. It is also worth noting that the article describes a technique, namely, the Torrance Creativity Test, authored by Alice Paul Torrance. The technique presented in the article consists of three subtests, which are aimed at identifying the level of development of creative abilities in children of primary school age. After the results of the methodology, as recommendations, a number of tasks are given that will develop the creative abilities of younger students in mathematics lessons.

Key words: creativity, development of creative abilities, junior student, extracurricular activities, non-standard tasks in mathematics.

Федеральный компонент государственного стандарта начального общего образования (далее – ФГОС НОО) направлен на реализацию качественно новой *личностно-ориентированной развивающей* модели массовой начальной школы, и одна из целей нынешнего ФГОС НОО является всестороннее *развитие* личности школьника, а именно его творческих способностей. Развитие личности в системе образования обеспечивается, в первую очередь, через формирование универсальных учебных действий, в частности через познавательные универсальные учебные действия [1].

Во ФГОС НОО четко обозначено: «Личностные результаты освоения основной образовательной программы начального образования должны отражать: наличие мотивации к творческому труду, работе на результат. Метапредметные результаты освоения основной образовательной программы должны отражать: освоение способов решения проблем творческого и поискового характера» [2]. Основываясь на данной информации, можно сказать, что творческая деятельность – является одним из основных видов работы согласно ФГОС в начальной школе.

В современном мире творческая деятельность является источником прогресса, именно поэтому уже на ранних этапах жизни человека необходимо развивать эту особенность. Стоит отметить, что вместе с повышением уровня прогресса общества возрастают и требования к уровню развития творческих способностей современной личности, которая должна обладать достаточно гибким и продуктивным мышлением, а также развитым активным воображением для решения сложных и нестандартных задач, встречающихся в жизни [3, с. 81].

Для каждого младшего школьника средой создания и развития его творческих способностей может стать школа. Поэтому развитие творческих способностей у обучающихся – является важнейшей задачей современной школы. Этот процесс пронизывает все этапы развития личности ребенка, пробуждает инициативность и самостоятельность принимаемых им решений, способствует самовыражению и повышает уверенность в себе.

В качестве объекта нашего исследования выступает учебно-воспитательный процесс начальной школы. Предметом же исследования является развитие творческих способностей у младших школьников.

На основе актуальности данной темы мы ставим перед собой цель: обосновать условия развития творческих способностей у младших школьников.

Для того, чтобы приступить к исследованию данной темы, необходимо прежде всего познакомиться с ключевыми понятиями. Итак, для начала следует рассмотреть понятие «способности». Теплов Б. М., отечественный психолог, выявил следующие признаки, которые характеризуют понятие «способности»: 1) индивидуально-психологические особенности, которые отличают нас друг от друга; 2) особенности, которые отражают отношение к успешности выполнения какой-либо деятельности; 3) не сводится к знаниям, умениям или навыкам, которые уже выработаны у человека [4, с. 9].

Психолого-педагогическими исследованиями понятия «творчество» занимались Ю. Кулюткин, Л. С. Выготский, И. П. Волков, Н. П. Сакулина, Е. А. Флерина, В. А. Крутецкий, Б. М. Теплов, Т. Н. Ковальчук и другие. Например, И. П. Волков считает, что «творчество» – это нечто необычное и оригинальное, созданное человеком, результатом чего является либо какой-то продукт, либо решение нестандартных задач. При этом, автор отмечает, что одним из условий является то, что в ходе создания конечного продукта творчества происходит самостоятельное усвоение тех или иных знаний, умений и навыков, способствующих формированию нового подхода к решению проблемы [5].

После объединения вышеуказанных понятий образуется новое: «творческие способности», которое является основным в нашей работе. Многие психологи и педагоги занимались изучением творчества и творческих способностей: С. К. Сластенина, Л. Выготский, Е. П. Торренс, А. Н. Леонтьев и другие. Например, Е. П. Торренс подчеркивает, что творческие способности человека являются высшим мыслительным процессом, который связан с яркой догадкой, соединяющей в себе новые ассоциации, необходимые для решения поставленной задачи [6]. Сластенина С. К. под творческой способностью определяет способность, которая отражает особую способность индивида создавать нечто свое, оригинальное, формирующее новые ценности, помогающие принимать нестандартные решения в жизни.

Перечислим следующие критерии творческих способностей, выделенных Е. П. Торренсом:

- беглость – способность индивида продуцировать большое количество идей;
- гибкость – способность применять разнообразные стратегии при решении тех или иных нестандартных проблем;
- оригинальность – способность продуцировать необычные, нестандартные идеи;
- разработанность – способность индивида подробно разрабатывать возникшие в ходе мыслительной деятельности идеи;
- сопротивление замыканию – это способность не придерживаться стереотипов, а также долгое время оставаться «открытым» для разнообразной поступающей информации при решении нестандартных проблем;
- абстрактность названия – это понимание индивидом сути представленной проблемы, того, что действительно существенно. Процесс называния отражает способность к трансформации образной информации в словесную форму [7].

Одно из первостепенных условий развития творческих способностей – высокая самооценка ребёнка, а именно, создание у него достаточной уверенности в своих силах и умственных возможностях. Учащийся должен почувствовать на себе что такое успех, ведь «успех ученика должен быть ни концом работы, а его началом». Второе условие развития творческих способностей каждого учащегося является создание комфортного психологического климата. Это обосновывается тем, что именно учитель с первых дней пребывания ребёнка в школьной среде способен поощрять и стимулировать развитие его творческих способностей.

Далее рассмотрим, что подразумевает под собой процесс развития творческих способностей. Развитие творческих способностей – это:

- развитие наблюдательности, речевой и общей активности индивида, его общительности, памяти, формирование привычки анализировать и осмысливать факты, воли, воображения;

- систематическое создание ситуаций, которые позволяют индивиду самовыражаться;
- организация исследовательской деятельности в познавательном процессе.

Для младшего школьника проявление творческих способностей подразумевает непосредственное создание нечто оригинального путем рисования, сочинения и других способов проявления творчества, а не копирование уже ранее созданных продуктов деятельности и ценностей. Помочь учащимся в полной мере проявить свои способности, развить инициативу, самостоятельность, творческий потенциал – одна из основных задач современной школы, реализацией которой в первую очередь занимается педагог [8].

Наиболее эффективным способом развития творческих способностей у детей младшего школьного возраста является внеурочная деятельность, которая побуждает детей к поиску и созданию новых и нестандартных решений и способствует их самовыражению. Именно поэтому правильно организованная система внеурочной деятельности представляет собой такую образовательную среду, которая создает максимальные условия для развития познавательной потребности и способности каждого учащегося [9, с. 48].

Для исследования творческих способностей использовалась методика под названием «Тест Креативности Торренса», автором которой является Элис Пол Торренс [10], известный американский психолог, посвятивший жизнь исследованию творческого мышления и внёсший большой вклад в теоретическое и практическое изучение умственных процессов. Тесты составлены для выявления скрытых творческих способностей, а также с целью разработки коррекционных программ обучения, акцент в которых делался на индивидуальном подходе к каждому из учащихся.

Тест творческого мышления Торренса предназначен для детей школьного возраста. Данный тест состоит из 3 частей:

Первый субтест называется «Нарисуй картинку». Испытуемому предлагается стимульный материал в виде овала, вырезанного из цветной бумаги (цвет экспериментатор выбирает самостоятельно, размер – с куриное яйцо). Приложив фигуру к листу чистой бумаги, ребёнок должен нарисовать законченную картинку, включающую в себя исходный элемент, и дать ей название.

Второй субтест называется «Закончи рисунок», он является наиболее распространённым из приведённых субтестов. Суть его довольно проста: тестируемому предлагается набор фигур, которые он должен завершить таким образом, чтобы из каждой получилась осмысленная картинка. Испытуемому также требуется сопроводить каждый ответ письменным комментарием того, что он изобразил, чтобы экспериментатор мог верно оценить результат.

И, последний, третий субтест называется «Линии». Испытуемому необходимо построить как можно больше предметов или сюжетных картинок из каждой пары линий. Эти линии должны составлять основную часть картины. Можно рисовать между линиями, над линиями, вокруг линий – где угодно. Данные картины испытуемому так же необходимо назвать.

Данная методика была проведена среди учащихся 3-го класса. Результаты показали, что высокий уровень творческих способностей наблюдается у 4 человек, что соответствует 19 % всех испытуемых. Отметим, что для высокого уровня творческих способностей характерны следующие особенности: испытуемый обладает способностью решать нестандартные ситуации, которые сильно отличаются от общепринятых; проявляет изобретательность и способность к конструктивной деятельности. Учащихся, имеющих средний уровень творческих способностей было выявлено 8 человек, что составляет 38 % всех испытуемых. Для данного уровня характерно: умение передать свои чувства посредством творения, но в обыденном представлении, у данной категории слабо развито абстрактное мышление. Показатель низкого уровня творческих способностей был выявлен у 9 человек, что составляет 43 % испытуемых. Для низкого уровня творческих способностей характерно: стандартное решение практических задач; отсутствие навыка поиска новой информации; выполнение работ «по образцу», а не создание «своего».

Далее представлены основные принципы, которым должна подчиняться система творческих заданий для детей младшего школьного возраста:

- каждое представленное задание должно иметь выраженную целевую направленность на развитие и совершенствование одного или одновременно несколькими познавательных процессов: внимания, памяти, восприятия, воображения, памяти и мышления;

- все задания должны нести в себе определенное математическое содержание и определенную умственную нагрузку, а также способствовать реализации идеи овладения математическими приемами как методами познания, давать возможность увидеть и осознать практическую значимость математического знания;

- каждое задание должно быть представлено в нестандартной, интересной для детей форме и построено на доступном им материале.

Рассмотрим курс математики, одним из основных положений которого является включение целенаправленно выстроенной системы содержательно – логических заданий, дидактических игр, нестандартных задач и специальных заданий, направленных, с одной стороны, на развитие творческих способностей младших школьников, а с другой, способствующих более осознанному усвоению изучаемого математического материала на качественно ином, более высоком уровне, т. е. системы творческих заданий.

Виды творческих заданий на уроке математики:

1) Преобразование задач – творческие задания, направленные на создание нового продукта каждым учащимся, т. е. самостоятельное составление задач с оригинальным содержанием. Подобное составление задач учащимися по различным темам курса математики наиболее продуктивно способствует развитию их творческого воображения, так как они в процессе составления задач создают нечто новое, «свое» на основе уже изученного материала.

Например:

Решите задачу. Во дворе гуляли 6 щенят, а котят на 4 больше. Сколько котят гуляло во дворе?

Решение: $6+4=10$ котят.

Преобразуйте эту задачу так, чтобы она решалась с помощью вычитания – следует заменить «больше» на «меньше».

2) Проектирование собственного задания – задания, которые подразумевают организацию практической познавательной деятельности: нарисовать, составить, разрезать, зашифровать, начертить, заполнить таблицу и др. В ходе выполнения подобных упражнений, учащиеся постепенно овладевают умениями вести поиск необходимого решения, учатся самостоятельно добывать задания и формулировать свои собственные. Подобные задания развивают не только умственную активность и инициативу, но и творческое отношение к учебной задаче, к математике в целом.

Например:

Код Да Винчи.

Дети получают карточки. Требуется, пользуясь кодом, расшифровать слова. Для этого следует сначала решить пример на деление. Полученный ответ найти в кодовой таблице. Букву, соответствующую данной цифре, записать в карточку. Если примеры решены правильно, то можно будет прочесть получившееся слово.

Затем дается задание составить самостоятельно подобный код и 3 слова, используя таблицу умножения, деление или любые виды примеров, на усмотрение учащегося.

КОД

П	Р	А	В	И	Л	О

1 карточка

2 карточка

3 карточка

3) Математические сочинения (стихи, сказки) – задания, в которых дети выступают не как исполнители, а как создатели. Подобные задания не только положительно влияют на развитие творческих способностей учащихся, но и способствуют более глубокому и прочному усвоению основной образовательной программы. В таких заданиях учащиеся в полной мере могут показать свои познания не только на математическом материале, но и на литературном.

Например:

Сочините четверостишие про цифру «5»:

В школе буду получать

Я по всем предметам пять

Я с пятеркой всегда

Буду не разлей вода.

Развитие пространственного воображения – это задания, в которых учащемуся необходимо использовать свое воображение. Данный вид упражнений вызывают особый интерес у учеников, потому что они предполагают несколько вариантов решения, что позволяет каждому ученику проявить себя и предложить свой вариант, отличный от других. Очень важно при выполнении таких заданий, которые направлены на развитие воображения, с самого начала объяснить суть творческой деятельности учащимся, дать понять, что нужно не следовать готовым образцам, а искать как можно больше своих собственных решений, направлять своё воображение на поиск нового, доводить задуманное до конца.

Например:

Танграм. Дети получают набор вырезанных фигур из картона. Им дается задание: «Используя данные геометрические фигуры изобразите предмет окружающей среды» (Рис. 1).

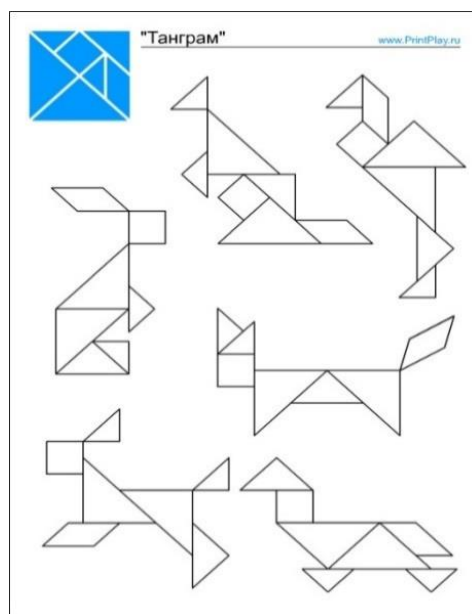

Рис 1.

Сегодня многие педагоги уже осознают, что истинная цель обучения – это не только овладение определенными знаниями и навыками необходимыми для усвоения основной образовательной программы, но и непосредственное развитие творческих способностей каждого учащегося в ходе учебного процесса. Как правило, отсутствие творческого начала зачастую становится непреодолимым препятствием в старших классах, где требуется решение нестандартных задач и в дальнейшей жизни. Таким образом, развитие творческих способностей особенно важно начать именно в начальных классах.

На основе вышесказанного можно сделать вывод о том, что вопрос о развитии творческих способностей является актуальным на сегодняшний день. Многие ученые и исследователи говорят о том, что способностью к творческой деятельности обладает каждый человек в

той или иной степени, поэтому именно грамотно организованная деятельность будет способствовать раскрытию и непосредственному развитию творческих способностей младшего школьника. Применение творческих заданий в целостном образовательном процессе, несомненно, способствует формированию нового типа учащегося, обладающего набором знаний, умений и навыков, необходимых для реализации самостоятельной творческой работы учащимся, а также овладение способами целенаправленной интеллектуальной деятельности.

Проявление творческих способностей у ребенка начинается с его фантазии и воображения, а укрепление и развитие этих творческих способностей зависит от самого педагога. Только учитель, который сам способен придумывать и изобретать нечто новое и необычное, может организовать творческий процесс даже в самых стандартных условиях.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шишкина, А. С. Применение интерактивных средств обучения в начальной школе, направленных на развитие познавательных универсальных учебных действий младших школьников / А. С. Шишкина, Е. А. Маркушевская, В. В. Виноградов. – Текст: непосредственный // Тенденции развития современной России и ее регионов в условиях глобализации: материалы V Международной научно-практической конференции, 29 апреля 2016 г. / ВИЭПП; ред. кол.: Стрельникова В. С. (отв. ред.), Гузенков М. В. (техн. ред.). – Волжский: Изд-во ВИЭПП, 2016. – С. 415-418.

2. Российская Федерация. Приказы. Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования: Приказ Минобрнауки России от 06.10.2009 № 373 (ред. от 31.12.2015). – Текст: электронный // ГАРАНТ.РУ: официальный сайт. – 2020. – URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/197127/paragraph/2644:0> (дата обращения: 10.09.2020).

3. Першикова, Д. А. Факторы, оказывающие влияние на развитие творческих способностей младших школьников / Д. А. Першикова, В. В. Виноградов, Е. А. Маркушевская. – Текст: непосредственный // Вестник Волжского института экономики, педагогики и права. – 2017. – № 1. – С. 81-83.

4. Теплов, Б. М. Способности и одаренность / Б.М. Теплов. – Текст: непосредственный // Проблемы индивидуальных различий: [Избр. работы]. – Москва: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1961. – С. 9-20.

5. Волков, И. П. Учим творчеству: опыт работы учителя труда и рисования школы № 2 г. Реутова Московской области / И. П. Волков; [предисл. П. И. Пидкастистого]. – Москва: Педагогика, 1988. – 96 с., [8] л. ил. – Текст: непосредственный.

6. Дружинин, В. Н. Психология общих способностей / В. Н. Дружинин. – 3-е изд. – Санкт-Петербург: Питер, 2008. – 368 с. – Текст: непосредственный.

7. Яссман, Л. В. Основы детской психопатологии: учеб.-метод. пособие для психол. фак. пед. вузов / Л. В. Яссман, В. Н. Данюков. – Москва: Олимп: ИНФРА-М, 1999. – 253 с. – Текст: непосредственный.

8. Григорьев, Д. В. Внеурочная деятельность школьников. Методический конструктор: пособие для учителя / Д. В. Григорьев, П. В. Степанов. – Москва: Просвещение, 2010. – 223 с. – Текст: непосредственный.

9. Кулюткин, Ю. Н. Изменяющийся мир и проблема развития творческого потенциала личности: Ценностно-смысловой анализ / Ю. Н. Кулюткин; С.-Петерб. гос. ун-т пед. мастерства. – Санкт-Петербург: С.-Петерб. гос. ун-т пед. мастерства, 2002. – 83 с. – Текст: непосредственный.

10. Тест креативности Торренса. Диагностика творческого мышления. – Текст: электронный // Психология счастливой жизни: [сайт]. – URL: <https://psycabi.net/testy/577-test-kreativnosti-torrensa-diagnostics-tvorcheskogo-myshleniya> (дата обращения: 10.09.2020).

**ИЗУЧЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ РАЗВИТИЯ ПРОЦЕССОВ ВНИМАНИЯ
У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА**

Рубцова Наталья Николаевна,

канд. психол. наук,
доцент кафедры педагогики и психологии начального образования,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Волгоградский государственный
социально-педагогический университет», г. Волгоград

Короткова Евгения Сергеевна,

студент 3 курса факультета дошкольного и начального образования,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Волгоградский государственный
социально-педагогический университет», г. Волгоград

Беховых Ирина Александровна,

старший преподаватель кафедры общей и клинической психологии,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Волгоградский государственный
медицинский университет», г. Волгоград

Аннотация. В данной статье раскрыто понятие «процессы внимания», его существенные характеристики и рассмотрены свойства и виды внимания. А также подробно проанализирована психолого-педагогическая литература по вопросу особенностей развития процессов внимания у детей младшего школьного возраста. Приведены методики, направленные на изучение особенностей внимания, раскрывающие полную картину развития процессов внимания, и проанализированы полученные результаты. На основании полученных результатов прописаны психолого-педагогические условия эффективной работы учителя начальных классов, направленные на формирование произвольности внимания, сосредоточенности и устойчивости и увеличение объема внимания.

Ключевые слова: внимание, процессы внимания, свойства внимания, виды внимания, младший школьник.

**STUDY OF THE PECULIARITIES OF THE DEVELOPMENT
OF ATTENTION PROCESSES IN CHILDREN OF PRIMARY SCHOOL AGE**

Rubtsova Natalia Nikolaevna,

candidate of psychological sciences,
associate professor of the department of pedagogy and
psychology of primary education,
Volgograd state socio-pedagogical university, Volgograd

Korotkova Evgeniya Sergeevna,

the 3th year student of the faculty of preschool and primary education,
Volgograd state socio-pedagogical university, Volgograd

Bekhovykh Irina Alexandrovna,

senior lecturer of the department of general and clinical psychology,
Volgograd State Medical University, Volgograd

Abstracts. This article reveals the concept of «attention processes», its essential characteristics and considers the properties and types of attention. It also analyzed in detail the psychological and pedagogical literature on the peculiarities of the development of attention processes in children of primary school age. Methods aimed at studying the peculiarities of attention are given, revealing the full picture of the development of attention processes, and the results are analyzed. Based on the results obtained, psychological and pedagogical conditions for the effective work of a primary school teacher are prescribed, aimed at the formation of arbitrary attention, concentration and stability and an increase in the amount of attention.

Key words: attention, attention processes, properties of attention, types of attention, junior schoolchild.

Удача в любой деятельности, а прежде всего трудовой и учебной, во многом зависит от особенностей развития процессов внимания. Сосредоточенность на работе с учебным материалом, внимательность к задачам и заданиям на уроке и при выполнении домашнего задания определяет успешность обучения младшего школьника. Особую роль в этом процессе играет школа и окружающие взрослые – родители, педагоги. В тоже время развитие внимания зависит от общения, воспитания и обучения. И у ребенка в процессе обучения формируется усидчивость и способность контролировать свое поведение. Следовательно, при воспитании нужно учитывать особенности развития процессов внимания у детей младшего школьного возраста.

Внимание – это избирательная направленность на тот или иной объект и сосредоточенность на нем, углубленность в направленную на объект познавательную деятельность [1]. Это, в первую очередь динамическая характеристика познавательной деятельности, отражающая связь между психической деятельностью и определенным объектом.

Говоря о процессах внимания следует выделить такие характеристики как: виды внимания и его свойства. К видам внимания относятся произвольное, непроизвольное и послепроизвольное внимание [2]. В психолого-педагогической литературе так же определены свойства внимания: переключение, концентрация, объем, устойчивость, распределение, отвлекаемость (М. Ф. Добрынин, И. В. и В. И. Страховы, Ф. М. Гоноволин). Изучением внимания занимались, как отечественные ученые (Л. С. Выготский, А. Р. Лурия, С. Л. Рубинштейн, О. С. Вудвордс, П. Я. Гальперин, Н. Ф. Добрынин, Л. Н. Леонтьев, Р. С. Немов), так и зарубежные (И. Герbart, Дж. Миль, Т. Рибо).

Младший школьный возраст (с 6–7 до 9–10 лет) определяется важнейшим обстоятельством в жизни ребенка – зачисление в школу, и все, что начинает происходить в жизни ребенка, вся его жизнедеятельность определяется учебной деятельностью.

Зеньковский В. В. говорил, что впервые месяцы пребывания в школе детей в большей степени интересуют весь комплекс новых отношений и сам характер учебной деятельности. В дальнейшем обучении интересы у школьника начинают дифференцироваться и постепенно приобретают познавательный характер. В связи с этим дети становятся более внимательными при одних видах работы и отличаются невнимательностью при других отличных от прежних видов учебных занятиях [3].

Стоит отметить, что произвольное внимание играет большую роль в учебной работе ребенка младшего школьного возраста, однако управление сосредоточенностью своего сознания у ребенка этого возраста еще недостаточно развито. Но существование разнообразных школьных обязанностей, требований педагогов, влияния детского коллектива, все факторы школьной жизни помогают развитию данного вида внимания. Во всех видах учебной работы младшего школьника могут привлекать увы не всё, поэтому он часто должен произвольно сосредотачиваться на каком-либо предмете из-за чувства долга или опосредованного интереса к работе. Благодаря применению ряда усилий, произвольное внимание у ученика переходит в особый вид непроизвольного, а именно – в послепроизвольное внимание [4].

Огромную роль в учебной работе младших школьников, как считает С. С. Левитина, играет обычное внимание, когда у ребенка получается сконцентрироваться на неувлекательной работе только из-за того, что он не один раз выполнял похожее задание. Большую значимость

для умственного развития детей младшего школьного возраста играет должная организация и совершенствование их познавательной деятельности. Главное и самое первое – это развитие тех психических процессов, которые связаны с непосредственным познанием окружающей среды, то есть ощущение и восприятие. У детей стремительно развивается вторая сигнальная система, которая связана с абстрактным мышлением и речью. Именно это обуславливает усвоение различных вопросов программного материала не только на уровне представлений, но и на уровне теоретических понятий, особенно из языков и математики [5].

Как считает И. В. Страхов – удачная организация учебной работы детей младшего школьного возраста нуждается в безостановочной заботе о формировании у них произвольного внимания и волевых усилий в преодолении трудностей при овладении знаниями. Из-за того, что учителя знают, что у детей преобладает непроизвольное внимание и что им трудно сосредоточиться на восприятии «неинтересного» материала, педагоги используют в своей работе различные педагогические средства, чтобы сделать обучение интересным. Многие дети 6–7 лет могут долгое время сосредотачиваться на важной, значимой для него игре. Точно так же он может делать упор и на продуктивной деятельности (рисование). Но данные результаты сосредоточения внимания – следствие интереса к тому, чем занят ребенок. Однако тот же самый ребенок будет уставать, забываться и чувствовать себя в полной мере несчастлив, если внимание требуется в той деятельности, которая ему неважна или вовсе не нравится. Поэтому педагог или взрослый человек должен организовывать внимание младшего школьника с помощью словесных указаний. Ему напоминают о необходимости выполнить указанное действие, указывая при этом способы действия [6].

Ребенок младшего школьного возраста в какой-то степени имеет и сам строить свою работу, но в тоже время, Л. И. Уманский говорил, что ребенок проговаривает то, что ему нужно сделать, и в каком порядке он будет выполнять данную работу. Планирование, безоговорочно, формирует внимание ребенка. Но все рано, хоть и младшие школьники умеют произвольно строить свое поведение, непроизвольное внимание преобладает. Детям трудно сосредоточить свое внимание на похожей и не привлекательной для них работе или на деятельности, которая их интересует, но требует значительного умственного напряжения. Поэтому отключение внимания помогает детям не переутомиться. Данная особенность внимания – одно из оснований для включения в элементы занятий игры и достаточно частой смены форм деятельности [7].

Все вышесказанное говорит о том, что учителю начальных классов необходимо уделять особое внимание развитию этих процессов. И говоря о детях младшего школьного возраста можно выделить следующие особенности, относящиеся к процессам внимания:

1. Устойчивость. Главной особенностью ребенка младшего школьного возраста является то, что его произвольное внимание достаточно неустойчиво и он легко отвлекается на посторонние раздражители.

2. Сосредоточенность. При этом непроизвольное внимание наоборот достаточно устойчиво, длительно и сосредоточено. Соответственно, слабо развита и способность к произвольному сосредоточению.

3. Распределение. Для младшего школьника это свойство внимания является одним из главных, т. к. в начале обучения дети должны уметь сосредотачиваться на двух объектах. Это письмо с проговариванием и дальнейшая проверка своей работы (ребенок читает и ищет ошибки). Для первого класса характерно сначала проговаривание материала, а потом только его записывание, ближе к 8 годам, ребенок может выполнять эти два действия одновременно.

4. Объем внимания. Для младшего школьника характерно удержание сознания на 3–4 символах одновременно [8].

Для более успешной работы педагога по развитию процессов внимания у детей младшего школьного возраста в эмпирической части данного исследования предлагается использование следующего диагностического материала, применение которого в своей профессиональной деятельности предоставляет развернутую картину об уровне развития процессов внимания:

- методика «Коррекционная проба» Тест Бурдона [9], целью которой является изучение концентрации и устойчивости внимания;

- методика «Да нет» по Н. И. Гуткиной [10], цель методики – исследование произвольного внимания;

- методика «Запомни и расставь точки» [11], направлена на изучение объема внимания.

Исследование проводилось в МКОУ СОШ № 2 г. Суровикино Волгоградской области. В исследовании принимало участие 30 человек 2 «В» класса.

Для исследования таких свойств внимания как устойчивость и концентрация использовалась методика «Тест Бурдона», полученные результаты представлены в рисунке 1.

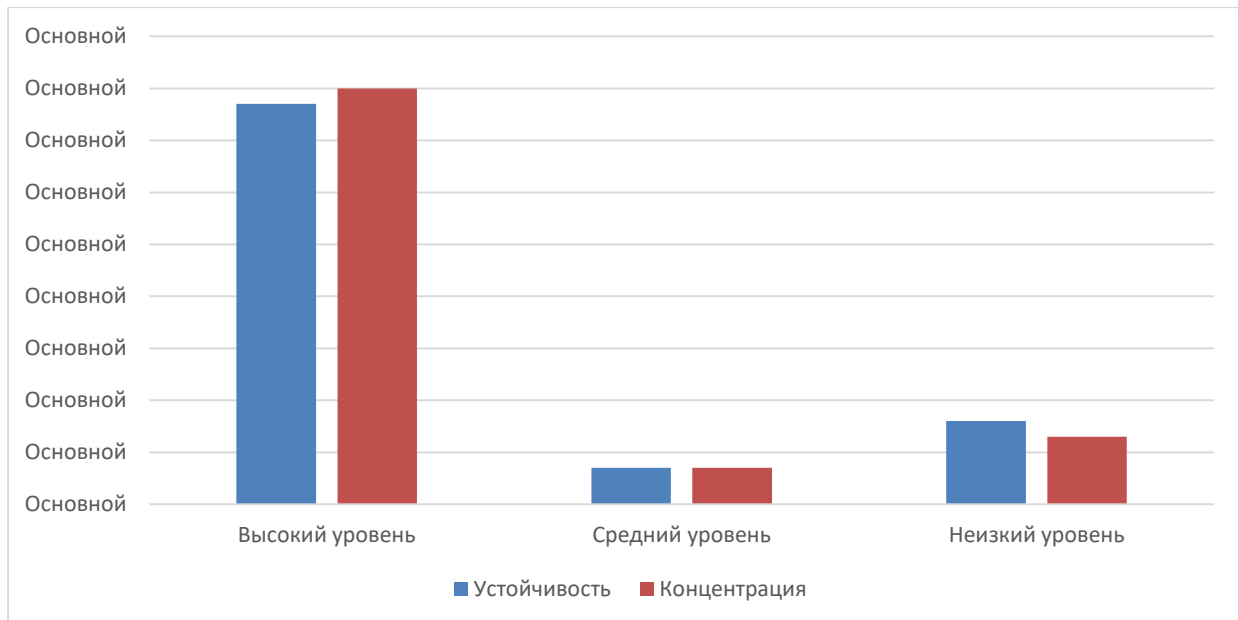

Рис. 1. Исследование устойчивости и концентрации внимания

Как видно из рисунка, устойчивость и концентрация внимания на высоком уровне проявляется у 77 % опрошенных. Это означает, что испытуемые способны удерживать требуемый уровень интенсивности внимания в течение длительного промежутка времени. Сохранять устойчивое внимание – это значит находить все новые и новые стороны в привычных вещах. Следовательно, дети, у которых выражен очень высокий уровень концентрации и устойчивости внимания достаточно сильно заинтересовались данным материалом, пытаясь найти в нем что-то новое для себя. Ребенок способен сосредоточиться и отвлечься от всего, что не входит в поле его внимания. Испытуемые с высоким уровнем концентрации и устойчивости заинтересованы в данном материале, так как дети легко концентрируют свое внимание на том, что им нравится и хочется. Средний уровень устойчивости и концентрации внимания выражен у 7 % младших школьников. Дети в меньшей степени заинтересованы материалом, но все же данная работа доставила им новые впечатления, поэтому младшие школьники смогли удержать свое внимание на тестировании. Таким образом, испытуемые со средним уровнем концентрации и устойчивости внимания не смогли сконцентрировать свое внимание на самом главном, но были заинтересованы в данном материале. Низкий уровень концентрации и устойчивости внимания выражен у 16 % детей. И это означает, что у ребенка наблюдается утомляемость, либо условия, в которых он выполнял данную работу, не были комфортными. Они более рассеянны, им не интересен предлагаемый материал, и они не могут сконцентрировать на главной мысли.

Анализируя данные проведенного исследования, можно отметить, что в данном классе у испытуемых преобладает очень высокий уровень устойчивости внимания. Можно сделать вывод о том, что дети могут сами не замечать, что выполняют одновременно несколько дел – настолько легко и просто это у них выходит. Следовательно, у данных испытуемых способность к устойчивости внимания очень хорошая. Высокая концентрация внимания позволяет замечать в предметах и явлениях значительно больше, чем при других состояниях психики.

Кроме того, высокая концентрация позволяет увидеть в предмете или явлении то, что не дается беглому взору. Высокий уровень концентрации определяется также тем, что человек не отвлекается от «своего» предмета, даже если в поле его возможного восприятия появляются другие очень яркие раздражители.

Для изучения произвольности внимания проводилась методика «Да Нет» по Н. И. Гуткиной. полученные результаты представлены на рисунке 2.

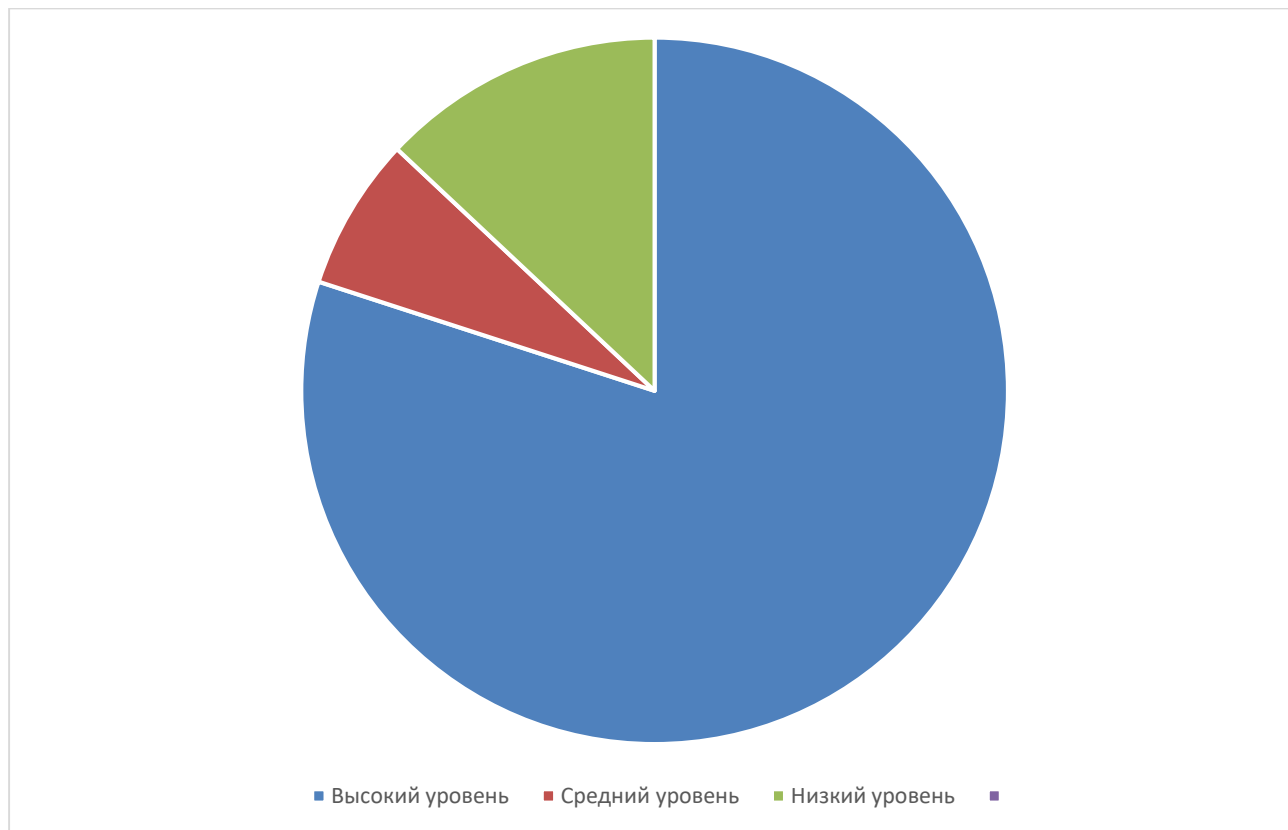

Рис. 2. Исследование произвольности внимания

Как видно из рисунка высокий уровень произвольного внимания выражен у 80 % испытуемых, что говорит о том, для данной группы детей характерно регуляция сознательной сосредоточенности на определенном объекте, желание этой сосредоточенности определяется внутренней мотивацией и направлено на достижение поставленной цели. В младшем школьном возрасте – это прежде всего удержание внимания даже на неинтересном, но нужном материале. Средний уровень произвольного внимания выражен у 7 % младших школьников, и это значит, что для них характерно сконцентрировать свое внимание на неинтересном, но нужном материале, используя дополнительные стимулы, например, голос учителя, яркость предоставленного материала и т. д. И так же можно видеть выраженность низкого уровня у 13 % опрашиваемых детей. Учитель должен понимать, что, работая с такими детьми, необходимо подключать дополнительные психолого-педагогические приемы, если это не интересный, но нужный материал.

Итак, для данной группы детей характерно преобладание высокого уровня произвольности. Дети в основном воспринимают материал исходя из постановки целей и внутренней мотивации.

Исследование видов внимания была выбрана методика, направленная на изучение объема внимания. Методика «Запомни и расставь точки», полученные результаты представлены на рисунке 3.

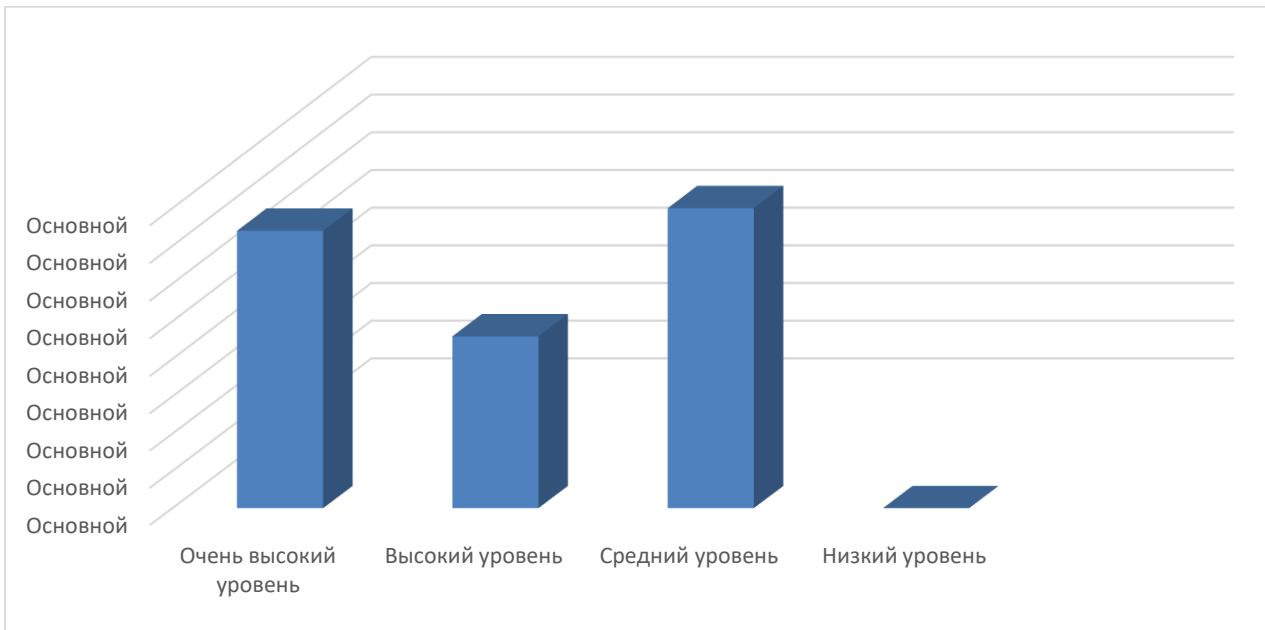

Рис. 3. Исследование объема внимания

Из рисунка видно, что очень высокий уровень развития объема внимания выражен у 37 %. Это означает, что испытуемые правильно воспринимают задания и правильно их выполняют, благодаря большому объему внимания. Также большой объем внимания характеризуется тем, что дети могут за короткий промежуток времени запомнить бессвязный материал. Высокий уровень развития объема внимания выражен у 23 %. Это означает, что испытуемые безошибочно воспринимают задания, но в меньшем объеме в сравнении с теми, чей объем внимания очень высок. Дети также могут воспринимать большое количество несвязанных объектов, но с меньшей ясностью и отчетливостью. Средний уровень развития объема внимания выражен у 40 %. И это значит, что испытуемые правильно воспринимают и воспроизводят примерно половину заданий. Так как объем внимания зависит и от заинтересованности в материале, то можно сказать, что ребенок не был заинтересован тестом, как дети с очень высоким и высоким объемом внимания. А вот низкий уровень развития объема внимания выявлен не был.

Анализируя полученные данные в ходе использования данной методики, можно сделать вывод, что у детей преобладает средний уровень развития объема внимания. Это может быть связано с тем, что объем внимания младшего школьника, а именно 1–2 класса очень мал, но по мере взросления, приобретения опыта, увеличивается, и объем внимания. Для увеличения объема внимания необходимы специальные упражнения. Основное условие расширения объема внимания – наличие навыков и умений систематизации, объединения по смыслу, группировки воспринимаемого материала. Объем внимания у школьников от 2 до 5 объектов.

Подводя итоги данного исследования можно сказать, что, используя предложенную батарею диагностических методик получили ясную картину развития процессов внимания у данной группы детей. Свойства внимания такие как устойчивость и концентрация проявляется на высоком уровне, объем внимания представлен практически в равных долях среднего и высокого уровней. Что касается видов внимания, то у большинства школьников класса произвольность внимания выражено на высоком уровне. Соответственно, хотя показатели для данной группы детей достаточно хорошие, но можно выделить ребят с переделенными трудностями, и именно с ними проводить работу, направленную на упразднение этих трудностей. Так, если у ребенка преобладает низкий или средний уровень внимания, то в развитии внимания можно применять различные игры, например, можно рассказать ребенку про научную экспедицию на остров и про дикий зверя, обнаруженного на нем и попросить сравнить рисунок зверя с рисунками его отдельных частей. Пусть ребенок определит, какие рисунки подходят, а какие нет, а также объяснит свои выводы. На уроках же опытные учителя стремятся свои занятия

сделать яркими, наглядными, интересными, чтобы вызвать послепроизвольное внимание, которое не требует особых волевых усилий.

Так же успешное развитие внимания зависит от следующих условий: необходимо приучать добиваться цели, доводить дело до конца, работать в разнообразных условиях и даже в шумной обстановке; необходимо помнить важную закономерность: чем интереснее работа, тем эффективнее внимание и необходимо тренировать способность к сосредоточению.

Полученные данные в ходе проведения экспериментальной работы можно использовать в образовательных организациях, педагогам, психологам и педагогам дополнительного образования.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Немов, Р. С. Психология: учеб. для студентов высш. пед. учеб. заведений: в 3 кн. / Р. С. Немов. – 4-е изд. – Москва: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001. – Кн. 3: Психодиагностика. Введение в научное психологическое исследование с элементами математической статистики. – 640 с. – Текст: непосредственный.
2. Рибо, Т. Психология внимания / Т. Рибо. – Изд. стереотипное – Москва: URSS Либроком, 2016. – 96 с. – Текст: непосредственный.
3. Зеньковский, В. В. Психология детства: Учеб. пособие для вузов / В. В. Зеньковский. – Екатеринбург: Деловая кн., 1995. – 347 с. – Текст: непосредственный.
4. Маклаков, А. Г. Общая психология: учебник для вузов / А. Г. Маклаков. – Санкт-Петербург: Питер, 2001. – 592 с. – Текст: непосредственный.
5. Левитина, С. С. Можно ли управлять вниманием школьника / С. С. Левитина. – Москва: Знание, 1980. – 93 с. – Текст: непосредственный.
6. Страхов, И. В. Воспитание внимания у школьников / И. В. Страхов. – Москва: Учпедгиз, 1958. – 128 с. – Текст: непосредственный.
7. Смирнов, А. А. Проблемы психологии внимания / А. А. Смирнов. – Москва: Просвещение, 1966. – 423 с. – Текст: непосредственный.
8. Аринушкина, И. Р. Психологическая готовность ребенка к школе / И. Р. Аринушкина, А. С. Шишкина, Н. Н. Рубцова, В. В. Виноградов. – Текст: непосредственный // Тенденции развития современного общества в условиях глобализации: материалы VI Международной научно-практической конференции, 27 апреля 2017 г. / ВИЭПП; ред. колл.: В. С. Стрельникова, М. В. Гузенков; рук. секций: Е. А. Орехова, А. В. Плякин, О. А. Коваленко, И. В. Апарина, Т. Л. Цыцлылина, И. А. Рыданова, Л. А. Галкина, Е. О. Клименко. – Волжский, 2017. – С. 277-280.
9. Римский, С. Альманах психологических тестов / сост. С. Римский, Р. Р. Римская. – Москва: КСП+, 1995. – 400 с. – Текст: непосредственный.
10. Гуткина, Н. И. Диагностическая программа по определению психологической готовности детей 6-7 лет к школьному обучению / Н. И. Гуткина. – 3-е изд., перераб. – Москва: МГППУ, 2002. – 68 с. – Текст: непосредственный.
11. Богомолов, В. Тестирование детей / В. Богомолов. – Ростов-на-Дону: «Феникс», 2005. – 347 с. – Текст: непосредственный.

УДК 372.881.111.1

**ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ
ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИМ ОСОБЕННОСТЯМ
АНГЛИЙСКОГО ПОДЪЯЗЫКА ЭКОНОМИКИ**

Скорикова Ирина Сергеевна,

канд. пед. наук,

доцент кафедры иностранных языков,

педагогика и психологии,

Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Аннотация. Развитие хозяйственной деятельности человека, появление имущественных и денежных отношений ознаменовали не только начало нового этапа формирования производственных отношений, но и возникновения особой сферы деятельности человеческого общества – экономики, а, соответственно, и нового специального языка – подъязыка экономики. Экономический язык включает в себя язык экономической науки, язык профессионального общения среди специалистов на рабочем месте: разговорный профессиональный язык или профессиональный жаргон и язык общения специалистов и неспециалистов (потребителей, клиентов), а также соответствующие подъязыки, например, бухгалтерского учета, банковского дела, биржевых операций, сфер торговли, кредитно-финансовой сферы, маркетинга и рекламы, менеджмента и управленческой деятельности, производственной деятельности, экономической документации.

Ключевые слова: термин, терминосистема, лексика, экономика, семантика, дефиниция, детерминировать, профессиональный лексикон, монолексемы.

**TRAINING STUDENTS OF ECONOMIC SPECIALTIES LEXICO-SEMANTIC
FEATURES OF THE ENGLISH LANGUAGE OF ECONOMY**

Skorikova Irina Sergeevna,

candidate of pedagogical sciences,

associate professor of the department of foreign languages,

pedagogy and psychology,

Volzhsy Institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Abstracts. The development of human economic activity, the emergence of new private and monetary relations marked not only the beginning of a new stage in the formation of industrial relations, but also the emergence of a special sphere of human society – the economy, and, accordingly, a new special language – the sublanguage of economics. Economic language includes the language of economic, the language of professional communication at the workplace: the spoken language or the professional language of communication between specialists and non-specialists (consumers, clients) as well as the corresponding sublanguages, for example, accounting, banking, exchange transactions, trade, credit and finance, marketing and advertising, management and administrative activities, production activities, economic documentation.

Key words: term, terminological system, vocabulary, economics, semantics, definition, determine, professional lexicon, monolexemes.

В последние годы усиливается тенденция к профессионализации языковой подготовки в вузах нефилологического профиля. Основной целью обучения иностранным языкам на протяжении более 30 лет становится обучение студентов чтению литературы по специальности с непосредственным извлечением содержательной информации и говорению по тематике, свя-

занной с узкой специальностью студента. Иностранный язык как учебный предмет рассматривается уже не как общеобразовательный, а как профилирующий предмет. Так, например, выпускники экономических специальностей как, впрочем, и других неязыковых специальностей должен владеть специальной экономической терминологией и лексикой специальности как минимум на одном иностранном языке.

Лексика подъязыка современной экономики занимает особое место в ряду других специальных языков. Развивающаяся параллельно с развитием экономической системы она обладает не только ограниченным набором специальных слов и рядом структурно-функциональных особенностей, но и выражает базовые экономические понятия, являющиеся фундаментальными для всего человеческого общества. Например, слова «деньги», «рынок», «купля», «продажа», «доход» и пр. обозначают понятия, которые использовались, используются и будут использоваться в социуме в качестве основных средств номинации процессов и результатов хозяйственной деятельности человека. А так как, по замечанию Р. С. Цаголовой, «социально-экономические явления и процессы, протекающие на любой стадии развития общественных отношений людей, оставляют свой след в общезыковой системе и в терминологии экономики, которая использует слова, называющие эти явления и процессы, в качестве научных терминов для адекватной передачи их сущности» [1, с. 45], то правомерно утверждать, что специфика лексического состава подъязыка экономики определяется терминами, выражающими категориальные понятия экономики и содержащими семантические признаки, свидетельствующие об их связи с реалиями экономической жизни, и признаки, развившиеся в результате соотнесенности с научными понятиями.

Под терминологической лексикой мы понимаем совокупность слов и словосочетаний, выступающих в качестве терминов для выражения экономических понятий. Именно этот пласт лексики и является наиболее существенным среди других в лексике подъязыка экономики. Для более глубокого понимания этой основополагающей особенности обратимся к специфике термина.

Под термином традиционно понимается слово (словосочетание), означающее понятие специальной области знания или деятельности и употребляющееся в особых условиях [2]. Отнесенность термина к какому-либо профессиональному лексикону обусловлена тем, что он используется для называния специальных понятий. Это свойство термина является наиболее важным, потому что оно определяет не только его принадлежность к подъязыку, но и все остальные свойства термина. Как понятие принадлежит к определенной области знания, так и термин является элементом фиксированного подъязыка и употребляется как таковой только в пределах данного лексикона.

Предопределяя точность термина, дефинированность детерминирует и такие его свойства как независимость от контекста и однозначность. Однако по верному замечанию А. М. Ерогова «чистые однозначные термины редки» [3, с. 35]. Чаще термин обладает несколькими значениями. Например: *economy*:

- 1) *political economy* – политэкономия;
- 2) *a community's system of wealth creation* – экономика как отрасль народного хозяйства страны;
- 3) *a careful management of resources* – экономия (средств, ресурсов и т. п.).

Выбор правильного значения в таком случае зависит от контекста.

Обладая различной структурой, термины подразделяются на две группы: термины-слова, или однословные термины, иногда именуемые моноксемными, к которым могут быть отнесены и сложные термины, образованные сложением основ и имеющие слитное или дефисное написание; термины-словосочетания, или составные, многокомпонентные термины.

Щерба Л. В. характеризовал составные термины как сочетания слов, обладающие структурным и семантическим единством и представляющие собой расчлененную терминированную номинацию [4, с. 265]. Критерием рассмотрения словосочетания как одной номинативной терминологической единицы служит его использование для называния одного понятия. Преобладание в терминологических системах двухсловных и многословных терминов, по мнению А. В. Суперанской, позволяет с большей степенью наглядности, ясности и четкости выразить значение какого-либо понятия. Но если же в обозначении имеется избыточная ясность, то дополнительные компоненты терминосочетания могут усекаться [5, с. 120].

Чувелева М. С. также отмечает системный характер лексики подъязыка экономики: «Вся лексика подъязыка экономики образует целостную систему. Изучение лексической системы заключается в том, что на первый план выдвигаются слова как самостоятельные языковые единицы и основные, наиболее характерные связи их значений, выявляющиеся в словосочетаниях и деривации слов. В данном случае анализу подвергается лексико-семантическая система, состоящая из непрерывно изменяющихся элементов, связи между которыми также изменяются по неизменным законам» [6, с. 78].

Проведенный нами семантический анализ позволил выделить термины, относящиеся к различным сферам экономической деятельности. Мы посчитали целесообразным осуществить тематическое группирование терминологических единиц по основным отраслевым подгруппам. Отнесенность термина к той или иной тематической подгруппе обусловлена семантической общностью и общностью в плане выражения (под планом выражения мы понимаем морфологическую и словообразовательную структуру). Тематическая классификация, как один из факторов, служащих выявлению системного характера экономической лексики, представляет определенные трудности ввиду отсутствия четких объективных критериев, а также потому, что экономика как дисциплина тесно связана с рядом других дисциплин, а именно: философией, математикой, статистикой, социологией и т. д. Тем не менее, определив основные лексические пласты, характерные для подъязыка экономики, и выявив тематическое содержание основного из них – терминологического, мы попытались систематизировать наиболее употребительную лексику данного подъязыка. В результате исследования были получены следующие подгруппы:

1. **ОСНОВНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОНЯТИЯ:** economy, market economy, national economy, peacetime economy, planned economy, political economy, shaky economy, sound economy, wartime economy, welfare, economics, microeconomics, macroeconomics, capital, product, product life cycle, land, money, scarcity, scarce resources, allocation of resources, natural resources, barter, labour, division of labour, efficiency, equity, price, pricing, cost, opportunity cost, earning, comparative advantage, profit.

2. **НАИМЕНОВАНИЯ ЛИЦ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ** (по профессии, по должности, по роду экономической деятельности): economist, analyst, manager, accountant, financier, tax inspector, consultant, trader, financial advisor, broker, stockbroker, banker, bank manager, agent, auditor, President, Chairman of the Board, Chief Executive Officer, Managing Director, Human Resources Director, Finance Director, Chief Accountant, Financial Controller, Purchasing Manager, General Manager, Director of Research and Development, Production Manager, Marketing Director, Sales Director, Public Relations Director.

3. **СФЕРА ТОРГОВЛИ:** commerce, electronic commerce, marketing, telemarketing, shopping, wholesaling, retailing, selling, direct selling, buying, vending, distribution, franchising, trading, purchasing, bulk buying, mail order, procurement, promotion, market, commodities market, buyer's market, seller's market, warehouse, shop, specialty store, shopping center, shopping mall, department store, supermarket, convenience store, discount store, off-price retailer, factory outlet, retail outlet, superstore, combination store, hypermarket, megamarket.

4. **КРЕДИТНО-ФИНАНСОВАЯ СФЕРА:** bank, central bank, commercial bank, credit bank, drive-in bank, national bank, postal savings bank, state bank, merchant bank, savings bank, bank of issue, Internet banking, building society, unit trust, investment company.

5. **БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ:** accounting, synthetic accounting, analytical accounting, accounting period, strict accounting, financial accounting, management accounting, cost accounting, account, account number, customer account, consolidated accounts, credit, creditor, debit, debtor.

6. **МАРКЕТИНГ И РЕКЛАМА:** market, target market, market segmentation, marketing, marketing mix, selling, promotion, distribution, developing, branding, positioning, discounting, needs, wants, service, after-sales service, consumer, consumption, advertising, advertisement, product, augmented product, generic, cannibalism, sell-by date, product life cycle, launch, growth, maturity, decline, saturation, brand.

7. **МЕНЕДЖМЕНТ И УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ:** management, planning, organizing, leading, controlling, monitoring, supervision, motivation, innovation, cooperation, communication, negotiation, collaboration, training, data handling, downsizing, empowerment, outsourcing, reengineering, teambuilding, teamworking, just-in-time, total quality, SWOT analysis.

8. СУБЪЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (наименования предприятий, отделов и подразделений, фирм, хозяйственных служб и учреждений): factory, plant, workshop, producer, maker, manufacturer, office, open-plan office, sole trader, sole proprietorship.

9. ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: production, labour-intensive production, capital-intensive production, job production, batch production, flow production, productive activity, productivity, labour productivity, average product of labour, human resources, physical resources, natural resources, labour, materials, overheads, added value, input, output.

10. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДОКУМЕНТАЦИЯ: contract, agreement, business plan, balance sheet, balance of payments, profit and loss statement, enquiry, reply, quotation, catalogue, pricelist, prospectus, order, purchase order, covering letter, application form, resume, curriculum vitae, reference, invoice, pro-forma invoice, sales invoice, statement of account.

Наряду с терминами специфику лексического оформления подъязыка экономики составляют аббревиатуры, особенно насыщены ими справочные аппараты статей и книг. Сокращения в зависимости от числа компонентов делятся на одно-, двух-, трех-, четырех-, пяти- и более компонентные, например:

- однокомпонентные: dir. (director); dis. (discount); disbs. (disbursement); merc. (merchant); lin. (linear); L. (labour); eff. (efficiency); ex. (exchange); exp (export); fac (facility); Fed (Federal Reserve System); macroeco (macroeconomics); main (maintenance); man. (management); manf. (manufacture); mark (market); memo (memorandum); microeco (microeconomics); off. (offer); prod (producer); sh. (share);

- двухкомпонентные: AC (current account); BA (bankers' acceptance); BB (bank book); JV (joint venture); IT (income tax); PL (price list);

- трехкомпонентные: ACC (acceptance); ACS (Automated Clearing System); ADP (automatic data processing); AGM (annual general meeting); AOS (Automated Order System); CAD (computer-aided design); PLC (public liability company); TPI (tax and price index); VAT (value added tax);

- четырехкомпонентные: AMEX (American Stock Exchange); BACS (Bankers Automated Clearing Services); BONY (Bank of New York); CAAT (computer-aided auditing technique); YCAN (yield curve adjustable note); USTC (United States Tariff Commission); GAAP (generally accepted accounting principles);

- пятикомпонентные: ABMPS (Automated Business Mail Processing System); FSLIC (Federal Savings and Loan Insurance Corporation); AFESD (Arab Fund for Economic and Social Development); ICFTU (International Confederation of Free Trade Unions);

- шестикомпонентные: TARGET (Trans-European Automated Real-Time Gross Settlement Express Transfer).

Сокращения включают усечения (например, In. – income; Int. – international; Leg. – legal), сложносокращенные слова (например, Infotech. – information technology; Bancassurance – bank insurance; Agribiz. – agricultural business) и аббревиатуры. Аббревиатуры подразделяются на звукобуквенные аббревиатуры и акронимы. Звукобуквенные аббревиатуры являются лексическими единицами и реализуются в устной речи алфавитным наименованием букв, например: APR (annual percentage rate); CA (capital account); CEO (Chief Executive Officer); EPT (excess profits tax); GDP (gross domestic product). Акронимы представляют собой лексические единицы, реализующиеся в устной речи в соответствии с нормой произношения слов, например: APEX (advance purchase excursion) BOD (board of directors); GIM (gross income multiplier); LIBO (London Interbank Offered Rate); MAPS (Market Auction Preferred Stock).

Таким образом, использование подъязыка экономики в широком спектре специальных текстов, относящихся к научному, газетно-публицистическому и официально-деловому стилям, приводит к стилистической неоднородности и жанрово-тематической дифференциации экономических терминов. Особенности подъязыка экономики необходимо учитывать при создании оптимальной методической системы обучения языку и переводу специалистов экономических специальностей.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Цаголова, Р. С. Лексико-семантические особенности политико-экономической терминологии / Р. С. Цаголова. – Москва: МГУ, 1985. – 148 с. – Текст: непосредственный.
2. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – 2-е изд., стер. – Москва: УРСС, 2004. – 569 с. – Текст: непосредственный.
3. Ерогова, А. М. Теория и практика перевода экономических текстов с английского языка на русский / А. М. Ерогова. – Москва: Международные отношения, 1974. – 189 с. – Текст: непосредственный.
4. Щерба, Л. В. Языковая система и речевая деятельность: сборник работ / ред. Л. Р. Зиндер, М. И. Матусевич; АН СССР. Отд-ние литературы и языка. Комис. по истории филол. наук / Л. В. Щерба. – Ленинград: Наука. Ленингр. отд-ние, 1974. – 427 с. – Текст: непосредственный.
5. Суперанская, А. В. Общая терминология: вопросы теории / А. В. Суперанская, Н. В. Подольская, Н. В. Васильева; отв. ред. Т. Л. Канделаки. – Изд. 6-е. – Москва: URSS, 2012. – 248 с. – Текст: непосредственный.
6. Чувелева, М. С. Системный характер лексики подязыка экономики / М. С. Чувелева. – Текст: непосредственный // Иностранные языки в высшей школе: сборник. – Вып. 18 / [редкол.: Н. С. Чемоданов (гл. ред.) и др.]. – Москва: Высшая школа, 1985. – С. 75-82.

УДК 332.1:332.2

РОЛЬ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО БИЗНЕСА В РАЗВИТИИ АГРАРНОГО СЕКТОРА РЕГИОНА

Бессарабова Наталья Викторовна,

канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры прикладной экономики и менеджмента,
Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение высшего
образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные проблемы функционирования субъектов малого бизнеса в сфере сельского хозяйства. Обозначена значимость агропромышленного комплекса в народном хозяйстве России. Раскрыты формы и социально-экономические функции субъектов малого агробизнеса. Проанализирована динамика общего объема производства продукции сельского хозяйства Волгоградской области в фактических ценах по категориям хозяйств. Определены проблемы, сдерживающие развитие субъектов малого бизнеса АПК, как на уровне регионов, так и в стране в целом. Сформулирован комплекс мероприятий по повышению эффективности деятельности малого бизнеса в сельском хозяйстве.

Ключевые слова: сельское хозяйство, малое предпринимательство, агропромышленный комплекс, субъекты малого бизнеса, социально-экономическое развитие региона.

THE ROLE OF SMALL BUSINESSES IN THE DEVELOPMENT OF THE AGRICULTURAL SECTOR IN THE REGION

Bessarabova Natalia Victorovna,

candidate of economic sciences, associate professor,
associate professor of the department of applied economics and management,
Volzhsky Institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Abstracts. The article deals with current problems of small business entities functioning in the field of agriculture. The importance of the agro-industrial complex in the national economy of Russia is indicated. The forms and socio-economic functions of small agribusiness entities are revealed. The dynamics of the total volume of agricultural production in the Volgograd region in actual prices by category of farms are analyzed. The problems that hinder the development of small businesses in the agro-industrial complex, both at the regional level and in the country as a whole, are Identified. A set of measures to improve the efficiency of small businesses in agriculture is formulated.

Key words: agriculture, small business, agro-industrial complex, small business entities, socio-economic development of the region.

Малый бизнес играет значительную роль в экономике любого региона и всей страны в целом. Он является сложным социально-экономическим явлением и обладателем количественных и качественных характеристик.

В настоящее время малое предпринимательство имеет значительную долю в экономике каждого субъекта РФ. Малый бизнес имеет ярко выраженную региональную и отраслевую специфику в силу своих особенностей. Его субъекты нацелены на потребности местных рынков, на

имеющиеся возможности, и уже исходя из этого, они структурируют свою предпринимательскую и хозяйственную деятельность. Малый бизнес присутствует практически во всех отраслях народного хозяйства нашей страны и агропромышленный комплекс не является исключением.

Создание определенного благоприятного предпринимательского окружения в аграрном секторе означает формирование в любой стране благоприятной политической, социально-экономической ситуации, которая обеспечивает экономическую свободу трудоспособным гражданам с целью осуществления коммерческой деятельностью по производству, переработке и реализации сельскохозяйственной продукции, оказанию услуг, выполнению работ, которые направлены на удовлетворение спроса потребителей и получение определенного дохода на том уровне, что требуется для расширенного воспроизводства.

Согласно Федеральному закону от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», к субъектам малого и среднего предпринимательства относятся хозяйственные общества, хозяйственные товарищества, хозяйственные партнерства, производственные кооперативы, потребительские кооперативы, крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели [1].

Субъекты малого предпринимательства в сельском хозяйстве имеют различные формы и выполняют несколько важнейших функций [1]:

- обеспечение населения продовольствием, что особо актуально в условиях импортозамещения;

- предоставление сырья перерабатывающим предприятиям;
- обеспечение трудоустройства местного населения и самозанятости;
- интеграция с сельскохозяйственными организациями;
- создание условий для устойчивого развития сельских территорий;
- повышение уровня социально-экономического развития;
- увеличение налоговых поступлений в бюджет региона;
- производство экологически чистой продукции и др. (рис. 1).

Функция по обеспечению населения продовольствием является, на наш взгляд, первоочередной. Она приобретает все большую актуальность в связи с введенными антироссийскими санкциями, в частности, и в сфере обеспечения продовольствием. Развитие местного производства сельскохозяйственной продукции позволяет России достичь продовольственной независимости и ликвидировать последствия продовольственного эмбарго.

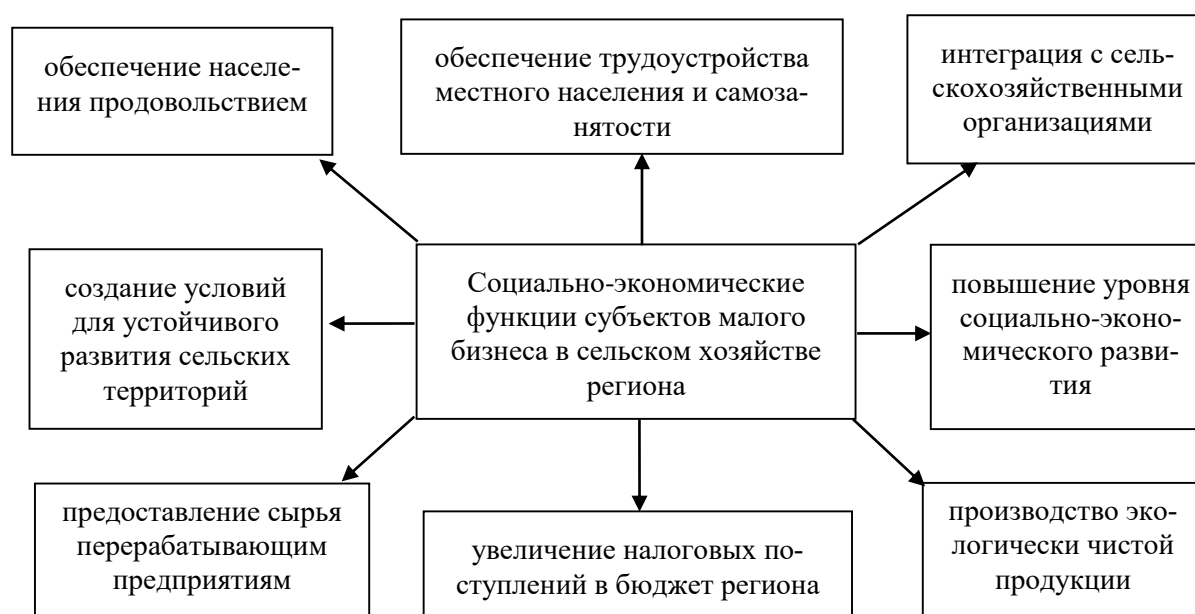

Рис. 1. Социально-экономические функции субъектов малого бизнеса в сельском хозяйстве региона [составлено автором]

Также значимой социально-экономической функцией субъектов малого бизнеса в сельском хозяйстве является повышение уровня занятости и самозанятости в регионе. Люди имеют возможность реализовывать свои предпринимательские способности. Развитие малого бизнеса положительно влияет на ситуацию регионального рынка труда: создаются новые рабочие места, повышается спрос на рабочую силу. А как известно, уровни занятости и безработицы, наряду с другими важнейшими показателями, являются индикаторами социально-экономического развития региона в целом.

Интеграция малого бизнеса с крупными сельскохозяйственными организациями и предоставление сырья перерабатывающим предприятиям позволяет во многом решать проблемы сбыта продукции предпринимателей и частных лиц. Налаживание устойчивого развития сельских территорий направлено на создание благоприятных условий по повышению качества и уровня жизни сельского населения, что позволит сохранить социальный и экономический потенциал сельских территорий.

Волгоградская область является одним из крупнейших аграрных регионов Российской Федерации и имеет значительный потенциал для устойчивого развития агропромышленного производства. По уровню развития сельского хозяйства регион является одним из ведущих субъектов РФ. В агропромышленном комплексе (далее – АПК) области функционируют различные формы сельскохозяйственных предприятий, которые обеспечивают сельскохозяйственной продукцией, как местное население, так и потребителей других регионов.

Динамику общего объема производства продукции сельского хозяйства Волгоградской области в фактических ценах можно проследить на рисунке 2.

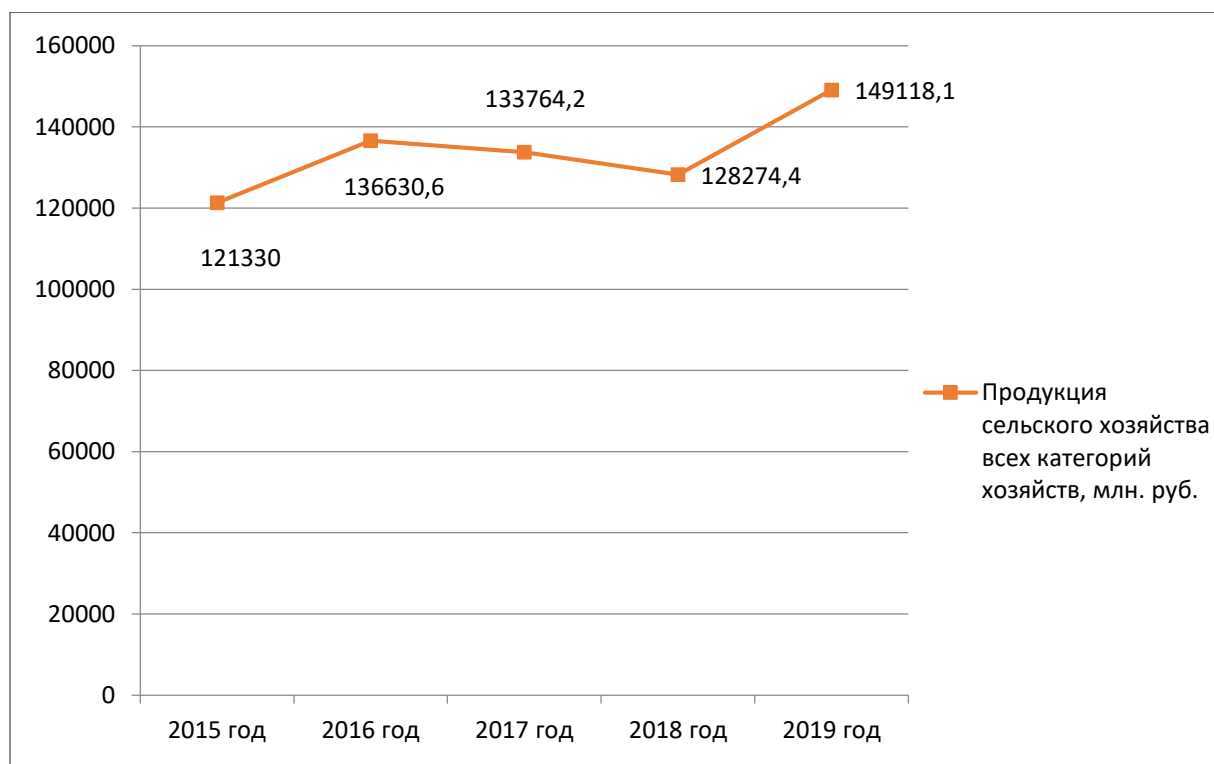

Рис. 2. Динамика общего объема производства продукции сельского хозяйства Волгоградской области в фактических ценах в 2015–2019 гг., млн. руб. [2].

На рисунке 2 можно увидеть незначительное снижение общего объема производства продукции сельского хозяйства Волгоградской области в фактических ценах в 2015 и 2018 годах. В то же время, в 2019 г. можно наблюдать максимальный прирост производства за последние пять лет.

Далее проанализируем динамику производства продукции сельского хозяйства Волгоградской области по категориям хозяйств за период 2015–2019 гг. (рис. 3).

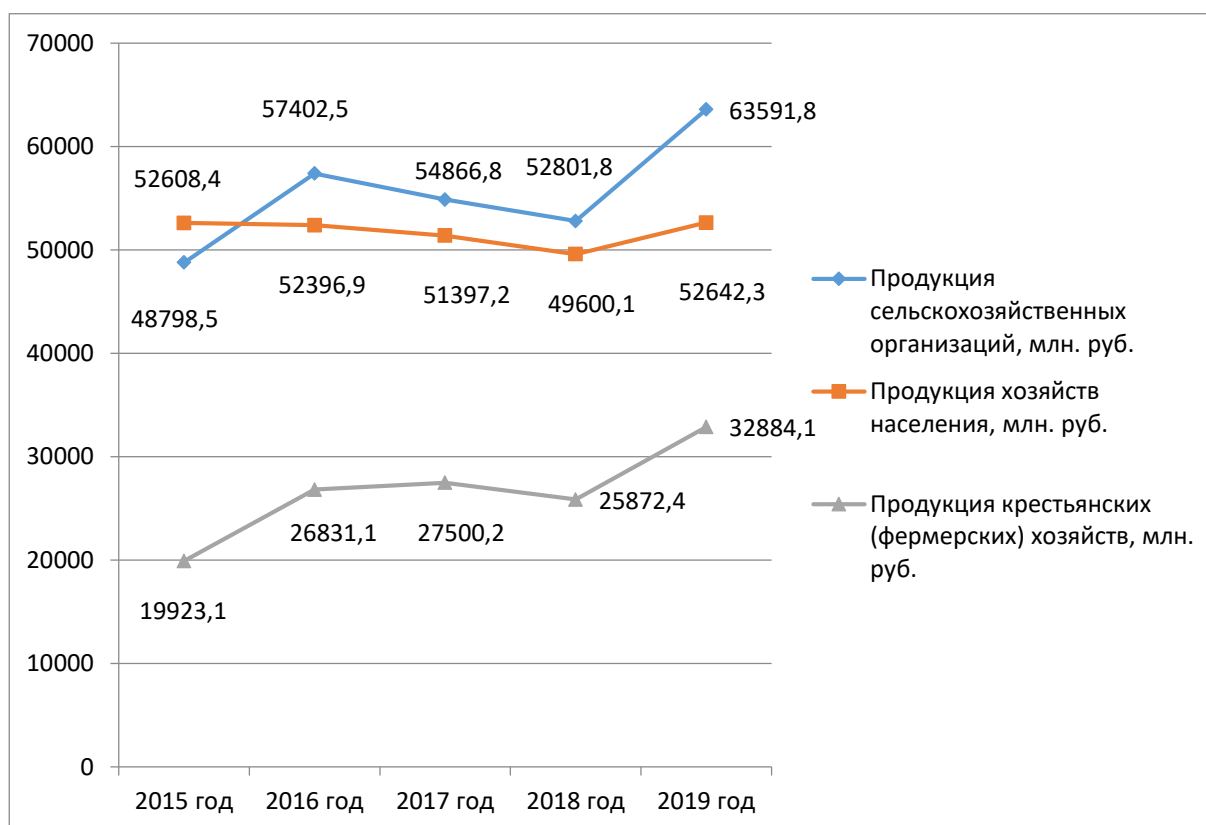

Рис. 3. Динамика объема производства продукции сельского хозяйства Волгоградской области по категориям хозяйств в фактических ценах в 2015–2019 гг., млн. руб. [2]

На рисунке 3 наблюдается небольшое снижение объема производства продукции сельского хозяйства Волгоградской области по категориям хозяйств в фактических ценах на протяжении 2016–2018 гг., но в 2019 г. ситуация стабилизировалась и произошел рост этого показателя на всех предприятиях.

Несмотря на положительную динамику объема производства сельскохозяйственной продукции, у субъектов малого бизнеса АПК, как на уровне регионов, так и в стране в целом, существует ряд проблем.

Так, в условиях пандемии коронавируса, фермеры и владельцы личных подсобных хозяйств (далее – ЛПХ) столкнулись с проблемой. Для большинства малых хозяйств рынки были если не единственной, то основной формой сбыта. Но в некоторых регионах они закрылись во все. А там, где работают, почти нет покупателей. По данным экспертов, количество посетителей на продовольственных рынках и ярмарках снизилось в среднем по стране на 30–50 % [3].

Для решения проблемы сбыта можно объединить ЛПХ в кооперативы – собрав вместе большой объем товара, организовав крупные поставки в торговые сети. Также важно проработать вопрос создания кооперативов областного уровня. На их базе следует организовать распределительные центры сельхозпродукции небольших производителей, в которых можно будет формировать крупные товарные партии, интересные сетевым магазинам. Еще одним правильным решением будет предоставление льготных кредитов для приобретения небольшими хозяйствами торгового оборудования или создания собственных торговых точек. Регулированием и поддержкой данного направления должны, по нашему мнению, в равной степени заниматься органы власти всех уровней.

В качестве проблемы можно отметить так называемые «рейдерские захваты» большими холдингами малых фермерских хозяйств. Продукция малого бизнеса обычно ценится за экологичность и качество, в то время как большие корпорации отвлекают внимание покупателей более низкими ценами, грамотной маркетинговой политикой, а для удешевления продукции используют в своем производстве химические средства, что, конечно же, оказывает пагубное влияние на ее качество.

Все еще актуальной остается и проблема законодательной базы. В последние годы произошли некоторые изменения, касающиеся регистрации предприятий малого бизнеса, налогообложения, все больше программ государственной поддержки АПК России становятся реальными и доступными, но, тем не менее, все-таки до сих пор существуют различные бюрократические нюансы, тормозящие развитие субъектов малого бизнеса в сфере сельского хозяйства.

В связи с этим важно реализовать мероприятия, которые, на наш взгляд, будут способствовать повышению эффективности деятельности малого бизнеса в сельском хозяйстве:

- совершенствование законодательной базы, устранение административных барьеров;
- формирование эффективной системы финансово-кредитного обслуживания и оптимального налогообложения для малого бизнеса в АПК;
- создание рыночной инфраструктуры на продовольственном рынке;
- развитие кооперации и интеграции агробизнеса;
- расширение инвестиционной базы, т. к. малый бизнес на этапе становления, не может обойтись без привлечения дополнительных финансовых средств;
- разработка мероприятий для более эффективного сдерживания предпринимательских рисков;
- формирование эффективной системы подготовки и переподготовки узких специалистов для аграрного производства;
- создание механизмов использования государственного и муниципального имущества для развития малого предпринимательства;
- совершенствование антимонопольной политики и нейтрализация недобросовестной конкуренции по отношению к малому бизнесу;
- развитие инфраструктуры и логистического обеспечения села;
- оптимизация господдержки сферы АПК и т. д.

Таким образом, очевидно, что развитие малого предпринимательства в сельском хозяйстве крайне необходимо. Это объясняется тем, что субъекты малого бизнеса вносят огромный вклад в производство сельскохозяйственной продукции, способствуют решению проблем продовольственной безопасности и независимости, обеспечивают поддержание доходов и занятость сельского населения; выращивают широчайший спектр сельскохозяйственных культур и животных; сохраняют местные традиции, культурное разнообразие страны.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Российская Федерация. Законы. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 08.06.2020) – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/08b3ecbc9a360ad1dc314150a6328886703356/ (дата обращения: 28.09.2020).

2. Продукция сельского хозяйства по категориям хозяйств. – Текст: электронный / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области. [сайт]. – URL: https://volgastat.gks.ru/storage/mediabank/63yadV6Z/agriculture_production_29092020.htm (дата обращения: 28.09.2020).

3. Карабут, Т. Вирус во дворе. Личным подсобным хозяйствам приходится искать новые рынки сбыта / Т. Карабут. – Текст: электронный // Интернет-портал «Российская газета»: [сайт]. – 2020. – 24.06.2020. – URL: <https://rg.ru/2020/06/25/v-rossii-lichnye-podsobnye-hoziajstva-vynuzhdeny-iskat-novye-rynki-sbyta.html> (дата обращения: 28.09.2020).

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ

Голодова Ольга Александровна,

канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры прикладной экономики и менеджмента,
Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Аннотация. В статье обозначены основные направления совершенствования муниципального контроля, в соответствии вновь принимаемыми нормативными актами. Новый федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ содержит концептуальные наработки по совершенствованию муниципального контроля, современный инструментарий по реализации контрольных функций. Рассмотрены преимущества новых форм и способов реализации муниципального контроля, обращено внимание на применение новых подходов к организации контрольной деятельности. Отмечено, что в настоящее время продолжается серьезная законодательная работа по совершенствованию организационных процессов осуществления муниципального контроля. Современный муниципальный контроль практически не связан с вмешательством в хозяйственную деятельность организаций, если эта деятельность является законной и осуществляется с соблюдением обязательных требований.

Ключевые слова: муниципальный контроль, организация контроля, риск-ориентированный подход, информационные ресурсы, профилактические меры.

DIRECTIONS FOR IMPROVING MUNICIPAL CONTROL

Golodova Olga Alexandrovna,

candidate of economic sciences, associate professor,
associate professor of the department of applied economics and management,
Volzhsky Institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Abstracts. The article outlines the main directions for improving municipal control, in accordance with the newly adopted regulations. The new Federal law No. 248-FZ of 31.07.2020 contains conceptual developments for improving municipal control and modern tools for implementing control functions. The advantages of new forms and methods of implementing municipal control are considered, and attention is drawn to the application of new approaches to the organization of control activities. It is noted that serious legislative work is currently underway to improve the organizational processes of municipal control. Modern municipal control is practically not associated with interference in the economic activities of organizations, if this activity is legal and is carried out in compliance with mandatory requirements.

Key words: municipal control, organization of control, risk-based approach, information resources, preventive measures.

В настоящее время продолжается масштабная реформа контрольно-надзорной деятельности государства на разных уровнях. Принятый, но еще не вступивший в силу, Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» [1] призван усовершенствовать существующий порядок организации и осуществления государственного и муниципального контроля, устранить недостатки в сфере организации и проведении проверок. Данный федеральный закон вступает в силу с 1 июля 2021 г., за исключением положений о видах регионального государственного контроля (надзора) и видах муниципального контроля, которые должны вступить в силу не

позднее 1 января 2022 г. Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ определяет систему нормативного правового регулирования муниципального контроля. При этом порядок организации и осуществления муниципального контроля будет устанавливаться на подзаконном уровне различными положениями, учитывая особенности и специфику конкретных муниципальных образований внутри одного региона. В целом предполагается обеспечить снижение количества проверок коммерческих организаций как наиболее затратного способа контроля. Развитие реализации муниципального контроля, прежде всего, направлено на совершенствование профилактической работы, выработки эффективной оценки соблюдения, гражданами и организациями, обязательных требований, повышения качества контроля по выявлению нарушений, их пресечению и устранению последствий допущенных нарушений [1].

Под муниципальным контролем следует понимать деятельность контрольных (надзорных) органов, направленную на предупреждение, выявление и пресечение нарушений исполнения обязательств муниципальными учреждениями и организациями, а также другими экономическими субъектами. Муниципальный контроль осуществляется в рамках полномочий по решению вопросов местного значения.

Предметом муниципального контроля является:

- соблюдение контролируруемыми лицами обязательных требований, установленных нормативными правовыми актами;
- соблюдение (реализация) требований, содержащихся в разрешительных документах;
- соблюдение требований документов, исполнение которых является необходимым в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Муниципальный контроль является основой государственного регулирования на местном уровне, реализуя его в сферах общественной жизни, земельных отношениях, вопросах благоустройства, охране окружающей среды, поддержки и развития малого бизнеса.

В процессе реализации муниципального контроля можно выделить наиболее актуальные проблемы:

- трудности реализации процедур муниципального контроля органами местного самоуправления, связанные с ограниченностью финансовых, кадровых и организационных ресурсов;
- отсутствие четкого перечня видов муниципального контроля;
- отсутствие координации в проведении контрольной работы между органами местного самоуправления и органами государственной власти;
- проблемы соотношения законодательства о государственном контроле (надзоре), муниципальном контроле и законодательства об административных правонарушениях [2].

Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ более четко закрепляет процедуру проведения контрольно-надзорных мероприятий. При проведении контрольных мероприятий не допускается вмешательство контролеров в деятельность объекта контроля, необходимо соблюдение принципа соразмерности вмешательства возможным последствиям допущенных нарушений. Обязательно соблюдение принципа недопустимости проверки одних и тех же обязательных требований несколькими контролирующими органами в отношении одного объекта контроля [1].

С целью обеспечения эффективности контрольных мероприятий, оперативного доступа к материалам проверки, недопущения неправомерных действий при проведении контрольных мероприятий все мероприятия контролирующих органов будут отражаться в информационной системе. Основными информационными ресурсами станут такие, как: Единый реестр видов государственного и муниципального контроля (надзора); Единый реестр контрольных (надзорных) мероприятий; Информационная система досудебного обжалования; Реестр заключений о подтверждении соблюдения обязательных требований; Информационные системы контрольных (надзорных) органов [3]. Кроме того, до 01.01.2022 г. будет сформирован Реестр видов федерального государственного контроля (надзора) [3].

Нововведением является использование риск-ориентированного подхода к проведению контрольных мероприятий, который предполагает выбор профилактических и контрольных

мероприятий, их содержания, объема, интенсивности и других параметров. Выбор будет зависеть от наличия и степени риска причинения вреда охраняемым законом ценностям. Объекты контроля будут отнесены к одной из шести категорий риска: от «с чрезвычайно высоким риском» до «с низким риском». Данная классификация послужит основанием для определения частоты и тщательности проведения проверок.

Важным аспектом совершенствования муниципального контроля является включение в законодательное регулирование системы комплексной профилактики нарушений обязательных требований, а также стимулирование добросовестного соблюдения обязательных требований. Комплекс профилактических мероприятий включает:

- информирование;
- обобщение правоприменительной практики;
- меры стимулирования добросовестности;
- объявление предостережения;
- консультирование;
- самообследование;
- профилактический визит, возможный только с согласия контролируемого лица [1].

Данный набор профилактических мер позволит сократить число нарушений, повлияет на количество проводимых контрольных мероприятий.

Перспективным представляется закрепление прямого запрета на оценку результативности и эффективности деятельности контрольных и надзорных органов в зависимости от таких параметров, как:

- количества проведенных контрольных мероприятий;
- количество выявленных нарушений;
- количества лиц, привлеченных к ответственности;
- количество и размер штрафов, наложенных на контролируемых лиц.

Данный запрет будет способствовать избавлению от так называемой палочной системы, то есть привести к сокращению проверок и наложенных штрафов [3].

Необходимость сокращения числа проверок и снижения административного давления на предприятия выразились в нескольких статьях Федерального закона № 248-ФЗ, предусматривающих как освобождение от проведения плановых проверок при заключении договора страхования рисков причинения вреда (ущерба) [1], так и освобождение от проверок путем признания контролирующим органом результатов независимой оценки соблюдения обязательных требований [1].

В качестве отдельного направления совершенствования муниципального контроля можно выделить внедрение новых способов контроля в деятельность контролирующих органов. К ним относятся:

- выездное обследование – заключается в осмотре общедоступных производственных объектов по месту нахождения объекта контроля без его уведомления;
- мониторинговая закупка – это закупка товара или заказ работ/услуг для направления на испытание, экспертизу, исследование для проверки соответствия требованиям к безопасности и (или) качеству;
- выборочный контроль – представляет отбор образцов продукции по месту их хранения и (или) реализации с целью подтверждения их соответствия обязательным требованиям к безопасности и (или) качеству);
- инспекционный визит – означает визит должностного лица контролирующего органа по месту нахождения контролируемого лица, в ходе которого осуществляется осмотр, опрос, получение объяснений, инструментальное обследование и истребование документов [3].

Применение данных способов позволит снизить административную нагрузку на предприятия и организации. Новые способы контроля являются менее затратными, поскольку оптимизируют время непосредственного взаимодействия контролеров с должностными лицами проверяемых объектов. Кроме того, в целях расширения способов контроля предлагается расширить возможности использования средств дистанционного взаимодействия, в том числе посредством аудио- или видеосвязи. Это позволит уменьшить взаимодействие с контролерами, а также сократить контакты с контролирующими органами.

Следует отметить, что сроки проведения документарной и выездной проверок сокращаются с 20 рабочих дней действующих в настоящее время до 10 рабочих дней, предлагаемых Федеральным законом № 248-ФЗ. Сокращение срока проведения проверок позволит добросовестным организациям спокойнее вести экономическую деятельность, а также повысит доверие к контролирующим органам. Выездная проверка будет проводиться только в исключительных случаях.

В качестве одного из способов снижения интенсивности контрольных мероприятий предлагается осуществлять мониторинг сведений об объекте контроля на условиях соглашения между контролируемым лицом и контрольным органом. Мониторинг может проводиться при помощи дистанционных технических средств, работающих в автоматическом режиме. Такие устройства будут осуществлять фото- и киносъемку, видеозапись, собирать другую информацию для контролирующего органа. А лицо, находящееся под таким мониторингом, будет освобождено от плановых проверок соблюдения требований, контроль которых осуществляется при проведении мониторинга. Следует отметить, что с 1 ноября 2020 г. вступил в силу Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации», который определяет правовые и организационные основы установления и оценки применения содержащихся в нормативных актах требований, связанных с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности. Оценка соблюдения указанных требований осуществляется в том числе в рамках муниципального контроля [4].

При этом уделяется особое внимание повышению уровня защиты прав лиц, в отношении которых проводятся контрольные мероприятия. Подробно прописывается порядок возмещения вреда, если он был причинен в ходе контрольного мероприятия, порядок досудебного обжалования решений и действий контролирующих органов. В федеральном законе [1] содержится положение о признании решения, принятого по результатам любого контрольного мероприятия, проведенного с грубым нарушением. В этом случае результаты контрольного мероприятия признаются недействительными, повторное проведение контрольных мероприятий возможно только по согласованию с прокуратурой. В настоящее время, согласно ст. 20 Федерального закона № 294-ФЗ, это возможно только в отношении результатов проверки [5].

Таким образом, обновление законодательства о муниципальном контроле будет способствовать повышению уровня безопасности, устранению избыточной административной нагрузки на хозяйствующие субъекты, а также построению более эффективной системы муниципального контроля, направленной на минимизацию экономических рисков.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Российская Федерация. Законы. О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ. – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358750/ (дата обращения: 01.10.2020).
2. Муниципальный контроль: от реальной практики к идеальной модели /под ред. Е. С. Шугриной, М. П. Ряшина. – Москва, 2019. – 300 с. – Текст: непосредственный.
3. Реформа контроля и надзора: обзор нового закона. – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2020. – URL: <http://www.consultant.ru/news/120/> (дата обращения: 29.09.2020).
4. Российская Федерация. Законы. Об обязательных требованиях в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2020 № 247-ФЗ. – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358670/ (дата обращения: 01.10.2020).
5. Российская Федерация. Законы. О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля: Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ (ред. от 13.07.2020). – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83079/ (дата обращения: 01.10.2020).

УДК 339.137.22:378.1

**ИМИДЖ ВУЗА КАК ФАКТОР КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ
РОССИЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ****Ломовцева Ольга Алексеевна,**д-р экон. наук, профессор,
старший научный сотрудник,Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский**Сулимова Дарья Михайловна,**

аспирант кафедры экономики и менеджмента,

Государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования города Москвы

«Московский городской педагогический университет», г. Москва

Аннотация. Рассмотрены проблемы развития конкурентоспособности университета с позиций формирования преимуществ высокого порядка, которые возможно удерживать в долгосрочной перспективе сложны для копирования другими конкурентами. Сделан акцент на управление имиджем в составе действий по укреплению конкурентоспособности. Раскрыта особая роль сайта вуза как эффективного инструмента формирования имиджа в развивающейся цифровой информационно-коммуникационной среде. Приведена модель сайта, отражающая структуру имиджа университета. Обобщены результаты авторского исследования потребителей образовательных продуктов трех крупных российских университетов, которые оценили роль сайта как инструмента для проведения занятий, научных мероприятий, коммуникации с преподавателями, получения различных сервисов при дистанционном обучении периода март-июнь 2020 года.

Ключевые слова: конкурентоспособность университета, факторы конкурентоспособности высокого порядка, имидж университета, сайт университета, структура имиджа.

**UNIVERSITY IMAGE AS A FACTOR OF COMPETITIVENESS
OF RUSSIAN UNIVERSITIES****Lomovtseva Olga Alexeevna,**doctor of economic sciences, professor,
senior researcher,

Volzhsky Institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Sulimova Darya Mihailovna,postgraduate student of the department of economics and management,
Moscow city pedagogical University, Moscow

Abstracts. The problems of developing the University's competitiveness are considered from the point of view of forming high-order advantages that may be difficult for other competitors to copy in the long term. Emphasis is placed on image management as part of actions to strengthen competitiveness. The special role of the University's website as an effective tool for image formation in the developing digital information and communication environment is revealed. The structure of the site model is shown, reflecting the structure of the University's image. The article summarizes the results of the author's research of consumers of three major Russian universities, who evaluated the role of the site as a tool for conducting classes, scientific events, communicating with teachers, and receiving various services for distance learning in the period March-June 2020.

Key words: competitiveness of the University, the factors of competitiveness of high order, the image of the University University website.

Введение

Опираясь на положения классической теории конкуренции [1, с. 93-94], применительно к университетам как сложным корпоративным структурам необходимо различать конкурентные преимущества низкого и высокого порядка. Первые основаны на доступности основных факторов производства (капитал, кадры, материально-техническая база и пр.), их низкой стоимости или высоком качестве, они влияют на возможности снижения удельных издержек, связанных с созданием продуктов, и создают возможность распространять свои продукты на массовые рынки. Вторые – преимущества высокого порядка – возникают в случае, если университет демонстрирует способности дифференцировать свои продукты сильным брендом, привлекательным для потребителей имиджем. Эти преимущества формируются университетом длительно, путем существенных инвестиций: прежде всего, – в отраслевые инновации (образовательные, научные и консалтинговые продукты, технологии их создания), но также и в уникальную квалификацию персонала, эффективный менеджмент и маркетинг. Конкурентные преимущества высокого порядка более устойчивы в долгосрочной перспективе, сложны для копирования другими игроками и потому привлекательны с точки зрения стратегического положения в отрасли как национальной, так и мировой системы образования.

Конкурентные преимущества высокого порядка обладают потенциалом укоренения в социальных отношениях, мотивации, лидерстве, миссии университета, постепенно становятся организационными рутинными, которые опосредуют все процессы деятельности, и именно в силу этого способны стать стержневыми компетенциями, обеспечивающими актуальность создаваемой для потребителей университета ценности продуктов в долгосрочной перспективе.

На формирование и удержание конкурентных преимуществ высокого порядка должны быть нацелены стратегии университета, постепенно наращивающие особые условия и создающие соответствующую среду. Одно из направлений деятельности стратегии вуза является формирование и поддержка благоприятного имиджа (сильного бренда) как некоего общего представления, состоящего из набора убеждений и ощущений, складывающегося у клиентских групп (существующих и потенциальных) образовательных товаров и услуг, а также у различных стейкхолдеров.

В числе клиентских групп университета:

- индивидуальные потребители-абитуриенты в совокупности с их референтными группами (как в регионе, где находится университет, так и инорегиональные субъекты, в том числе на глобальном рынке образовательных услуг);
- стратегические партнеры по научно-образовательным проектам;
- потребители продуктов образовательного туризма;
- заказчики консалтинговых услуг;
- корпоративные клиенты (в том числе органы власти, государственные структуры), финансирующие программы обучения для слушателей различных категорий и пр.

Исследование имиджа вуза в управлении конкурентоспособностью

Одним из способов обеспечения благоприятного имиджа и уникальности бренда как отличительного конкурентного признака в образовательной среде является информационная открытость университета, регулярность и оперативность предоставления информации. В современном мире она обеспечивается, в основном, за счет использования интернет-ресурсов, поскольку целевая аудитория любого вуза является очень активной в сети [2]. Необходимо использование всесторонних ее возможностей, которые уже давно вошли в практику менеджмента и маркетинга бизнеса – от создания сайта, отвечающего современным требованиям интерактивного взаимодействия, и выполнения большинства бизнес-процессов он-лайн, до взаимодействия с популярными блогами по тематике образования.

Роль официального сайта в формировании положительного имиджа университета большинством из них существенно недооценена, но с развитием информационных технологий увеличивается с большой скоростью [2]. Долгое время сайты имели преимущественно презентационный характер, передавая информацию об университете (сведения о поступлении, учебно-методических материалах, направлениях подготовки, содержании учебного процесса, мероприятиях университета и пр.). Социально-экономическая ситуация 2020 г. вынужденно добавила в потенциал вузовских сайтов различные ресурсы дистанционного обучения (и не только обучения, но и других сервисов, предоставляемых вузом). Однако эти новации встретили неоднозначные реакции в студенческой среде. В основу исследования восприятия сайта положена общая методология исследования потребителей [3, с. 204]. Оценка ими ценности дистанционного обучения и удобства использования сервисов сайта вуза студенческой средой сделана в ходе проведенного в 2020 г. авторами исследования. Результаты анкетирования студентов гуманитарных направлений подготовки трех крупных университетов разных регионов России (городов Москвы, Волгограда, Белгорода)¹, общее число которых составило 180 человек, структура выборки представлены на рисунке 1.

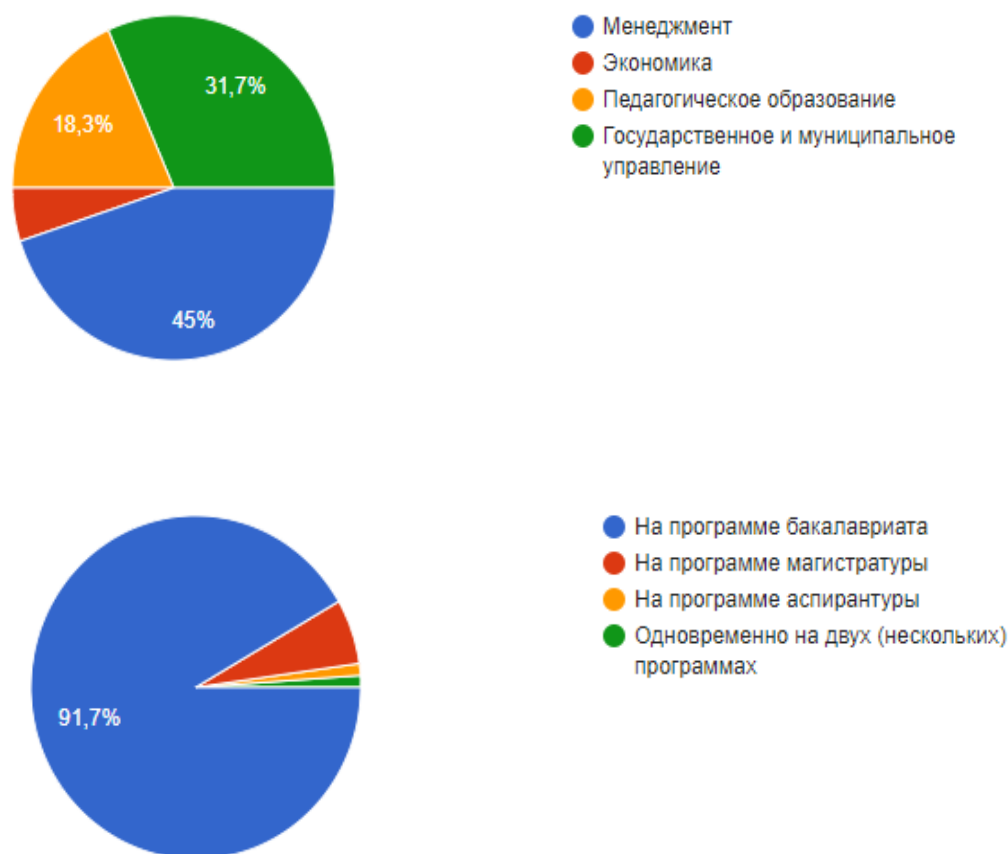

Рис. 1. Структура выборки опрошенных обучающихся

При этом в составе опрошенных были различия по структуре занятости. Часть из них основной занятостью имеет только учебу в университете, а часть совмещают с работой в других организациях. Структура занятости показана на рисунке 2.

¹ https://docs.google.com/forms/d/e/1FAIpQLSeiOMifkCCKGZ0u_DFw3hU04kO3rTkp2vbM3vauaPIO-IyHbw/viewform

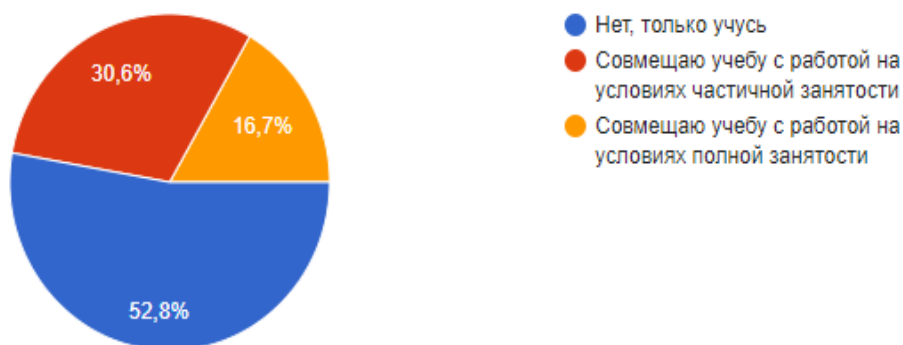

Рис. 2. Структура занятости опрошенных

Выявлены различия в опыте дистанционного обучения у опрошенных (см. рис. 3). Из всех возможных видов занятий наиболее используемыми являются лекции и практические занятия, зачеты и экзамены, а также консультации с преподавателем.

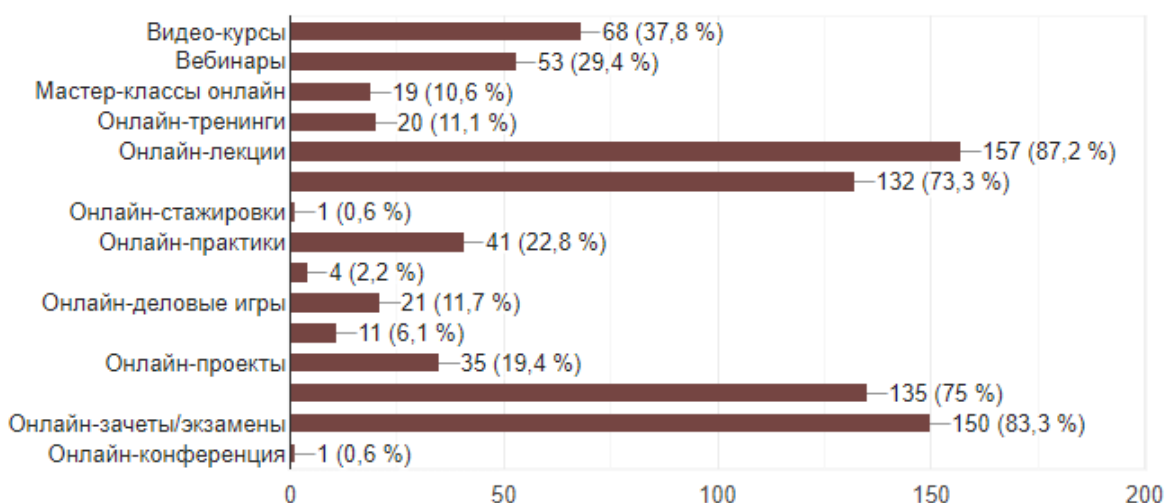

Рис. 3. Использование различных видов дистанционных видов работ

Основными проблемами дистанционного обучения опрошенные назвали следующее:

- не хватает атмосферы группового обучения, соревновательности и взаимопомощи, эмоций от общения с группой и преподавателями (60 %);
- выросла нагрузка и увеличилось время, необходимое для подготовки к занятиям (47,8 %);
- стало труднее поддерживать режим дня, т. к. нарушаются границы между «домашним и рабочим» временем (47,8 %);
- изучение дисциплин стало более поверхностным, формальным, можно больше списывать и создавать видимость учебы (32,2 %);
- не хватает участия в общественной жизни, студенческих культурно-досуговых мероприятий (27,2 %);
- учиться неудобно, т. к. в квартире недостаточно места для комфортного ведения занятий (13,9 %).

Основными преимуществами опрошенные назвали следующее:

- учиться стало удобнее, т. к. не нужно тратить время на поездки в университет (53,9 %);
- учиться стало интереснее, т. к. стали больше читать и есть возможность консультироваться в чатах с преподавателями и однокурсниками (15,6 %);
- можно больше времени посвящать научной работе, вести самостоятельные исследования, готовить статьи и доклады на онлайн-конференции (11,7 %).

Роль сайта университета в формировании имиджа

Учитывая, что большая часть этих оценок опосредована реакциями респондентов на удобство информационно-коммуникационного взаимодействия через сайт университета, качества контента, уровень сервисов, надежности и пр., именно сайт следует рассматривать как инструмент управления и репутационными рисками, и репутационными эффектами.

Любая информация (вербальная, невербальная, символическая), транслируемая вузом во внешнее окружение, в той или иной степени влияет на имидж. Учитывая, что большинство мнений и внешних, и внутренних контактных групп складываются именно по результатам взаимодействия с сайтом университета, успех имиджевой деятельности определяется именно здесь. Поэтому модель сайта должна отражать специфичную структуру имиджа университета [4]:

- имидж образовательных продуктов;
- имидж студентов;
- внутренний имидж (включая имидж сотрудников и ключевых руководителей);
- визуальный имидж вуза;
- социальный и бизнес-имидж вуза.

Исходя из указанной структуры, имидж не может рассматриваться как целостный атрибут университета, поскольку разные стейкхолдеры обладают разной информацией и опытом взаимодействия с ним, имидж в глазах разных аудиторий может различаться. Однако формируется он исторично, длительно, постепенно накапливаясь в восприятии стейкхолдеров как набор устойчивых представлений, но сформировавшись, начинает влиять на все внутренние и внешние процессы, и его трудно изменить. Положительный имидж может длительно функционировать как ценный актив, помогающий привлекать различные ресурсы, партнеров, потребителей, повышать конкурентоспособность. Негативный имидж значительно ухудшает конкурентоспособность, вызывая недоверие стейкхолдеров, привлекая не самых выгодных партнеров и клиентов, тем самым снижая и качество потенциала самого вуза.

Заключение

Таким образом, условиями, требующими от менеджмента университета особого внимания и влияющими на уровень конкурентоспособности и привлекательности, являются:

- наличие общей стратегии и стратегии отдельных подразделений, их согласованность, уровень внутренней конкурентности;
- факторные условия (развитость и степень встроенности информационных ресурсов во все бизнес-процессы вуза, прозрачность процессов для внутренних и внешних пользователей);
- степень разделяемости ценностей и целей университета персоналом и студенческим сообществом, сила организационной культуры.

Реализация описанных условий напрямую зависит от степени зрелости самой системы управления университетом, используемых в ней технологий и инструментов управления (в том числе и маркетинговых), уровня компетенций управленческого персонала всех уровней. В том числе цели развития должны быть настроены на конкурентные преимущества высоко-технологичного образования, связанные с имиджем – накопленные специализированные ресурсы и навыки для расширенного воспроизводства имиджевого капитала.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Портер, М. Международная конкуренция. Конкурентные преимущества стран: [Пер. с англ.] / М. Портер; [Предисл. В. Д. Щетинина]. – Москва: Международные отношения, 1993. – 895 с. – Текст: непосредственный.
2. Юматова, Д. И. Внутренний и внешний имидж университета / Д. И. Юматова. – Текст: непосредственный // Стратегические коммуникации в современном мире: сборник материалов по результатам научно-практических конференций. Выпуск 2: сборник научных статей. – Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2019. – С. 184-188.
3. Тхориков, Б. А. Геомаркетинг – новый концепт или прикладной инструмент бизнеса? / Б. А. Тхориков, О. А. Ломовцева, О. А. Герасименко, О. М. Саблина, И. Н. Титова. – Текст:

электронный // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2020. – № 49. – С. 199–213. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/geomarketing-novyuy-kontsept-ili-prikladnoy-instrument-biznesa> (дата обращения: 20.10.2020).

4. Васюков, И. Л. Деловая репутация и имидж вуза как условие и результат качественного образования / И. Л. Васюков, А. Н. Васюков. – Текст: электронный // Проза.ру: [сайт]. – URL: <https://proza.ru/2004/12/22-194> (дата обращения: 20.10.2020).

УДК 338.23

УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Черная Елена Григорьевна,

канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры теоретической экономики и экономической безопасности,
Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Белов Алексей Андреевич,

студент 5 курса факультета экономики и управления,
Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Аннотация. В статье рассматриваются понятие экономической безопасности и национальной экономической безопасности Российской Федерации. Стратегическими целями обеспечения национальной экономической безопасности являются развитие экономики страны, обеспечение экономической безопасности и создание условий для развития личности, перехода экономики на новый уровень технологического развития, вхождения России в число стран – лидеров по объему валового внутреннего продукта и успешного противостояния влиянию внутренних и внешних угроз. Усиление и появление новых угроз экономической безопасности происходит в условиях проявления глобализационных и интеграционных процессов. Это делает очевидной выделение еще одной классификации угроз экономической безопасности – угроз, связанных с глобализацией и угроз, не зависящих от нее.

Ключевые слова: национальная экономическая безопасность, угроза национальной экономической безопасности, внутренние и внешние угрозы национальной безопасности, задача национальной экономической безопасности, глобализация мировой экономики.

THREATS TO THE NATIONAL ECONOMIC SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Chernaya Elena Grigoryevna,

candidate economic sciences, associate professor,
associate professor of the department of theoretical economics
and economic security,
Volzhsky Institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Belov Alexey Andreevich,

5th year student of the faculty of economics and management,
Volzhsky Institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Abstracts. The article discusses the concept of economic security and national economic security of the Russian Federation. The strategic goals of ensuring national economic security are the development of the country's economy, ensuring economic security and creating conditions for personal development, the transition of the economy to a new level of technological development, Russia's entry into the number of countries – leaders in terms of gross domestic product and successfully resisting the influence of internal and external threats. The strengthening and emergence of new threats to economic security is taking place in the context of the manifestation of globalization and integration processes. This makes it obvious that there is one more classification of threats to economic security – threats associated with globalization and threats that do not depend on it.

Key words: national economic security, threat to national economic security, internal and external threats to national security, the task of national economic security, globalization of the world economy.

Национальная экономическая безопасность (далее – НЭБ) – это режим функционирования национальной экономики, который позволяет поддерживать приемлемые условия жизнедеятельности населения – качество и уровень жизни, обеспечение экономическими ресурсами в том объеме, который необходим для обеспечения устойчивых темпов экономического роста. Изучение национальной экономической безопасности требует исследование проблем безопасности, применение современных методов сбора и анализа информации. Проявление системы национальной экономической безопасности характеризуют национальными ценностями, интересами и угрозами, политикой обеспечения НЭБ, принципами и путями решения угроз национальной экономической безопасности. Экономическая безопасность неотделима, включена в систему национальной безопасности вместе с такими ее слагаемыми, как обеспечение надежной обороноспособности страны, поддержание социального мира в обществе, защита от экологических бедствий. Достоинство существовать не будет ни социальная, ни политическая, ни военная, ни информационная сфера, если не функционирует экономика. Экономика является одной из жизненно важных сторон деятельности личности, общества и государства. Обеспечение национальной безопасности по существу невозможно без обеспечения экономической безопасности. Подчеркивая такую взаимосвязь, надо вместе с тем учитывать, что решающая, базисная роль в ней принадлежит экономической безопасности [1].

Главная задача национальной экономической безопасности – предоставление широких возможностей для развития и самореализации личности, удовлетворения материальных и духовных потребностей человека, расширение спектра его способностей, отпущенных природой.

Угроза национальной экономической безопасности – это нанесение ущерба личности, общества и государства посредством подрывание территориальной целостности, уровню и качеству жизни граждан, устойчивому развитию государства.

Угрозы национальной экономической безопасности подразделяются на внешние и внутренние, которые носят глобальный характер. Это подразумевает, что национальная экономическая безопасность подвержена воздействию различных факторов. На национальную экономическую безопасность оказывают влияние геополитические, экономические, социальные, демографические, экологические и информационные факторы.

К внутренним угрозам национальной экономической безопасности относятся [2]:

1) Деформация отраслевой структуры национальной экономики.

Ориентация экономики на добычу полезных ископаемых формирует серьезные структурные сдвиги. Снижение конкурентоспособности и тотальное сворачивание производства стимулирует увеличение объемов безработицы и снижает качество жизни населения. Ресурсная ориентация национальной экономики позволяет получать высокий доход, но никоим образом не обеспечивает устойчивый экономический рост. Номинальный объем ВВП составил в 2018 г. 103 876 млрд. рублей, при этом значение индекса-дефлятора оказалось высоким (110,3 %), что было обусловлено растущими в течение года ценами на нефть марки Urals, которые достигли максимального среднемесячного значения в 79,26 долл. США за баррель в октябре прошлого года.

Таким образом, наибольший вклад в прирост дефлятора ВВП оказала добыча полезных ископаемых (+3,3 п.п.) и ряд других видов деятельности, имеющих отношение к переработке, торговле и транспортировке энергоносителей: обрабатывающие производства (+1,4 п.п.), оптовая торговля (+0,8 п.п.), транспортировка и хранение (+0,4 п.п.), а также налоги на продукты, в которые входят экспортные пошлины (+2,1 п.п.).

По итогам кварталов 2018 г. и года в целом наибольший вклад в прирост ВВП внесли добыча полезных ископаемых, строительство, деятельность финансовая и страховая, государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное обеспечение, а также чистые налоги на продукты и импорт (Таблица 1).

Таблица 1

Виды экономической деятельности, вносившие основной вклад в прирост ВВП в течение 2018 года, п. п.

	1 кв.	2 кв.	3 кв.	4 кв.	Год
Добыча полезных ископаемых	0,11	0,18	0,39	0,62	0,34
Обрабатывающие производства	0,33	0,3	0,15	0,03	0,2
Оптовая торговля, кроме торговли автотранспортными средствами и мотоциклами	0,05	0,3	0,18	0,14	0,17
Транспортировка и хранение	0,17	0,2	0,21	0,19	0,19
Финансовая и страховая деятельность	0,15	0,24	0,26	0,28	0,24
Государственное управление	0,26	0,25	0,23	0,22	0,24
Чистые налоги на продукты и импорт	0,25	0,23	0,22	0,26	0,24

Источник: [3].

Анализ ретроспективных рядов данных подтверждает, что введение санкций и контрсанкций, а также последовавшее за этим падение цен на энергоносители, низкое развитие отечественного производства, ослабление рубля оказали наибольшее негативное воздействие на сектор торговли, значимый отрицательный вклад которого в прирост ВВП сохранялся с I квартала 2015 г. вплоть до I квартала 2017 г.

Для развития отечественного производства была введена программа импортозамещения (Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 328 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности»). Рассматривая индекс производства продукции сельского хозяйства можно сделать вывод, что, начиная с 2016 г., где индекс производства продукции с/х составлял 104,8 %, то с 2017 г. он снижался и в 2018 г. составил 99,8 % (-5 %). Одной из причин такого резкого спада стало снижение валового сбора зерна. Снижение производства с/х продукции привело к повышению цен на продовольствие.

В структуре ВВП по счету использования наблюдалось заметное сокращение доли расходов домашних хозяйств на конечное потребление товаров (на 2,6 п.п. за 2014–2018 гг.), что может быть обусловлено общим снижением реальных располагаемых денежных доходов населения, которое продолжается с конца 2014 г. При этом наблюдался рост доли экспорта товаров на 3,1 п.п. за пять лет (в 2016 г. произошло резкое снижение доли на 3,0 п.п., затем – снова рост), на что могли оказать позитивное влияние меры государственной политики, направленные на стимулирование экспорта.

2) Усиление степени дифференциации уровня жизни и доходов населения.

Формирование небольшой группы богатого населения (олигархов) и большей части бедного населения создает ситуацию социальной нестабильности в обществе, что в итоге может привести к серьезным социально-экономическим происшествиям. Это создает ряд проблем в обществе – неуверенность населения, формирование криминальных структур, наркоманию, алкоголизм, организованную преступность, проституцию. По данным Росстата, с учетом еди-

новременной денежной выплаты пенсионерам в январе 2017 г. в размере 5 тыс. рублей реальные располагаемые доходы населения снизились на 0,2 % в 2018 г. по сравнению с предыдущим годом (Таблица 2). Без учета выплат значение показателя увеличилось на 0,1 %. В целом за 5 лет реальное падение доходов составило 10,8 % от уровня 2013 г. с учетом единовременной выплаты и 10,7 % без ее учета.

Таблица 2

Динамика доходов, заработной платы, пенсии, ИПЦ в %

		2013	2014	2015	2016	2017*	2018*
Доходы	Номинальные	11,7	7,1	10,6	0,9	1,8	4,3
	Реально располагаемые	4	-0,7	-3,2	-5,8	-1,6	0,1
Заработная плата	Номинальная	11,9	9,1	5,1	7,9	6,7	9,9
	Реальная	4,8	1,2	-9	0,8	2,9	6,8
Пенсия	Номинальная	9,7	8,8	11,2	3,4	4	3,7
	Реальная	2,8	0,9	-3,8	-3,4	0,3	0,8
Индекс потребительских цен	В среднем за январь и декабрь	6,8	7,8	15,5	7,1	3,7	2,9
	Декабрь к декабрю	6,5	11,4	12,9	5,4	2,5	4,3

* Без учета единовременной денежной выплаты в январе 2017 г. в размере 5 тыс. руб.

Источник: [3].

В 2018 г. реальная заработная плата увеличилась на 6,8 %, продемонстрировав наибольший прирост с 2012 г. Однако высокие темпы роста реальной заработной платы в 2018 г. оказались недостаточными для повышения реальных располагаемых доходов населения. В первой половине 2018 г. высокие темпы прироста реальной заработной платы, минимального размера оплаты труда способствовали росту реальных располагаемых доходов населения. По оперативным данным Росстата, в январе 2019 г. реальные располагаемые доходы снизились на 1,3 % в годовом выражении на фоне застоя в секторе реальных заработных плат (+0,2 %) и ускорения инфляции (+5,0 %).

В первом квартале 2019 г. потребительские цены в годовом выражении в среднем выросли на 5,16 %, во втором квартале инфляция была меньше – 4,99 %. В целом же реальные располагаемые доходы продолжают снижаться из-за роста потребительских цен и обязательных выплат, в первую очередь процентных платежей по кредитам.

Негативный вклад в динамику реальных располагаемых доходов населения также повлияло сокращение доходов от собственности, а именно с 2015 г. применялся коэффициент 0,2 для расчета налога на имущество физических лиц, что приводило к увеличению налога на 20 % ежегодно в течение 5 лет. В 2018 г. данный коэффициент достиг показателя 0,6, но после внесения изменений в порядок исчисления налога в 2018 г. предполагает отмену роста коэффициента при достижении порогового коэффициента в 0,6, что ограничит повышение налогового бремени. Среднемесячная начисленная заработная плата работников организаций в августе 2019 г. составила 44961 рублей и по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года выросла на 6,8 %, в январе–августе 2019 г. – на 7,2 %. Средний размер назначенной пенсии за период январь–август 2018 г. составил 13 344 рублей и, сравнивая с периодом январь–август 2019 г. размер пенсии составил 14 136 рублей, что на 5,7 % выше за прошедший год.

В среднем за 2018 г. минимальный размер оплаты труда (далее – МРОТ) в России составил 104,4 % величины прожиточного минимума. МРОТ увеличен до 11 280 рублей с 1 января 2019 г. и сравнивался с прожиточным минимумом трудоспособного населения за 2 квартал 2018 г. Сравнивая 4 квартал 2018 г. и 2 квартал 2019 г. прожиточный минимум для всех категории граждан вырос из-за увеличения стоимости потребительской корзины на фоне изменение инфляции.

В 2015–2016 гг. доля бедного населения (с денежными доходами ниже величины прожи-

точного минимума) выросла по отношению к предыдущим годам и составила 13,3 % по причине незначительный спад производства. Но за последние 2017–2018 гг. доля населения ниже прожиточного минимума стала снижаться и остановилась на стоимостном показателе в 12,6 %, а это на 0,3 % меньше по отношению к 2017 г. К лидирующим позициям по уровню заработной платы работников организации относят:

- деятельность финансовая и страховая 91 070 рублей, что на 6 166 рублей больше за прошлый период;
- деятельность по добыче полезных ископаемых 83 178 рублей, что на 8 704 рубля больше чем за 2017 г.;
- деятельность в области информации и связи 66 590 рублей, что на 7 779 рублей больше за предыдущий год.

А самый низкий уровень заработной платы находится в секторе деятельность гостиниц и предприятий общественного питания 26 241 рублей, что всего лишь на 2 270 рублей больше по отношению к 2017 г.

Отсюда можно сделать вывод, что средняя заработная плата работника занимающегося в финансовой и страховой деятельности в 3,5 раза больше чем у работника гостиниц и предприятий общественного питания. Заметное увеличение в бюджетной сфере заработных плат связан с исполнением майских указов Президента РФ. Сравнивая 2017–2018 года «деятельности в области здравоохранения и социальных услуг» заработная плата составила 40 027 руб. (+23,7 %). В секторе «образование» заработная плата составила 34 361 рублей (+14,2 %). Деятельность в области культуры, спорта 44 439 руб. (+12,5 %).

3) Резкое снижение научно-технического потенциала России.

Научно-технический потенциал-это состояние, при котором эффективно развивается наука, техника в государстве, возможностей применения ресурсов, которыми располагает страна. Наука не может нормально и результативно функционировать без наращивания научно-технического потенциала, состояние которого во многом зависит от объема финансирования из бюджетов всех уровней, собственных средств научных организации, средств предпринимателей.

Таблица 3

Динамика затрат на социально-экономические цели по Российской Федерации

	2015	2016	2017	2018
Общее развитие науки	145154,4	139556,1	139964,8	169868,5

Источник: [3].

Как мы видим из таблицы 3 затраты на общее развитие науки в 2018 г. составила 169 868,5 млн. руб. что примерно на 20 % к предыдущему году.

Таблица 4

Численность персонала занятого исследованиями и разработками, по категориям

	Численность персонала, занятого ИР, человек			Темп прироста, процентов	
	2010 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. к 2010 г.	2018 г. к 2017 г.
Всего	736540	707887	682541	-7,3	-3,6
Исследователи	368915	359793	347847	-5,7	-3,3
Техники	59276	59690	57716	-2,6	-3,3
Вспомогательный персонал	183713	170347	160577	-12,6	-5,7
Прочий персонал	124636	118057	116401	-6,6	-1,4

Источник: [3].

Сокращение численности персонала наблюдается по всем категориям. В большей степени оно затронуло вспомогательный персонал (на 5,7 % стало ниже по сравнению с 2017 г. и на 12,6 % – с 2010 г.), что может быть связано с низким уровнем оплаты их труда и возрастающими требованиями к квалификации, с высокой нагрузкой по плану работы. Отмечаются положительные характеристики в росте численности молодых ученых благодаря государственной политики в научно-технической сфере. Численность исследователей в возрасте от 30–39 лет увеличилась с 59 910 до 92 106 тыс. исследователей это где-то в 1,5 раза. Численность исследователей в возрасте 50–59 лет произошел значительный спад исследователей и составил к 2018 г. 54 830 тыс. человек (-37,9 %). За период 2010–2018 гг. увеличение численности исследований отмечалось только в области общественных наук на 32,8 % и гуманитарных наук на 6,3 %. На основе проведенных исследований можно прийти к выводу, что численность исследователей в возрасте 40–49 лет и до 70 значительно сокращается и высоких успехов в развитии науки и техники не показывается. Хотя государство поддерживает развитие науки финансированием, но видимо этого недостаточно для эффективного развития данной отрасли.

К внешним угрозам национальной экономической безопасности относятся:

1) Международный терроризм одна из важнейших угроз национальной экономической безопасности. Главной причиной возникновения терроризма на территории Российской Федерации является государственная и политическая нестабильность. В Российской Федерации террористические акты стали происходить, начиная с распада СССР. Причиной возникновения терроризма является низкие заработные платы и отсутствие рабочих мест, низкий уровень жизни в стране. Терроризм направлен на подрыв и выведение из строя внутренней и внешней политики, угрозы жизни и безопасности граждан, причинение вреда суверенитету и территориальной целостности. Но на основании последних террористических актов, которые произошли в России (взрыв автобуса в Волгограде, взрыв смертника на вокзале Волгограда, теракт в Домодедово) трудно выявить цель организаторов. Скорее всего, эти теракты выполняются с целью держать население в страхе, нанесение ущерба и недопущение нормального функционирования страны.

2) Также одной из главных причин возникновения угроз национальной безопасности является проникновение в государство глобализации. Глобализация мировой экономики – преобразование мировой территории в единую зону, где могут свободно перемещаться товары, услуги, информация, капитал. Сам термин «глобализация» появился в трудах Карла Маркса и подразумевал как развитие торговой деятельности, так и военные столкновения. Процесс глобализации заключается в том, что многочисленные государства находятся в неравном положении, а это говорит, что государства неодинаково приспособлены в отношении экономического, политического, социального и военного потенциала. Государство, чья экономика находится на высоко развитом уровне, ставят целью ослабить экономику развивающихся стран. Как говорил английский натуралист Чарльз Дарвин о естественном отборе, что на мировой арене выживают сильнейшие и лучшие, убирая на второй план более слабые и неразвитые страны.

Плюсы глобализации:

- глобализация мировой экономики принуждает государства вкладываться друг в друга тем самым создавая благоприятные условия. Сюда относятся прямые иностранные инвестиции, которые имеют тенденцию к высокому темпу роста мировой торговли, способствуя изменению промышленности, росту компании, передача технологии. Высокая конкуренция со стороны глобализации подталкивает стимулировать развитие новых технологий, тем самым помогает улучшить производство и эффективность экономических процессов;

- в торговле международного уровня привлечены все заинтересованные субъекты, находящиеся на рынке;

- развитие научно-технического потенциала;

- развитие мировой экономики, повышение качества товаров и производительности труда.

Минусы глобализации:

- национальный суверенитет. Рост многонациональных фирм, международных организаций, национальных государств может стать угрозой суверенитету, что в конечном итоге может

привести к тому, что некоторые лидеры станут ксенофобами (неприязнь к чему-либо в данном случае в экономической сфере);

- взаимозависимость. Глобализация подразумевает взаимозависимые отношения между странами, что может вызвать глобальную нестабильность в государстве;

- увеличение безработицы. Если государство будет взаимодействовать с другими государствами по крупным бизнесам, то малые бизнесы будут отставать и вскоре выйдут с мирового рынка, что приведет к безработице;

- увеличение разрыва между развитыми и развивающимися странами.

Глобализация значительно затронула аспекты современной жизни. Первостепенной задачей глобализации выступает реформирование национальных систем, которые включают экономические, социальные и культурные преобразования.

Делая вывод можно сказать что, национальную экономическую безопасность можно определить как состояние защищенности личности, общества и государства от возможных внутренних и внешних угроз. Для предотвращения угроз национальной экономической безопасности необходимо обеспечить социальную стабильность, добиться роста национальной экономики, поднять качество работы органов государственной власти и сформировать механизмы их взаимодействия с гражданским обществом.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Российская Федерация. Законы. О безопасности: Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 06.02.2020). – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/ (дата обращения: 19.07.2020).

2. Российская Федерация. Президент. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683-ФЗ. – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (дата обращения: 19.07.2020).

3. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. – URL: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/ (дата обращения: 19.08.2020). – Текст: электронный.

УДК 331.5:338.46:37.08

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ КАДРОВОЙ И МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЫ ДОШКОЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИИ

Шинкарёва Ольга Владимировна,

канд. экон. наук, доцент,

доцент кафедры экономики и менеджмента

Института права и управления,

Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский городской педагогический университет», г. Москва

Гусейнова Зулейха Исмаиловна,

студент 3 курса Института права и управления,

Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский городской педагогический университет», г. Москва

Аннотация. Статья посвящена анализу современного состояния кадровой и материально-технической базы дошкольных образовательных организаций в Российской Федерации.

На основании данных Федеральной службы государственной статистики была проанализирована динамика количества воспитателей детских садов за период с 2014 по 2019 годы, а также количество воспитателей, приходящихся на одного воспитанника. Рассмотрены изменения, произошедшие и в материально-технической базе дошкольных образовательных организаций. Проанализирована доля организаций, здания которых требуют капитального ремонта, либо находятся в аварийном состоянии. Сделаны выводы по результатам анализа.

Ключевые слова: дошкольные образовательные учреждения, материально-техническая база, воспитатели, воспитанники, эффективность.

CURRENT STATE OF PERSONNEL AND MATERIAL AND TECHNICAL BASE OF PRESCHOOL EDUCATIONAL ORGANIZATIONS IN RUSSIA

Shinkareva Olga Vladimirovna,

candidate of economic sciences, associate professor,
associate professor of the department of economics and management,
Institute of law and management,
Moscow City University, Moscow

Guseynova Zuleyha Ismailovna,

the 5th year student of the Institute of law and management,
Moscow City University, Moscow

Abstracts. The article is devoted to the analysis of the modern state of personnel and material and technical base of preschool educational organizations in the Russian Federation. Based on Federal State Statistics Service data, the dynamics of the number of kindergarten teachers for the period from 2014 to 2019, as well as the number of teachers per pupil, were analyzed. The changes that occurred in the material and technical base of preschool educational organizations are considered. The share of organizations whose buildings require major repairs or are in disrepair has been analyzed. Conclusions made on the results of the analysis.

Key words: preschool educational institutions, material and technical base, educators, pupils, efficiency.

Введение

Дошкольное детство – это важнейший период развития каждого человека, поэтому государству необходимо уделять особое внимание социальной безопасности ребенка до 7 лет. Угроза здоровью и жизни, дефицит внимания, конфликтные отношения со сверстниками, отсутствие близкого эмоционального общения и другие проблемы в семье и обществе – все это может негативно сказаться на психическом, а иногда и на физическом здоровье детей. Важнейшая роль в дошкольном воспитании детей ложится на семью. Ведь именно в ней формируется ряд социально-значимых качеств, которые определяют человека. Но немаловажным агентом первичной социализации выступает и дошкольная образовательная организация, которую посещает ребенок, более того, именно специалисты детского сада могут помочь в выявлении проблем и сложностей ребенка, развить его лучшие качества и способствовать социализации в коллективе, поэтому их роль в жизни детей очень важна – этот факт отмечается многими исследователями [1; 2].

Дошкольное образование направлено на решение следующих задач: охраны и укрепления физического и психического здоровья детей, в том числе их эмоционального благополучия, формирования общей культуры личности детей, формирования социокультурной среды и другое [3]. То, насколько эффективно реализуются эти задачи, зависит от различных факторов, и немаловажную роль здесь играет материально-техническая база дошкольных учреждений. Особое внимание стоит уделить и работе воспитателей, ведь именно эти специалисты могут включить детей в продуктивную деятельность, без них невозможно успешное

развитие дошкольников, какой бы современной ни была материально-техническая база детского сада. Именно они являются первыми учителями ребенка и, через игру и воспитание, позволяют ему раскрыть свои способности, выстроить свои отношения с социумом. Во многом именно от них зависит эффективность обучения ребенка в дальнейшем.

Анализ достаточности кадрового состава дошкольных образовательных организаций

В таблице 1 представлено количество воспитанников дошкольных организаций и количество воспитателей в дошкольных образовательных организациях.

Таблица 1

Численность воспитанников и воспитателей в дошкольных образовательных организациях, тыс. чел.

Год	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Численность воспитанников всего	6813,6	7151,6	7342,9	7477,9	7582,4	7606,7
Численность воспитанников-инвалидов	54,7	60,5	67,3	74,8	79,2	83,8
Воспитатели всего (включая старших воспитателей)	510,9	521,4	530,1	533,8	537,1	539,9

Источник: Составлено авторами на основании данных Федеральной службы государственной статистики [4].

Как видно из представленной таблицы, количество воспитанников дошкольных организаций растет ежегодно на протяжении всего исследуемого периода. Наибольший прирост приходится на 2015 г.: количество воспитанников увеличилось на 338 тыс. человек. Отметим и следующий факт – число воспитанников-инвалидов увеличивается с каждым годом: если на момент 2014 г. доля инвалидов от всех воспитанников составляла 0,8 %, то в 2019 г. достигла 1,1 %. Это может быть показателем увеличения включенности детей-инвалидов в общество, их социализации.

Для качественного уровня дошкольного образования необходимо наличие специалистов – воспитателей в дошкольных образовательных учреждениях. Поэтому рассмотрим и их ежегодный рост: с 2014 по 2019 года происходит постоянное увеличение воспитателей, наибольший прирост выпадает на 2015 г. Несмотря на увеличение количества воспитателей в абсолютных показателях, необходимо, чтобы прирост их количества совпадал с приростом воспитанников – для этого проанализируем данные табл. 2.

Таблица 2

Количество учеников на одного воспитателя, прирост численности учеников, прирост численности воспитателей

Год	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Количество учеников на одного воспитателя, чел.	13,3	13,7	13,9	14,0	14,1	14,19
Прирост численности учеников, %	-	4,9	2,7	1,8	1,4	0,39
Прирост количества воспитателей, %	-	2,0	1,7	0,7	0,6	0,58

Источник: Составлено авторами на основании данных Федеральной службы государственной статистики [4].

Заметно, что прирост численности учеников всегда выше прироста количества воспитателей, хотя эти показатели должны изменяться равномерно для эффективной работы дошкольных учреждений. Посмотрим на один из основных показателей – количество учеников на одного воспитателя. Это значение постоянно увеличивается, но не превышает 15, что не противоречит законодательству (по СанПиН количество детей в группе не регламентируется, так же, как и количество детей на 1 воспитателя – значение имеют только площадь помещений дошкольной организации [5]). Тенденция увеличения этого показателя является негативной, ведь, чем больше детей находится под руководством одного воспитателя, тем менее эффективна его работа.

Анализ материально-технической базы дошкольных образовательных организаций

Дошкольное образование призвано развивать человека в различных сферах жизнедеятельности, соответственно, каждая организация должна быть оснащена необходимыми ресурсами, в том числе материально-технической базой. Для анализа этого аспекта необходимо обозначить, что в материально-техническую базу включены музыкальный зал, спортивный зал, закрытый плавательный зал и зимний сад. Оснащенность ими дошкольных образовательных организаций представлена на рис. 1.

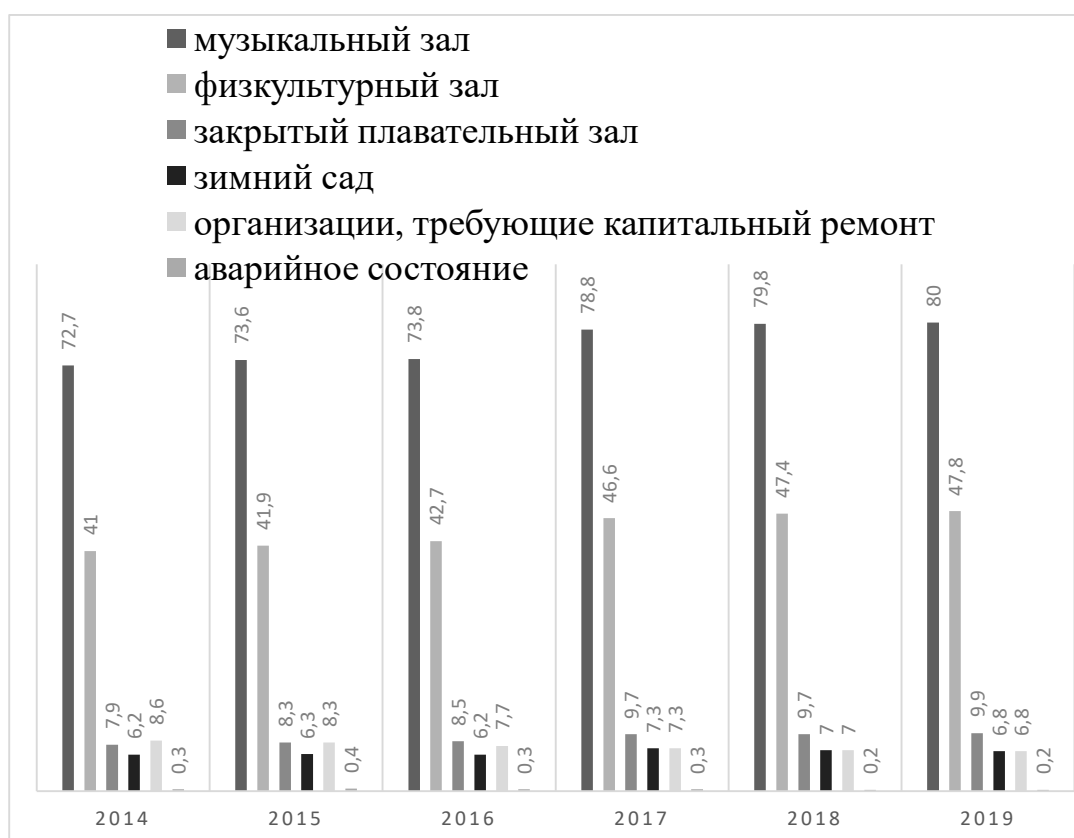

Рис. 1. Материально-техническая база детских садов, %

Источник: Составлено авторами на основании данных Федеральной службы государственной статистики [4].

Хотелось бы отметить, что процент детских учреждений, в которых есть та или иная составляющая технической базы, с каждым годом незначительно увеличивается, либо остается почти неизменным, как в случае с зимним садом. Можно сделать вывод по всем годам о том, что в большинстве дошкольных образовательных учреждений есть музыкальный зал, почти в половине – физкультурный зал, количество учреждений с закрытым плавательным залом стремится к 10 %, а с зимним садом к 7 %.

Также есть организации, здания которых требуют капитального ремонта и в которых отсутствует перечисленные выше элементы материально-технической базы. Их количество снизилось с 2014 по 2019 года – с 8,6 % от всех дошкольных организаций до 6,8 %. Несмотря на то, что этот спад нединамичный, эту тенденцию можно назвать положительной. Однако есть еще организации, которые находятся в аварийном состоянии, их удельный вес вырос в начале исследуемого периода (за 2015 г.) с 0,3 % до 0,4 %, и потом плавно снизился в 2 раза. Это благоприятная тенденция, однако следует отметить, что этот показатель не нулевой – а значит, ряд зданий следует снести и построить новые, безопасные для детей строения, на что государству следует обратить особое внимание. Вместе с тем, по оценкам экспертов, недофинансирование на всю инфраструктуру в России до 2040 г. составит 10,6 трлн. руб. [6], в связи с чем есть опасения, что наша страна не сможет существенно улучшить материально-техническую базу, особенно в части капитального ремонта здания и замене аварийных строений.

Выводы

В организациях дошкольного образования есть аспекты, в которых необходимы изменения для более эффективной деятельности данных учреждений. К ним следует отнести следующие:

- темп роста численности воспитанников должен совпадать темпу роста числу воспитателей, соответственно государству необходимо стимулировать население к трудовой деятельности в детских учреждениях;

- необходимо финансировать развитие материально-технической базы в дошкольных организациях, т. к. нет даже 50 % учреждений, в которых есть и музыкальные, и физкультурные залы;

- необходимо увеличить темпы капитального ремонта детских садов и организовать строительство новых зданий взамен аварийных.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гаджиева, У. Б. Социализация личности как фактор психического, интеллектуального и духовно-нравственного развития / У. Б. Гаджиева. – Текст: непосредственный // International Journal of Medicine and Psychology. - 2018. – Т. 1. – № 2. – С. 17-20.

2. Корчагина, И. И. Взгляды москвичек на дошкольное образование детей / И. И. Корчагина. – Текст: непосредственный // Народнонаселение. – 2018. – № 1. – С. 136-150.

3. Российская Федерация. Приказы. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования: Приказ Министерства образования и науки РФ от 17.10.2013 № 1155. – Текст: электронный // Некоммерческая интернет-версия системы Техэксперт. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/499057887> (дата обращения: 19.10.2020).

4. Информация по организациям, осуществляющим образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми. – Текст: электронный / Федеральная служба государственной статистики. [сайт]. – URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/population/obraz/tab2.htm (дата обращения: 08.10.2020).

5. Российская Федерация. Постановления. Об утверждении СанПиН 2.4.1.3049-13 «Санитарно-эпидемиологические требования к устройству, содержанию и организации режима работы дошкольных образовательных организаций»: Постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 15.05.2013 № 26. – Текст: электронный // Некоммерческая интернет-версия системы Техэксперт. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/499023522> (дата обращения: 19.10.2020).

6. Ломовцева, О. А. Инвестиции в российскую инфраструктуру: проблемы и решения / О. А. Ломовцева, О. А. Герасименко – Текст: непосредственный // Вестник ВИЭПП. – 2019. – № 2. – С. 62-68.

УДК 347.674

ЗАВЕЩАТЕЛЬНЫЕ РАСПОРЯЖЕНИЯ ПРАВАМИ НА ДЕНЕЖНЫЕ СРЕДСТВА В БАНКАХ

Алтенгова Ольга Леонидовна,
канд. юрид. наук, доцент,
заведующий кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Блинкова Екатерина Андреевна,
преподаватель Волжского социально-педагогического колледжа –
структурного подразделения муниципального бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Аннотация. Статья посвящена завещательным распоряжениям правами на денежные средства в банках. В работе предпринята попытка проанализировать сущность данного правового института, понять его место в гражданском праве России. В статье анализируется законодательство о завещательных распоряжениях на денежные средства в банках, выявляются особенности порядка их совершения, рассматриваются особенности данных завещательных распоряжений в Германии и Франции, и сравнивается с правовым регулированием в Российской Федерации. В заключении делается вывод о необходимости дальнейшего реформирования положений о завещательных распоряжениях правами на денежные средства в банке в гражданском праве России.

Ключевые слова: завещание, завещательные распоряжения, нотариальное удостоверение, права на денежные средства в банках, вклады, компенсация по вкладам.

TESTAMENTARY DISPOSITIONS OF RIGHTS TO FUNDS IN BANK

Altengova Olga Leonidovna,
candidate of juridical sciences, associate professor,
head of the department of civil law disciplines,
Volzhsky Institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Blinkova Ekaterina Andreevna,
teacher of the Volzhsky social and pedagogical college – structural unit
of the Volzhsky Institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Abstracts. The article is devoted to testamentary dispositions of the rights to funds in banks. The paper attempts to analyze the essence of this legal institution, to understand its place in the civil law of Russia. A review of foreign experience allowed the authors to identify the features of these testamentary dispositions abroad and compare with the legal regulation in Russia. In conclusion, it is concluded that it is necessary to further reform the provisions on testamentary dispositions of rights to funds in a bank in Russian civil law.

The article analyzes the legislation on testamentary dispositions for money in banks, identifies the specifics of the procedure for making them, examines the features of these testamentary dispositions in Germany and France, and compares it with the legal regulation in the Russian Federation.

Key words: will, testamentary dispositions, notarial certification, rights to funds in banks, deposits, compensation for deposits.

Активное развитие экономики порождает рост доходов граждан, в том числе и накопления денежных средств. Большую популярность набирает понятие «пассивный доход», под которым понимается доход, независящий от ежедневной деятельности, к данной категории относятся, например, проценты по вкладам. Интерес к такому виду дохода обусловлен практичностью, благодаря вкладам деньги работают на вкладчика, тем самым увеличивая его благосостояние. Рано или поздно возникает целесообразный вопрос о дальнейшей юридической судьбе вклада. Принцип свободы завещания, закрепленный в ст. 1119 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), предоставляет практически неограниченные возможности выбора форм и способов распоряжения своим имуществом на случай смерти, в том числе и правами на это имущество. В данном случае на помощь приходят завещание и завещательные распоряжения. Благодаря данным правовым конструкциям можно облечь в правовую форму волеизъявление относительно порядка распределения имущества, в том числе вклада, между наследниками.

Прежде, чем рассматривать правовое регулирование завещательного распоряжения правами на денежные средства в банке в рамках современного наследственного права России, необходимо затронуть примеры зарубежного законодательства. Так, французское законодательство в отношении банковских вкладов не устанавливает специальных норм, т. е. данное распоряжение может быть предусмотрено только в рамках завещания. А немецкое законодательство предусматривает два варианта развития событий:

- путем составления завещания;
- путем включения в двусторонний договор банковского вклада соответствующего условия.

Таким образом, вкладчик наделяется полномочием составления двустороннего договора в пользу третьего лица на случай смерти, в соответствии с которым права требования кредитора переходят в случае смерти вкладчика к указанному лицу. Безусловно, данная правовая конструкция накладывает отпечаток и на правовые последствия. Третье лицо, указанное в договоре, становится выгодоприобретателем, а сумма, находящаяся на вкладе, не входит в состав наследуемого имущества. Еще одним преимуществом является тот факт, что выгодоприобретатель не является наследником, соответственно, не отвечает по обязательствам наследодателя.

Перейдем к рассмотрению правового регулирования данной правовой конструкции в рамках отечественного законодательства. Осуществить распоряжение правами на денежные средства, в виде вклада или счета в банке гражданин по своему усмотрению может одним из двух способов, предоставленных ему гражданским законодательством. Права на денежные средства могут быть завещаны гражданином в порядке установленном статьями 1124–1127 ГК РФ, т. е. путем указания в завещании, либо их дальнейшая юридическая судьба определяется посредством совершения завещательного распоряжения в письменной форме в том филиале банка, в котором находились данные денежные средства [1].

В советский период действовала иная модель данного распоряжения. Стоит отметить, что до принятия части 3 ГК РФ существовал разный правовой режим для завещания вкладов, находившихся в Сбергательном банке РФ, вкладов в Центральном банке РФ и вкладов, находившихся в других коммерческих банках.

Например, в отношении вкладов, находившихся в Сбергательном банке РФ и Центральном банке РФ, действовал особый порядок их завещания. Он заключался в том, что вкладчикам было достаточно сделать распоряжение такому учреждению о выдаче вклада в случае своей смерти любому лицу или государству. В таком случае вклады не входили в состав

наследственной массы и соответственно к ним не применялись правила, содержащиеся в разделе «Наследственное право» Гражданского кодекса РСФСР (для получения вклада не требовалось свидетельства о праве на наследство; для его получения не предусматривался как срок ожидания, так и максимальный срок получения вклада, из такого вклада не выделялась обязательная доля и т. д.).

Вклады граждан, находящиеся в других банках и кредитных учреждениях, наследовались в общем порядке, независимо от того было ли сделано распоряжение или нет. Такое положение вещей было обусловлено тем, что государство было заинтересовано в привлечении сбережений граждан в Сбербанк, который сначала был единственным, а потом основным кредитным учреждением в нашей стране.

Стоит отметить, что по поводу определения правовой природы советской модели завещательного распоряжения неоднократно возникали научные дискуссии. Так, ряд ученых говорил об отсутствии наследственного правопреемства, поскольку в данном случае имело место не правопреемство, а договор в пользу третьего лица. Некоторые ученые придерживались того, что преемство по вкладу является разновидностью наследственного преемства, но с существенными изъятиями из общих правил наследования по завещанию. Третья группа ученых частично разделяла позицию первой группы, но с оговоркой о том, что между вкладчиком и банком заключается договор в пользу третьего лица на случай смерти.

На современном этапе разделение между банками прекратилось как минимум по двум причинам:

- 1) создание широкой сети коммерческих банков;
- 2) акционирование Сбербанка.

В соответствии с действующим законодательством вклады граждан в банках и иных кредитных учреждениях наследуются на общих основаниях.

Возникает вопрос, как быть тем вкладчикам, которые сделали данное распоряжение до введения в действие части третьей ГК РФ? Согласно ст. 8.1 Федерального закона «О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» от 26.11.2001 № 147-ФЗ, если до введения в действие части третьей ГК РФ вкладчиком в соответствии со ст. 561 Гражданского кодекса РСФСР [2] было сделано распоряжение о выдаче вклада в случае своей смерти, находящиеся на данном вкладе денежные средства не входят в состав наследственного имущества и на порядок и условия их выдачи не распространяются нормы раздела V «Наследственное право» части третьей ГК РФ [3]. В данном случае есть исключение, а именно если лицо, указанное в распоряжении, умерло до дня смерти владельца вклада или в один день с ним, распоряжение на случай смерти утрачивает свою силу, находящиеся на вкладе денежные средства включаются в состав наследственного имущества владельца вклада и на порядок и условия их выдачи распространяются нормы раздела V «Наследственное право» части третьей ГК РФ. Если в распоряжении на случай смерти вкладчика в качестве получателя вклада указано более одного лица, данная норма применяется при условии, что все указанные лица умерли до дня, следующего за днем смерти владельца вклада. В случае смерти вкладчика выдача денежных средств указанному в распоряжении лицу осуществляется банком на основании свидетельства о смерти вкладчика.

Порядок оформления таких прав претерпел множество изменений. В настоящее время порядок составления, изменения и отмены завещательных распоряжений установлен ст. 1128 ГК РФ, Правилами, утвержденными Постановлением Правительства РФ от 27.05.2002 № 351 «Об утверждении Правил совершения завещательных распоряжений правами на денежные средства в банках». Завещательное распоряжение правами на денежные средства в банке характеризуется следующими признаками:

– составление распоряжения производится бесплатно в письменной форме в том филиале банка, в котором находится счет;

– предметом являются права на денежные средства, внесенные на определенный счет. Под правами на денежные средства следует понимать имущественные права, возникшие из

договора банковского вклада. Следовательно, при наследовании таких прав происходит правопреемство в рамках договора банковского вклада;

– сложный юридический состав отношений, возникающих между наследником и банком, который включает в себя:

- 1) факт заключения договора банковского вклада или открытия счета;
- 2) факт составления завещательного распоряжения;
- 3) факт смерти вкладчика и факт принятия наследства;

– односторонний характер распоряжения, так как для его совершения волеизъявления вкладчика вполне достаточно, при этом стоит учитывать, что принятие заявления осуществляется служащим банка. Исходя из п. 2 ст. 1128 ГК РФ, служащий банка выступает в роли удостоверяющего субъекта, тем самым выполняя функцию обеспечения достоверности исполнения воли;

– по силе оно приравнено к нотариально удостоверенному завещанию;

– права на данные денежные средства входят в состав наследства и наследуются на общих основаниях;

– на завещательное распоряжение распространяется правило об обязательной доле в наследстве;

– на все денежные средства, размещенные на разных счетах одного банка, можно составить одно распоряжение.

Наследник, указанный в рамках данного завещательного распоряжения, становится участником договора банковского вклада, и приобретает права требования к банку, которыми до него обладал наследодатель. Свидетельство о праве на наследство, выданное нотариусом, подтверждает произошедшее правопреемство. Таким образом, законодательство о наследовании допускает, пожалуй, единственный случай, когда распоряжение на случай смерти может быть дано непосредственно тому лицу, с которым завещатель состоит в обязательственных правоотношениях, будучи кредитором [4].

Завещательное распоряжение можно составить в отношении того банковского вклада, который уже открыт, однако это не исключает возможности завещателя пополнить счет или менять размер имущества, который перейдет по наследству (путем снятия части денежных средств). Изменение размера вклада не имеет правового значения, поскольку гражданин завещает непосредственные права по договору банковского вклада или счета, которые переходят к наследнику с момента открытия наследства. Однако если размер вклада после смерти вкладчика был увеличен за счет начисления процентов, то такие начисленные средства лицо, указанное в завещательном распоряжении получает в порядке исполнения договора банковского вклада, в результате произошедшего правопреемства наследник стал участником данного договора.

Аналогично должен решаться вопрос компенсаций по вкладам, производимых в соответствии с Федеральным законом «О восстановлении и защите сбережений граждан Российской Федерации» [5] и Постановлением Правительства РФ «Постановление Правительства РФ от 25.12.2009 № 1092 «О порядке осуществления в 2010 – 2020 годах компенсационных выплат гражданам Российской Федерации по вкладам в Сбергательном банке Российской Федерации» [6].

Согласно п. 2 Правил осуществления в 2010 – 2020 годах компенсационных выплат гражданам Российской Федерации осуществляется выплата компенсации в 3-кратном или 2-кратном (в зависимости от года рождения вкладчика или наследника) размере остатка вкладов в Сбергательном банке РФ по состоянию на 20 июня 1991 г. Следует отметить, что компенсация выплачивается как по закрытым счетам, так и по счетам, действовавшим на момент смерти владельца вклада.

С учетом вышесказанного можно сделать вывод о том, что вкладчик, составивший завещательное распоряжение в банке, до наступления смерти приобрел право на получение компенсации по завещанному счету, соответственно, данное право вместе с правом на соответствующий счет в порядке правопреемства переходит к лицу, указанному в распоряжении.

Спорным является момент, когда лицо, указанное в завещательном распоряжении, приобретает право требовать выплаты ему компенсации на основании закрытого владельцем вклада счета. Ведь закрытие счета служит основанием прекращения отношений вкладчика и банка, в результате чего правопреемство по ним становится невозможным. Однако, с момента появления у гражданина права на получение компенсации по закрытому им ранее счету, между ним и банком возникают новые отношения непосредственно на основании закона, согласно которому гражданин имеет право требовать, а банк обязан выплатить денежную сумму, определенную в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 25.12.2009 № 1092. Данное право требования носит имущественный характер и соответственно входит в состав наследства.

Стоит отметить, что бывают такие ситуации, когда вкладчик мог и не иметь права на компенсацию. Компенсация выплачивается только по вкладам, сделанным до 20 июня 1991 г. Таким образом, если завещатель сделал вклад в Сберегательный банк РФ до 20 июня 1991 г., а его смерть наступила до 10 мая 1995 г., т. е. до принятия соответствующего закона, то право на получение компенсации не может передано в порядке наследования по завещательному распоряжению, так как права, которыми не обладал при жизни наследодатель, не могут рассматриваться в качестве наследственного имущества. Помимо вышеуказанного, в данной ситуации наследник не может выступать в роли правопреемника наследодателя по договору банковского вклада, потому что компенсация выплачивается по закрытым счетам, в отношении которых правопреемство невозможно. В таком случае наследник приобретает на основании Федерального закона «О восстановлении и защите сбережений граждан Российской Федерации» самостоятельное требование к банку о выплате компенсации.

Составление, подписание и удостоверение завещательного распоряжения осуществляется при соблюдении следующих условий:

- личность завещателя удостоверяется паспортом или другими документами, исключающими любые сомнения относительно личности гражданина;
- информирование завещателя о содержании статей 1128, 1130, 1149, 1150 и 1162 ГК РФ, после чего об этом делается отметка в завещательном распоряжении;
- лица, участвующие в совершении завещательного распоряжения, обязаны соблюдать положения ст. 1123 ГК РФ [7].

Завещательное распоряжение составляется в 2 экземплярах, каждый из которых удостоверяется подписью служащего банка и печатью. Первый экземпляр выдается завещателю, а второй регистрируется в книге завещательных распоряжений и подшивается в специальную папку завещательных распоряжений, хранящуюся в нескороаемом шкафу (п. 10 Постановления Правительства РФ от 27.05.2002 № 351 «Об утверждении Правил совершения завещательных распоряжений правами на денежные средства в банках»).

Совершение данного завещательного распоряжения в общем вызывает те же последствия, что совершение и удостоверение обычного завещания, которое удостоверяется у нотариуса.

Денежные средства выдаются наследникам на основании свидетельства о праве на наследство. В данном случае есть исключение. Так, наследник, указанный в завещательном распоряжении, до получения свидетельства о праве на наследство, но до истечения 6 месяцев со дня открытия наследства, вправе получить из вклада средства, необходимые для похорон завещателя в соответствии с п. 3 ст. 1174 ГК РФ. Размер не может превышать установленных законом границ на день обращения за получением.

Согласно п. 13 Постановления Правительства РФ от 27.05.2002 № 351 «Об утверждении Правил совершения завещательных распоряжений правами на денежные средства в банках», в случае смерти завещателя нотариус направляет в банк запрос (с приложением удостоверенной копии свидетельства о смерти наследодателя) с просьбой подтвердить факт удостоверения конкретного завещательного распоряжения сотрудником банка и факт его отмены или изменения. Ответ на запрос подписывается руководителем банка с проставлением печати и направ-

ляется нотариусу в течение месяца. Если к запросу приложена копия завещательного распоряжения наследодателя, ответ на запрос может быть изложен под текстом этого завещательного распоряжения.

Стоит отметить, что не только банки, но и иные кредитные организации, которые формально не являются банками, но получили лицензию от Центрального банка на прием вклада от населения, вправе оформлять завещательные распоряжения.

Учитывая подробную регламентацию порядка составления, изменения и отмены завещательного распоряжения, возникает вопрос, который никак не регламентирован законодательством. Так, завещательное распоряжение вкладчика должно быть удостоверено служащим банка, который вправе принять к исполнению распоряжение клиента в отношении денежных средств, находящихся на его счету. При этом законодатель не установил, какой именно сотрудник обладает такими полномочиями, какие требования необходимо предъявить данному служащему банка.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что данная правовая конструкция является самостоятельным видом распоряжений на случай смерти.

Однако, думается, что со стороны законодателя допущен ряд пробелов, которые не позволяют поставить знак равенства между завещанием и завещательным распоряжением правами на денежные средства в банке. Несмотря на трансформацию данного завещательного распоряжения, вопрос о правовой природе завещательного распоряжения остается актуальным, так как юридическая конструкция завещательного распоряжения в банке вызывает гораздо больше вопросов, чем вносит ясность в решение вопроса о соотношении юридической силы завещания и завещательного распоряжения правами на денежные средства в банке [8].

Рассмотрим те отличительные признаки завещательного распоряжения и непосредственно завещания, которые не позволяют поставить на одну ступень завещание и завещательное распоряжение правами на денежные средства в банке.

Первым и самым очевидным отличием является форма составления. Завещание удостоверяется нотариусом, за исключением случаев, прямо предусмотренных законом, а завещательное распоряжение правами на денежные средства удостоверяется служащим банка, при этом приравнено к нотариально заверенному завещанию. Вполне логично, что ставить знак равенства между данными сделками нельзя, поскольку служащий банка не обладает достаточными знаниями в сфере наследственного права и не сможет в полной мере проконсультировать завещателя.

Следующей, не менее важной, отличительной чертой является отмена и изменение завещания и данного завещательного распоряжения. Согласно абз. 2 п. 2 ст. 1130 ГК РФ, последующее завещание, не содержащее прямых указаний об отмене прежнего завещания или отдельных содержащихся в нем завещательных распоряжений, отменяет это прежнее завещание полностью или в части, в которой оно противоречит последующему завещанию. Отмена и изменение завещательного распоряжения правами на денежные средства возможна двумя способами:

- завещательным распоряжением в банке;
- путем оформления нотариально удостоверенного завещания, в котором указаны изменение или отмена конкретного завещательного распоряжения либо нотариально удостоверенного отдельного распоряжения об отмене завещательного распоряжения, один экземпляр которого направляется в банк. С учетом специфики предмета данного завещательного распоряжения можно сделать вывод, что понятие «завещание» шире, а значит, ставить знак равенства между завещанием и завещательным распоряжением права на денежные средства в банке бессмысленно.

Исходя из вышесказанного есть два варианта развития событий:

- первый вариант заключается в том, чтобы создать аналогичную советскому периоду конструкцию, но с учетом некоторых изменений, а именно расширить перечень организаций, в которых можно совершать данное распоряжение, отнести к ним: банки и иные кредитные организации, действующие на основании лицензии, выданной ЦБ РФ. Вклад не будет входить

в состав наследственной массы, а значит, на него не будут распространяться правила о наследовании. При этом необходимо предусмотреть критерий специальных знаний у служащего банка, который непосредственно будет осуществлять данную операцию. В качестве аргумента можно привести специфичный предмет завещательного распоряжения правами на денежные средства в банке, предметом в этом случае являются не денежные средства, а права на них;

– второй вариант заключается в нормативном закреплении положения о том, что совершение данного вида завещательного распоряжения может быть только в рамках завещания. Это позволит избежать путаницы при реализации действующего законодательства на практике. В качестве аргумента можно привести позицию Сбербанка. Так, представители данной организации негативно отзывались о возможности составления завещательного распоряжения в банке, ссылаясь на большие финансовые затраты, а также на отсутствие специальных знаний у сотрудников по данному вопросу.

Таким образом, законодателю необходимо определить правовое положение и правовую природу завещательного распоряжения правами на денежные средства в банке, убрав знак равенства между завещанием и указанной правовой конструкцией.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019). – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34154/ (дата обращения: 17.01.2020).

2. СССР. Законы. Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 26.11.2001). – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1838/ (дата обращения: 30.03.2020).

3. Российская Федерация. Законы. О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 26.11.2001 № 147-ФЗ (ред. от 25.12.2018). – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34148/ (дата обращения: 30.03.2020).

4. Амиров, М. И. Особенности удостоверения завещательных распоряжений правами на денежные средства в банках / М. И. Амиров. – Текст: электронный // Наследственное право. – 2016. – № 4. – С. 17-19. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CJI;n=102426#07293649442947967> (дата обращения: 06.04.2020).

5. Российская Федерация. Законы. О восстановлении и защите сбережений граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 10.05.1995 № 73-ФЗ. – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2020. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=35838794505518019054381922&cacheid=5D75F4309FF92A48C6FC8A11B6CD15F7&mode=splus&base=LAW&n=6539&rnd=0.42877753742299474#2cceekegm4gp> (дата обращения: 06.04.2020).

6. Российская Федерация. Правительство. О порядке осуществления в 2010–2019 годах компенсационных выплат гражданам Российской Федерации по вкладам в Сберегательном банке Российской Федерации (вместе с «Правилами осуществления в 2010–2019 годах компенсационных выплат гражданам Российской Федерации по вкладам в Сберегательном банке Российской Федерации, являющимся гарантированными сбережениями в соответствии с Федеральным законом "О восстановлении и защите сбережений граждан Российской Федерации"»): Постановление Правительства РФ от 25.12.2009 № 1092 (ред. от 14.12.2018). – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2020. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=154434021809100761019421542&cacheid=888C50D2A58E1BB8579C7E120D5231F7&mode=splus&base=LAW&n=313646&rnd=0.42877753742299474#1qsh8cqogz9> (дата обращения: 06.04.2020).

7. Российская Федерация. Правительство. Об утверждении Правил совершения завещательных распоряжений правами на денежные средства в банках: Постановление Правительства РФ от 27.05.2002 № 351. – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36849/#dst100008 (дата обращения: 06.04.2020).

8. Тульчевский, И. Ю. Завещательные распоряжения на денежные средства в банках России, Германии и Франции / И. Ю. Тульчевский. – Текст: электронный // Отечественная юриспруденция. – 2017. – № 5 (19). – С. 33-34. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaveschatelnye-rasporiyazheniya-na-denezhnye-sredstva-v-bankah-rossii-germanii-i-frantsii> (дата обращения: 10.04.2020).

УДК 342.72/.73:347.611:314.335.044

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ РЕПРОДУКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Апарина Ирина Вячеславовна,

канд. юрид. наук, доцент,

проректор по научной работе,

Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Аннотация. В статье раскрывается характер нормативно-правового регулирования репродуктивных прав человека, определяется перечень полномочий, обеспечивающих реализацию права на отцовство и на материнство. В настоящее время создана система вспомогательных репродуктивных технологий, которые дают право, при наличии медицинских противопоказаний, стать биологическими родителями. Отцовство позволяет мужчине в полной мере реализоваться в социуме как личность, не менее, чем материнство женщине. Между тем, нерешенность на законодательном уровне вопроса гендерных прав мужчин в сфере суррогатного материнства генерирует ситуацию, когда одинокие отцы сталкиваются с дискриминацией. Автор обращает внимание на необходимость внесения изменений в Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», позволяющих трактовать суррогатное материнство, как репродуктивную технологию, при использовании которой хотя бы один из родителей должен быть генетически связан с ребенком – это может быть как отец, так и мать.

Ключевые слова: право на материнство, право на отцовство, вспомогательные репродуктивные технологии, суррогатное материнство, одинокий отец.

ON THE PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF ASSISTED REPRODUCTIVE TECHNOLOGIES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Aparina Irina Vyacheslavovna,

candidate of juridical sciences, associate professor,

vice rector for research,

Volzhsy Institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Abstracts. The article reveals the nature of the legal regulation of human reproductive rights, defines the list of powers that ensure the implementation of the right to paternity and motherhood. Currently, a system of assisted reproductive technologies has been created, which give the right, if there are medical contraindications, to become biological parents. Fatherhood allows a man to fully

realize himself in society as a person, no less than motherhood for a woman. Meanwhile, the unresolved issue of men's gender rights in the field of surrogacy at the legislative level creates a situation where single fathers face discrimination. The author draws attention to the need to amend the Federal law «On the basics of public health protection in the Russian Federation», allowing to interpret surrogate motherhood as a reproductive technology, when using which at least one of the parents must be genetically related to the child – this can be.

Key words: the right to motherhood, the right to paternity, assisted reproductive technology, surrogacy, single father.

Право на материнство и право на отцовство представляют собой неотчуждаемые права, реализация, обеспечение и защита которых регламентированы как международно-правовыми нормами, так и положениями национального законодательства. Осуществление этих субъективных прав позволяет женщине и мужчине в полной мере реализоваться в социуме как личность и ощутить свою роль в продолжении рода.

Закрепление в правовом поле таких общезначимых благ как материнство и отцовство, предполагает, что женщина и мужчина имеют право стать родителями. При этом следует отметить, что рассматриваемые юридические возможности предусматривают и право на принятие решения относительно количества детей, времени их рождения, интервалов между их рождением, а также иные правомочия, связанные с планированием семьи.

Такое понимание репродуктивных прав мужчины и женщины проистекает из положений, регламентированных в главе II Программы действий международной конференции по народонаселению и развитию [1] и в п. 95 Платформы действий, утвержденной по результатам работы Четвертой Всемирной конференции по положению женщин [2]. Таким образом, люди, обладая возможностью воспроизводить себя, могут по своему усмотрению принимать решение делать ли это, как часто и когда.

Закрепление в международно-правовых актах правомочий, обеспечивающих человеку продолжение рода «позволяет отнести их к числу самостоятельных прав, и предположить, что в настоящее время есть все необходимые предпосылки для выделения репродуктивных прав в отдельную, самостоятельную группу и причислению их к четвертому поколению прав человека» [3, с. 36].

На сегодняшний день в Конституции Российской Федерации [4] репродуктивные права представлены целой совокупностью таких правомочий как право на жизнь, на охрану личного достоинства, личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни (ст. 20-23), право на получение информации (ст. 29), на государственную защиту материнства, детства и семьи (ст. 38), на охрану здоровья (ст. 41).

Анализ содержания вышеперечисленных норм позволяет утверждать, что государство на конституционном уровне регламентировало свою обязанность по созданию системы методов, средств и услуг, которые бы способствовали репродуктивному здоровью женщин и мужчин. К одному из элементов системы, обеспечивающей реализацию репродуктивной функции человека, относится институт суррогатного материнства, обретающий «все большую популярность на территории множества государств мира, в том числе и России» [5].

Следует отметить, что в недалеком прошлом «проблема бесплодия была практически неразрешима. Мужчины и женщины не могли иметь собственных детей по медицинским показаниям. Однако сегодня существует множество вспомогательных репродуктивных технологий, которые дают право быть не только приемными родителями, но и биологическими, несмотря на абсолютное бесплодие. Одним из этих методов является суррогатное материнство» [6, с. 18]. В Российской Федерации впервые его применение в рамках государственной программы осуществилось 25 лет назад в городе Санкт-Петербург в институте акушерства, гинекологии и репродуктологии им. Д. О. Отта РАМН.

Несмотря на давнюю мировую историю существования суррогатного материнства, в науке так и не сложился единообразный подход к пониманию сущности данного социально-

правового явления, а также отсутствует однозначная оценка его социальной значимости и полезности в обществе. В результате этого в настоящее время мы наблюдаем разноплановые модели правового регулирования отношений по применению такого метода вспомогательных репродуктивных технологий.

Так, в ряде государств, таких как Германия, Австрия, Франция, Норвегия, Польша и Швеция суррогатное материнство запрещено. В Испании, Греции и Бельгии данную репродуктивную технологию используют, но отсутствует юридическая регламентация ее применения, что, в конечном счете, не способствует разрешению возможных споров и конфликтных ситуаций в рамках правового поля. В свою очередь в Великобритании, Ирландии, Канаде, Дании и Израиле законодательно разрешена некоммерческая форма суррогатного материнства, причем в двух последних из перечисленных государств воспользоваться такой репродуктивной услугой можно только после одобрения специальной комиссии. Наибольшее развитие институт суррогатного материнства получил в правовой системе США.

Если анализировать современную российскую практику правового регулирования репродуктивного поведения, то следует отметить, что с 1 января 2012 года [7] частичное (традиционное) суррогатное материнство, когда суррогатная мать является и генетической матерью ребенка запрещено. В настоящее время в нашей стране получило развитие полное (гестационное) суррогатное материнство, предполагающее, что «суррогатная мать не имеет биологической связи с вынашиваемым ребенком, а зачатие происходит вне тела генетической матери, после чего оплодотворенная яйцеклетка переносится в матку другой женщины» [8, с. 261].

Легальное определение дефиниции суррогатного материнства закреплено в ч. 9 ст. 55 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ и п. 77 Приказа Министерства здравоохранения Российской Федерации от 30.08.2012 № 107н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» (далее – Приказ № 107н). В указанных нормативно-правовых актах оно сформулировано как «вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям» [7; 9]. По смыслу правовой регламентации данной репродуктивной технологии каждый из потенциальных родителей должен быть генетически связан с ребенком.

При этом в разделе III «Порядок применения ВРТ» в графе «Использование донорской спермы» Приказа № 107н парам, участвующим в программах вспомогательных репродуктивных технологий, разрешено использовать родную половую клетку женщины одновременно с донорской спермой в случае наследственных заболеваний и азооспермии у партнера, или в случае зафиксированной неэффективности ЭКО, а в графе «Использование донорских ооцитов» регламентируется возможность прибегнуть в процессе оказания репродуктивной помощи к применению донорских ооцитов тогда, когда женщина не может предоставить собственные ооциты: например, из-за менопаузы, перенесенной радио- или химиотерапии, а также других показаниях.

В этой связи у клиник, предоставляющих услуги вспомогательных репродуктивных технологий, в случаях показаний к суррогатному материнству, когда каждый из потенциальных родителей должен быть генетически связан с ребенком, возникал вопрос о легитимности суррогатных программ с использованием донорских ооцитов.

Справедливости ради заметим, что на сегодняшний день принят Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 31.07.2020 № 803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» [10] (далее – Приказ № 803н), который вступит в силу с 1 января 2021 года. Данный нормативно-правовой акт предоставляет женщинам не участвовать в выращивании эмбриона при условии, что сперма ее партнера или мужа не донорская. Парам запрещено

использовать только донорские ооциты и донорскую сперму одновременно, а также полностью донорский эмбрион, который не имеет генетического родства ни с одним из будущих родителей ребенка.

Казалось бы, вопрос решен, однако, такая точка зрения ошибочна. Установление базовых, фундаментальных положений института суррогатного материнства должно осуществляться на законодательном уровне. Закрепление принципа генетической связи, хотя бы одного из потенциальных родителей ребенка на уровне подзаконного нормативно-правового акта при иной законодательной формулировке недопустимо. Наличие такой правовой коллизии не может обеспечить устойчивость и динамичность развития репродуктивных отношений.

Полагаем, что должны последовать изменения в содержании ч. 9 ст. 55 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», позволяющие трактовать суррогатное материнство, как репродуктивную технологию, при использовании которой один из родителей должен быть генетически связан с ребенком – это может быть как отец, так и мать. В противном случае мы можем в перспективе получить решение Верховного Суда РФ об отмене п. 71 Приказа № 803н и инициирования возбуждения уголовных дел.

Дефекты правового регулирования института суррогатного материнства, безусловно, отрицательно сказываются на состоянии процесса репродуктивного воспроизводства, а также вскрывают проблемы защиты и обеспечения прав человека.

В соответствии с положениями Приказа № 803н, одиноким мужчинам по-прежнему нельзя пользоваться программой суррогатного материнства. Это возможно только для пары (мужчина и женщина), состоящей или не состоящей в браке, а также для одиноких женщин.

Обращает на себя внимание тот факт, что запрет на суррогатное материнство для мужчин не прописан ни в данном нормативно-правовом акте, ни в действующем еще Приказе № 107 н, ни в Федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

В этой связи, считаем справедливым утверждение о том, что такое положение дел в сфере репродуктивной помощи «противоречит основному закону государства «так как не отражает права мужчинам иметь собственных детей, используя технологии суррогатного материнства» [6, с. 21].

Согласно действующей Конституции Российской Федерации в нашей стране обеспечивается государственная поддержка, как материнства, так и отцовства (ч. 2 ст. 7), равенство прав и свобод независимо от пола, расы, национальности (ч. 2 ст. 19), признается недопустимость законов, умаляющих права человека (ч. 2 ст. 55), а также равноправие мужчин и женщин (ч. 3 ст. 19).

Ввиду отсутствия законодательно установленной возможности для одиноких мужчин воспользоваться услугами суррогатной матери им приходится искать женщин, согласившихся выступить в роли гражданской супруги и в дальнейшем отказывающихся от будущего ребенка, когда эмбрион уже внесли в матку суррогатной матери. В итоге мужчина и женщина обращаются в клинику как пара, а потом на последнем этапе потенциальная мать отказывается от услуги, оставляя потенциальному отцу надежду на то, что суд примет решение оставить ребенка мужчине.

Между тем анализ судебной практики о признании одинокого мужчины отцом ребенка, рожденного от суррогатной матери, обнаруживает ее противоречивость. «Согласно ряду судебных решений суды общей юрисдикции не раз признавали, что нет запретов или ограничений относительно возможности для женщины или для мужчины, не состоящих в браке, реализовать себя как мать или отец с применением методов вспомогательных репродуктивных технологий (решение Бабушкинского районного суда г. [Москвы] от 4 августа 2010 г. по делу № 2-2745/10, решение Смольнинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 4 марта 2011 г. по делу № 2-1601/11, решение Тверского районного суда г. Москвы от 25 марта 2011 г. по делу № 2-1894/2011)» [11].

Вместе с тем, имеют место быть и диаметрально противоположные решения [12], когда суд отказывает в удовлетворении исковых требований одинокого мужчины, обязывая органы

записи актов гражданского состояния осуществить регистрацию рожденных детей без указания сведений о суррогатной матери и об отце.

Полагаем, что отсутствие единообразного подхода при рассмотрении подобного рола дел является следствием нерешенности на законодательном уровне вопроса гендерных прав мужчин в сфере суррогатного материнства. Следует отметить, что, несмотря на прямое положительное решение суда, одинокие отцы в России до сих пор сталкиваются с дискриминацией.

В январе 2020 года Следственным комитетом РФ был инициирован уголовный процесс по делу о торговле детьми. Следствие считает, что главы «Росюрконсалтинга» и «Европейского центра суррогатного материнства» из корыстных побуждений объединились в организованную группу для осуществления систематической деятельности по торговле детьми, рожденными суррогатными матерями и их отправки покупателям за границу.

В ходе уголовного преследования сформировалась позиция, в соответствии с которой одинокие отцы, прибегавшие к услугам суррогатных матерей при посредничестве «Росюрконсалтинга», обзавелись ребенком незаконно, хотя у всех них есть свидетельства о рождении своих детей, полученные по решению суда.

Между тем, следствие считает, что решения судов незаконны и подлежат отмене. В настоящее время Следственный комитет РФ пытается вызвать на следственные действия одиноких отцов и планирует вменить им покупку детей, а самих детей признать потерпевшими. «О нелепости этого обвинения заявила Российская ассоциация репродукции человека (РАРЧ). Но масштабы дела (под стражей и домашним арестом уже находятся около 10 человек) и энергичность, с которой за него взялся Следственный комитет, повергли профессиональное сообщество врачей-эмбриологов и репродуктологов в состояние, близкое к шоку» [13].

Анализируя вышеизложенные факты, заметим, что их возникновение закономерно, поскольку в сфере регламентации и применения такой вспомогательной репродуктивной технологии как суррогатное материнство существует целый ряд вопросов, на которые давно обращало внимание медицинское сообщество и которые сейчас, собственно, и стали причиной создавшейся ситуации. Полагаем, чтобы исключить впоследствии возбуждения уголовных процессов подобного рода, программы суррогатного материнства должны находиться под контролем государства, что, в свою очередь, обуславливает проведение реформирования действующей системы нормативно-правового регулирования института суррогатного материнства.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Доклад Международной конференции по народонаселению и развитию, Каир, 5-13 сентября 1994 года. – Текст: электронный // Refworld: [сайт]. – URL: <https://www.refworld.org/publisher,UNFPA,,,4ad434a42,0.html> (дата обращения: 05.11.2020).
2. Доклад четвертой Всемирной конференции по положению женщин. – Текст: непосредственный // Международные конвенции и декларации о правах женщин и детей. Сборник универсальных и региональных международных документов. – Москва: ИЦ-Гарант, 1997. – С. 78-107.
3. Соловьев, Е. Г. Репродуктивные права в системе конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации / Е. Г. Соловьев. – Текст: непосредственный // Проблемы экономики и юридической практики. – 2010. – № 2. – С. 33-35.
4. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 (ред. от 14.03.2020)). – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 10.11.2020).
5. Кондратьев, М. А. К вопросу о понятии суррогатного материнства / М. А. Кондратьев, А. О. Яновский, А. А. Борздо. – Текст: непосредственный // Инновации, наука, образование. – 2020. – № 13-2. – С. 4-9.
6. Штанова, А. А. Суррогатное материнство как элемент защиты прав мужчин на от-

цовство / А. А. Штанова, Л. Ю. Гарин, Е. Е. Тоненкова. – Текст: непосредственный // Медицинский альманах. – 2019. – № 1 (58). – С. 18-22.

7. Российская Федерация. Законы. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 31.07.2020). – Текст: электронный // Консультант плюс: официальный сайт. – 2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения: 11.11.2020).

8. Русанова, Н. Е. Репродуктивные возможности демографического развития / Н. Е. Русанова. – Москва: Спутник+, 2008. – 332 с. – Текст: непосредственный.

9. Российская Федерация. Приказы. О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению: Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 30.08.2012 № 107н (ред. от 01.02.2018). – Текст: электронный // Консультант плюс: официальный сайт. – 2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142595/ (дата обращения: 11.11.2020).

10. Российская Федерация. Приказы. О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению: Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 31.07.2020 № 803н. – Текст: электронный // Консультант плюс: официальный сайт. – 2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_365474/ (дата обращения 12.11.2020).

11. Дмитриева, А. Судьи не пришли к единому мнению, как следует регистрировать родившихся от суррогатной матери детей / А. Дмитриева. – Текст: электронный // ГАРАНТ.РУ: официальный сайт. – 2019. – 21 мая. – URL: <http://www.garant.ru/article/1273537/> (дата обращения: 13.11.2020).

12. Москва. Районный суд. Решение Тушинского районного суда города Москвы № 2-1472/2014 2-1472/2014~М-3/2014 М-3/2014 от 19 марта 2014 г. по делу № 2-1472/2014. – Текст: электронный // Судебные и нормативные акты РФ [сайт]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/YYYYn641AVGUP/> (дата обращения 11.11.2020).

13. Миллионы лишаются даже гипотетической возможности стать родителями. – Текст: электронный // Znak: [сайт]. – 2020. – 24 июл. – URL: https://www.znak.com/2020-07-24/vrach_embriolog_o_tom_pochemu_surrogatnoe_materinstvo_v_rossii_vdrug_stalo_chrevato_ty_ormoy_i_k_chem (дата обращения: 12.11.2020).

УДК 342.4:34.047

КОНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ОГРАНИЧЕНИЙ И ЗАПРЕТОВ ДЛЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ВЛАСТИ

Виноградов Валерий Валериевич,

канд. юрид. наук, доцент,

доцент кафедры теории государства и права,

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение высшего образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Бобрицких Ирина Владимировна,

старший преподаватель кафедры теории государства и права,

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение высшего образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Анисимов Павел Викторович,

д-р юрид. наук, профессор,

старший научный сотрудник,

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение высшего образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Аннотация. В статье рассматриваются новые конституционные положения. Особое внимание уделяется 10 статьям, в которых устанавливаются конституционные ограничения и запреты для лиц, замещающих должности публичной власти. Эти ограничения и запреты для занятия должностей включают в себя: 1) наличие иностранного гражданства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства; 2) открытие и наличие счетов (вкладов), хранение наличных денежных средств и ценностей в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации. Проведен анализ законопроектов Президента РФ, внесенных в Государственную думу в сентябре–октябре 2020 г. в части закрепления в них вышеназванных ограничений и запретов для занятия указанных должностей. Делается вывод, что не все необходимые ограничения и запреты нашли свои конституционное закрепление.

Ключевые слова: конституция, послание Президента, поправки в Конституцию, конституционализация, публичная власть, должности публичной власти, ограничения, запреты, законопроект.

CONSTITUTIONALIZATION OF RESTRICTIONS AND PROHIBITIONS FOR REPRESENTATIVES OF THE AUTHORITIES

Vinogradov Valery Valerievich,
candidate of juridical sciences, associate professor,
associate professor of the department of theory of state and law,
Volzhsky Institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Bobritskikh Irina Vladimirovna,
senior lecturer of the department of theory of state and law,
Volzhsky Institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Anisimov Pavel Viktorovich,
doctor of juridical sciences, professor,
senior researcher,
Volzhsky Institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Abstracts. The article discusses new constitutional provisions. Particular attention is paid to 10 articles, which establish constitutional restrictions and prohibitions for persons holding public positions. These restrictions and prohibitions for holding positions include: 1) the presence of foreign citizenship or a residence permit or other document confirming the right to permanent residence of a citizen of the Russian Federation on the territory of a foreign state; 2) opening and availability of accounts (deposits), storage of cash and valuables in foreign banks located outside the territory of the Russian Federation. The analysis of the bills of the President of the Russian Federation submitted to the State Duma in September-October 2020 in terms of fixing in them the above restrictions and prohibitions for holding office. It is concluded that not all the necessary restrictions and prohibitions have found their constitutional confirmation.

Key words: constitution, message of the president, amendments to the constitution, constitutionalization, public power, positions of public power, restrictions, prohibitions, bill.

В России были приняты и вступили в силу поправки в Конституцию РФ 1993 г. [1]. Изменения в Основной закон были подготовлены по поручению Президента РФ и затронули более 20 статей глав 3 – 8. В основе работы рабочей группы по подготовке предложений о внесении поправок в Конституцию лежали положения Послания Президента РФ от 15.01.2020 г. [2]. В данном Послании было сформулировано 7 положений, которые для удобства мы разобьем на 10 пунктов:

1. Приоритет Конституции РФ над международным правом на территории страны.
 2. Закрепление обязательных требований к лицам, которые занимают должности, критически важные для обеспечения безопасности и суверенитета страны.
 3. Ужесточение требований к кандидатам на должность Президента РФ.
 4. Закрепление принципа единства публичной власти, государственной и муниципальной.
 5. Закрепление в Конституции РФ социальных гарантий.
 6. Изменение статуса и полномочий Государственного совета, и усиление позиций глав субъектов РФ.
 7. Изменение роли Федерального Собрания РФ.
 8. Изменения в назначении руководителей силовых ведомств и прокуроров регионов.
- Принцип назначения по итогам консультаций с Советом Федерации РФ.
9. Наделение Совета Федерации РФ полномочиями отрешать от должностей судей Конституционного суда РФ и Верховного суда РФ.
 10. Усиление роли Конституционного суда РФ.

В этих предложениях затрагиваются важные вопросы государственной и общественной жизни.

Ряд положений, включенных в новую редакцию Конституции РФ 1993 г., являются, по сути, конституционализацией ранее принятых в ряде законодательных актах норм. В первую очередь, это касается закрепления обязательных требований к лицам, которые занимают должности, критически важные для обеспечения безопасности и суверенитета страны. В настоящее время наступил этап законодательной институционализации новых конституционных положений во всем российском законодательстве, а не только в отдельных законах, как это происходит сейчас.

Закрепление в Конституции РФ 1993 г. основополагающих принципов жизни общества и государства представляется более предпочтительным. Вопрос лишь в том, относятся к ним положения, содержащиеся в принятых поправках к Конституции РФ, в том числе ограничения и запреты для лиц, занимающих должности в системе публичной власти? На этот вопрос можно ответить лишь утвердительно, так как на законодательном уровне эти ограничения и запреты не нашли свое закрепление в отношении всех лиц, занимающих соответствующие должности в различных органах государственной власти и местного самоуправления. Именно поэтому для приведения действующего законодательства в соответствие с измененным текстом Конституции РФ 1993 г. Президентом РФ и были предложены поправки в действующие законы, в том числе по рассматриваемому вопросу.

В общей сложности в 10 статей Конституции РФ 1993 г. были внесены изменения, устанавливающие конституционные ограничения и запреты для замещения государственных и муниципальных должностей, должностей государственной и муниципальной службы и иных должностей, важных для обеспечения безопасности и суверенитета страны (статьи 71, 77, 78, 81, 95, 97, 103, 110, 119, 129).

Все эти ограничения и запреты для занятия должностей включают в себя:

1) наличие иностранного гражданства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства;

2) открытие и наличие счетов (вкладов), хранение наличных денежных средств и ценностей в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации.

С точки зрения действующего законодательства, первое относится к ограничениям, связанным с замещением должности. Второе – это установление запрета, связанного с нахождением в должности.

Основополагающей статьей, устанавливающей данные ограничения и запреты, является ст. 71 (глава 3. Федеративное устройство), в которой закреплены предметы ведения Российской Федерации. В п. «т» было добавлено следующее:

«... установление ограничений для замещения государственных и муниципальных долж-

ностей, должностей государственной и муниципальной службы, в том числе ограничений, связанных с наличием гражданства иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства, а также ограничений, связанных с открытием и наличием счетов (вкладов), хранением наличных денежных средств и ценностей в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации».

Данная новелла должна быть рассмотрена и оценена с учетом и в тесной взаимосвязи с другим нововведением Конституции. Речь идет о понятии «публичная власть», которое нашло свое закрепление сразу в нескольких статьях, а именно в ч. 1 ст. 67, п. «г» ст. 71, ч. 2 ст. 80, п. «е⁵» ст. 83, ч. 3 ст. 131, ч. 3 ст. 132. Конституционное закрепление данного понятия позволяет федеральной власти более последовательно решать вопросы государственного строительства, отнеся к ведению Российской Федерации организацию не только федеральной государственной власти, но и государственной власти субъектов РФ и местного самоуправления. То, что и так было понятно, теперь нашло свое логическое закрепление в тексте Конституции РФ 1993 г. – органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации. Конституционно закрепленное понятие «публичная власть» юридически объясняет введение ограничений не только для замещения государственных должностей и должностей государственной службы, но и муниципальных должностей и должностей муниципальной службы.

Вернемся непосредственно к содержанию п. «т» ст. 71 Конституции. В нем не говорится об уже установленных ограничениях и запретах. Здесь речь идет о том, что в ведении Российской Федерации находится решение вопроса о возможном ограничении и запрете для замещения должностей публичной власти.

Таким образом, Конституция РФ 1993 г. в новой редакции устанавливает два способа введения рассматриваемых ограничений и запретов:

- 1) прямо непосредственно самой Конституцией в отношении конкретных должностей;
- 2) на законодательном уровне в отношении должностей публичной власти (по усмотрению «законодателей»).

Далее мы рассмотрим первую группу.

Ограничение для занятия должностей, связанное с наличием гражданства иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства, конституционно установлено в отношении:

- замещающих государственные и муниципальные должности, должностей государственной и муниципальной службы (п. «т» ст. 71), если это предусмотрено Конституцией или иными законами;

- замещающих должность высшего должностного лица субъекта РФ (руководителем высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ) (п. 3 ст. 77);

- замещающих должность руководителя федерального государственного органа (п. 5 ст. 78);

- замещающего должность Президента РФ (п. 2 ст. 81);

- замещающих должности сенаторов РФ (п. 4 ст. 95);

- замещающих должности депутатов Государственной думы (п. 1 ст. 97);

- замещающего должность Уполномоченного по правам человека в РФ (ч. «е» п. 1 ст. 103);

- замещающих должности Председателя Правительства РФ, заместителей Председателя Правительства РФ, федеральных министров, иных руководителей федерального органа исполнительной власти (п. 4 ст. 110);

- замещающих должности судей РФ (ст. 119);

- замещающих должности прокуроров РФ (п. 2 ст. 129).

В отношении этих же лиц конституционно установлены и запреты на открытие и наличие счетов (вкладов), хранение наличных денежных средств и ценностей в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации.

Всего, по подсчетам рабочей группы по подготовке предложений о внесении поправок в Конституцию, должны быть внесены изменения в 100 действующих законов. 22 сентября 2020 г. Президент РФ внес в Государственную думу пакет из 8 законопроектов в связи с поправками к Конституции. Эти законопроекты предполагают внесение изменений в 9 действующих федеральных конституционных законов и федеральных законов. Однако, первые законодательные инициативы Президента говорят о том, что в ряде случаев будут приняты новые законы. Так, один из 8 законопроектов является проектом нового Федерального конституционного закона «О Правительстве Российской Федерации».

В семи из восьми президентских законопроектов содержатся положения по исследуемому вопросу. Рассмотрим президентские предложения. Четыре законопроекта предложены в целях реализации новых положений гл. 7 Конституции РФ и посвящены изменениям в законодательстве о судоустройстве и прокуратуре [3; 4; 5; 6]. Если в федеральные конституционные законы «О Конституционном Суде Российской Федерации» [7] и «О судебной системе Российской Федерации» [8] и закон РФ «О статусе судей» [9] было предложено внести поправки по установлению вышеназванных ограничений и запретов на замещение судебных должностей, то в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» [10] была предложена только поправка об ограничении. Дело в том, что еще ранее в 2015 г. в данный закон была включена ст. 40.2 (Ограничения, запреты и обязанности, связанные с работой в органах и учреждениях прокуратуры) содержащая отсылочную норму к федеральным законам «О противодействии коррупции» [11] и «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [12], в которых регламентирован запрет на открытие и наличие счетов (вкладов), хранение наличных денежных средств и ценностей в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации для прокурорских работников, являющихся федеральными государственными служащими.

Похожая ситуация и с законопроектом [13] о внесении изменений в Федеральный конституционный закон «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» [14]. Однако в данном случае предлагается закрепить только запрет открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации. Еще в 2015 г. в данный закон было включено положение о том, что Уполномоченный не может иметь гражданство иностранного государства либо вид на жительство или иной документ, подтверждающий право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства. То есть в данном случае принятая поправка в Конституцию РФ продублировала уже существующую законодательную норму.

С определенными отличиями решается вопрос о рассматриваемом ограничении и запрете по замещению должностей в законопроекте [15] о внесении изменений в федеральные законы «О федеральной службе безопасности» [16] и «О внешней разведке» [17]. Если во втором законе, после внесения в него предложенных изменений, будет полное соответствие новым конституционным формулировкам, то в первом законе не закреплен запрет открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации. В п. «д» ч. 3 ст. 16 говорится о запрете на наличие зарегистрированного за пределами Российской Федерации права собственности на имущество, если это не обусловлено решением задач оперативно-служебной деятельности. Указанное положение несомненно важно, но не в полной мере соответствует новой конституционной норме.

При этом в Федеральном законе «О внешней разведке» для военнослужащих и государственных гражданских служащих органов внешней разведки Российской Федерации запрещено открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами, если это не обусловлено решением задач разведывательной деятельности, распространяется и на их супругов и несовершеннолетних детей. То в Федеральном законе «О федеральной службе безопасности» о супругах и несовершеннолетних детях ничего не сказано.

В проекте Федерального конституционного закона «О Правительстве Российской Федерации» [18] в отношении всех членов Правительства РФ предусмотрено:

1) ограничение для занятия должностей, связанное с наличием гражданства иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства;

2) запрет на открытие и наличие счетов (вкладов), хранение наличных денежных средств и ценностей в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации.

Аналогичным образом решается вопрос и в отношении членов Государственного Совета РФ. 14 октября 2020 г., в связи с изменением Конституции РФ 1993 г., Президент РФ внес в Государственную думу законопроект федерального закона «О Государственном Совете Российской Федерации [19], в котором содержатся те же требования по ограничениям и запретам для лиц, входящих в состав данного органа (п. 3 ст. 7).

Закрепление на конституционном уровне ограничений и запретов для представителей власти имеет ряд особенностей. Конституция РФ ничего не говорит об ограничениях для занятия должностей на наличие иностранного гражданства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства в отношении родственников (супруги (супруга) и несовершеннолетних детей) лиц, занимающих эти должности. Этой нормой Конституция фактически дублирует подход к данному вопросу, уже отраженному в ряде федеральных законах.

Есть серьезное расхождение между введенными положениями Конституции РФ и ранее принятыми федеральными законами в вопросе установления запретов для занятия должностей. Конституция РФ 1993 г. говорит о запрете открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации лишь в отношении замещения государственных и муниципальных должностей, должностей государственной и муниципальной службы, и иных должностей, важных для обеспечения безопасности и суверенитета страны. Об аналогичном запрете для родственников (супруги (супруга) и несовершеннолетних детей) представителей власти Конституция умалчивает. Хотя в ранее принятых федеральных законах подобный запрет имеет место быть. Например, Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» в п. 1.1. ст. 17 устанавливает: «Гражданскому служащему, его супруге (супругу) и несовершеннолетним детям запрещается открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами...». При этом в специальном Федеральном законе «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами» подобный запрет хоть и содержится, но распространяется далеко не на всех родственников представителей власти [20]. В соответствии с п. 2 ст. 2 указанного закона данный запрет не относится к супругам и несовершеннолетним детям лиц замещающим «должности федеральной государственной службы, должности государственной гражданской службы субъектов Российской Федерации, должности в Центральном банке Российской Федерации, государственных корпорациях (компаниях), фондах и иных организациях, созданных Российской Федерацией на основании федеральных законов, отдельные должности на основании трудового договора в организациях, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами, осуществление полномочий по которым предусматривает участие в подготовке решений, затрагивающих вопросы суверенитета и национальной безопасности Российской Федерации, и которые включены в перечни, установ-

ленные соответственно нормативными правовыми актами федеральных государственных органов, субъектов Российской Федерации, нормативными актами Центрального банка Российской Федерации, государственных корпораций (компаний), фондов и иных организаций, созданных Российской Федерацией на основании федеральных законов».

Таким образом, наблюдается непоследовательность в вопросе регулирования рассматриваемых ограничений и запретов при замещении должностей в органах публичной власти. Остаются законодательные «дыры» в отношении родственников лиц, занимающих данные должности.

Конституция РФ 1993 г. прямо закрепляет рассматриваемые ограничения и запреты лишь в отношении ограниченного перечня должностей: высшее должностное лицо субъекта РФ; руководитель федерального государственного органа; Президент РФ; сенаторы РФ; депутаты Государственной думы; Уполномоченный по правам человека в РФ; Председатель Правительства РФ, заместитель Председателя Правительства РФ, федеральные министры, иные руководители федерального органа исполнительной власти; судьи РФ; прокуроры РФ. В отношении остальных должностей публичной власти данные ограничения и запреты могут быть установлены или не установлены на законодательном уровне. При этом указанные ограничения Конституция РФ не распространяет на родственников лиц, занимающих данные должности.

Процесс приведения действующего законодательства в соответствие с действующей редакцией Конституции РФ 1993 г. только начался. Однако в вопросе запрета на открытие и наличие счетов (вкладов), хранение наличных денежных средств и ценностей в иностранных банках ситуация уже не изменится. Разработчики поправок в Конституцию РФ сознательно отказались данный запрет дополнить запретом на наличие зарегистрированного за пределами Российской Федерации права собственности на имущество.

Таким образом, выведение из-под рассматриваемых ограничений и запретов родственников лиц, занимающих должности публичной власти, а также отказ устанавливать запрет на владение иностранной недвижимостью несомненно оставляет намеренные обходные пути на законодательном уровне, практически сводит на нет усилия государственной власти в борьбе с коррупцией, а также препятствует обеспечению служения этих лиц национальным интересам.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Российская Федерация. Законы. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти: Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ. – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_346019/ (дата обращения: 01.10.2020).

2. Российская Федерация. Президент. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 15.01.2020. – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_342959/ (дата обращения: 01.10.2020).

3. Российская Федерация. Президент. О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»: проект Федерального конституционного закона от 22.09.2020 № 1024643-7. – Текст: электронный // Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество» (СОЗД ГАС «Законотворчество»): официальный сайт. – 2020. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1024643-7> (дата обращения: 01.10.2020).

4. Российская Федерация. Президент. О внесении изменений в отдельные федеральные конституционные законы: проект Федерального конституционного закона от 22.09.2020 № 1024648-7. – Текст: электронный // Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество» (СОЗД ГАС «Законотворчество»): официальный сайт. – 2020. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1024648-7> (дата обращения: 01.10.2020).

5. Российская Федерация. Президент. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: проект Федерального закона от 22.09.2020 № 1024650-7. – Текст: электронный // Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество» (СОЗД ГАС «Законотворчество»): официальный сайт. – 2020. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1024650-7> (дата обращения: 01.10.2020).

6. Российская Федерация. Президент. О внесении изменений в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»: проект Федерального закона от 22.09.2020 № 1024646-7. – Текст: электронный // Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество» (СОЗД ГАС «Законотворчество»): официальный сайт. – 2020. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1024646-7> (дата обращения: 01.10.2020).

7. Российская Федерация. Законы. О Конституционном Суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018). – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4172/ (дата обращения: 01.10.2020).

8. Российская Федерация. Законы. О судебной системе Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 30.10.2018). – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12834/ (дата обращения: 01.10.2020).

9. Российская Федерация. Законы. О статусе судей в Российской Федерации: Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 31.07.2020). – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_648/ (дата обращения: 01.10.2020).

10. Российская Федерация. Законы. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 31.07.2020). – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/ (дата обращения: 01.10.2020).

11. Российская Федерация. Законы. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 31.07.2020). – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения: 01.10.2020).

12. Российская Федерация. Законы. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 31.07.2020). – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/ (дата обращения: 01.10.2020).

13. Российская Федерация. Президент. О внесении изменений в статьи 6 и 11 Федерального конституционного закона «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»: проект Федерального конституционного закона от 22.09.2020 № 1024644-7. – Текст: электронный // Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество» (СОЗД ГАС «Законотворчество»): официальный сайт. – 2020. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1024644-7> (дата обращения: 01.10.2020).

14. Российская Федерация. Законы. Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 № 1-ФКЗ (ред. от 31.01.2016). – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13440/ (дата обращения: 01.10.2020).

15. Российская Федерация. Президент. О внесении изменений в статьи 1 и 16 Федерального закона «О федеральной службе безопасности» и статьи 12 и 17 Федерального закона «О внешней разведке»: проект Федерального закона от 22.09.2020 № 1024647-7. – Текст: электронный // Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество» (СОЗД ГАС «Законотворчество»): официальный сайт. – 2020. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1024647-7> (дата обращения: 01.10.2020).

16. Российская Федерация. Законы. О федеральной службе безопасности: Федеральный закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ (ред. от 31.07.2020). – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6300/ (дата обращения: 01.10.2020).

17. Российская Федерация. Законы. О внешней разведке: Федеральный закон от 10.01.1996 № 5-ФЗ (ред. от 02.12.2019). – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8842/ (дата обращения: 01.10.2020).

18. Российская Федерация. Президент. О Правительстве Российской Федерации: проект Федерального конституционного закона от 22.09.2020 № 1024645-7. – Текст: электронный // Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество» (СОЗД ГАС «Законотворчество»): официальный сайт. – 2020. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1024645-7> (дата обращения: 01.10.2020).

19. Российская Федерация. Президент. О Государственном Совете Российской Федерации: проект Федерального закона от 22.09.2020 № 1036217-7. – Текст: электронный // Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество» (СОЗД ГАС «Законотворчество»): официальный сайт. – 2020. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1036217-7> (дата обращения: 01.10.2020).

20. Российская Федерация. Законы. О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами: Федеральный закон от 07.05.2013 № 79-ФЗ (ред. от 31.07.2020). – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_145998/ (дата обращения: 01.10.2020).

УДК 342.9

АДМИНИСТРАТИВНОЕ НАКАЗАНИЕ В СТРУКТУРЕ ИНСТИТУТА АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Стандзюнь Людмила Владимировна,
канд. юрид. наук, доцент,

доцент кафедры административного права и процесса,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», г. Москва

Антонян Артур Сеиранович,

студент 2 курса Института частного права,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», г. Москва

Аннотация. Административная ответственность является одним из действенных механизмов правоохраны общественных отношений. Анализ законодательства об административной ответственности позволил выявить ее особенности через призму административных наказаний. Авторами характеризуются система и основные виды административных наказаний, такие как административный штраф, конфискация, предупреждение, лишение специального права, административный арест, административное выдворение, дисквалификация, административное приостановление деятельности, обязательные работы, административный запрет на посещение мест проведения спортивных соревнований. В результате проведенного анализа

отмечается необходимость модернизации административных наказаний в данной сфере общественных отношений.

Ключевые слова: административная ответственность, административное наказание, административный штраф, конфискация, предупреждение, лишение специального права, административный арест, административное выдворение, дисквалификация, административное приостановление деятельности, обязательные работы.

ADMINISTRATIVE PUNISHMENT IN THE STRUCTURE OF THE INSTITUTE OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY

Standzon Lyudmila Vladimirovna,
candidate of juridical sciences, associate professor,
associate professor of the department of administrative law and procedure,
Moscow state law University named after O.E. Kutafin (MSAL), Moscow

Antonyan Artur Seiranovich,
2th year student of the Institute of private law,
Moscow state law University named after O.E. Kutafin (MSAL), Moscow

Abstracts. Administrative responsibility is one of the most effective mechanisms of law enforcement in public relations. Analysis of the legislation on administrative responsibility has revealed its features through the prism of administrative penalties. The article describes the system and main types of administrative penalties, such as an administrative fine, confiscation, warning, deprivation of a special right, administrative arrest, administrative expulsion, disqualification, administrative suspension of activities, mandatory work, and an administrative ban on visiting sports venues. As a result of the analysis, the authors note the need to modernize administrative penalties in this area of public relations.

Key words: administrative responsibility, administrative punishment, administrative fine, confiscation, warning, deprivation of a special right, administrative arrest, administrative expulsion, disqualification, administrative suspension of activity, mandatory work.

Термин «административное наказание» пришел как в теорию права, так и в российское законодательство в 2002 г. в связи с принятием Кодекса об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [1]. С тех пор разными учеными-административистами поднимался вопрос о его соотношении с понятием «административная ответственность». Эта тема продолжает оставаться актуальной в связи с тем, что административные правонарушения являются одними из самых часто совершаемых, поэтому институты административного наказания и административной ответственности функционируют непрерывно, образуя взаимосвязь друг с другом и порождая массу дискуссий об их соотношении.

Административная ответственность является одним из видов юридической ответственности, и под ней принято понимать реализацию административно-правовых санкций уполномоченными органами к физическим и юридическим лицам, совершившим правонарушение. В российском законодательстве только назначение административного наказания признается административной ответственностью. Иные меры – досмотр, изъятие, задержание – к ней не приводят [2, с. 249].

В свою очередь, административное наказание – это вид административно-принудительной меры, применяемой за правонарушения в сфере управленческих отношений.

Следует согласиться с Д. С. Нагорновым, который отмечает, что рассматривать данные два института следует «как целое и часть» [3, с. 294]. Следовательно, административное наказание, является составной частью административной ответственности.

Говоря о данном способе правового воздействия на субъекты права, важно отметить, что его целью не являются унижение человеческого достоинства или причинение физических

страданий. В соответствии со ст. 3.1 КоАП РФ, основная задача административного наказания – это предупреждение совершения новых правонарушений, как самим правонарушителем (частная превенция), так и другими лицами (общая превенция).

18 лет прошло со дня вступления в силу КоАП РФ. Данное обстоятельство неоспоримо свидетельствует о том, что законодательство, устанавливающее административную ответственность и административные наказания на федеральном уровне, требует серьезной переработки с учетом пробелов и недостатков в действующем КоАП РФ и осмысления практики его применения. Повышение эффективности административной ответственности в различных сферах управленческой деятельности предполагает анализ видов административных наказаний.

Бахрах Д. Н. систематизирует принудительные меры в зависимости от частоты ежегодного использования. Так он выделяет три группы административных наказаний:

- широко используемые (штраф, административный арест и т. д.);
- используемые ежегодно «несколько тысяч раз» (предупреждение, конфискация, административное выдворение за пределы Российской Федерации);
- редко применяемые (дисквалификация, административное приостановление деятельности) [4, с. 9].

Также автор отмечает, что российскому законодательству не хватает, по меньшей мере, еще трех видов наказаний: отзыва лицензии, принудительного сноса самовольно возведенных или возводимых строений и сокращения гражданину, не имеющему российского гражданства, срока пребывания на территории Российской Федерации [4, с. 9].

Большинство ученых-административистов предлагают классификацию административных наказаний в зависимости от субъектов, к которым они применяются: к физическим лицам; к юридическим лицам; применяемые ко всем субъектам [5, с. 246].

Также, в зависимости от субъектов административной юрисдикции можно выделить наказания, назначаемые: только в судебном порядке; как в судебном, так и административном порядке [5, с. 247].

Законодательством, устанавливающим административную ответственность, предусмотрены две классификации. Первая – включает деление административных наказаний в соответствии со ст. 3.3. КоАП РФ на основные и дополнительные. Вторая – предполагает деление на виды по наименованиям. Согласно ст. 3.2 КоАП РФ к ним относятся: предупреждение, административный штраф, конфискацию орудия совершения или предмета административного правонарушения, лишение специального права, административный арест, административное выдворение за пределы Российской Федерации, дисквалификацию, административное приостановление деятельности, обязательные работы, административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения. В отношении юридических лиц возможно применение лишь первых трех названных мер, а также приостановление деятельности.

Такой вид наказания, как принуждение, применяется за впервые совершенное правонарушение и выносится в письменной форме. В правоприменительной деятельности органов, уполномоченных привлекать к административной ответственности, данный вид наказания используется не часто.

Административный штраф определяется КоАП РФ и может варьироваться в зависимости от определенного состава административного правонарушения. Его сумма может быть в денежном эквиваленте, кратной стоимости предмета правонарушения, сумме неуплаченных налогов или иных сборов, выручке правонарушителя от реализации товара, работ или услуг и т. д.

Под конфискацией понимается принудительное безвозмездное обращение в федеральную собственность или в собственность субъекта РФ не изъятых из оборота вещей. Она может назначаться судьей. При этом конфискацией не считается изъятие предмета, находившегося у правонарушителя в незаконном владении.

Лишение специального права применяется только к физическим лицам. Подобная мера может использоваться при грубом и систематическом нарушении индивидом порядка пользования тем или иным правом. Например, за ряд правонарушений возможно лишение водительского удостоверения на определенный срок: от одного месяца до трех лет в соответствии с КоАП РФ.

Административный арест как наказание может назначаться сроком до 15 суток. В отдельных случаях предусматривается заключение в изоляции до 30 суток. Арест не может применяться к отдельным категориям населения, таким как: беременные женщины, женщины, имеющие детей в возрасте до 14 лет, лица, не достигшие 18 лет и т. д.

Административное выдворение за пределы территории Российской Федерации как мера направлена на иностранных граждан и лиц без гражданства. Ее суть заключается в принудительном и контролируемом перемещении определенных лиц через Государственную границу, а в отдельных случаях – контролируемом самостоятельном выезде из страны.

Под дисквалификацией принято понимать лишение физического лица права замещать государственные и муниципальные должности, должности в исполнительном органе управления юридического лица, осуществлять предпринимательскую деятельность по управлению юридическим лицом и т. д. Дисквалификация устанавливается на срок от шести месяцев до трех лет.

Такой вид административного наказания, как административное приостановление деятельности, направлен на временное прекращение работы лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица и юридических лиц, и устанавливается судьей на срок до девяноста суток. Оно назначается, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей административного наказания.

Обязательные работы назначаются физическим лицам и подразумевают готовность правонарушителя совершать определенные действия на безвозмездной основе в свободное от работы или учебы время. Данная мера может устанавливаться на срок от двадцати до двухсот часов, при этом граждане должны привлекаться к работе в день на срок не более четырех часов. Однако на основании письменного заявления лица, привлеченного к ответственности, возможно увеличение работ до 8 часов в день в выходные и дни, когда гражданин не занят работой или учебой.

Административный запрет на посещение мест спортивных соревнований – это временное ограничение права гражданина на посещение таких мест в дни проведения официальных спортивных мероприятий. Может устанавливаться на срок от шести месяцев до семи лет.

Таким образом, административное наказание является более узким понятием и составной частью института административной ответственности. Виды административных наказаний, установленные КоАП РФ обширны и разнообразны. С точки зрения теории административного права их можно классифицировать по-разному. Вместе с тем, для более эффективной реализации института административной ответственности представляется необходимым внести некоторые изменения и дополнения, направленные на усовершенствование института административных наказаний. Представленный и опубликованный для обсуждения проект КоАП РФ [6], разработанный в соответствии с концепцией нового КоАП РФ, предполагает кардинальные изменения, в том числе и в отношении административных наказаний. Так, в проекте КоАП РФ в составах административных правонарушений исключены верхний и нижний пределы административного штрафа. Данные размеры планируется сохранить только для законов субъектов РФ об административных правонарушениях, за исключением законов городов федерального значения. Конфискация как мера наказания будет распространяться не только на орудия и предметы административного правонарушения, но и на не являющиеся таковыми маломерные суда, автотранспортные средства, а также прицепы к ним, подлежащие государственной регистрации, принадлежащие на праве собственности лицам, подлежащим в совершении административного правонарушения. Также расширяется сфера при-

менения административного запрета на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения путем его распространения на выезд из Российской Федерации в период проведения определенного международного официального спортивного соревнования. Как положительную тенденцию следует отметить сокращение предельного срока назначения обязательных работ до шестидесяти часов. Административное приостановление деятельности предложено переименовать в административный запрет деятельности с сокращением срока до тридцати суток. Предлагаемые изменения направлены на повышение эффективности реализации административной ответственности, ведь как показывает практика административные правонарушения совершаются часто.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Российская Федерация. Законы. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 31.07.2020). – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2020. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=186953406005370406407103006&cacheid=>

88D74B98A2D4421B683C9DE01CF426FC&mode=splus&base=LAW&n=359000&rnd=0.6806170922258943#a4cd0ayukykg (дата обращения: 15.09.2020).

2. Административное право Российской Федерации: учебник для бакалавров / [Л. Л. Попов, Ю. И. Мигачев]; под. ред. Л. Л. Попов. – Москва: РГ-Пресс, 2013. – 563 с. – Текст: непосредственный.

3. Нагорнов, Д. С. Административное наказание как составная часть института административной ответственности / Д. С. Нагорнов. – Текст: электронный // Проблемы экономики и юридической практики. – 2009. – № 1. – С. 294-296. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativnoe-nakazanie-kak-sostavnaya-chast-instituta-administrativnoy-otvetstvennosti> (дата обращения: 15.09.2020).

4. Бахрах, Д. Н. Вопросы системы административных наказаний / Д. Н. Бахрах. – Текст: электронный // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2009. – С. 7-13. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-sistemy-administrativnyh-nakazaniy> (дата обращения: 15.09.2020).

5. Административное право: учебник / под ред. Л. Л. Попова, М. С. Студеникиной. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юр. Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2018. – 704 с. – ISBN 978-5-91768-690-5. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/928359> (дата обращения: 15.09.2020). – Текст: электронный.

6. Российская Федерация. Проекты. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: подготовлен Минюстом России, ID проекта 02/04/01-20/00099059 (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 30.01.2020). – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2020. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=191214#06756575767267565> (дата обращения: 15.09.2020).

ПРАВОВОЙ АКТ КАК КРИТЕРИЙ КЛАССИФИКАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

Шанин Андрей Александрович,

канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры теории государства и права,
Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Юшкина Татьяна Викторовна,

канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры правоведения,
Краснодарский кооперативный институт
(филиал) АНОО ВО Центросоюза РФ
«Российский университет кооперации», г. Краснодар

Кердан Лидия Николаевна,

аспирант кафедры конституционного и муниципального права,
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования «Волгоградский
государственный университет», г. Волгоград

Аннотация. В статье исследуются актуальные подходы к классификации обеспечения доступа к правовой информации. В науке для систематизации знаний часто используют такой прием как классификация. Он позволяет быстро ориентироваться в тексте, а также дает возможность получить новые знания, посредством выявления внутренних связей информационного материала. В статье исследованы основания классификации правовой информации и обеспечения доступа к указанной информации в зависимости от содержания, вида материального носителя, категории доступа, важности использования, адресата и иные основания. Отмечается также особая категория информации, которую нельзя раскрывать ни при каких обстоятельствах – это правовая информация, оборот которой запрещен. Приведены примеры способов обеспечения доступа к правовой информации. Сделан вывод о том, что официальное и неофициальное обеспечение может происходить в формах предоставления и распространения. Авторы также пришли к выводу, что классификация не может быть самоцелью, она должна нести практическое применение, раскрывать внутренние логические связи юридической информации. Одним из основных критериев классификации является правовой акт. Правовая информация делится на содержащуюся в нормативных правовых актах и остальную.

Ключевые слова: юридическая техника, юридическая сила, правовая система, правовой акт, судопроизводство.

LEGAL ACT AS A CRITERION FOR CLASSIFICATION OF LEGAL INFORMATION

Shanin Andrey Alexandrovich,

candidate of juridical sciences, associate professor,
associate professor of the department of theory of state and law,
Volzhsky Institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Yushkina Tatyana Victorovna,

candidate of juridical sciences, associate professor,
associate professor of the department of jurisprudence,
Krasnodar Cooperative Institute, Krasnodar

Kerdan Lidia Nikolaevna,

graduate student of the department of constitutional and municipal law,
Volgograd State University, Volgograd

Abstracts. The article examines the current approaches to the classification of access to legal information. In science, for the systematization of knowledge, such a technique as classification is often used. It allows you to quickly navigate the text, and also makes it possible to gain new knowledge by identifying the internal connections of information material. The article examines the grounds for classifying legal information and providing access to this information depending on the content, type of material carrier, category of access, importance of use, addressee and other grounds. There is also a special category of information that cannot be disclosed under any circumstances – this is legal information, the circulation of which is prohibited. Examples of ways to ensure access to legal information are given. It is concluded that official and unofficial support can occur in the forms of provision and distribution. The authors also came to the conclusion that classification cannot be an end in itself, it must be of practical application, reveal the internal logical connections of legal information. One of the main classification criteria is a legal act. Legal information is divided into that contained in regulatory legal acts and the rest.

Key words: legal technique, legal force, legal system, legal act, legal proceedings.

Для систематизации знаний часто используют такой прием как классификация. В этой связи, классификация правовой информации, а равно классификация обеспечения доступа к указанной информации, носит практический характер. В своих трудах Н. И. Кондаков, отмечает, что «правильно составленная классификация, отобразив закономерности развития классифицируемых объектов, глубоко вскрывает связи между изучаемыми объектами и помогает исследователю ориентироваться в самых сложных ситуациях, служит основой для обобщающих выводов и прогнозов» [1].

Можно отметить два направления классификации: 1) проводимая для научного исследования; 2) проводимая для практического применения результатов деятельности правоприменительных органов. Конечно, эти две классификации связаны между собой, так, например, результат научной классификации может стать основой законодательства, которое будет использовано правоприменительными органами и напрямую окажет влияние на практику. Похожее мнение у М. В. Карасевой: «в практической плоскости классификация обеспечивает научный подход в выборе форм и методов правового регулирования, в построении научного материала и т. д.» [2]. «Классификация в законодательстве есть акт теоретического познания, она показывает, как отражаемое явление реализует себя в действительности, вскрывает его сущность, отграничивает от других объектов. Она позволяет обеспечить логичность и последовательность научного поиска» [3].

Современная наука выделяет некоторые принципы классификации, такие как: диалектический, исторический, объективность, учет практики, системный подходы.

Для того, чтобы произвести классификацию необходимо учесть законы формальной логики: 1) в одной и той же классификации необходимо применять одно и то же основание; 2) основание деления должно быть ясным, четким; 3) члены классификации должны взаимно исключать друг друга; 4) объем членов классификации должен равняться объему классифицируемого явления; 5) подразделение на классы должно быть непрерывным [4].

Рассмотрим классификацию обеспечения доступа к информации.

1. В следствии того, что определение понятия «обеспечение доступа к правовой информации» исходит из понятия «информация», то классификация информации имеет непосредственную связь с классификацией понятия обеспечения доступа к ней.

Существует много видов классификации информации, наиболее распространенным является: по содержанию; по видам материального носителя; по категориям доступа; по формам собственности; по важности использования.

Также классификация информации установлена в статье 5 Закона об информации [5].

В ней раскрывается, что информация может являться объектом различных правоотношений: публичных, гражданских и иных. Еще в статье есть подразделение доступности информации на общедоступную и ограниченного доступа (необщедоступную).

По мнению Л. Б. Ситдиковой, в праве действует принцип, по которому общедоступная информация, на которую законом не установлен специальный запрет, может быть использована любым лицом свободно (без разрешения) и безвозмездно. Общедоступную информацию формируют общедоступные сведения [6], которые открыты для свободного пользования. А В. А. Дозорев отмечает, что эта информация «содержащаяся в опубликованных источниках, как не была, так и не стала объектом гражданского права, она коммерческой ценности не представляет» [7].

Таким образом, можно сделать вывод, что одним из критериев классификации информации служит ее деление на виды, исходя из содержания.

Так, например, А. А. Шмелев дает классификацию правовой информации на нормативную (которая содержится в правовых актах) и ненормативную. Примером ненормативной правовой информации выступают: индивидуально-правовые акты; информация о гражданско-правовых отношениях, договорных и иных обязательствах; экономическая правовая информация; судебно-экспертная правовая информация; криминологическая правовая информация; нормативы и стандарты; судебная и иная правоприменительная практика; информация о гражданско-правовых отношениях, договорных и иных обязательствах; оперативно-розыскная правовая информация; правовая информация, содержащаяся в уголовных, гражданских и арбитражных делах; статистическая правовая информация (правовая статистика); криминалистическая правовая информация; научно-юридическая правовая информация; информация о формах и способах защиты прав граждан; информация о состоянии законности и правопорядка, эффективности прокурорского надзора. Можно отметить простоту и четкость критерия данной классификации.

Можно сказать о том, что правовая информация делится на содержащуюся в нормативных правовых актах и остальную. Это означает, что в таком делении имеется узкий и широкий подход к понятию правовой информации. То есть, в данном случае под нормативной правовой информацией понимается правовая информация в узком смысле, а под ненормативной правовой информацией – в широком смысле, за исключением самой правовой информации. Однако данная классификация не будет равна подходам к определению правовой информации. Знак равенства можно поставить между «правовая информация в узком смысле» и «нормативная правовая информация».

Более сложную классификацию правовой информации представляет Д. Б. Новиков. По его мнению, правовая информация делится по субъекту создания на три группы.

1. Официальная правовая информация – информация, источниками которой являются полномочные государственные органы, имеющая юридическое значение и направлена на регулирование общественных отношений. Она классифицируется на:

- нормативную правовую информацию (нормативный правовой акт);
- ненормативную правовую информацию (ненормативные акты общего характера, акты официального разъяснения, правоприменительные акты).

2. Информация индивидуально-правового характера, имеющая юридическое значение – информация, источниками которой являются различные субъекты права, не имеющие властные полномочия, и которые направлены на создание (изменение, прекращение) конкретных правоотношений. К такой информации относятся договоры (сделки) и обращения граждан (заявления, жалобы), которые несут правовые последствия.

3. Неофициальная правовая информация – сведения и материалы о законодательстве, практике его осуществления, которые не влекут правовых последствий и которые обеспечивают эффективную реализацию правовых норм. К примеру: материалы подготовки, обсуждения и принятия нормативного правового акта; образцы деловых бумаг; материалы учета и систематизации законодательства (неофициальные сборники нормативных правовых актов и т. д.); научные, научно-популярные, учебные и иные труды по вопросам законодательства; материалы правовой статистики; комментарии законодательства.

По нашему мнению, классификация Д. Б. Новикова не совсем корректна, ведь по логическому закону исключенного третьего, если в пункте «Правовая информация» есть подпункт «официальная» и «неофициальная», то третьего быть не может. Либо неверно указаны термины для обозначения видов, если учитывать, что в основе классификации лежит критерий создателя информации, как на то и указывает автор.

Вероятно, в данной классификации смешались два основания: правового статуса источника информации и круга лиц, которым предназначена информация (индивидуальная – имеет значение только для участников конкретного, достаточно узкого, правоотношения; информация, предназначенная для неопределенного круга лиц, может быть востребована любым гражданином).

Позицию, которая разделяет информационные ресурсы в зависимости от источников и направленности информации на официальную и неофициальную правовую информацию, предлагает А. А. Саттарова. По ее мнению, к правовой информации относится совокупность нормативных правовых актов. При этом к неофициальной правовой информации – все данные и сведения о праве, деятельности государства и связанных с ним явления, отраженные в юридической научной литературе, которая не является официальной: «комментариях законодательства; формах учета и отчетности; монографиях, учебниках, докладах, статьях; материалах статистики по правовым вопросам» [8]. Данная позиция схожа с подходом А. А. Шмелева, разницу составляют названия категорий «нормативная» и «ненормативная» здесь имеют название «официальная» и «неофициальная».

Проанализировав вышеуказанное, можно прийти к выводу, что в науке отсутствует единый подход к выбору основания классификации и названия видов правовой информации. Существует три независимых классификации правовой информации, а значит также и для обеспечения доступа к правовой информации.

В зависимости от характера воздействия правовой информации на общественные отношения можно выделить:

- обеспечение доступа к регулятивной правовой информации – возможность получить и использовать информацию, которая выступает в качестве регулятора общественных отношений;

- обеспечение доступа к нерегулятивной или вспомогательной правовой информации – возможность получить и использовать иную правовую информацию, в которой содержание направлено на регулирование общественных отношений, которая имеет научный, справочный (например, к такой правовой информации стоит отнести счета за коммунальные услуги), технический (например, протокол судебного заседания необходим для вынесения судебного решения), образовательный, административно хозяйственный (касающаяся обеспечения деятельности государственных органов: сведения о государственных закупках) и другой, вспомогательный для регулятивной правовой информации, характер.

В зависимости от круга адресатов можно выделить:

- 1) Обеспечение доступа к правовой информации, предназначенной для неопределенного круга лиц – возможность получить и использовать информацию, которая адресована неопределенному кругу лиц и для неоднократного использования. В таком случае, регулятивная правовая информация называется нормативной.

- 2) Обеспечение доступа к индивидуальной правовой информации – возможность получить и использовать правовую информацию, которая имеет значение для конкретных участников правоотношений.

В зависимости от источника:

- 1) Обеспечение доступа к официальной правовой информации – возможность получить и использовать правовую информацию, источником (создателем) которой являются органы публичной власти (органы государства и местного самоуправления).

- 2) Обеспечение доступа к неофициальной правовой информации – возможность получить и использоваться правовую информацию, источником (создателем) является невластный субъект права.

На наш взгляд, соотношение видов правовой информации по трем классификациям, можно представить в виде таблицы.

Таблица 1

Соотношение видов правовой информации по трем классификациям

По характеру	По источнику	
	Официальная	неофициальная
Регулятивная	Закон ----- Решение суда	Коллективное соглашение ----- Гражданский договор, доверенность
Вспомогательная	информация о госзакупках; протокол судебного заседания; протокол об итогах голосования ----- судебное извещение	Информация о процедурах банкротства ----- Справка с места работы

Источник: [Составлено авторами]

В заключении необходимо, отметить, что классификация не может быть самоцелью, она должна нести практическое применение. В науке отсутствует единый подход к выбору основания классификации и названия видов правовой информации. В этой связи, в настоящей статье мы исследовали и проанализировали наиболее эффективные, на наш взгляд, подходы к классификации обеспечения доступа к правовой информации.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кондаков, Н. И. Логический словарь – справочник / Н. И. Кондаков. – Москва: Наука, 1975. – 721 с. – Текст: непосредственный.
2. Карасева, М. В. Финансовое правоотношение: монография / М. В. Карасева. – Москва: Норма, 2014. – 288 с. – Текст: непосредственный.
3. Чуманов, В. Е. Классификация в российском законодательстве: специальность 12.00.01: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Чуманов Евгений Валерьевич. – Нижний Новгород, 2005. – 199 с. – Текст: непосредственный.
4. Краснопеев, С. В. Последствия преступления в уголовном праве России: специальность 12.00.08: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Краснопеев Сергей Владимирович. – Кисловодск, 2016. – 197 с. – Текст: непосредственный.
5. Российская Федерация. Законы. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 03.04.2020). – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 05.09.2020).
6. Якушев, М. Комментарий Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» / М. Якушев. – Текст: непосредственный // Хозяйство и право. – 2017. – № 1. – С. 27-32.
7. Дозорцев, В. А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации: сборник статей / В. А. Дозорцев. – Москва: Статут, 2015. – 416 с. – Текст: непосредственный.
8. Саттарова, А. А. Информация как объект финансово-информационных правоотношений / А. А. Саттарова. – Текст: непосредственный // Правосудие в Поволжье. – 2017. – № 4. – С. 47-50.

УДК 343.12

**ОБ ОСОБЕННОСТЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА
КАК КОЛЛЕКТИВНОГО СУБЪЕКТА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ****Ширяева Татьяна Ивановна,**

канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин,
Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы реализации назначения уголовного судопроизводства в части обеспечения юридическим лицам, как коллективным субъектам, конституционных прав, связанных с участием в уголовном процессе. Участие в производстве по уголовному делу юридического лица не может рассматриваться без учета его гражданско-правовой природы, чем обуславливается необходимость применения поли-отраслевого подхода к определению нормативной правовой базы вовлечения представителя юридического лица для обеспечения его прав и законных интересов. Проводится анализ особенностей правового регулирования реализации представительства, практики осуществления законодательных установлений в целях обеспечения юридическому лицу возможности участвовать в уголовном судопроизводстве. На основании этого сделан вывод о необходимости совершенствования действующего законодательства в части регламентации оснований и процесса вовлечения представителя юридического лица в производство по уголовному делу, а также формулируются предложения по совершенствованию правоприменительной практики, которые могут способствовать созданию действенного механизма реализации прав и законных интересов юридического лица, вовлеченного в уголовное судопроизводство.

Ключевые слова: юридическое лицо, коллективный субъект, представительство, участники уголовного процесса, назначение уголовного судопроизводства, обеспечение прав и законных интересов.

**ABOUT FEATURES OF REALIZATION OF THE RIGHTS OF A LEGAL ENTITY
AS A COLLECTIVE SUBJECT IN CRIMINAL PROCEEDINGS****Shiryayeva Tatiana Ivanovna,**

candidate of juridical sciences, associate professor,
associate professor of the department of criminal law disciplines,
Volzhsky Institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Abstracts. The article deals with the implementation of the purpose of criminal proceedings in terms of providing legal entities, as collective entities, with constitutional rights related to participation in criminal proceedings. Participation in criminal proceedings of a legal entity cannot be considered without taking into account its civil nature, which necessitates the use of a multi-industry approach to determining the regulatory framework for involving a representative of a legal entity to ensure its rights and legitimate interests. The author analyzes the peculiarities of legal regulation of representation, the practice of implementing legislative provisions in order to ensure that a legal entity can participate in criminal proceedings. Based on this, it is concluded that it is necessary to improve the current legislation in terms of regulating the grounds and process for involving a representative of a legal entity in criminal proceedings, as well as formulate proposals for improving law enforcement practices that can contribute to the creation of an effective mechanism for the implementation of the rights and legitimate interests of a legal entity involved in criminal proceedings.

Key words: legal entity, collective entity, representation, participants in criminal proceedings, appointment of criminal proceedings, ensuring rights and legitimate interests.

Действующее правовое регулирование предусматривает возможность участия в различных отраслях жизни российского общества не только физических, но и юридических лиц. При этом режим создания юридических лиц, в большинстве случаев, предполагает наличие двух или более учредителей, имеющих общие цели в отношении создаваемого субъекта предпринимательской деятельности (исключение составляют, так называемые «компании одного лица» [1, с. 90], которые создаются учредителями единолично и используются для минимизации ответственности в экономических отношениях). Таким образом, природа существования организаций как субъектов гражданско-правовых отношений, в первую очередь, оказывает существенное влияние и на их взаимодействия в иных сферах. Не является исключением и уголовное судопроизводство. Данное обстоятельство порождает необходимость применения при определении порядка вовлечения и участия в процессе производства по уголовному делу норм не только уголовно-процессуального, но и иных отраслей права, что свидетельствует о полиотраслевом характере правового регулирования рассматриваемых общественных отношений.

По данным статистических отчетов Судебного департамента при Верховном Суде РФ в первом полугодии 2019 г. в Российской Федерации в производстве судов различных уровней находилось 7 184 уголовных дел по преступлениям в сфере экономики (статьи 169–200.6 Уголовного кодекса РФ) [2], в аналогичном периоде 2018 г. данный показатель составлял 6 095 [3]. При этом по официальным данным Федеральной налоговой службы РФ на 01.01.2020 г. количество юридических лиц, сведения о которых содержатся в Едином государственном реестре юридических лиц, составляет 3 715 284 [4], что составляет 47,9 % от общего числа зарегистрированных субъектов экономической деятельности – юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств [5]. Приведенные данные свидетельствуют об актуальности избранной для исследования темы.

Необходимо отметить, что в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством участниками уголовного судопроизводства могут выступать не только физические, но и имеющие коллективный характер юридические лица. В связи с законодательным закреплением соответствующих указаний в научной литературе в настоящее время практически не вызывает дискуссий вопрос о возможности вовлечения в процесс производства по уголовному делу таких лиц.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее – УПК РФ) предусматривает различные формы участия указанных лиц в уголовном судопроизводстве: в случаях причинения преступлением вреда их имуществу и (или) деловой репутации в качестве потерпевших (ст. 42); при предъявлении требований о возмещении имущественного вреда – гражданских истцов (ст. 44); при возложении в соответствии с Гражданским кодексом РФ (далее – ГК РФ) ответственности за вред, причиненный преступлением, – гражданских ответчиков (ст. 54) и др.

Исходя из характера юридического лица как коллективного образования, обладающего рядом определенных признаков, необходимо отметить, что его деятельность может осуществляться не иначе как посредством действий людей. В законодательстве определено, что юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом и учредительными документами (ст. 53 ГК РФ). Представляется, что гражданско-правовая природа юридического лица как участника правоотношений позволяет применить указанное предписание по аналогии и в сфере уголовного судопроизводства. Подтверждается данный тезис и предусмотренной в уголовно-процессуальном законодательстве возможностью юридического лица, являющегося потерпевшим, участвовать в уголовном процессе посредством осуществления прав и обязанностей представителем (ч. 9 ст. 42 УПК РФ). Пробелы же в правовом регулировании вопросов участия юридических лиц в качестве гражданского истца или гражданского ответчика в части реализации их процессуальных статусов представителями могут быть восполнены в правоприменительной практике органов, ведущих судопроизводство, на основе процессуальной аналогии [6].

Следует отметить, что в действующем российском уголовно-процессуальном законе, достаточно широко используемом термин «представительство», определения данного понятия

не содержится, что обуславливает отсутствие единообразного подхода к пониманию представительства. Предлагаемые учеными дефиниции акцентируют внимание на том, является ли представительство деятельностью или правоотношением, регламентированным определенной совокупностью правовых норм. При этом представительство, применительно к праву в целом, определяется как правоотношение, содержание которого составляет право одного лица (представителя) действовать в интересах и за счет другого лица (представляемого), возникающее в силу односторонней сделки (выдачи доверенности), двусторонней (заключения договора) либо в силу закона [7, с. 771]. С целью универсализации терминологии необходимым видится дополнение текста УПК РФ указанием на то, что представителями являются лица, уполномоченные представлять законные интересы потерпевшего, гражданского истца, частного обвинителя, гражданского ответчика в силу закона или соглашения.

Недостаточно определенным в российском законодательстве представляется определение круга полномочий представителя в части реализации законных интересов юридического лица как участника уголовного судопроизводства и оснований вступления рассматриваемого участника в процесс производства по уголовным делам.

Следует отметить, что в теории уголовно-процессуального права принято делить представительство в уголовном процессе на договорное (представительство по соглашению или добровольное) и законное (представительство по закону или представительство недееспособных) [8, с. 56; 9, с. 138-139]. При анализе закрепленных в п. 12 ст. 5 УПК РФ положений, можно сделать вывод, что законное представительство возможно лишь тогда, когда представляемый участник уголовного судопроизводства в силу несовершеннолетнего возраста, а также в силу наличия у него физических недостатков или психических расстройств, не исключающих вменяемости, не может самостоятельно осуществлять защиту своих интересов. То есть, возникновение законного представительства участника уголовного судопроизводства может иметь место только при условии вовлечения в качестве такового физического лица. В случаях же вступления в уголовный процесс юридического лица необходимо говорить о представительстве по воле представляемого (договорного представительства), в основе которого лежит добровольно выраженное волеизъявление самого участника иметь представителя, которого он наделяет необходимыми полномочиями в уголовном деле. С учетом вышеизложенного видится, что волеизъявление на участие в уголовном деле представителя юридического лица должно исходить либо от его руководителя, либо от иного лица, уполномоченного на это учредительными документами или законом.

При этом необходимо учитывать, что уголовно-процессуальное представительство юридических лиц, как коллективных субъектов, включает в себя не только правоотношения, связанные с наделением определенного лица полномочиями на представление своих интересов в уголовном судопроизводстве, но и отношения, обусловленные необходимостью процессуального оформления полученных полномочий в материалах уголовного дела. Данные правоотношения не обособлены друг от друга, а составляют единый комплекс уголовно-процессуальных отношений, состоящий из двух частей. В одну из них следует включить отношения между представителем и представляемым участником процесса, которые возникают по поводу приглашения представителя к участию в деле и наделения его необходимыми полномочиями, отказа от представителя, или замены его другим представителем и по ряду других вопросов. Другую группу правоотношений составляют отношения представителя и самого участника – юридического лица с органами расследования, прокурором и судом, осуществляющими и направляющими производство по уголовному делу, а также с иными участниками уголовного судопроизводства.

Характерной чертой уголовно-процессуального представительства юридического лица является возможность представителя действовать в уголовном судопроизводстве, как вместо представляемого, так и наряду с ним самим в лице его руководителя или иного его органа, наделенного в соответствии с законом и учредительными документами правом выступать от имени юридического лица. При этом закономерно возникает вопрос о соотношении объема их

полномочий. Основополагающим при решении данного вопроса должно выступать волеизъявление представляемого юридического лица, которое, как отмечалось ранее, в следствие его абстрактности, как субъекта права, и учитывая, что «органы юридического лица действуют в качестве самого юридического лица, а не от его имени» [10, с. 362], предполагает волеизъявление его руководителя либо иных его органов, наделенных на то учредительными документами юридического лица или законом.

Все процессуальные действия представитель может совершать по уголовному делу только в том случае, если он обладает на то полномочием. При волеизъявлении (соглашении) полномочие может возникнуть на основании договора поручения, приказа руководителя предприятия, учреждения о направлении работника в качестве представителя и т. п. Полномочие в данном случае может быть получено представителем потерпевшего с момента ясно выраженного желания доверителя на определенную, обусловленную его волей и интересами, деятельность в уголовном деле, и может быть оформлено различными способами, указанными в законе: доверенностью, ордером юридической консультации и т. п. Наличие у лица таких документов свидетельствует о приобретении им полномочия на представительство. То есть, полномочие на представление интересов юридического лица как участника уголовного судопроизводства свидетельствует лишь о предоставлении права быть представителем, но не само осуществление представительства, не само совершение действий в интересах представляемого. Представитель сможет осуществлять свое полномочие только после признания представляемого юридического лица соответствующим участником, что дает право иметь представителя, и после допуска его органом, ведущим уголовный процесс, к участию в уголовном деле.

Рассматривая полномочие как предоставление права действовать от чужого имени, содержание (объем) полномочия следует определять кругом тех процессуальных действий, которые представитель может совершать в уголовном процессе в интересах представляемого юридического лица. В результате изучения мнения правоприменителей выяснилось, что 40,6 % опрошенных считают, что полномочия представителя юридического лица ограничены разрешением вопросов только процессуального права, 7 % – что полномочия представителей юридического лица ограничений не имеют, 52,4 % – что объем полномочий зависит от волеизъявления представляемого ответить. Содержание полномочий представителя в досудебном производстве, как и в суде, определяется кругом тех процессуальных прав, которые предоставлены законом представляемому лицу на каждой стадии производства по уголовному делу. Помимо этого, следует учитывать, что объем полномочий представителя может быть в любое время изменен, как в сторону расширения, так и ограничения, по волеизъявлению представляемого, но только в рамках, предусмотренных для самого юридического лица как участника уголовного процесса. То есть при определении объема полномочий представителя юридического лица при производстве по уголовному делу необходимо учитывать: во-первых, объем полномочий представляемого участника; во-вторых, перечень полномочий, которыми представляемый наделил поверенного.

В завершении хотелось бы отметить, что уголовно-процессуальное представительство юридических лиц, как коллективных субъектов, представляет собой комплекс правоотношений, возникающих между различными субъектами: во-первых, между органом, ведущим уголовное судопроизводство, и юридическим лицом по поводу приобретения последним статуса участника уголовного судопроизводства; во-вторых, между органом юридического лица – участника уголовного судопроизводства (доверителем), и лицом, которому поручается представлять его интересы в уголовном судопроизводстве (поверенным), по поводу определения объема доверяемых полномочий; в-третьих, между субъектом, управомоченным юридическим лицом на представление своих интересов, как участника уголовного судопроизводства, и органом, ведущим производство по уголовному делу, по поводу приобретения статуса представителя юридического лица в уголовном судопроизводстве; в-четвертых, между органом, ведущим уголовный процесс, юридическим лицом, как участником уголовного процесса, и его представителем по поводу осуществления, изменения, прекращения полномочий последнего в уголовном судопроизводстве.

С учетом вышеизложенного полагаем, что для создания оптимального механизма реализации каждого из указанных правоотношений требуется очередная корректировка действующего уголовно-процессуального законодательства как в части регламентации правил наделения определенных лиц процессуальным статусом представителя юридического лица, как участника уголовного судопроизводства, так и касательно осуществления полученного статуса представителя, в процессе реализации прав представляемого коллективного субъекта в процессе производства по уголовному делу.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданское право: учебник. В 2 т. / под ред. Б. М. Гонгало. – Т. 1. – 2-е изд. перераб. и доп. – Москва: Статус, 2017. – 511 с. – Текст: непосредственный.
2. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 6 месяцев 2019 г. – Текст: электронный / Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. [сайт]. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5083> (дата обращения: 31.03.2020).
3. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 6 месяцев 2018 г. – Текст: электронный / Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. [сайт]. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4758> (дата обращения: 31.03.2020).
4. Сведения о работе по государственной регистрации юридических лиц по состоянию на 01.02.2020. – Текст: электронный / Федеральная налоговая служба: официальный сайт. – 2020. – URL: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/9558929/ (дата обращения: 31.05.2020).
5. Сведения о работе по государственной регистрации индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств по состоянию на 01.02.2020. – Текст: электронный / Федеральная налоговая служба: официальный сайт. – 2020. – URL: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/9558958/ (дата обращения: 31.05.2020).
6. Российская Федерация. Конституционный Суд. По делу о проверке конституционности статьи 418 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Каратузского районного суда Красноярского края: Постановление Конституционного Суда РФ от 28.11.1996 № 19-П. – Текст: электронный // КонсультантПлюс: официальный сайт. – 2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12563/ (дата обращения: 31.05.2020).
7. Российская юридическая энциклопедия / [Абова Т. Е. и др.]; гл. ред. А. Я. Сухарев. – Москва: ИНФРА-М, 1999. – 1110 с.; 26 см.; ISBN 5-86225-925-2. – Текст: непосредственный.
8. Мелешко, В. В. Институт представительства и уголовном процессе (по материалам Республики Беларусь): специальность 12.00.09: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Мелешко Валерий Владимирович. – Москва, 1994. – 165 с. – Текст: непосредственный.
9. Ширяева, Т. И. О видах представительства потерпевшего в уголовном судопроизводстве / Т. И. Ширяева. – Текст: непосредственный // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2012. – № 4 (23). – С. 138-144.
10. Кононов, Э. А. Орган юридического лица: проблемы его привлечения к административной ответственности / Э. А. Кононов. – Текст: электронный // Пробелы в российском законодательстве. – 2008. – № 1. – С. 362-363. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organ-yuridicheskogo-litsa-problemy-privlecheniya-k-administrativnoy-otvetstvennosti> (дата обращения: 31.05.2020).

Трибуна молодых ученых

УДК 338.2

ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ВИЭПП)

Ботова Мария Алексеевна,
студент 5 курса факультета экономики и управления,
Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Научный руководитель:
Голодова Ольга Александровна,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры прикладной экономики и менеджмента,
Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Аннотация. В современных условиях высшие учебные заведения приобретают все признаки бизнес-компаний. Вуз представляет собой предприятие, которое аккумулирует материальные, физические, интеллектуальные ресурсы и трансформирует их в конечный продукт – знания и навыки, сформированные у выпускников вуза. С экономической точки зрения вуз выступает субъектом, потребляющим бюджетные и внебюджетные средства, а также товаропроизводителем, развивающимся и функционирующим в условиях товарно-денежных отношений.

Новые условия требуют от вузов разработки эффективных моделей управления и механизмов ускоренной адаптации к изменяющейся экономической и образовательной среде. Непосредственного анализ экономической безопасности высшего учебного заведения помогает создать условия для осуществления эффективной образовательной деятельности. В статье рассмотрены основные составляющие экономической безопасности вуза. Представлены основные выводы по swot-анализу экономической безопасности вуза на примере Волжского института экономики, педагогики и права (ВИЭПП).

Ключевые слова: экономическая безопасность вуза, миссия вуза, цели экономической безопасности вуза, задачи экономической безопасности вуза, объекты экономической безопасности вуза, субъекты экономической безопасности вуза, риски и угрозы экономической безопасности вуза, swot-анализ ВИЭПП.

ORGANIZATIONAL AND METHODOLOGICAL COMPONENTS OF ECONOMIC SECURITY OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS (ON THE EXAMPLE OF VEPP)

Botova Maria Alekseevna,
the 5th year student of the faculty of economics and management,
Volzhsky Institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Research supervisor:
Golodova Olga Aleksandrovna,
candidate of economic sciences, associate professor,
associate professor of the department of applied economics and management,
Volzhsky Institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Abstracts. In modern conditions, higher education institutions acquire all the characteristics of business companies. A University is an enterprise that accumulates material, physical, and intellectual resources and transforms them into a final product – the knowledge and skills formed by University graduates. From an economic point of view, the University is a subject that consumes budgetary and extra-budgetary funds, as well as a commodity producer that develops and functions in the conditions of commodity-money relations. New conditions require universities to develop effective management models and mechanisms for accelerated adaptation to the changing economic and educational environment. Direct analysis of the economic security of higher education institutions helps to create conditions for effective educational activities. The article considers the main components of economic security of the University. The main conclusions on the swot analysis of the economic security of the University are presented on the example of VIEPP.

Key words: economic security of the University, mission of the University, goals of economic security of the University, tasks of economic security of the University, objects of economic security of the University, subjects of economic security of the University, risks and threats to the economic security of the University, SWOT analysis of VIEPP.

Экономическая безопасность высшего учебного заведения представляет собой синтетическую категорию, которая тесно связана с экономической и финансовой независимостью, стабильностью развития и неуязвимостью. Все это обусловлено, прежде всего, объективной необходимостью, поскольку вузы представляют собой крупные учебно-научные хозяйственные комплексы.

Проблеме экономической безопасности в сфере образования в современной литературе уделено достаточно много внимания. Так, Г. А. Резник трактует экономическую безопасность как экономическую защищенность вуза и интересов его работников от внешних и внутренних угроз, позволяющую сохранить и эффективно использовать свой экономический потенциал.

Белый Е. М. рассматривает экономическую безопасность как состояние предприятия, при котором вероятность негативного изменения каких-либо характеристик и параметров принадлежащего ему имущества невелика, точнее, менее заранее установленного порога [1]. Проанализировав данное понятие, сделаем вывод, что экономическая безопасность высшего учебного заведения может быть представлена как совокупность параметров, для каждого из которых существует диапазон допустимых значений. Соответственно, если все параметры не выходят за установленные диапазоны, то функционирование образовательного учреждения находится в безопасном режиме и является эффективным. Другими словами, экономическая безопасность вуза – это такое состояние, при котором вузу не угрожает опасность, у него сохраняется независимость и целостность, эффективно используются ресурсы, предназначенные для обеспечения нормального функционирования.

Выделим основные компоненты, входящие в рассмотрение экономической безопасности вуза как экономической категории (рис. 1).

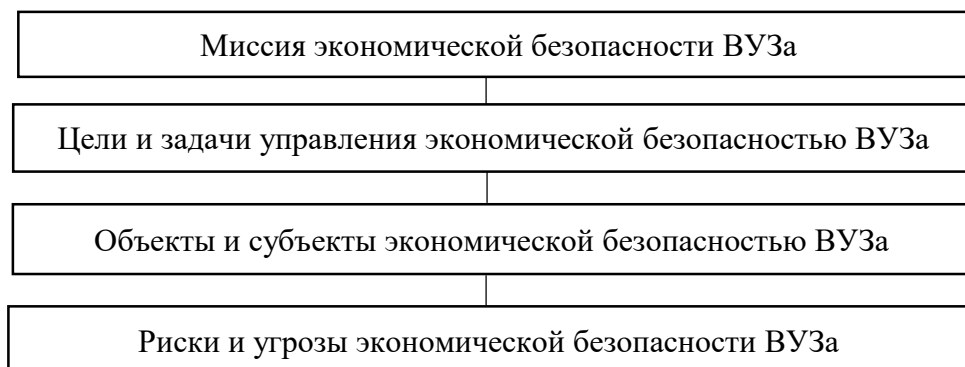

Рис. 1. Компоненты экономической безопасности вуза как экономической категории

Под миссией вуза как субъекта экономики понимается удовлетворение потребностей населения, а также предприятий и организаций в образовательных услугах и исследованиях посредством создания и реализации интеллектуальной продукции.

Миссия ВИЭПП:

- обеспечение условий получения качественного высшего образования гражданами;
- обеспечение образовательных потребностей граждан на основе непрерывного образования;
- обеспечение потребности социально-экономической сферы города в специалистах с уровнем и качеством подготовки, отвечающим современным требованиям;
- совершенствование образовательной, научной, инновационной деятельности, обеспечивающей социально-экономическое развитие города и человеческого капитала.

Основная цель управления экономической безопасностью образовательного учреждения как предприятия – обеспечение его устойчивости и эффективного функционирования в текущих условиях, создание потенциала развития и роста в будущем.

Помимо основной цели управления экономической безопасностью образовательного учреждения выделим функциональные. Во-первых, это формирование необходимых ресурсов. К таким относятся, например, капитал, персонал, технологии. Во-вторых, к целям относят стратегическое и тактическое планирование финансово-хозяйственной деятельности. Немаловажной функциональной целью является и осуществление функционального анализа уровня экономической безопасности. Заключительной целью является тактическое планирование экономической безопасности по ее функциональным составляющим.

Выполнение каждой из этих целей экономической безопасности образовательного учреждения как предприятия является основой для нормального функционирования. Подробная разработка и контроль над выполнением целевой структуры экономической безопасности является весьма важной составной частью процесса обеспечения его экономической безопасности.

К основным задачам системы экономической безопасности вуза относятся:

- защита законных прав и интересов самого учебного заведения и его сотрудников;
- сбор, анализ и оценка данных и прогнозирование развития;
- обеспечение сохранности материальных ценностей;
- физическая и техническая охрана зданий и помещений.

Субъектами экономической безопасности вуза являются те лица, подразделения, службы, органы, ведомства, учреждения, которые непосредственно занимаются обеспечением безопасности.

В зависимости от принадлежности субъекты безопасности можно разделить на две группы. Первая группа – это субъекты, которые входят в структуру вуза и решают задачи его безопасности. К ним можно отнести:

- 1) специальные субъекты (например, охрана);
- 2) полуспециальные субъекты (например, юридический отдел).

Вторая группа – субъекты, которые находятся за пределами учебного заведения и не подчиняются его руководству. Например, законодательные, исполнительные и судебные органы, принимающие законы и создающие правовую основу деятельности по обеспечению экономической безопасности образовательного учреждения.

Современные ученые используют четырехуровневую классификацию объектов экономической безопасности образования.

Во-первых, это национальная безопасность государства в целом, в зависимости от образовательного уровня его граждан и качества функционирования систем образования как сферы, обеспечивающей воспроизводство интеллектуального потенциала общества.

Во-вторых, это система образования как самостоятельная сфера, отвечающая определенным потребностям общественного развития.

В-третьих, образовательные учреждения как самостоятельно функционирующая экономическая система, выполняющая функцию общества и вписывающая в общую систему образования.

В-четвертых, это личность, участвующая тем или иным образом в образовательных процессах в конкретном или ряде строго определенных образовательных учреждениях (руководство, профессорско-преподавательский состав, студенты и т. д.).

Для формирования эффективной системы экономической безопасности высшего учебного заведения следует выделить ее основные угрозы (рис. 2).

Угроза экономической безопасности вуза – это совокупность факторов, воздействий внешней и внутренней среды вуза, которые нацелены на незаконное или злостное воспрепятствование или затруднение его функционирования в соответствии с уставными, долгосрочными и краткосрочными целями и задачами, а также на отчуждение результатов его деятельности [2].

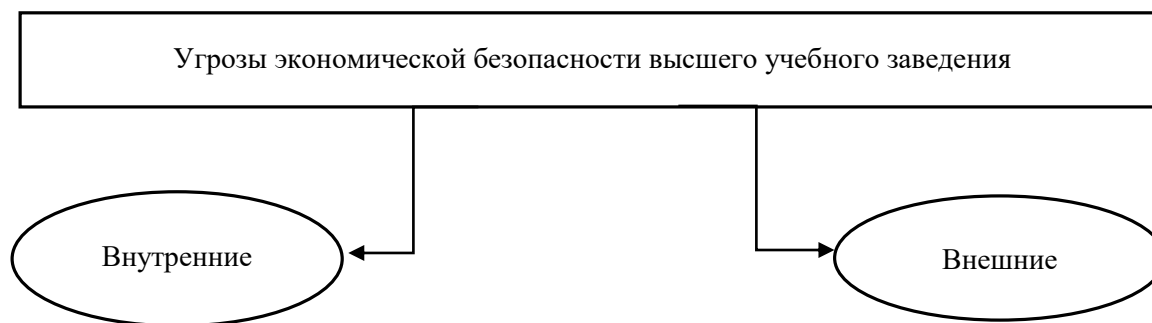

Рис. 2. Угрозы экономической безопасности высшего учебного заведения

Внутренние угрозы экономической безопасности вуза связаны с деятельностью персонала. Они обусловлены процессами, которые возникают в ходе осуществления образовательной деятельности.

К таким угрозам можно отнести:

- низкий профессиональный уровень руководителей;
- нарушение трудовой дисциплины;
- отток квалифицированных кадров;
- низкая компетентность кадров;
- нарушение режима сохранения конфиденциальной информации;
- подрыв делового имиджа и репутации;
- выход из строя компьютерной техники;
- криминальные действия собственного персонала.

Отметим, что приведенный список внутренних угроз не является закрытым и для каждой организации, в зависимости от вида деятельности, будет индивидуален [3].

Уровень экономической безопасности вуза зависит не только от уровня внутренних факторов, но и от того, каково состояние экономики образования в стране в целом. Охарактеризовать качественно и количественно внешние угрозы можно с помощью такой категории, как риск.

Под риском понимают вероятность наступления какого-либо неблагоприятного исхода (возможной опасности) при реализации различных видов угроз экономической безопасности. Часто встречаются нарушения финансово-хозяйственной деятельности в вузах – это нарушения, связанные с оформлением прав на имущество и недополучением дохода от его использования; нарушения, связанные с исполнением бюджета; нарушения в области оплаты труда и выплата стипендий и т. д. И второй группой нарушений являются нарушения в области закупок. Основной задачей обеспечения экономической безопасности в области закупок является выявление рисков, анализ и тестирование контрольных процедур.

Таким образом, понимание основных рисков экономической безопасности, природы их возникновения в вузах и на этой основе создание регламентов контрольных процедур позво-

лит руководителям, должностным лицам и работникам вузов избежать фактов нарушений финансово-хозяйственной деятельности, а тем самым обеспечить развитие экономики системы высшего и послевузовского профессионального образования.

Рассмотрим наиболее опасные и типичные внешние угрозы экономической безопасности для высших учебных заведений.

Во-первых, это смещение государственных акцентов в сторону центральных регионов страны и крупных образовательных центров по наиболее востребованным на рынке направлениям подготовки. Самыми востребованными вузами являются те, которые находятся в крупных городах России, таких как Москва, Санкт-Петербург, Тюмень, Красноярск.

Во-вторых, снижение платежеспособного спроса населения в результате ухудшения общей экономической ситуации в стране.

Следующей немало важной угрозой является влияние экономических и политических кризисов на экономическую безопасность системы высшего образования. Данная угроза проявляется в снижении бюджетного финансирования вузов, сокращения реальных располагаемых доходов потенциальных их клиентов, а также снижении спроса со стороны промышленности на ряд направлений подготовки кадров.

Далее выделим такую угрозу как обострение конкуренции на рынке образовательных услуг. Современное образование на сегодняшний момент характеризуется достаточно высоким уровнем конкуренции предоставляемых образовательных услуг. Это объясняется тем, что во многих регионах страны уже имеется достаточно большое количество высших учебных заведений, предоставляющих возможность получить высшее образование по одинаковым специальностям.

В России острой проблемой является и демографическая проблема, которая приводит к тенденции уменьшения контингента обучающихся и сокращения числа студентов выпускающих специальностей.

Далее выделим такую угрозу экономической безопасности высшего учебного заведения как снижение качества школьного образования. Газета РБК в 2019 г. опубликовала статью, в которой было указано, что среднее образование «подвинуло» высшее. Во-первых, это связано с единым государственным экзаменом, а также с недостаточным количеством денежных средств на оплату за обучение. Сами же старшеклассники признаются, что боятся сдавать экзамены из-за недостаточного уровня подготовки. Конечно, причинами недопонимания школьного курса не всегда является некомпетентность преподавательского состава [4].

Смежной проблемой является и снижение потребности в выпускниках с высшим образованием на рынке труда. Зачастую только что выпустившимся студентам приходится столкнуться с такой трудностью как опыт работы. Многие предприятия не желают брать на рабочее место сотрудников, не имеющих опыта работы в определенной сфере [5].

Сделаем вывод, экономическая безопасность высшего учебного заведения представляет собой систему взаимосвязанных между собой элементов по обеспечению защищенности интересов вуза и его работников от внешних и внутренних угроз. Основная цель – обеспечить высшему учебному заведению эффективное функционирование и создание потенциала развития и роста в будущем.

SWOT-анализ Волжского института экономики педагогики и права – это трудоемкий процесс. Данный анализ позволит подытожить сильные и слабые стороны, имеющиеся у учреждения, то есть рассматривается внутренняя среда учреждения, и сопоставить с ними внешние факторы (угрозы и возможности), что позволяет учесть и внешнюю среду вуза). Итогом данного анализа является матрица SWOT-анализа. После проведения анализа отразим основные выводы в виде графиков.

Результат выявленных сильных сторон Волжского института экономики, педагогики и права представлен на рисунке 3.

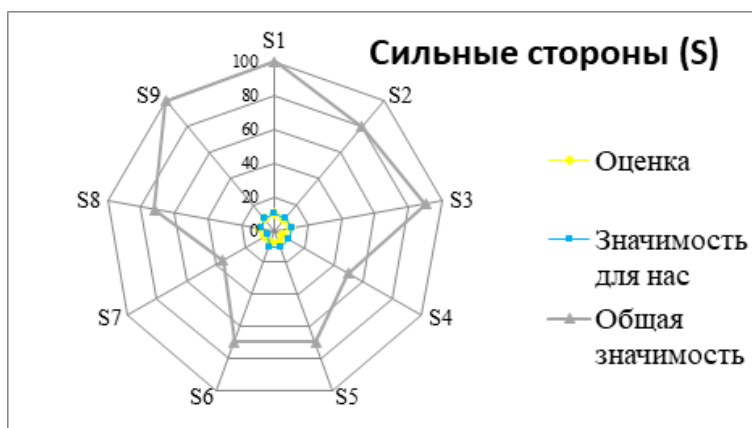

Рис. 3. Сильные стороны Волжского института экономики, педагогики и права

Имеющиеся сильные стороны, а именно удачное расположение вуза, его востребованность среди абитуриентов и профессионализм преподавателей, могут стать основой для реализации возможности предложить абитуриентам максимум образовательных программ.

Еще одной сильной стороной ВИЭПП является наглядность информации, представленной на официальном сайте и наличие возможности дистанционного обучения. Потенциальный абитуриент легко найдет нужную ему информацию по вузу. Нельзя не отметить сложившуюся ситуацию в 2020 г. Из-за пандемии Covid-19 была объявлена полная изоляция. Всем учебным учреждениям пришлось переходить на дистанционное обучение. ВИЭПП создал свою систему дистанционного обучения (сайт online vierp), в которой каждый студент без особого труда мог получать задания от преподавателей и выполнять их.

Результат выявленных слабых сторон Волжского института экономики, педагогики и права представлен на рисунке 4.

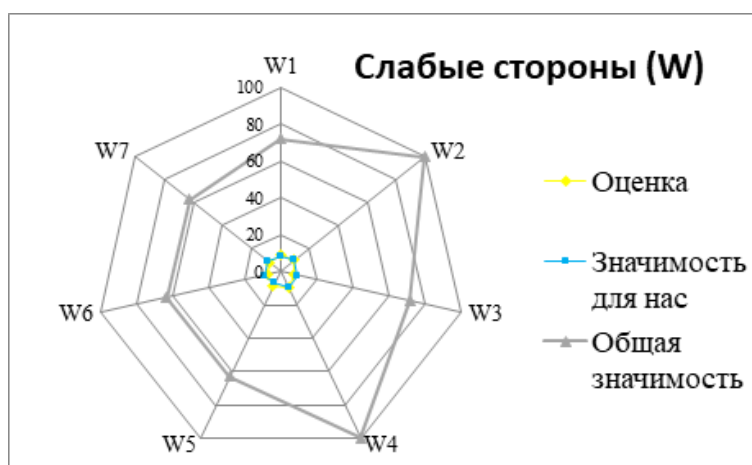

Рис. 4. Слабые стороны Волжского института экономики, педагогики и права

Ввиду того, что Волжский институт экономики, педагогики и права является муниципальным бюджетным образовательным учреждением, ему не хватает выделяемых администрацией бюджетных средств для реализации деятельности. На данный момент институт имеет внебюджетные средства, полученные от дополнительного профессионального образования и курсов повышения квалификации.

Итак, обозначенная проблема обнаруживает нехватку дополнительных источников финансирования для эффективного развития образовательной деятельности).

На макроуровне существует проблема изменения образовательных потребностей граждан. По мнению экспертов, в 2019 г. возросла популярность среднего профессионального образования. Это связано не только со сложностью сдачи экзаменов после 11 класса, но и с другими причинами.

Нельзя оставить без внимания такие слабые стороны как перегруженность преподавателей методической работой и сокращения преподавательского состава в вузе.

Результат выявленных возможностей сторон Волжского института экономики, педагогики и права представлен на рисунке 5.

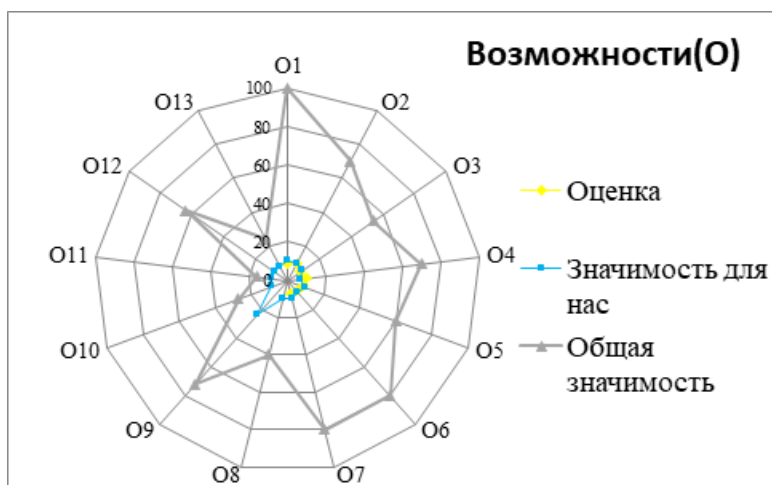

Рис. 5. Возможности Волжского института экономики, педагогики и права

Итак, одной из главных возможностей эффективной деятельности ВИЭПП является то, что гуманитарные профессии не теряют своей востребованности в настоящем и будущем.

Возможность института привлекать дополнительные источники финансирования заключается в следующем:

- 1) предоставлении платных услуг по подготовке школьников к экзаменам (9 и 11 класс),
- 2) созданию и передачи научной (научно-методической) продукции, объектов интеллектуальной собственности,
- 3) предоставлении услуг пользования внутривузовской библиотечной системой, спортивным и актовым залом и т. д.

Результат выявленных угроз Волжского института экономики, педагогики и права представлен на рисунке 6.

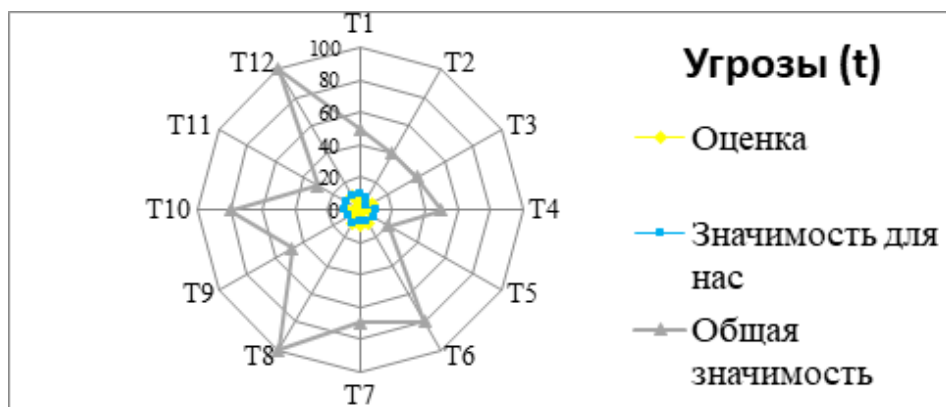

Рис. 6. Угрозы Волжского института экономики, педагогики и права

Возвращаясь к абитуриентам, к их выбору высших учебных заведений, отметим такую угрозу как возможный рост конкурентов в регионе и городе. Следствием этого является снижение количества абитуриентов. Еще одной причиной снижения количества поступающих является демографический спад или изменение потребности общества в получении высшего образования. Но благодаря сложившемуся позитивному имиджу института, его известности в городе можно рассчитывать на сохранение необходимого количества абитуриентов, а

также на сохранение высоких проходных баллов, что будет говорить о престижности института.

Таким образом, исходя из проведенного SWOT-анализа, можно выделить основные рекомендуемые направления развития ВИЭПП. Во-первых, для повышения показателей престижности вуза по городу Волжскому, следует проводить рекламные кампании и улучшать качество имеющихся образовательных программ или же разработать новые образовательные программы, учтя интересы общества. Во-вторых, для привлечения дополнительных внебюджетных средств, следует ввести новые возможные дополнительные источники финансирования, с учетом материально-интеллектуальной базы вуза:

- 1) предоставление платных услуг по подготовке школьников к экзаменам (9 и 11 класс),
- 2) создание и продажа научной (научно-методической) продукции, объектов интеллектуальной собственности по заказной форме сторонним пользователям для повышения уровня методологической базы в организации или для личного пользования;
- 3) выполнение научно-исследовательских работ на конкурсной основе, включая гранты;
- 4) услуги пользования внутривузовской библиотечной системой, спортивным и актовым залом.

Тенденция сокращения персонала университета, а именно преподавательского состава, может иметь негативные последствия в будущем, поэтому руководству университета следует более обдуманно нанимать кадры в университет, отдавая предпочтение преподавателям с учеными степенями и званиями.

Следует отметить, что, несмотря на наличие слабых сторон у института и наличие угроз во внешней среде, деятельность вуза можно рассматривать как достаточно эффективную.

На основании вышеизложенного целесообразно заключить следующее. Экономическая безопасность вуза рассматривается как состояние предприятия, при котором вероятность негативного изменения каких-либо характеристик и параметров принадлежащего ему имущества невелика, точнее, менее заранее установленного порога. Основные составляющие экономической безопасности вуза: миссия, цели, задачи, субъекты, объекты, риски и угрозы. Swot-анализ высшего учебного заведения позволяет определить и проанализировать сильные и слабые стороны, а также возможности и угрозы.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белый, Е. М. Экономическая безопасность высшего учебного заведения / Е. М. Белый, Е. Б. Романова. – Текст: электронный // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 5-4. – С. 806-809. – URL: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=34001> (дата обращения: 18.04.2020).
2. Попова, Е. Н. Экономическая безопасность предприятия, угрозы экономической безопасности предпринимательства / Е. Н. Попова, Т. Н. Попова. – Текст: электронный // NovaInfo: [сайт]. – 2016. – № 54-3. – URL: <https://novainfo.ru/article/8582> (дата обращения: 21.08.2020).
3. Внешние и внутренние угрозы экономической безопасности предприятия. – Текст: электронный // New Inspire.ru: [сайт]. – 2020. – URL: <http://newinspire.ru/1/2/25/1066> (дата обращения: 03.09.2020).
4. Среднее подвинуло высшее. – Текст: электронный // Газета РБК: официальный сайт. – 2020. – URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2019/11/13/5dcaaa629a7947d6d4e0a537> (дата обращения: 08.09.2020).
5. Обухова, Н. С. Механизмы нейтрализации внешних угроз экономической безопасности учреждения высшего образования / Н. С. Обухова, Э. Д. Абдулхакимова. – Текст: электронный // Вестник АГТУ. Серия: Экономика. – 2018. – № 4. – С. 53-61. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizmy-neytralizatsii-vneshnih-ugroz-ekonomicheskoy-bezopasnosti-uchrezhdeniy-vysshego-obrazovaniya> (дата обращения: 10.09.2020).

СТРАХОВАНИЕ РИСКОВ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Перепелицына Виктория Сергеевна,
студент 5 курса факультета экономики и управления,
Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Научный руководитель:
Орехова Елена Анатольевна,
д-р экон. наук, доцент,
профессор кафедры теоретической экономики и экономической безопасности,
Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению страхования рисков как составной части механизма обеспечения экономической безопасности предприятия. Система обеспечения экономической безопасности предприятия определена как совокупность взаимосвязанных средств, методов и мероприятий, направленных на защиту экономических интересов предприятия от внешних и внутренних угроз. Раскрыты внешние и внутренние источники возникновения угроз и рисков обеспечения экономической безопасности предприятия. Доказана необходимость разработки и определены этапы реализации стратегии экономической безопасности предприятия. Она позволит обеспечить подготовленность предприятия к непредвиденным изменениям и предусмотреть механизм ответных мер. Обоснована возможность обеспечения надежной защиты предприятия с любым финансовым положением за счет разнообразных комбинаций страхования и самострахования.

Ключевые слова: система обеспечения экономической безопасности предприятия, стратегия экономической безопасности предприятия, риск, угроза, страхование.

RISK INSURANCE AS THE PART OF THE ENTERPRISE'S ECONOMIC SECURITY SYSTEM

Perepelitsyna Victoria Sergeevna,
the 5th year student of the faculty of economics and management,
Volzhsky Institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Research supervisor:
Orekhova Elena Anatolievna,
doctor of economic sciences, associate professor,
professor of the department of theoretical economics
and economic security,
Volzhsky Institute of economics, pedagogy and law, Volzhsky

Abstracts. The article discusses risk insurance as part of the mechanism for ensuring the economic security of an enterprise. The system of ensuring the economic security of an enterprise is defined as a set of interconnected means, methods and measures aimed at protecting the economic interests of an enterprise from external and internal threats. The article describes the external and internal sources of threats and risks of ensuring the economic security of the enterprise. The author proved the need to develop an economic security strategy for the enterprise and determined the stages

of its implementation. This will ensure the enterprise is prepared for unforeseen changes and provide for a system of response measures. According to the author, ensuring reliable protection of the enterprise regardless of the financial situation is possible due to various combinations of insurance and self-insurance.

Key words: economic security system of the enterprise, strategy for economic security, risk, menace, insurance.

Неотъемлемой задачей предприятия является создание таких условий, которые бы позволяли ему эффективно функционировать в долгосрочном периоде. Это становится возможным благодаря сформированной системе обеспечения экономической безопасности. В условиях отсутствия гарантий эффективного функционирования в неустойчивой внешней среде для предприятия актуализируется необходимость выявления рисков и применения механизма их урегулирования.

Современные авторы по-разному определяют систему обеспечения экономической безопасности предприятия. Так, И. А. Гунина и Ю. Н. Посаженикова рассматривают систему обеспечения экономической безопасности предприятия как комплекс организационно-управленческих, режимных, технических, профилактических и пропагандистских мер, направленных на защиту интересов, а также собственности предприятия как от внешних, так и от внутренних угроз [1, с. 4]. Рыбников А. М., Рыбников М.С. и Семенова Ю. А. доказали, что для эффективного управления система обеспечения экономической безопасности предприятия должна включать блок антиципации, в котором осуществляется прогноз развития системы и ее окружения [2, с. 5].

При определении направления обеспечения экономической безопасности обоснованным, по мнению В. Б. Украинцева и О. Б. Черненко, является ресурсно-функциональный подход, в рамках которого экономическая безопасность предприятия рассматривается с точки зрения эффективного использования его ресурсов (капитал, персонал, информационные ресурсы и технологии, ресурс техники и оборудования, ресурс прав) [3, с. 145]. Ильина М. Н., Ильина С. Н. и Романова И. Б. обращают внимание на то, что система обеспечения экономической безопасности предприятия начинается с взаимной ответственности сотрудников, действия или бездействия которых противоречат потребностям предприятия и наносят ему ущерб [4, с. 464].

Рассмотренные трактовки системы обеспечения экономической безопасности предприятия отражают разнообразие подходов к определению этой категории. Мы, со своей стороны, будем рассматривать систему обеспечения экономической безопасности предприятия как совокупность взаимосвязанных средств, методов и мероприятий, направленных на защиту экономических интересов предприятия от внешних и внутренних угроз. Система обеспечения экономической безопасности предприятия является инструментом для создания управленческой реакции, которая своевременно и соответственно величине потерь, реагировала бы на возникающие во внешней и внутренней среде риски [3, с. 24]. Уровень экономической безопасности предприятия обусловлен совокупностью рисков и угроз, неэффективное управление которыми подрывает ее обеспечение.

Угрозы и риски обеспечения экономической безопасности предприятия можно классифицировать по источнику возникновения на внешние и внутренние. К внешним источникам возникновения относятся угрозы и риски, которые не зависят от деятельности предприятия. Выделим среди них, прежде всего, политическую обстановку, социально-экономическую сферу государства, нормативно-правовое регулирование предпринимательской деятельности, экологические требования и другие.

Внутренние причины возникновения угроз и рисков обеспечения экономической безопасности предприятия зависят от действий самого предприятия и носят реальный характер,

поэтому проще поддаются нейтрализации или сокращению негативных последствий. Внутренние причины возникновения угроз и рисков обеспечения экономической безопасности предприятия можно классифицировать на: технические (например, нарушение режима эксплуатации оборудования); финансовые (наличие задолженностей перед банком из-за слабой финансовой политики предприятия); кадровые (неправомерные действия работников или текучесть кадров); управленческие (принятие руководством предприятия неверных решений) и другие.

К сожалению, невозможно создать идеальный механизм, способный предусмотреть момент наступления, продолжительность и размер предстоящего ущерба. Для этих целей предприятию следует разработать стратегию экономической безопасности, способную обеспечить подготовленность к непредвиденным изменениям и предусмотреть механизм ответных мер. Данная стратегия должна определять экономические интересы и стратегические приоритеты предприятия, цели, задачи и меры в области его внутренней политики, направленные на укрепление экономической безопасности и обеспечение устойчивого развития.

Деятельность по разработке стратегии экономической безопасности возлагается на отдел экономической безопасности предприятия. Для реализации данной стратегии, прежде всего, необходимо выявить возможности и потребности предприятия в текущем периоде времени, используя методы качественного и количественного анализа: сбор информации, мониторинг показателей, моделирование деятельности предприятия, статистические и вероятностные методы и другие.

Далее следует выбрать один или несколько способов маневрирования риска:

- предотвращение риска;
- избежание риска;
- полное или частичное принятие риска;
- распределение риска во времени и пространстве;
- уменьшение периода пребывания в опасных условиях;
- уменьшение опасных действий;
- уменьшение величины потенциальных и фактических потерь;
- изоляция опасных совместно действующих факторов друг от друга;
- сокращение величины риска;
- перенос риска на других агентов [5, с. 23].

При этом несколько способов маневрирования риска могут быть задействованы одновременно.

Следующим этапом реализации стратегии экономической безопасности должно стать планирование работы структур системы обеспечения экономической безопасности предприятия и реализация поставленных задач. Проблема заключается в том, что из-за ограниченности материальных ресурсов не все предприятия могут позволить себе иметь в распоряжении отдел экономической безопасности или штатного специалиста, имеющего необходимые знания в данной сфере. Речь идет, прежде всего, о малых предприятиях, обладающих ограниченными финансовыми возможностями.

Для обеспечения собственной экономической безопасности предприятием с целью регулирования рисков могут применяться упреждающие и регулирующие методы управления рисками. Упреждающие методы нацелены на профилактику наступления негативных последствий, реагирующие – применяются после наступления негативных последствий. Для предупреждения негативных последствий рисков предприятию целесообразно прибегнуть к страхованию как наиболее эффективному инструменту управления экономической безопасностью.

Страховые компании готовы предложить весьма широкий спектр своих услуг для снижения рисков нагрузки на предприятие. В таблице 1 приведены риски деятельности предприятия и применяемые при их возникновении типы страхования.

Риски деятельности предприятия и применяемые типы страхования

Риски	Применяемые типы страхования
Риск заболевания или нетрудоспособности собственника предприятия	Страхование от несчастных случаев и болезней применяется
Риск ущерба жизни и здоровья сотрудников, потери части персонала	Страхование от несчастных случаев и добровольное медицинское страхование
Риске смерти учредителя предприятия, его главного партнера или ценного сотрудника	Страхование жизни
Риск текучести кадров персонала	Пенсионное страхование
Риски связанные с неопытностью руководства и сотрудников, недостаточным контролем или предусмотрительностью при принятии каких-либо решений	Страхование ответственности
Риск физического повреждения, потери, выхода из строя или преступных действий третьих лиц в отношении оборудования, зданий, сооружений, грузов	Страхование имущества
Риск поломок повреждений, уничтожения всего или части имущества предприятия машин, передвижного оборудования	Страхование транспортных средств
Риск полной или частичной остановки производственной деятельности предприятия по причине пожара или другого застрахованного риска	Страхование ущерба от перерыва в производстве
Риск потери от задержки и неуплаты дебиторской задолженности	Страхование дебиторской задолженности
Риск оказания услуги, выполнения работы ненадлежащего качества или реализации испорченной продукции	Страхование ответственности за качество продукции, работ, услуг перед третьими лицами
Риск аварии при эксплуатации опасных производственных объектов, риск загрязнения окружающей среды	Страхование ответственности за причинение вреда третьим лицам или окружающей среде

Источник: составлено автором по [6, с. 25].

Влияние страхования на систему обеспечения экономической безопасности предприятия проявляется в защищенности стратегически значимых объектов предприятия и его элементов, привлекательности предприятия для инвесторов в результате снижения риска их убытков, учете интересов потребителей, заказчиков и поставщиков на случай форс-мажорных обстоятельств, стабильном функционировании предприятия, непрерывности производства и его развитии. Однако при обращении предприятия к страховщикам ему следует учитывать несколько моментов. Имея достаточные финансовые активы, предприятие заключает страховой договор, в результате составления которого страховая компания берет на себя покрытие негативных последствий за определенную плату и на определенных условиях. На практике сумма платы является весомым аргументом. Мелкие и средние предприятия, в силу ограниченности финансовых возможностей, не всегда могут иметь в распоряжении отдел экономической безопасности или штатного специалиста, имеющего знания в данной сфере, для грамотного распоряжения ресурсами. В таком случае решением может служить самострахование, которое заключается в создании хозяйствующим субъектом натуральных и денежных резервных фондов децентрализованным способом.

Самострахование предусматривает готовность предприятия отказаться от части доходов во избежание риска. При этом не потребуются дополнительные расходы, связанные с комиссиями страховым агентам. Достоинством такого страхования является самостоятельное и незамедлительное распоряжение сформированными фондами [7, с. 3]. Но при этом возникает риск того, что накопленных средств может не хватить на полное покрытие ущерба или же у предприятия может не быть возможности их сформировать.

К выбору метода страхования предприятию следует подходить грамотно, как с экономической, так и с юридической позиции. Предприятие может столкнуться с проблемами страховой защиты от рисков недобросовестного поведения или мошенничества со стороны страховщика. Данная проблема является наиболее значимой для всех участников страховых отношений и способна привести к потере материальных ресурсов, времени и правовым разбирательствам, что подрывает состояние экономической безопасности и создает для предприятия дополнительный риск. Действия мошенников в сфере страхования могут возникать на протяжении всей сделки: на стадии заключения договора, обращения за страховой выплатой.

К противоправным деяниям страховых компаний целесообразно отнести следующие:

- полное или частичное присвоение страховых взносов страховыми агентами;
- сговор страховщика со специалистами, осуществляющими осмотр, составление страхового акта, экспертизу и оценку ущерба с целью его уменьшения в результате страхового случая;
- осуществление страховой деятельности организациями, созданными с нарушением порядка создания, регистрации, лицензирования и других установленных законодательно норм;
- обвинение страхователя в нарушении сроков оплаты страховых взносов и другие [8, с. 4].

Результативным решением проблемы страхового мошенничества может служить лишь системный подход, проявляющийся в эффективных действиях на всех уровнях. Это требует активного вмешательства на государственном уровне от надзорных органов в виде мониторинга страховых компаний. Со стороны государства должен быть установлен строгий контроль за соблюдением участниками страхования условий страхового договора, обеспечена стабильность цен и налогов для того, чтобы сделать страхование более доступным. Страхователю в целях предупреждения риска страхового мошенничества рекомендуется исследовать рейтинги субъектов страхового дела и повышать свою финансовую грамотность.

На основании вышеизложенного целесообразно заключить следующее. Страхование рисков является составной частью механизма обеспечения экономической безопасности предприятия. Надежную защиту позволяют обеспечить разнообразные комбинации страхования и самострахования, доступные для предприятия с любым финансовым положением. Для обеспечения безопасности финансово-хозяйственной деятельности предприятию необходимо взвешенно подходить к процедуре страхования рисков. При выборе способа защиты и страховщика следует, в первую очередь, обратить внимание на правильность составления договора страхования, обсудить его условия с профессиональными юристами и экономистами, опираясь на деловой опыт, репутацию страхователя и соотношение цена-качество, выражающееся в отношении стоимости страховки и возможного убытка, включая вероятность наступления страхового случая.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гунина, И. А. Система управления экономической безопасностью предприятия / И. А. Гунина, Ю. Н. Посаженикова. – Текст: электронный // ЭКОНОМИНФО. – 2018. – № 1. – С. 28–31 – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-upravleniya-ekonomicheskoy-bezopasnostyu-predpriyatiya> (дата обращения: 11.05.2020).

2. Рыбников, А. М. Моделирование процессов управления экономической безопасностью предприятия / А. М. Рыбников, М. С. Рыбников, Ю. А. Семенова. – Текст: электронный

// Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. – 2019. – № 1. – С. 123-129. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modelirovanie-protsessov-upravleniya-ekonomicheskoy-bezopasnostyu-predpriyatiya-1> (дата обращения: 11.05.2020).

3. Экономическая безопасность региона и предприятия: учебное пособие / В. Б. Украинцев, О. Б. Черненко, В. М. Джуха и др.; под ред. В. Б. Украинцева, О. Б. Черненко; Ростовский государственный экономический университет (РИНХ). – Ростов-на-Дону: Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2017. – 223 с.: схем., табл. – URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=567673> (дата обращения: 21.04.2020). – Библиогр.: с. 209–221. – ISBN 987-5-7972-2367-2. – Текст: электронный.

4. Ильина, М. Н. Взаимная ответственность сотрудников в обеспечении экономической безопасности / М. Н. Ильина, С. Н. Ильина, И. Б. Романова. – Текст: непосредственный // Международный молодежный симпозиум по управлению, экономике и финансам: сб. научных статей. – Казань: Solo Press; Изд-во Казан. ун-та, 2016. – С. 464-465.

5. Хужамов, Л. Д. Управление рисками и организация страхования на предприятиях малого и среднего бизнеса / Л. Д. Хужамов, Н. А. Воронцов. – Текст: непосредственный // Управление риском. – 2017. – № 4 (84). – С. 23-29. – Текст: непосредственный.

6. Шарифьянова, З. Ф. Страхование дело: учебное пособие / З. Ф. Шарифьянова. – Москва: Прометей, 2018. – 160 с. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/94542.html> (дата обращения: 24.04.2020). – Текст: электронный.

7. Рассадин, В. Э. Страхование в системе обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта / В. Э. Рассадин. – Текст: электронный // Молодой ученый. – 2019. – № 22 (260). – С. 574–576. – URL: <https://moluch.ru/archive/260/59993/> (дата обращения: 22.04.2020).

8. Ковалева, Э. Р. Страхование мошенничество как фактор, препятствующий развитию страхового рынка России / Э. Р. Ковалева, С. П. Фукина. – Текст: электронный // АНИ: экономика и управление – 2019. – № 2 (27). – С. 160-164. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strahovoe-moshennichestvo-kak-faktor-prepyatstvuyuschiy-razvitiyu-strahovogo-rynka-rossii> (дата обращения: 07.05.2020).

Научное периодическое издание

Вестник ВИЭПП

2020. № 2

Компьютерная верстка: Клейтман А. Л.

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций,
Свидетельство о регистрации СМИ № ПИ № ФС 77 – 74696
от 24.12.2018

Подписано в печать 25.11.2020. Выход в свет 08.12.2020.
Формат 60x84 1/8. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman. Физ. п. л. 17,5.
Тираж 100 экз. Цена свободная.

Отпечатано в типографии ООО “Сфера”
Россия, 400127, г. Волгоград, ул. Менделеева, 43, оф. 2/1,
заказ № 2/12-2020

